НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Д. Д. МИШУСТИН

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ
И
ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
В/О МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА
МОСКВА . 1938

16

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
МОНОПОЛИИ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

Д. Д. МИШУСТИН

ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ И ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ СССР

ИЗДАТЕЛЬСТВО
В/О МЕЖДУНАРОДНАЯ КНИГА
МОСКВА. 1938

ВВЕДЕНИЕ

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ МОНОПОЛИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ СССР

Мы живем в социалистическом обществе, развивающемся под знаменем новой Сталинской Конституции. Мы воплощаем в жизнь великие идеалы основоположников марксизма. Мы пожинаем плоды долголетней борьбы большевиков за коммунизм и строим новую счастливую жизнь. Решающим фактором, предопределившим построение социалистического общества в нашей стране, является диктатура пролетариата, которая превратила СССР за короткий период времени из страны отсталой в страну передовой индустрии, в страну мощную и непобедимую.

Это превращение потребовало в свое время огромного напряжения всей страны, мобилизации всех ее ресурсов, большевистской, сталинской воли к победе, преодоления многих трудностей.

Надо было найти и накопить необходимые средства для индустриализации. Найти, сэкономить эти средства и целесообразно их применить с тем, чтобы каждую копейку использовать на развитие индустриализации.

«Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономию, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно урезываешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это подавно справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезывать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы»[1].

Нужно было экономить на всем; все отрасли народного хозяйства надо было направить по путям, ведущим к выполнению этой основной задачи, надо было пустить в ход все рычаги, поднимающие главное — тяжелую промышленность.

[1] Из беседы тов. Сталина с представителем американской прессы Рой Говардом (1 марта 1930 г.).

И одним из таких рычагов, одним из весьма важных источников накопления средств для индустриализации явилась наша внешняя торговля. Она сыграла в выполнении гениального сталинского плана индустриализации СССР выдающуюся роль.

Эта роль была особо подчеркнута тов. Сталиным в его исторической речи на выпуске академиков Красной армии в мае 1935 г. Тов. Сталин сказал, что те миллиарды рублей валюты, которые были получены за годы пятилетки от выручки по экспорту, мы истратили целесообразно, обратив их не на импорт сырья для легкой промышленности, как предлагали с подлыми целями правые реставраторы капитализма, а на импорт машин и оборудования. Если бы мы этого не сделали, то «мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешними врагами. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии внутренней и внешней»[1]. Этими словами тов. Сталин подчеркнул огромное значение правильного использования накопления валюты, а, следовательно, правильное построение внешней торговли, ее важную роль в строительстве социализма.

Огромное значение имела и имеет внешняя торговля как фактор мирной политики Советского Союза. Связь между нашей внешней торговлей и политикой мира неразрывна. Наша внешняя политика «есть политика сохранения мира и усиления торговых отношений со всеми странами» (Сталин)[2]. Это значение внешней торговли особенно усиливается сейчас, когда технико-экономическая независимость СССР достигнута, когда валютное положение советской страны необычайно укрепилось и когда вследствие этого торговые отношения с разными странами СССР можно, в еще большей степени, использовать для мирной внешней политики СССР.

За 20 лет социалистического строительства внешняя торговля добилась многих успехов и выполнила те задачи, которые перед ней ставили партия и правительство как по линии хозяйственного строительства, так и по линии укрепления экономических связей СССР с иностранными государствами. Эти задачи внешняя торговля выполнила вопреки троцкистско-бухаринским шпионам и вредителям, забравшимся в аппарат внешней торговли. Эти задачи она выполнила несмотря на то, что в Наркомвнешторге

---

[1] Ленин и Сталин—Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 639.

[2] Из речи на XVII съезде ВКП(б).

орудовал один из гнуснейших руководителей право-троцкистского подполья, шпион двух иностранных контрразведок, враг народа Розенгольц. Совершая черную измену родине, этот грязный агент фашизма организовал большое вредительство во внешней торговле и пытался свести внешнюю торговлю СССР с ленинско-сталинского пути. Но, принеся внешней торговле немалый ущерб, враги народа не смогли свести ее с рельсов социализма.

Внешняя торговля развивалась на социалистическом пути благодаря твердому и последовательному проведению Центральным Комитетом ВКП(б) в жизнь ленинско-сталинских принципов монополии внешней торговли. Именно благодаря монополии обеспечен плановый характер нашей внешней торговли. Монополия была боевым орудием в руках пролетарской диктатуры на всех этапах социалистического строительства. Она останется таким же важным орудием и в будущем.

В новой Сталинской Конституции, представляющей собой основной закон социалистического государства рабочих и крестьян, статьи, определяющие монополию внешней торговли, заняли видное место.

Непосредственно внешняя торговля в Конституции упоминается в двух статьях — в статье 14, где перечисляются государственные дела, подлежащие ведению Союза Советских Социалистических Республик в лице его органов власти, и в статье 77, где перечисляются общесоюзные народные комиссариаты, к которым Конституция относит Наркомвнешторг.

Внешняя торговля осуществляется с капиталистическим миром. Она имеет громадное внешнеполитическое значение. При осуществлении торговых отношений с враждебным капиталистическим миром особенно необходимо единство действий, и именно этот принцип лежит в основе монополии внешней торговли, являющейся незыблемым законом советского государства. Отсюда вполне понятно, почему монополии внешней торговли в новой Сталинской Конституции отведено особое место. Монополия внешней торговли остается важнейшим орудием диктатуры рабочего класса и в условиях социалистического общества. Больше того, значение и роль этой монополии усиливается по мере роста мощи Советского Союза и усиления его роли на международной арене.

Монополия внешней торговли СССР представляет собой такую организацию экономических связей СССР с капиталистическим миром, при которой вся внешняя торговля осуществляется лишь государством через специально уполно-

моченный для этого орган. Таким органом является Наркомвнешторг.

Введение монополии внешней торговли было одним из первых и важнейших мероприятий советского правительства, направленных к сосредоточению в руках социалистического государства всех командных высот народного хозяйства. Основы монополии внешней торговли СССР заложены в декрете Совета народных комиссаров РСФСР, подписанном Лениным и Сталиным 22 апреля 1918 г. В первом параграфе этого декрета сущность монополии внешней торговли выражена следующим образом: «Вся внешняя торговля национализируется. Торговые сделки по покупке и продаже всякого рода продуктов (добывающей, обрабатывающей промышленности, сельского хозяйства и пр.) с иностранными государствами и отдельными торговыми предприятиями за границей производятся от лица Российской республики специально на то уполномоченными органами. Помимо этих органов всякие торговые сделки с заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются»[1].

Этот порядок осуществления внешней торговли был подтвержден в декрете Совнаркома РСФСР от 11 июня 1920 г., в котором было особо подчеркнуто, что монополия внешней торговли выражается в сосредоточении всей торговли в руках специального комиссариата.

«Заведывание национализированной внешней торговлей возлагается исключительно на Народный комиссариат внешней торговли, которому, как единственному уполномоченному на то органу республики, принадлежит исключительное право проводить все мероприятия и осуществлять все операции, связанные с ввозом и вывозом товаров».

Позднее, 13 марта 1922 г., постановлением Президиума ВЦИК было установлено, что «внешняя торговля РСФСР является государственной монополией» и что «государственная монополия внешней торговли осуществляется Наркомвнешторгом»[2].

В 1925 г. основные задачи монополии внешней торговли были подробно сформулированы Октябрьским Пленумом ЦК ВКП(б) в резолюции по докладу В. Куйбышева.

Специальные указания о необходимости укрепления монополии внешней торговли даны XIV, XV и XVI съездами ВКП(б): «Считать необходимым,— говорится в резолюции XVI съезда, — дальнейшее развертывание экономических отношений СССР с капиталистическим миром на основе необходимого сохранения монополии внешней торговли и самое

---

[1] Сборн. узакон. за 1918 г., ст. 432.
[2] Сборн. узакон. за 1922 г. № 24, ст. 266.

широкое использование техники передовых капиталистических стран для обеспечения экономической самостоятельности СССР, для укрепления обороноспособности пролетарского государства и отпора всяким попыткам интервенции со стороны международного империализма».

То, что внешняя торговля подлежит ведению Союза Советских Социалистических Республик и что она осуществляется «на основе государственной монополии», твердо записано и в новой Сталинской Конституции.

Введение монополии внешней торговли обеспечило:

1) исключение всякой возможности экономической интервенции мирового капитализма и какой-либо экономической смычки капиталистических элементов внутри страны с международным капиталом;

2) развитие советской внешней торговли в соответствии с планом построения социализма в нашей стране;

3) сосредоточение всей торговли в одном мощном торговом центре, что представляет для советской внешней торговли огромное преимущество в ее выступлениях на рынках враждебного нам капиталистического мира;

4) защиту нашей, в свое время слабой, технически отсталой промышленности от технически передовой промышленности капиталистических стран.

Осуществление монополии внешней торговли явилось и является основным условием правильного использования внешнеторговых связей СССР с капиталистическим миром в интересах социалистического строительства. Именно монополия внешней торговли позволила нам мобилизовать и сосредоточить в одних руках валютные ценности и правильно их использовать, в первую очередь для импорта машин и оборудования, с помощью которых мы построили собственную тяжелую промышленность.

Монополия внешней торговли есть «одна из незыблемых основ «платформы» советского правительства»[1]. Будучи одним из мощных орудий пролетарской диктатуры в ее борьбе с капиталистическими элементами внутри страны и против попыток экономической интервенции международного капитала, монополия внешней торговли, естественно, подвергалась и подвергается бешеным атакам со стороны классовых врагов. Однако советская власть, следуя указаниям Ленина и Сталина, неуклонно проводит в жизнь принципы монополии внешней торговли, не идя ни на какие уступки. «Капиталисты Запада не раз бились лбами об стену, стараясь прошибить броню монополии внешней торговли. Но разве капиталисты сумели уже добиться успехов в деле

---

[1] И. Сталин — Вопросы ленинизма, 10 изд., 179.

ликвидации монополии внешней торговли? Разве трудно понять, что пока есть советская власть, монополия внешней торговли будет жить и здравствовать несмотря ни на что»[1].

Отстаивая неуклонно эту линию, советское государство при заключении торговых договоров с капиталистическими странами ставит первым условием признание договаривающейся страной нашей монополии внешней торговли.

С исключительной последовательностью и твердостью ВКП(б) и советская власть отразили всяческие попытки сорвать или смягчить монополию внешней торговли. В срыве монополии внешней торговли были заинтересованы кулаки и нэпманы. Кулачество мечтало пробить брешь в броне монополии и через эту брешь установить контакт внутренней контрреволюции с мировым капитализмом. Злейший враг народа Бухарин при поддержке Троцкого, Зиновьева, Каменева предательски предлагал в 1922 г. ограничиться введением высоких пошлин, которые, якобы, в состоянии оградить нашу страну от экономического проникновения международного капитала. В. И. Ленин в письме на имя тов. Сталина дал сокрушительный отпор контрреволюционному выступлению Бухарина. «На практике, — писал В. И. Ленин,— Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли»[2].

По предложению В. И. Ленина ЦК ВКП(б) принял в 1922 г. решение о незыблемости монополии внешней торговли. Однако правые реставраторы капитализма, несмотря на неоднократные указания партии, продолжали выступать против монополии внешней торговли. В частности, смягчение монополии внешней торговли входило в программу правой контрреволюционной оппозиции, с которой она выступила в тот момент, когда партия и советская власть повели социалистическое наступление по всему фронту.

Совершенно отрицал монополию внешней торговли контрреволюционный троцкизм. Гнусный агент фашизма Сокольников утверждал на XIV съезде ВКП(б), что монополия внешней торговли не является орудием социализма и что внешняя торговля СССР представляет собой не социалистическое хозяйство, а госкапитализм. Тов. Сталин нанес тогда

---

[1] И. Сталин — «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии», 1926 г., стр. 157.

[2] В. И. Ленин — Собр. соч., т. XXVII, стр. 381.

сокрушительный удар по этим контрреволюционным утверждениям. «До сих пор,— сказал тов. Сталин,— я думал и мы все думали, что наш Внешторг, если не считать облегающих его госкапиталистических учреждений, есть часть государственного аппарата, что наш государственный аппарат есть аппарат государства типа пролетарского. Мы все так думали до сих пор, ибо пролетарская власть является единственным хозяином этих институтов»[1].

Подлые реставраторы капитализма стремились уничтожить монополию внешней торговли, ибо они видели, что монополия защищает СССР от экономической интервенции международного капитализма. Троцкизм клеветнически утверждал, что монополия внешней торговли не устранит зависимость СССР от капиталистического мира, что судьба хозяйства СССР связана с судьбами мирового капиталистического хозяйства, что кризисы капитализма будут потрясать кризисами и советскую экономику. Как известно, действительное развитие шло вопреки утверждениям троцкизма. Волны экономических кризисов в капиталистических странах разбиваются о защищенные монополией внешней торговли границы Советского Союза — советское хозяйство не знает кризисов.

Враги народа, троцкистско-бухаринские фашистские агенты, пробравшиеся в аппарат Наркомвнешторга, вели в нем в течение долгого времени скрытую подпольную и мерзкую работу с целью разрушить монополию внешней торговли. Но враги просчитались, им не удалось разрушить монополию внешней торговли, зорко охраняемую нашей партией. Благодаря монополии внешней торговли Советский Союз, несмотря на трудности, блестяще выполнил и выполняет свои внешнеторговые планы.

Однако наличие монополии внешней торговли ни в коем случае не должно успокаивать нас, ослаблять нашу бдительность, ибо враг хитер и изворотлив. Контрразведки иностранных государств неоднократно пытались всячески использовать торговые отношения СССР с капиталистическими странами для своей подлой работы.

Можно привести немало примеров того, как иностранные контрразведки находят себе лазейки даже в условиях осуществления монополии внешней торговли. Пользуются они при этом потерей бдительности и ротозейством внешнеторговых работников.

При самом ограниченном допуске представителей иностранных фирм на территорию СССР, который установлен

[1] Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 35.

монополией внешней торговли, классовые враги, агенты иностранных контрразведок, находят методы и приемы для своей шпионско-диверсионной работы.

Использование внешнеторговых отношений с СССР для организации шпионажа принимает разнообразные формы. «Для насаждения шпионажа Гестапо,— как пишет тов. Арбузов,— использует связи по линии экспортных организаций. Установлено, что агенты Гестапо проникли в такие организации, как Экспортхлеб, Экспортлес, имеющие свои отделения в портовых городах»[1].

Большую шпионскую работу на глазах у внешнеторговых работников развернула немецкая фирма, работавшая под названием «Контроль-К°».

Известны многие случаи, когда некоторые фирмы фашистских стран поставляли импортным организациям заведомо недоброкачественное оборудование для важнейших объектов нашего строительства.

Известно также из процесса по делу право-троцкистского блока, что матерой агент Гестапо Пятаков подписал с некоторыми германскими фирмами сделки на поставку в СССР товаров по заведомо повышенным ценам, с тем чтобы фирмы-поставщики определенную часть полученных переплат отдали троцкистской организации для финансирования ее вредительской и террористической деятельности.

Известно, что враг народа Розенгольц при помощи своих сообщников в аппарате Наркомвнешторга и в экспортных и импортных объединениях воровал крупные суммы валюты и передавал их врагу народа Троцкому.

Известно, что Розенгольц и его подлые подручные ставили себе целью подчинить внешнюю торговлю СССР интересам Германии и Японии. Они продавали чугун за бесценок в тот момент, когда на мировом рынке нехватало чугуна и получать его было очень трудно. Розенгольц задерживал импорт оборудования для оборонной промышленности, пытаясь этим ослабить нашу оборону. Розенгольц продавал Гестапо важнейшие тайны Советского Союза по линии внешней торговли.

Все эти примеры показывают, что даже в условиях монополии внешней торговли капитализм через свои разведывательные органы, через своих грязных наймитов из троцкистско-бухаринской фашистской шайки использует внешнеторговые связи для подрывной работы против СССР. Нетрудно себе представить, как обстояло бы дело, если бы монополия внешней торговли была ослаблена хотя бы в малейшей степени.

---

[1] Абузов П. — «Гестапо», стр. 18.

Для того, чтобы монополия внешней торговли охраняла нас, необходимо бдительно следить за ее проведением в жизнь, не допускать никаких ее нарушений.

В заключение необходимо отметить социалистический характер монополии внешней торговли. Наша монополия не имеет примеров в истории всех времен и народов. Основным условием ее введения является диктатура пролетариата. Монополия внешней торговли, как правильно подчеркнул тов. Микоян,— «является результатом творчества нашей пролетарской революции. Мы первые в истории вступили на этот путь. Способам и формам осуществления ее нам не у кого было учиться. Нужно было создать новую теорию и практику дела, которое не имеет за собой исторических прецедентов».

Успехи, достигнутые советской внешней торговлей на базе монополии, породили в среде апологетов капитализма идеи введения, в подражание СССР, монополии внешней торговли в буржуазных государствах, но эти идеи являются мертворожденными. Осуществление монополии внешней торговли в условиях капитализма невозможно. Монополия — детище диктатуры пролетариата, орудие социализма.

Из всего сказанного становится понятно, почему Сталинская Конституция в статье 14 особо подчеркивает незыблемость монополии внешней торговли. Монополия внешней торговли — одно из ярких выражений преимущества социалистической системы над системой капиталистической. Она живет и здравствует вопреки врагам. При непосредственной помощи монополии внешней торговли социализм в нашей стране одержал немало блестящих побед, записанных на исторических страницах Сталинской Конституции.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ЛЕНИНСКО-СТАЛИНСКИЙ ПЛАН ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ И РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

1. ОСНОВЫ ПЛАНА ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Сейчас же после окончания гражданской войны Ленин во весь рост поставил проблему создания собственной, построенной по последнему слову техники, тяжелой индустрии — краеугольного камня фундамента социалистической экономики, на котором должно быть возведено будущее здание социалистического общества.

Ленин говорил: «Крупная машинная промышленность и перенесение ее в земледелие есть единственная, экономическая база социализма, единственная база для успешной борьбы за избавление человечества от ига капитала». С тех пор прошло не так много времени, но то, о чем мечтал Ленин, то, что он предуказывал в своих пламенных речах, в разработанных под его руководством планах и, в особенности, в знаменитом плане электрификации, уже стало живой, яркой реальностью. Мы не только построили фундамент социалистической экономики, мы уже успели на этом фундаменте возвести величественнейшее здание социалистического общества. Это здание в основном уже готово. «Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества»[1].

Эта всемирно-историческая победа была обеспечена прежде всего наличием большевистского учения Ленина — Сталина о построении социализма в одной стране, о решающей роли крупной тяжелой промышленности, способной реорганизовать и земледелие, о путях социалистического преобразования нашей страны. Ленин и Сталин, гениальные теоретики и практики социалистической революции,

---

[1] Из беседы тов. Сталина с Рой Говардом 1 марта 1936 г., изд. Партиздата, 1936 г., стр. 17.

ярким прожектором большевистского учения осветили трудящимся первого в истории советского государства путь к победе. Они указали, что этот путь лежит через индустриализацию страны и социалистическую реконструкцию сельского хозяйства. Рабочий класс, смело и решительно шагая по этому, указанному Лениным и Сталиным, пути, увлекая за собой миллионные массы трудящегося крестьянства, сметая со своей дороги классовых врагов и их приспешников, пришел теперь к счастливой и радостной жизни, возможной лишь в условиях социализма. Вписывая в историю незабываемые страницы героической борьбы за социализм, трудящиеся советской страны нынче, в связи с неисчерпаемыми возможностями стахановского движения, уже в недалекой перспективе видят ясно очерченные контуры высшей фазы социалистического общества — коммунизма.

Но для того чтобы достигнуть той счастливой и радостной жизни, которой мы сейчас живем, для того чтобы сделать нашу страну социалистической, мощной и непобедимой, нужно было прежде всего преодолеть нашу былую экономическую отсталость, т. е. построить собственную тяжелую промышленность, с тем чтобы с ее помощью провести реконструкцию всего народного хозяйства на базе новейшей техники. Вот что говорил Ленин о роли тяжелой промышленности в связи с судьбами социалистического строительства в нашей стране:

«...Без спасения тяжелой промышленности, без ее восстановления мы не сможем построить никакой промышленности, а без нее мы вообще погибнем, как самостоятельная страна. Это мы хорошо знаем.

Спасением для России является не только хороший урожай в крестьянском хозяйстве — этого еще мало — и не только хорошее состояние легкой промышленности, поставляющей крестьянству предметы потребления,— этого тоже еще мало,— нам необходима также тяжелая индустрия. А для того, чтобы привести ее в хорошее состояние, потребуется много лет...» [1]

Мысль о том, что без высокоразвитой тяжелой индустрии невозможно будет развить всю промышленность, все народное хозяйство, перевести на рельсы коллективизации крестьянство, построить социализм, Ленин высказывал неоднократно. В годы ожесточенной гражданской войны, в годы разрухи и голода, Ленин выдвинул план электрификации, который по существу являлся планом создания тяжелой

[1] Ленин — Собр. соч., т. XXVII, стр. 349 (Из речи на IV конгрессе Коммунистического Интернационала).

индустрии и который Ленин называл второй программой партии. При этом Ленин подчеркивал, что строительство собственной промышленности является главным условием победы социализма в нашей стране. Ленин подчеркивал, что мелкотоварное хозяйство ежечасно, ежеминутно рождало капиталистические элементы. Для того чтобы подорвать корни мелкособственнического хозяйства, корни капитализма, «есть,— говорил Ленин, — одно средство — перевести хозяйство страны, в том числе земледелие, на новую техническую базу, на техническую базу современного крупного производства... Только тогда, когда страна будет электрифицирована, когда под промышленность, сельское хозяйство и транспорт будет подведена техническая база современной крупной промышленности, только тогда мы победим окончательно»[1]. Базой же современного крупного производства является тяжелая промышленность, производящая орудия и средства производства, т. е. электроэнергию, топливо, металлы, химические продукты, машины. В соответствии с этими положениями Ленин со всей строгостью пламенного борца за социализм требовал: «Добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для постройки Волховстроя и прочее».

«В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну,— на лошадь, которую ищет и не может не искать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»[2].

Продолжая дело Ленина, развивая и обогащая марксизм-ленинизм, отстаивая его в жестокой борьбе с контрреволюционным троцкизмом и правыми реставраторами капитализма, тов. Сталин повел нашу страну по ленинскому пути и под его руководством в СССР уже построено социалистическое общество. Экономическим же фундаментом этого общества является именно та крупная машинная, построенная по последнему слову техники, промышленность, о которой говорил Ленин. Без этого фундамента мы не смогли бы разрешить самую трудную задачу пролетарской революции — перевести на социалистические рельсы многомиллионное крестьянство. Без высокоразвитой промышленности мы не были бы в состоя-

---

[1] Ленин — Собр. соч., т. XXVI, стр. 46 и 47.
[2] Ленин — Собр. соч., т. XXVII, стр. 417.

нии ликвидировать враждебные эксплоататорские классы, обеспечить технико-экономическую независимость нашего государства от капиталистического мира, сделать наш Советский Союз непобедимым в военном отношении. Иначе говоря, созданием промышленности и, в первую очередь, созданием тяжелой индустрии мы решили дело социализма в нашей стране. Этой победы мы добились благодаря гениально разработанному Сталиным плану построения социализма и, в частности, плану строительства тяжелой индустрии.

«Превратить нашу страну,— говорил тов. Сталин,— из аграрной в индустриальную, способную производить своими собственными силами необходимое оборудование,— вот в чем суть основы нашей генеральной линии»[1].

Разработанная тов. Сталиным программа решительной индустриализации была принята XIV съездом ВКП(б), и на ее выполнение были мобилизованы все творческие силы нашей страны.

1926 год был переломным годом в деле индустриализации. С этого года Советский Союз, восстановив в основном свою промышленность, приступил к решительной индустриализации страны. Затратив на подготовительную работу немного времени, наша партия и советская власть уже в 1927 г. разработали, а в 1928 г. приняли пятилетний план, который явился конкретным выражением сталинской программы строительства тяжелой промышленности. План этот наметил создание нескольких десятков гигантов современной тяжелой индустрии, решающих дело индустриализации страны, т. е. крупных заводов металлургии, предприятий топливной промышленности, электростанций, заводов машиностроения и мощных химических комбинатов. При этом нельзя не подчеркнуть, что вся международная и внутренняя обстановка диктовала тогда необходимость осуществления гигантской программы строительства тяжелой промышленности как можно скорее. «Задержать темпы,— говорил тов. Сталин,— это значит отстать. А отсталых бьют. Но мы не хотим оказаться битыми»[2]. Темпы строительства тяжелой промышленности были поставлены во главу угла. Был практически поставлен вопрос о выполнении пятилетки в четыре года.

---

[1] Стенограмма XIV съезда ВКП(б).

[2] Из речи на совещании хозяйственников в феврале 1931 г. «О задачах хозяйственников».

2. ИСТОЧНИКИ НАКОПЛЕНИЯ СРЕДСТВ ДЛЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

Итак, была принята труднейшая программа, был избран единственно правильный путь, не имеющий никаких примеров в истории,— в кратчайший срок перевести народное хозяйство страны советов с рельсов отсталой экономики на рельсы передовой индустрии. Это было твердо записано, это было законом. Но мало было решить этот вопрос, составить программу индустриализации, согласиться на том, что без развития тяжелой промышленности о победе социализма не может быть и речи. Надо было также найти источники средств для выполнения столь грандиозного плана индустриализации СССР.

История знала примеры индустриализации отдельных стран. Но как, за счет чего, вернее, за счет кого, проводилась индустриализация в этих капиталистических странах? «История,— говорит тов. Сталин,— знала до сего времени три пути образования и развития мощных промышленных государств. Первый путь — это путь захвата и ограбления колоний. Так развивалась, например, Англия, которая, захватив колонии во всех частях света, выкачивала оттуда «добавочный капитал» для усиления своей промышленности в продолжение двух веков и превратилась в конце концов в «фабрику мира». Вы знаете, что этот путь развития для нас неприемлем, ибо колониальные захваты и грабежи несовместимы с природой советского строя.

Второй путь — это путь военного разгрома и контрибуций, проводимый одной страной в отношении другой страны. Так обстояло дело, например, с Германией, которая, разгромив Францию в период франко-прусской войны и выколотив из нее 5 миллиардов контрибуции, влила потом эту сумму в каналы своей промышленности. Вы знаете, что этот путь развития также несовместим с природой советского строя, ибо он ничем по сути дела не отличается от первого пути.

Путь третий — это путь кабальных концессий и кабальных займов, идущих от стран, капиталистически развитых, в страну, капиталистически отсталую. Так обстояло дело, например, с царской Россией, которая, давая кабальные концессии и беря кабальные займы у западных держав, влезла тем самым в ярмо полуколониального существования, что не исключало, однако, того, что в будущем она могла бы, в конце концов, выкарабкаться на путь самостоятельного промышленного развития, конечно, не без помощи более или менее «удачных» войн и, конечно, не без ограбления соседних стран. Едва ли нужно доказывать, что этот путь также

неприемлем для советской страны: не для того мы проливали кровь в трехлетней войне с империалистами всех стран, чтобы на другой день после победоносного окончания гражданской войны пойти добровольно в кабалу империализма» [1].

Итак, о тех путях, по которым шла индустриализация капиталистических государств, для советской страны не могло быть и речи. Советское государство должно было найти свой новый, еще неизведанный путь мощного промышленного развития, путь, который соответствовал бы его социалистической природе. Этот путь был намечен Лениным и Сталиным. Это путь индустриализации без кредитов извне, без притока иностранного капитала, без какого-либо экономического влияния этого капитала на наше хозяйство. Иначе говоря, это путь индустриализации за счет собственных сил и средств пролетарского государства, опирающегося на внутренние возможности, таящиеся в преимуществах советской системы хозяйства. Это путь экономии, путь напряженной, героической, творческой работы миллионов трудящихся, спаянных борьбой за социализм. Путь этот мыслился трудным, требующим известных жертв, но единственно правильным, ведущим прямо к цели.

Враги народа предсказывали нам гибель. Вся капиталистическая печать трубила в один голос о том, что если Советский Союз «не станет на колени перед Европой», если он путем уступок политических и экономических не получит кредитов извне, то «катастрофа Советской России будет неизбежной». Небезызвестный Лесли Уркарт, один из вдохновителей интервенции в годы гражданской войны, с необыкновенной наглостью предлагал советскому правительству капитулировать — «пересмотреть те начала, которыми оно до сих пор руководствовалось по отношению к внешнему миру».

Видный меньшевистский теоретик из II Интернационала О. Бауэр, предрекая гибель СССР, писал: «Большевики не в состоянии построить социалистическое общество. Даже в лучшем случае, даже если капиталистические страны не станут на путь открытой войны против пролетарской диктатуры, а только откажут ей в кредитах... даже в этом случае Советская республика неминуемо окажется перед непреодолимыми трудностями, которые сделают для нее построение социалистического общества прямо невозможным»[2]. Об этом же твердили троцкисты и другие враги народа. Они сеяли сомнения, что индустрилизация будет, якобы, не по

---

[1] И. Сталин — «Вопросы ленинизма». Изд. 9-е, стр. 169. Из речи в Свердловском университете 9 июня 1925 г.

[2] Отто Бауэр — «Мировая революция», 1919 г.

силам молодой советской стране. Они утверждали, что развитие крупной советской промышленности в условиях капиталистического окружения без кредитов извне невозможно. Тов. Сталин двенадцать лет назад четко, ясно и, как теперь показал наш опыт, исключительно прозорливо и правильно указывал: «Да, возможно. Дело это будет сопряжено с большими трудностями, придется при этом пережить тяжелые испытания, но индустриализацию нашей страны без кредитов извне мы все же можем провести, несмотря на все эти затруднения»[1].

Предпосылки успешного продвижения по намеченному пути заложены в преимуществах советской системы по сравнению с системой капиталистической. Разве национализация промышленности, транспорта и кредита, монополизация внешней торговли и регулирование государством внутренней торговли — разве все это уже тогда, когда мы вступили на путь социалистической индустриализации, не представляло собой мощные орудия, которые могло использовать пролетарское государство для целей индустриализации; орудия, которых не имела и не могла иметь капиталистическая страна. Разве невиданное сплочение трудящихся, несокрушимый союз рабочего класса с многомиллионным трудящимся крестьянством под руководством рабочего класса, величайший трудовой подъем масс, освободившихся от эксплоатации и впервые в истории работающих на себя, не представляли собой огромного преимущества советской страны перед капиталистическими странами. Несомненно, все эти преимущества советского социалистического строя представляли собой исключительный по своей мощи фактор, позволявший советскому рабочему классу рассчитывать на беспорную и блестящую победу на трудном, неизведанном еще пути, но единственно возможном и правильном пути социалистической индустриализации.

Что же требовалось для того, чтобы обеспечить промышленное развитие советской страны собственными силами? Ленин и Сталин дали на этот вопрос исчерпывающий ответ. «Мы должны,— подчеркивал Ленин,— построить государство, в котором рабочие сохранили бы свое руководство над крестьянами, доверие крестьян по отношению к себе и с величайшей экономией изгнали бы из своих общественных отношений всякие следы каких бы то ни было излишеств. Мы должны свести наш госаппарат до максимальной экономии»... Надо добиться, говорил Ленин, чтобы «всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей круп-

---

[1] И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9-е стр. 169. Из речи в Свердловском университете 9 июня 1925 г.

ной машинной индустрии, для развития электрификации»[1]...
Социалистическая организация советского хозяйства, твердое планирование, уничтожение частной собственности на средства производства, на землю, фабрики и заводы, проведение в жизнь принципа «кто не работает, тот не ест» — все это создает предпосылки неизмеримо лучшего, рационального, более экономного хозяйствования. Необходимо лишь добиваться, указывал тов. Сталин, «чтобы излишки накоплений в стране не распылялись, а собирались в наших кредитных учреждениях, кооперативных и государственных, а также в порядке внутренних займов, на предмет их использования для нужд, прежде всего промышленности»[2].

Проводя всюду и везде разумную экономию и создав предпосылки к тому, чтобы сэкономленные средства не распылялись, а сосредотачивались в одних руках, пролетарское государство получает, таким образом, возможность мобилизовать большие накопления для развития крупной машинной индустрии. Источников же накопления в нашем огромном хозяйстве много. Тов. Сталин в цитированном только что докладе активу ленинградских организаций перечислил главные из них. «Я мог бы сослаться,— говорит тов. Сталин, — на тот факт, как экспроприация помещиков и капиталистов в нашей стране в результате Октябрьской революции, уничтожение частной собственности на землю, фабрики, заводы и т. д. и передачу их в общенародную собственность. Едва ли нужно доказывать, что этот факт представляет довольно солидный источник накопления».

«Я мог бы сослаться, далее, на такой факт, как аннулирование царских долгов, снявшее с плеч нашего народного хозяйства миллиарды долгов. Не следует забывать, что при оставлении этих долгов нам пришлось бы платить ежегодно несколько сот миллионов одних лишь процентов, в ущерб промышленности, в ущерб всего нашего народного хозяйства. Нечего и говорить, что это обстоятельство внесло большое облегчение в дело нашего накопления».

«Я мог бы указать на нашу национализированную промышленность, которая восстановилась, которая развивается и которая дает некоторые прибыли, необходимые для дальнейшего развития промышленности. Это тоже источник накопления».

«Я мог бы указать на нашу национализированную внешнюю торговлю, дающую некото-

[1] Ленин — Собр. соч., т. XXVII, стр., 417.
[2] И. Сталин — «О хозяйственном положении Советского Союза». Доклад активу Ленинградской организации о работе пленума ЦК ВКП(б) 13 апреля 1926 г., изд. «Прибой».

рую прибыль и представляющую, стало быть, некий источник накопления» (разрядка наша — **Д. М.**).

«Можно было бы сослаться на нашу более или менее организованную внутреннюю торговлю, тоже дающую известную прибыль и представляющую, таким образом, некий источник накопления».

«Можно было бы указать на такой рычаг накопления, как наша банковская система, дающая известную прибыль и питающая по мере сил нашу промышленность».

«Наконец мы имеем такое оружие, как государственная власть, которая распоряжается государственным бюджетом и которая собирает малую толику денег для дальнейшего развития народного хозяйства вообще и нашей индустрии в особенности».

«Таковы, в основном, главные источники нашего внутреннего накопления. Они интересны в том отношении, что дают нам возможность создавать те необходимые резервы, без которых невозможна индустриализация нашей страны»[1].

Из этих указаний тов. Сталина видно, какое важное место он отводил внешней торговле, как источнику накоплений средств для выполнения большевистского плана индустриализации СССР.

3. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ КАК ИСТОЧНИК НАКОПЛЕНИЯ ВАЛЮТНЫХ СРЕДСТВ ДЛЯ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

В чем же основное значение внешней торговли в деле индустриализации нашей страны? Основное значение ее заключается в том, что советская страна, экспортируя за границу те товары, которые имеются в стране в достаточном количестве, и выручая за них иностранную валюту, получает возможность на эту иностранную валюту ввозить то, чего у нас нет или нехватает и что особенно необходимо для выполнения планов индустриализации. В период, когда СССР был по преимуществу аграрной, технически отсталой страной, основное, в чем мы нуждались в борьбе за предпринятую нами социалистическую индустриализацию,— были машины, оборудование, металлы. У нас не было в необходимом объеме ни своего машиностроения, ни своей металлургии. Мы хотели и должны были их построить. Мы строили с огромным энтузиазмом. Мы спешили, ибо малейшее промедление грозило нам тем, что более сильный, вооруженный до зубов капитализм сможет напасть на нас до

[1] И. Сталин — Из доклада активу Ленинградской организации ВКП(б) 13 апреля 1926 г.

того, как мы станем индустриальной, мощной и непобедимой страной. И естественно, что наш взор обращался на внешнюю торговлю, могущую служить серьезным источником накоплений для индустриализации, источником использования передового технического опыта капиталистических стран, рычагом, ускоряющим выполнение принятой программы индустриализации. Мы следовали в этом отношении прямым указаниям Ленина, который еще в 1921 г., говоря об индустриализации советской страны как о важнейшей задаче социалистического строительства, подчеркивал необходимость использования восстановления экономических связей с капиталистическими странами для выполнения этой основной задачи. Он писал: «Восстановление торговых отношений предполагает возможность для нас открытия прямой широкой закупки необходимых для нас машин. И мы должны все усилия направить на то, чтобы это осуществить..., чтобы начать товарообмен более правильно, чтобы для нашего широкого плана восстановления народного хозяйства получить возможность закупать необходимые машины возможно скорее. Чем скорее мы это сделаем, тем больше у нас будет основ для экономической независимости от капиталистических стран»[1]. Эту мысль Ленин повторял много раз. Нельзя не напомнить, например, и его высказывания о путях и средствах выполнения знаменитого плана электрификации, первого, широкого в полном смысле слова, социалистического плана индустриализации нашей страны.

«Если мы хотим,— говорил Ленин,— товарообмена с заграницей, а мы его хотим, мы понимаем его необходимость, наш основной интерес — возможно скорее получить от капиталистических стран те средства производства (паровозы, машины, электрические аппараты), без которых восстановить нашу промышленность сколько-нибудь серьезно мы не сможем, а иногда и совсем не сможем за недоступностью иметь для наших фабрик нужные машины... Мы получим то основное, при помощи чего мы укрепимся, станем окончательно на ноги и экономически его (капитализм — **Д. М.**) победим»[2].

Ленин искал наилучшие пути использования передовой техники капиталистических стран для скорейшего восстановления промышленности и индустриализации советской страны. Одним из путей был путь концессий. Ленин придавал концессиям большое значение. Он считал возможным допустить в известной мере иностранный капитал для строительства у нас крупных промышленных предприятий,

---

[1] Ленин, В. И. — Собр. соч., т. XXVI, 11 и 12.
[2] Ленин, В. И. — Собр. соч., т. XXVI, стр. 18 и 19.

с тем чтобы эти предприятия, построенные по последнему слову техники, по истечении срока концессии остались в руках пролетарского государства и служили бы вкладом в дело индустриализации страны.

Нужно иметь в виду, как разорено, разрушено было наше хозяйство в то время, когда Ленин настаивал на концессиях. Возражая противникам концессий, Ленин говорил: «В Москве есть целый слой интеллигентски-бюрократический, который пытается создавать «общественное мнение». Он начал потешаться. «Вот так коммунизм вышел! Вроде того, как человек, у которого внизу костыли, а вместо лица сплошная перевязка, и от коммунизма остается загадочная картинка». Этого рода шуточки я достаточно слыхал, но шуточки эти либо бюрократические, либо не серьезные. Россия из войны вышла в таком положении, что ее состояние больше всего похоже на состояние человека, которого избили до полусмерти: семь лет колотили ее, и тут, дай бог, с костылями двигаться! Вот мы в каком положении! Тут думать, что мы можем вылезти без костылей,— значит ничего не понимать. Пока революции нет в других странах, мы должны будем вылезать десятилетиями и тут не жалко сотнями миллионов, а то и миллиардами поступиться из наших необъятных богатств, из наших богатых источников сырья, лишь бы получить помощь крупного передового капитализма. Мы потом с лихвой себе вернем... Надо признать такой факт, как переутомление и изнеможение масс»[1].

Однако иностранный капитал, проявляя к концессиям большой интерес, ставил нам неприемлемые условия, он пытался путем концессий получить экономическое влияние на нашу страну. Находились люди, которые готовы были пойти на неприемлемые условия капиталистов. Это нашло свое отражение в выступлениях «рабочей оппозиции» в период XI съезда партии. Не понимал ленинской политики концессий и тов. Красин, усиленно предлагавший советскому правительству подписать концессионный договор с Уркартом, претендовавшим на полное распоряжение в такой важной отрасли промышленности, как цветная металлургия. Эти предложения тов. Красина и других исходили из неверия в силы пролетарского государства. Ленин же рассматривал концессии лишь как подсобное средство и подходил к ним весьма осторожно. Идя на переговоры о концессиях, Ленин нередко лишь щупал почву, он искал наилучшую форму использования иностранного оборудования для промышленного развития советской страны. Он говорил: «Наша концессионная по-

[1] Ленин, В. И.— Собр. соч., т. XXVI, стр. 245. Доклад о натуральном налоге на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г.

литика кажется мне очень хорошей. Но, несмотря на это, сносной концессии мы еще не имеем»[1]. В другом месте Ленин также, констатируя осторожность в сдаче концессий и отсутствие серьезных результатов концессионной политики, подчеркивает, что «вся трудность состоит в том, чтобы найти практически проверенный способ привлечения западно-европейского капитала»[2].

«Теоретически,— говорил Ленин,— для нас совершенно бесспорно, и у всех, мне кажется, рассеялись на этот счет сомнения,— теоретически, говорю я, совершенно ясно, что нам выгодно откупиться от европейского капитала несколькими десятками или сотнями миллионов, которые мы могли бы еще ему предоставить, для того, чтобы в кратчайший срок увеличить запасы оборудования, материалов, сырья, машин для восстановления нашей крупной промышленности»[3].

Концессии Ленин считал одним из способов. Но он обращал внимание на этот способ лишь потому, что разоренная, нищая тогда страна не могла надеяться на сколько-нибудь широкий импорт машин, поскольку широкий экспорт из страны был тогда исключен. Больше того, тот небольшой золотой фонд, который достался советской стране в наследство от царской России и который Ленин предполагал использовать для ввоза оборудования, пришлось расходовать на ввоз топлива и продовольствия, ибо голод и холод душили в то время советскую страну.

В политическом отчете ЦК РКП(б) на X съезде партии Ленин с великим огорчением констатировал этот факт. «Первого февраля 1921 г.,— говорил он,— СНК принял решение о закупке за границей 18 500 000 пудов угля, так как тогда уже обрисовался наш топливный кризис. Тогда уже выяснилось, что нам придется затратить наш золотой фонд не только на покупку средств оборудования. Последнее подняло бы наше угольное производство, и *мы хозяйничали бы лучше, если бы выписали из-за границы себе машины на развитие угольной промышленности, нежели, если бы выписали уголь* (разрядка наша — **Д. М.**), но кризис оказался таким острым, что пришлось от этого экономически лучшего образца действий перейти к худшему и затрачивать средства на закупку угля, который мы могли бы иметь у себя. Нам

---

[1] Ленин — Собр. соч., т. XXVII, стр. 348.
[2] Ленин — Собр. соч., т. XXVI, стр. 390.
[3] Там же.

придется итти на еще большие уступки для закупки предметов потребления для крестьян и рабочих»[1].

Однако никакие трудности не заставили Ленина пойти на невыгодные условия концессионеров. Как только появилась возможность хотя бы небольшого экспорта, Ленин устремляет внимание партии и рабочего класса на внешнюю торговлю как на важнейший источник накопления средств для ввоза оборудования, для строительства тяжелой промышленности, как наилучший способ, при помощи которого можно было использовать капиталистическую технику для целей социалистического строительства.

Уже в 1921 г. Ленин делает все для того, чтобы развернуть экспорт товаров, имевшихся в стране для импорта машин и оборудования. Он указывает на необозримые лесные богатства как источник экспорта, на нефть и т. д. В апреле 1921 г. Ленин писал: «Теперь, когда есть Батум, надо изо всех сил налечь на быстрейший обмен нефти и керосина за границей на оборудование»[2]. В ноябре 1921 г. Ленин рассылает всем уполномоченным НКВТ на местах строгую телеграмму, категорически запрещающую разбазаривать товары, выделенные на экспорт, «составляющие государственный контр-валютный фонд»[3].

Ленин повседневно следит за экспортом и импортом, лично руководит заказами на машины, всюду и везде подчеркивая громаднейшее политическое значение использования такого важного источника индустриализации страны, как импорт.

«Прежде всего,— говорил он,— надо восстановить хозяйство, надо прочно поставить его на ноги»... Но, продолжал Ленин, «без оборудования его, без машин из капиталистических стран сделать это скоро нельзя. И не жалко при этом лишней прибыли для капиталистов, лишь бы добиться этого восстановления»[4]. И в результате в 1921 г. при всех трудностях, которые переживала тогда пролетарская диктатура, все же наша страна сумела впервые мобилизовать экспортные товары и вывезти их за границу. Этот экспорт был очень мал — всего было выручено за год 20,2 млн. руб.[5] Но Ленин придавал этой сумме валюты огромное значение. Итогам внешней торговли за 1921 г. он посвятил много места и внимания в своих выступлениях того периода. Он говорил о первых успехах советской внешней тор-

---

[1] Ленин — Собр. соч., т. XXVI, стр. 213. Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде РКП(б) 1921 г.

[2] Ленинский сборник, т. XX, стр. 158.

[3] Ленинский сборник, т. XXIII, стр. 186.

[4] Ленин — Собр. соч., т. XXVI, стр. 30.

[5] По старому курсу.

говли и в докладе на IX съезде Советов и на IV конгрессе Коминтерна, высоко расценивая выручку по советскому экспорту как источник валюты для покупки оборудования, для строительства тяжелой промышленности.

«В 1921 г., — говорил Ленин на IX съезде Советов,— первом году в деле торгового оборота с заграницей,—мы чрезвычайно шагнули вперед... Надо сказать, что мы впервые начинаем получать помощь из-за границы: заказаны тысячи паровозов и мы уже получили первые 13 шведских и 37 немецких. Это самое маленькое начало, но все же начало. У нас все-таки сотни цистерн заказано, и до 50 из них в 1921 г. уже пришло. Мы оплачиваем все это чрезвычайно дорого, непомерно дорого, но все же это значит, что крупная промышленность передовых стран оказывает нам помощь, это значит то, что крупная промышленность капиталистических стран оказывает нам помощь в деле восстановления нашего хозяйства, несмотря на то, что все они руководятся капиталистами, от всей души ненавидящими нас. Если проследить все три года—1918, 1919, 1920,—наш привоз из-за границы окажется 17 с небольшим млн. пудов, а в 1921 г.— 50 млн. пудов, т. е. в три раза больше, чем за все три предыдущих года вместе взятых. Наш вывоз за первые три года вместе был 2½ млн. пудов, за один 1921 г.— 11½ млн. пудов. Эта цифра ничтожная, мизерная, до смешного малая, эта цифра всякому знающему человеку говорит сразу — «нищета». Но,— продолжал Ленин,— начало положено. Все внимание, все усилия, все заботы мы должны теперь приложить к тому, чтобы это развитие не останавливалось, чтобы оно шло вперед» [1].

Несколько позже Ленин в докладе на IV конгрессе Коминтерна еще раз подчеркивал значение начатых советской страной торговых отношений с капиталистическими странами, значение внешней торговли как источника накоплений для строительства тяжелой промышленности. «Положение тяжелой промышленности,— говорит Ленин,— представляет, действительно, очень тяжелый вопрос для нашей отсталой страны, так как мы не могли рассчитывать на займы в богатых странах. Несмотря на это, мы наблюдаем уже заметное улучшение и мы видим далее, что наша торговая деятельность принесла нам уже некоторый капитал. Правда, пока очень скромный, немногим превышающий двадцать миллионов золотых рублей (выручка от экспорта — **Д. М.**). Во всяком случае, начало положено: наша торговля дает нам средства, которые мы можем использовать для улучшения

[1] Ленин — Собр. соч., т. XXVII, стр. 121 и 122. «О внутренней и внешней политике республики», Отчет ВЦИК СНК IX съезду Советов 1921 г.

положения тяжелой промышленности... Тяжелая индустрия нуждается в государственных субсидиях. Если мы их не найдем, то мы, как цивилизованное государство,— я уже не говорю, как социалистическое,— погибли. Итак, в этом отношении мы сделали решительный шаг. Мы добыли средства, необходимые для того, чтобы поставить тяжелую промышленность на собственные ноги. Сумма, которую мы до сих пор добыли, правда едва превышает двадцать миллионов золотых рублей, но во всяком случае, эта сумма имеется и она предназначается только для того, чтобы поднять нашу тяжелую индустрию»[1].

Эти замечательные строки раскрывают всю суть линии партии, они показывают, с какой энергией, с какой последовательностью Ленин отстаивал задачу индустриализации нашей страны, как он первые же шаги советской внешней торговли подчинил этой основной задаче. Первую же сумму валюты, полученную от только что начатого экспорта, он предназначил только и исключительно на то, «чтобы поднять нашу тяжелую индустрию».

Он повседневно следил за экспортом и импортом, лично руководил размещением заказов на машины. 21 июля 1921 г. он посылает тов. Стомонякову телефонограмму об импорте машин для Каширской электростанции[2]. Днем раньше он писал в Главуголь письмо об импорте врубовых машин[3]. 13 сентября 1921 г. он шлет в Лондон телеграмму об импорте турбин[4]. 28 октября он телеграфирует в Берлин об импорте машин для Гидроторфа[5]. 2 декабря 1921 г. он пишет письмо в Наркомвнешторг о необходимости выписать каталог иностранных фирм, продающих машины, и т. д.[6]

Ленин дал таким образом с самого же начала направление в развитии советской внешней торговли.

4. БОРЬБА ПАРТИИ ЗА ПРАВИЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ В ЦЕЛЯХ ПОСТРОЕНИЯ СОЦИАЛИЗМА

Линия подчинения всей внешней торговли задаче индустриализации страны, линия, которая рассматривает внешнюю торговлю как один из источников накопления для тяжелой промышленности, а не для чего-нибудь другого, встретила сопротивление классовых врагов. Но партия, воз-

---

[1] Ленин — Собр. соч., т XXVII, стр. 348 и 349. «Пять лет российской революции». Доклад на IV конгрессе Коминтерна 1922 г.

[2] Ленинский сборник, т. XX, стр. 215.

[3] Там же, стр. 234.

[4] Ленинский сборник, т. XXIII, стр. 22 и 23.

[5] Там же, стр. 94.

[6] Там же, стр. 86.

главляемая Сталиным, сметала со своего пути всяческий оппортунизм, расчищая для внешней торговли единственно правильный путь, путь, указанный Лениным и Сталиным. Именно благодаря этому внешняя торговля вложила немалые средства в дело индустриализации.

Начатый в 1921 г. под самым непосредственным и повседневным руководством Ленина, советский экспорт быстро стал увеличиваться. До начала второй пятилетки Советский Союз вывез товаров за границу на сумму свыше 30 млрд. руб.[1]. Можно без большого преувеличения сказать, что эти 30 млрд. руб. валюты были в основном истрачены на создание тяжелой индустрии, ибо импорт на предметы потребления, на сырье для легкой промышленности и т. п. был невелик. В течение всего послеоктябрьского периода, пока мы не построили тяжелой промышленности, весь наш импорт мы строили под углом зрения задач индустриализации. Именно эта ленинско-сталинская политика импорта, его необычайная целеустремленность, возможная лишь в условиях социалистического государства с его монополией внешней торговли, позволила так эффективно и правильно использовать внешнеторговые связи СССР с капиталистическими странами для выполнения узловой задачи социалистического строительства и тем самым завоевать технико-экономическую независимость СССР от капиталистического мира.

Ленин с величайшей радостью подчеркивал как факт первостепенного значения то обстоятельство, что советская страна в 1921 г. выручила от экспорта 20 млн. руб. и что она может эту сумму отдать на строительство тяжелой индустрии. Ленин призывал тогда «все внимание, все усилия, все заботы» приложить к тому, чтобы начатое развитие советской внешней торговли «не останавливалось, чтобы оно шло вперед». Эта поставленная Лениным задача была блестяще выполнена. Советский экспорт, а вместе с ним и импорт, начиная с 1921 г. непрерывно и быстро увеличивались вплоть до того момента, пока тяжелая промышленность не была построена. Этому росту не помешали никакие трудности как внутри страны, так и те препятствия, которые встречал Советский Союз в капиталистических странах. Этот рост не был остановлен разразившимся в 1929 г. мировым кризисом в капиталистических странах, необычайно сжавшим мировой товарооборот, чрезвычайно затруднившим внешнюю торговлю, усилившим мероприятия антисоветски настроенных капиталистических кругов специально против

[1] По новому расчетному курсу (см. примечание на след. странице).

советского экспорта. СССР вышел из всех трудностей победителем и полностью использовал внешнюю торговлю как источник накоплений для тяжелой индустрии, как фактор, ускоряющий темпы социалистического строительства. Если в 1921 г. советский экспорт составил крохотную сумму в 20 млн. руб. (87,6 млн. по новому курсу), то в 1930 г. он поднялся до 4 539,3 млн. руб. Вот данные об экспорте и импорте за все годы после Великой Октябрьской Социалистической революции (в млн. руб.).

Экспорт[1]		Импорт[1]	
1918 г.	35,5	1918 г.	460,8
1919 г.	0,4	1919 г.	14,0
1920 г.	6,1	1920 г.	125,7
1921 г.	88,5	1921 г.	922,9
1922 г.	357,4	1922 г.	1 181,7
1923 г.	954,8	1923 г.	627,2
1924 г.	1 476,1	1924 г.	1 138,8
1925 г.	2 664,4	1925 г.	3 620,9
1926 г.	3 173,7	1926 г.	3 016,5
1927 г.	3 267,0	1927 г.	3 320,5
1928 г.	3 518,9	1928 г.	4 174,6
1929 г.	4 045,8	1929 г.	3 857,0
1930 г.	4 539,3	1930 г.	4 637,5
1931 г.	3 553,1	1931 г.	4,839,9
1932 г.	2 518,2	1932 г.	3 083,5
1933 г.	2 167,5	1933 г.	1 525,1
1934 г.	1 832,4	1934 г.	1 017,9
1935 г.	1 609,3	1935 г.	1 057,2
1936 г.	1 359,1	1936 г.	1 352,5
1937 г.	1 728,6	1937 г.	1 341,2

Из этой таблицы видно, как бурно увеличивалась советская внешняя торговля в годы восстановления народного хозяйства.

Конечно, не сразу советская страна смогла в полной мере использовать растущую выручку от экспорта на машины и металлы для строительства тяжелой промышленности. Отставание сельского хозяйства по техническим культурам требовало значительных затрат валюты на импорт сырья для легкой промышленности. В 1923/24 г., например, импорт этого сырья составлял в общей сумме импорта 38%, в то время как удельный вес машин и металлов, предназначенных для строительства тяжелой индустрии, составлял только 21%. Но это соотношение с каждым годом резко менялось.

---

[1] Весь цифровой материал по внешней торговле, приводимый в данной книге, взят и обработан по официальным изданиям Главного таможенного управления Наркомвнешторга. В целях сравнимости цифр стоимости внешнеторговых оборотов автор все эти цифры дает в пересчете по новому расчетному курсу рубля, установленному правительством в апреле 1936 г. Коэфициент пересчета всех цифр равен 4,38.

По мере восстановления народного хозяйства советская страна старалась максимально больше выделить валюты на покупку средств производства тяжелой промышленности. В 1923/24 г. было закуплено машин и металлов на 219 млн. рублей. При переходе к решительной социалистической индустриализации эта сумма импорта увеличилась во много раз — в 1926/27 г. до 823 млн. руб., а в 1927/28 г. машин и металлов было ввезено на сумму почти в 1,5 млрд. руб., или в 7 раз больше, чем в 1923/24 г. Удельный вес машин и металлов в импорте увеличился за те же годы с 21% до 36%, в то время как удельный вес сырья для легкой промышленности упал с 38% до 28%. Этот рост удельного веса импорта машин и металлов, непрерывно увеличиваясь в годы восстановительного периода, особенно резко поднялся в годы первой пятилетки: в 1931 г. он достиг 73%.

Машины и металлы стали наиболее характерными и превалирующими статьями советского импорта. Ежегодно в течение десятка лет внешняя торговля, накопляя средства от экспорта, влизала в народное хозяйство советской страны все возрастающий поток заграничных машин, оборудования, металлов. Нет сомнения, что этот поток сыграл немалую роль в строительстве тяжелой промышленности, ибо нередко, особенно в первые годы широкого нового промышленного строительства, внешняя торговля поставляла нашей промышленности машины, производившие техническую реконструкцию производства. Как увеличивались суммы импорта машин, можно видеть из следующих цифр:

Импорт машин и оборудования

Годы	Стоимость в млн. руб.	Удельный вес (в % к общей сумме импорта)
1922/23	191,0	29,3
1923/24	196,7	19,2
1924/25	526,0	16,6
1925/26	795,4	24,0
1926/27	823,0	26,3
1927/28	1 256,6	30,3
1929	1 295,6	33,6
1930	2 374,4	51,2
1931	2 909,2	60,1

Такая целеустремленность советского импорта, бережно расходующего вырученную от экспорта валюту, в первую очередь, на цели индустриализации страны, была достигнута

при помощи активной борьбы партии и правительства, которые повседневно следили за тем, чтобы валюта не разбазаривалась, чтобы такой источник накоплений средств для тяжелой промышленности, как внешняя торговля, использовался правильно.

Проводя жесткую линию в импорте, всячески стараясь ввезти в страну как можно больше машин и оборудования, партия и правительство вовсе не рассматривали, однако, такое направление в структуре советского импорта законом для советского хозяйства. Наоборот, партия и правительство рассматривали увеличение импорта машин и оборудования как средство для достижения такого положения, когда Советский Союз перестанет зависеть от заграничной техники, наладит собственное производство всех машин, т. е. добьется полной технико-экономической независимости от капиталистического мира и откажется от широкого импорта машин.

Задача состояла в том, чтобы превратить СССР из страны, импортирующей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование. Одним из средств скорейшего разрешения этой важнейшей задачи являлось увеличение импорта машин до тех пор, пока, наконец, можно будет при помощи увеличенного импорта машин наладить удовлетворение всех потребностей в машинах за счет внутреннего производства и, следовательно, отказаться от широкого импорта машин. Иначе говоря, нужно было превратить СССР в индустриальную, технически независимую, передовую страну. Эта задача блестяще выполнена, причем импорт сыграл именно ту роль, которая ему была отведена партией и советской властью.

Выполнение этой задачи неоднократно встречало сопротивление классовых врагов. Нашей партии пришлось выдержать ожесточенные бои по этому вопросу и с контрреволюционным троцкизмом и с правым уклоном, объединившимися в единый преступный право-троцкистский блок. Враги народа, как мы уже подчеркивали, пробрались в аппарат самой внешней торговли.

Контрреволюционный троцкизм, исходя из меньшевистской теории о том, что наша страна является придатком мирового капитализма, что победа социализма в нашей стране невозможна, что советская экономика подчинена законам развития мирового капиталистического хозяйства, выступал против монополии внешней торговли и считал, что СССР должен оставаться сельскохозяйственной, отсталой страной, ввозящей машины и оборудование. Исходя из этой предпосылки, троцкизм представлял структуру внешней торговли СССР как структуру внешней торговли типичной аг-

рарной страны, выкачивающей за границу хлеб и всегда ввозящей промышленные товары, машины и оборудование. Живая действительность социалистического строительства показала контрреволюционную сущность троцкизма, проделавшего путь от оппозиции к подлой банде террористов и диверсантов, кровавых наймитов Гестапо. СССР превратился в мощную индустриальную страну, причем импорт машин и оборудования, игравший до определенной ступени развития существенную роль в нашей внешней торговле, теперь играет подсобную роль, так как СССР может теперь сам производить любое оборудование. Больше того, Советский Союз имеет уже все возможности экспортировать машины и оборудование. Этот факт ярко подтверждает контрреволюционную враждебность троцкизма, пытавшегося повернуть нашу страну на путь капитуляции перед капитализмом, а когда ему это не удалось, вставшего на путь террора и диверсии против советского государства.

Очень ясно выражал капитулянтскую позицию троцкизма член террористической и диверсионной троцкистской группы, заядлый враг СССР — Сокольников, который рассматривал импорт машин и оборудования не как средство борьбы за индустриализацию СССР, а как вечный принцип советского хозяйства вообще. Тов. Сталин разоблачил контрреволюционную суть заявления Сокольникова. Он сказал: «Всякому известно, что мы *вынуждены сейчас* ввозить оборудование. Но Сокольников превращает эту нужду в принцип, в теорию, в перспективу развития. Я говорил в докладе о двух основных, руководящих, генеральных линиях по построению нашего хозяйства. Я говорил об этом для того, чтобы выяснить вопрос о путях обеспечения нашей стране самостоятельного хозяйственного развития в обстановке капиталистического окружения. Я говорил в докладе о нашей генеральной линии, о нашей перспективе, в том смысле, чтобы страну нашу превратить из аграрной в индустриальную. Что такое аграрная страна? Аграрная страна — это такая страна, которая вывозит сельскохозяйственные продукты и ввозит оборудование, но сама этого оборудования (машин и проч.) не производит или почти не производит своими собственными силами. Если мы застрянем на той ступени развития, на которой нам приходится ввозить оборудование и машины, а не производить их собственными силами, то мы не можем быть гарантированы от превращения нашей страны в придаток капиталистической системы. Именно поэтому мы должны держать курс на развитие у нас производства средств производства... Превратить нашу страну из аграрной в индустриальную, способную производить своими силами необходимое оборудование—

вот в чем суть, основа нашей генеральной линии. Мы должны поставить дело так, чтобы помыслы и стремления хозяйственников были направлены в эту именно сторону, в сторону превращения нашей страны из страны, ввозящей оборудование, в страну, производящую это оборудование. Ибо в этом основная гарантия того, что наша страна не будет превращена в придаток капиталистической системы».

«Они, авторы плана Дауэса, хотели бы ограничить нас производством, скажем, ситца, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только ситец, но и машины, необходимые для производства ситца. Они хотели бы, чтобы мы ограничивались производством, скажем, автомобилей, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только автомобили, но и машины, производящие автомобили. Они хотят нас ограничить производством, скажем, башмаков, но нам этого мало, ибо мы хотим производить не только башмаки, но и машины, производящие башмаки и т. д. и т. п. Вот в чем разница двух генеральных линий, и вот чего не хочет понять Сокольников. Отказаться от нашей линии — значит отойти от задач социалистического строительства, значит стать на точку зрения дауэсизации нашей страны» [1].

XIV съезд по предложению тов. Сталина принял решение: «Вести экономическое строительство под таким углом зрения, чтобы СССР из страны, ввозящей машины и оборудование, превратить в страну, производящую машины и оборудование, чтобы таким образом СССР в обстановке капиталистического окружения отнюдь не мог превратиться в экономический придаток капиталистического мирового хозяйства» [2].

Для того чтобы выполнить эту задачу, необходимо было импортировать машины и оборудование, но импортировать не вообще и не всегда, как предлагал троцкизм, а только на той стадии развития индустриализации, когда это требовалось для того, чтобы ускорить темпы индустриализации, и только с такой установкой, чтобы при помощи ввезенного оборудования как можно скорее наладить собственное машиностроение. Только такой импорт машин мог отвечать задачам социалистического строительства.

Для этого планы импорта необходимо было строго продумывать, не тратить валюту на ввоз таких товаров, которые не решают дело построения собственного машиностроения и тяжелой промышленности вообще и которые могут быть произведены в СССР. Четкие указания на этот

---

[1] Стенографический отчет XIV съезда ВКП(б), стр. 487—489.

[2] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть II, 1936 г., стр. 48.

счёт дала XV конференция ВКП(б) в ноябре 1926 г. в резолюции по докладу «О хозяйственном положении страны и задачах партии». В этой резолюции конференция подчеркнула, что «осуществление индустриализации на данной стадии развития упирается в необходимость максимального ввоза оборудования, возможность расширения которого зависит от развития экспорта и освобождения импорта от тех товаров, которые могут быть произведены внутри СССР»[1].

Нужно отметить указания конференции и о том, что расширение импорта машин важно на определенной стадии развития, а не вообще Это указание выполнено. Случилось не так, как предполагали подлые враги народа. СССР на определенной стадии развития сильно расширил импорт машин и оборудования и этим ускорил темпы индустриализации, а затем, начиная с 1932 г., получил возможность резко снижать этот импорт, удовлетворяя колоссально выросшие потребности в машинах внутренним производством. Достаточно сказать, что в 1937 г. импорт машин был в 10 раз меньше импорта машин 1931 г., когда этот импорт достиг наивысшего уровня.

Следует также отметить борьбу правых реставраторов, вместе с троцкизмом скатившихся в банду японо-немецких фашистских диверсантов и убийц, против ленинско-сталинской политики импорта.

В соответствии с линией, направленной против индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства, в соответствии с установкой на сдачу позиций кулачеству и на реставрацию капитализма в СССР, правые выступали против ввоза машин и оборудования вообще. Они предлагали, отказавшись от плана индустриализации, ввозить не машины, а сырье для легкой промышленности, предметы широкого потребления и даже хлеб. В тот момент, когда партия и советская власть развертывали социалистическое наступление по всему фронту, правые, во главе с злейшим врагом народа Бухариным, требовали, с тем, чтобы не тревожить кулака хлебозаготовками, ввезти хлеб из-за границы, естественно отказавшись от импорта машин.

Тов. Сталин дал тогда жесточайшую отповедь этой кулацкой установке. На апрельском пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г. он говорил: «Ну, а как быть, если все же нехватит товарного хлеба?» Бухарин отвечает на это: «не тревожьте кулака чрезвычайными мерами и ввозите хлеб из-за границы». Он еще недавно предлагал ввезти хлеб из-за границы,

[1] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, часть II, 1936, стр. 140.

миллионов 50 пудов, т. е. миллионов на 100 рублей валютой. А если валюта нужна для того, чтобы ввезти оборудование для индустрии? Бухарин отвечает на это: «Надо дать предпочтение ввозу хлеба из-за границы, отставив, очевидно, на задний план ввоз оборудования для промышленности» [1].

Вот до чего дошла капитуляция правых перед кулачеством. Естественно, что партия не позволила нанести ущерб индустриализации, не пошла на импорт хлеба за счет импорта оборудования. Партия и советская власть при помощи чрезвычайных мер заставили кулачество сдать государству хлеб и тем самым не только обеспечили возможность проведения плана индустриализации и, в частности, плана импорта машин, но ускорили также процесс социалистической реконструкции сельского хозяйства.

Контрреволюционная бухаринская программа отказа от индустриализации, а в связи с этим отказа от импорта машин и вместо этого форсирование импорта сырья для легкой промышленности и хлеба потерпела полный крах. Подводя итоги выполнения первой пятилетки, тов. Сталин на январском пленуме ЦК ВКП(б) в 1933 г. подчеркнул правильность линии партии в вопросе об импорте оборудования, в противовес контрреволюционной линии правого уклона. Он сказал: «Мы могли бы из полутора миллиардов рублей валюты, истраченных за этот период (период первой пятилетки — **Д. М.**) на оборудование нашей тяжелой промышленности, отложить половину на импорт хлопка, кожи, шерсти, каучука и т. д. У нас было бы тогда больше ситца, обуви, одежды. Но у нас не было бы тогда ни тракторной, ни автомобильной промышленности, не было бы сколько-нибудь серьезной черной металлургии, не было бы металла для производства машин,— и мы были бы безоружны перед лицом вооруженного новой техникой капиталистического окружения. Мы лишили бы себя тогда возможности снабжать сельское хозяйство тракторами и с.-х. машинами,— стало быть мы сидели бы без хлеба. Мы лишили бы себя возможности одержать победу над капиталистическими элементами в стране,— стало быть, мы неимоверно повысили бы шансы на реставрацию капитализма. Мы не имели бы тогда всех тех современных средств обороны, без которых невозможна государственная независимость страны, без которых наша страна превращается в объект военных операций внешних врагов. Наше положение было бы тогда более или менее аналогично положению нынешнего Китая, который не имеет своей тяжелой

---

[1] Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 411. «О правом уклоне в ВКП(б)». Речь на пленуме ЦК ВКП(б) в апреле 1929 г.

промышленности, не имеет своей военной промышленности и который клюют теперь все, кому только не лень.

Одним словом, мы имели бы в таком случае военную интервенцию, не пакты о ненападении, а войну, войну опасную и смертельную, войну кровавую и неравную, ибо в этой войне мы были бы почти что безоружны перед врагами, имеющими в своем распоряжении все современные средства нападения»[1].

Эту же мысль о правильности линии партии, проводимой ею во внешней торговле, тов. Сталин ярко выразил и в своей исторической речи на выпуске академиков Красной армии в мае 1935 г. Именно твердо и неуклонно проводимая тов. Сталиным линия партии в отношении импорта, всецело подчиненная задачам индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, обеспечила нам победу. Правильно построенный импорт, в котором каждая копейка учитывалась, где валюта не разбазаривалась бы на всякие второстепенные товары, может быть, порой и очень необходимые, но не решавшие основную задачу, импорт, который включал в себе, в первую очередь, наиболее совершенное оборудование, технические новинки, все самое лучшее, что могла дать мировая техника,— такой импорт действительно превратился в мощный рычаг ускорения темпов индустриализации, темпов построения собственной машиностроительной промышленности, в рычаг скорейшего освобождения от импортной зависимости. Это был импорт, приведший к сокращению импорта, благодаря колоссально выросшей, мощной, технически передовой советской тяжелой индустрии.

Конечно, роль импорта не исчерпывается только ввозом машин. Для строительства тяжелой промышленности требовался импорт многих других товаров, не имевшихся в стране в том количестве, которое было необходимо для проведения индустриализации в наикратчайший срок. Здесь, прежде всего, следует упомянуть черные и цветные металлы и прокат, каучук, некоторые химикалии и т. д.

Однако, вопрос о скорейшем внутреннем производстве всех этих видов сырья в необходимых для нашей промышленности размерах, в конечном итоге, решался наличием у нас собственной машиностроительной базы. И действительно, как только нам удалось при помощи иностранного оборудования построить намеченные нами предприятия черной и цветной металлургии, машиностроительные заводы, химические комбинаты и т. д., так многие из перечисленных

---

[1] Вопросы ленинизма, 10-е изд., стр. 491—492. Итоги первой пятилетки.

видов сырья исчезли из состава советского импорта. Даже по каучуку, потребление которого в нашей стране увеличивается каждый год, мы в значительной степени освободились от импортной зависимости, построив собственную промышленность искусственного каучука.

Вопросу о конкретной роли импорта в создании важнейших отраслей тяжелой промышленности и о том, как шел процесс освобождения СССР от импортной зависимости по важнейшим машинам и сырью, мы посвящаем специальную главу нашей работы.

ГЛАВА ВТОРАЯ

РОЛЬ ИМПОРТА В БОРЬБЕ ЗА ПЕРВУЮ ПЯТИЛЕТКУ

1. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ И РОЛЬ ИМПОРТА

На всем протяжении своей истории советский импорт сыграл наиболее значительную роль в период первой пятилетки. Правда, еще до начала первой пятилетки импорт был уже подчинен задачам индустриализации и был существенным фактором ее проведения. Уже в 1925/26 г., после XIV съезда ВКП(б), структура импорта начала подвергаться решительному изменению в соответствии с намечаемыми планами грандиозного строительства тяжелой промышленности. В 1925/26 г., наряду с резким увеличением всего импорта, особенно сильно увеличился импорт машин и оборудования. Удельный вес оборудования поднялся в общем импорте с 16,6% в 1924/25 г. до 24% в 1925/26 г. Вырос и импорт металлов и других видов сырья для тяжелой индустрии. Перелом в структуре импорта, произошедший после XIV съезда ВКП(б), виден и из данных, характеризующих удельный вес средств производства в импорте. В 1924/25 г. их удельный вес составлял 68,5%, а в 1925/26 г.— т. е. за один год—увеличился до 82,6%.

Эти цифры показывают, какого резкого перелома в темпах осуществления индустриализации страны добилась партия на основе реализации решений XIV съезда, справедливо названного тов. Сталиным съездом индустриализации. Начиная с 1925/26 г. вся внешняя торговля сосредоточивается, главным образом, на одном — максимально содействовать строительству тяжелой промышленности, ускорять ее темпы.

Но особенно ярко она показала свои возможности в период первой пятилетки, когда развернулся поистине грандиозный, необозримый фронт нового промышленного строительства, потребовавшего громадного количества металлов

и машин. Наша собственная промышленность, закончившая период своего восстановления, уже могла серьезно участвовать в новом промышленном строительстве. Она могла уже обеспечить колоссально возросшие потребности в строительных материалах — в лесоматериалах, цементе, кирпиче и т. д. Она могла также удовлетворить большую часть потребности в металлах и машинах. Но по двум последним объектам возможности нашей внутренней промышленности еще очень сильно отставали от потребностей строительства тяжелой индустрии. В частности выплавка чугуна в 1928 г., т. е. непосредственно перед первой пятилеткой, далеко еще не достигла предвоенного уровня. Выплавка стали едва превысила этот уровень, а производство проката, так же как и чугуна, находилось ниже уровня 1913 г. Несмотря на эту отсталость металлургии, советское машиностроение уже в 1928 г. больше чем в два раза превысило уровень производства 1913 г. Однако, и при таких темпах своего развития, советское машиностроение далеко было от того, чтобы полностью удовлетворить требования в деле оснащения оборудованием строящихся новых заводов и фабрик. Удельный вес машиностроения в продукции всей промышленности равнялся в 1928 г. только 10,3%, в то время как теперь, когда советское машиностроение способно удовлетворить все потребности Советского Союза в машинах, этот удельный вес близок к 25%.

Даже на втором году первой пятилетки (1930 г.) наше внутреннее машиностроение не имело еще возможности удовлетворять потребности народного хозяйства в очень многих машинах, причем машинах весьма важных и ответственных. Можно привести список машин, которые сейчас СССР производит в широких масштабах и которые вовсе не производились в 1930 г.

Названия наиболее важных машин и оборудования, не производившихся в СССР в 1930 г. и целиком ввозившихся из-за границы[1].

1. Лебедка Оттиса (доменное оборудование) (1934 г.)[2]
2. Аппараты Мак-Ки (1934 г.) (доменное оборудование)
3. Пушки Брозиуса (1933 г.) » »
4. Грохота Гризма (1933 г.) » »
5. Горелки Фрейна (1933 г.) » »
6. Дезинтеграторы (1931 г.)

---

[1] Список составлен по материалам, заимствованным из книг: 1) «Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг.». Изд. ОНТИ НКТП,— 1934 г., стр. 67—71 и 2) «Социалистическое строительство СССР». Ежегодник ЦУНХУ, 1935 г., стр. 37—65.

[2] Здесь и всюду в скобках — год начала производства данного оборудования в СССР.

7. Мартеновское оборудование (1931 г.)
8. Горные комбайны (1933 г.)
9. Револьверные станки (1931 г.)
10. Станки автоматы и полуавтоматы (1933 г.)
11. Расточные станки (1931 г.)
12. Зуборезные станки (1933 г.)
13. Комбинированные станки типа Краузе (1931 г.)
14. Отрезные станки (1933 г.)
15. Турбогенераторы мощностью выше 24 000 квт (1931 г.)
16. Гидрогенераторы мощностью выше 10 000 квт (1932 г.)
17. Малые автоматические телефонные станции (1931 г.)
18. Транспортеры пластиничные (1931 г.)
19. Виндроуэры (1931 г.)
20. Папмашины (для бумажной промышленности) (1932 г.)
21. Сгустители (для бумажной промышленности) (1932 г.)
22. Бумагоделательные машины (1934 г.)
23. Баггеры (для торфяной промышленности) (1933 г.)
24. Торфососные краны (1933 г.)
25. Ватеры крутильные (для текстильной промышленности) (1931 г.)
26. Ткацкие автоматы новой конструкции (1931 г.)
27. Ткацкие станки Паркера (1931 г.)
28. Геклинг-машины (для льняной промышленности) (1932 г.)
29. Одно-прочесные аппараты (для шерстяной промышленности) (1931 г.)
30. Двух-прочесные аппараты (для шерстяной промышленности) (1932 г.)
31. Линотипы (1932 г.)
32. Плоско-печатные машины (1933 г.)
33. Газетные ротации (1933 г.)
34. Пишущие машинки (1931 г.)
35. Счетно-пишущие машины (1932 г.)
36. Звуковые киноаппараты (1931 г.)
37. Экскаваторы (1931 г.)

Этот список показывает, как слабо было еще развито в начале первой пятилетки наше машиностроение. Очень и очень много необходимых машин надо было ввозить из-за границы. Особенно нетерпимым было отсутствие производства оборудования для доменного и мартеновского производства и высших типов станков.

Техническая отсталость наша бросалась в глаза на любом участке хозяйства. Предстояла грандиозная работа. Основные задачи первой пятилетки требовали для своего разрешения усиления роли внешней торговли как источника, позволяющего ускорить темпы строительства тяжелой промышленности. Для этого требовалось расширить внешнеторговые связи советской страны с капиталистическим миром, расширить экспорт и на этой основе увеличить импорт машин и металлов. При этом надо было расширять связи с капиталистическим миром не вообще, а так, как это твердо указал объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП(б) в октябре 1927 г., т. е. необходимо было «исходить из максимально широких связей, поскольку эти связи (расширение внешней торговли,

иностранного кредита, концессий, привлечение иностранных технических сил и т. д.) увеличивают хозяйственную мощь Союза, делают его более независимым от капиталистического мира, расширяют социалистическую базу дальнейшего индустриального развития Союза,— только в этих пределах можно говорить о максимально широких связях» [1]. В период первой пятилетки советская страна добилась именно такого расширения связей с капиталистическим миром. Увеличение импорта было направлено на выполнение главных задач первой пятилетки.

«Основная задача пятилетки — говорил тов. Сталин,— состояла в том, чтобы перевести нашу страну с ее отсталой, подчас средневековой техникой — на рельсы новой, современной техники» [2]. Импорт служил выполнению этой задачи тем, что при его помощи наше народное хозяйство получило из-за границы новейшее в техническом отношении оборудование, способствовавшее переводу нашей страны на рельсы новой техники. Ведь не надо забывать, что тогда, т. е. в начале первой пятилетки, мы не только не могли сами производить огромнейшее количество необходимейших машин, но подчас мы даже плохо знали об их существовании. Импорт помогал нам изучать и осваивать несомненно богатейший технический опыт высокоразвитых капиталистических стран и использовать капиталистическую технику на нашей советской социалистической стройке.

«Основная задача пятилетки,— говорил тов. Сталин далее,— состояла в том, чтобы превратить СССР из страны аграрной и немощной, зависимой от капризов капиталистических стран,— в страну индустриальную и могучую, вполне самостоятельную и независимую от капризов мирового капитализма». Внешняя торговля способствовала выполнению этой задачи потому, что партия и правительство так строили структуру импорта, чтобы ввозились в первую очередь машины и оборудование, которые содействовали скорейшему производству этих же машин внутри страны и тем самым освобождению страны от необходимости прибегать к импорту, т. е. превращению Советского Союза в технико-экономически независимое государство, не боящееся капризов капиталистического окружения.

«Основная задача пятилетки,— говорил далее тов. Сталин,— состояла в том, чтобы, превращая СССР в страну индустриальную,— вытеснить до конца капиталистические элементы, расширить фронт социалистических форм хозяйства и создать экономическую базу для уничтожения клас-

[1] ВКП(б) в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК, — часть II, изд. 1936 г., стр. 202.

[2] И. Сталин — Итоги первой пятилетки.

сов в СССР, для построения социалистического общества». Внешняя торговля приняла участие в выполнении этой задачи первой пятилетки, прежде всего, тем, что она неуклонным проведением в жизнь ленинско-сталинских принципов монополии внешней торговли исключила возможность какой-либо экономической смычки капиталистических элементов внутри страны с международным капиталом, смычки, которой так добивались право-троцкистские мерзавцы, предлагавшие смягчить монополию внешней торговли. Твердое же проведение монополии внешней торговли превратило последнюю в важный фактор ликвидации капиталистических элементов в нашей стране. Мы не говорим уже о том, что расширявшийся импорт, помогавший ускорению темпов социалистической индустрии страны, также содействовал выполнению той же задачи.

«Основная задача пятилетки,— говорил далее тов. Сталин,— состояла в том, чтобы создать в нашей стране такую индустрию, которая была бы способна перевооружить и реорганизовать не только промышленность в целом, но и транспорт, но и сельское хозяйство на базе социализма». Внешняя торговля, посредством целесообразно построенного импорта, приняла активное участие в выполнении и этой задачи. Целый ряд гигантов промышленности, построенных для обслуживания задач технической реконструкции сельского хозяйства, а также транспорта, были сооружены в самые короткие сроки и на базе новейшей техники, благодаря правильно организованному импорту машин, позволявшему наряду с использованием машин внутреннего производства создать в СССР техническую базу для перевооружения всего народного хозяйства. Сделано это было при минимальных затратах валюты.

«Основная задача пятилетки,— говорил далее тов. Сталин,—состояла в том, чтобы перевести мелкое и раздробленное сельское хозяйство на рельсы крупного коллективного хозяйства, обеспечить тем самым экономическую базу социализма в деревне и ликвидировать таким образом возможность восстановления капитализма в СССР». Внешняя торговля сыграла немаловажную роль и в этом отношении. Как известно, в тот момент, когда началась массовая коллективизация крестьянских хозяйств, когда середняк пошел в колхозы, советская промышленность еще не была в состоянии полностью удовлетворить нужды колхозов в сложных сельскохозяйственных машинах и, в частности, не могла их снабдить тракторами. Массового производства тракторов мы тогда еще не имели. Между тем социалистическая реконструкция сельского хозяйства требовала соответствующей технической базы. Внешняя торговля сыграла в этом отно-

шении очень важную роль. С одной стороны, был организован в довольно широких масштабах импорт тракторов. В 1929 г. импорт тракторов по сравнению с предыдущим годом больше чем утраивается, а в 1930 г. он увеличивается по сравнению с тем же 1928 г. в 7, а в 1931 г. почти в 8 раз. С другой стороны, одновременно происходили подготовка к строительству и само строительство тракторных заводов, причем внешняя торговля поставляла для первого строящегося тракторного гиганта в Сталинграде металл и машины. Не имея опыта строительства и оборудования подобных заводов, не имея в достаточных количествах ни металлов, ни машин, нам пришлось почти полностью построить первый тракторный завод при помощи импорта. Но зато в 1932 г. мы получили возможность отказаться от ввоза тракторов, ибо мы имели уже в достаточном количестве тракторы собственного советского производства. Этим внешняя торговля не только оказала серьезную помощь в выполнении задачи социалистической реконструкции сельского хозяйства, но и в выполнении всех других вышеперечисленных задач первой пятилетки, и в особенности задачи достижения технико-экономической независимости СССР от капиталистических стран. Нужно при этом заметить, что если первый тракторный завод в Сталинграде был почти полностью ввезен из-за границы и советская промышленность в его строительстве могла принять лишь скромное участие, то следующий тракторный завод тех же масштабов в Харькове, строившийся спустя два года, потребовал гораздо меньше валютных затрат и был в значительной степени оборудован силами советских заводов.

«Наконец,— говорил тов. Сталин,— задача пятилетнего плана состояла в том, чтобы создать в стране все необходимые технические и экономические предпосылки для максимального поднятия обороноспособности страны, дающей организовать решительный отпор всем и всяким попыткам военной интервенции извне, всем и всяким попыткам военного нападения извне». Поскольку целесообразно построенный импорт ускорял темпы индустриализации страны, поскольку он содействовал скорейшему строительству тяжелой индустрии, постольку он сыграл свою роль в выполнении и этой весьма ответственной и первостепенной задачи первой пятилетки.

Такова в самых общих чертах роль внешней торговли в борьбе за первую пятилетку. Досрочное выполнение грандиозного пятилетнего плана было в известной степени обеспечено правильно организованным импортом. Советский импорт был партией и правительством целиком и полностью сосредоточен на основном звене первой пятилетки. «Основ-

ное же звено пятилетнего плана,— говорит тов. Сталин,— состояло в тяжелой промышленности с ее сердцевиной — машиностроением. Ибо только тяжелая промышленность способна реконструировать и поставить на ноги и промышленность в целом, и транспорт, и сельское хозяйство. С нее и надо было начать осуществление пятилетки»[1]. Советский импорт был поставлен на службу строительства тяжелой промышленности и эту службу он выполнил с честью, вопреки всем проискам троцкистско-бухаринских шпионов и вредителей.

2. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИМПОРТА ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Прежде чем перейти к тому, как импорт помогал строительству отдельных отраслей тяжелой промышленности, как он содействовал достижению технико-экономической независимости СССР на отдельных участках народного хозяйства, мы кратко остановимся на общей характеристике советского импорта в период первой пятилетки. Весь импорт за четыре года первой пятилетки (4-й квартал 1928 г. и 1929—1932 гг.) составил в ценностном выражении сумму в 17 308 млн. руб. Подавляющая часть этого импорта состояла из средств производства, направленных в первую очередь на строительство тяжелой индустрии.

Структура советского импорта в период первой пятилетки (в % к итогу)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Производств. импорт	86,7	87,7	93,2	89,2
Потребит. импорт	13,3	12,3	6,8	10,8

Как мы видим из приведенной таблицы, подавляющая часть валюты на импорт была израсходована в период первой пятилетки на закупку средств производства. Из импорта твердой, железной, сталинской рукой были изгнаны не только всякие излишества, но и все то, что при известной мобилизации внутренних ресурсов могло быть произведено внутри страны.

Партии и правительству пришлось провести громадную работу в этом отношении. Особенно много заботы необходимо было проявить в деле планирования и осуществления потребительского импорта, имея в виду, что этот импорт при-

[1] И. Сталин — Итоги первой пятилетки.

ходилось регулировать в условиях переживаемых в начале первой пятилетки трудностей снабжения. В связи с этим, перед тем как дать подробную характеристику импорта средств производства, следует несколько слов уделить нашему потребительскому импорту того времени.

Удельный вес потребительского импорта в период первой пятилетки был сведен к минимуму, многие наши потребности приходилось урезывать, что, конечно, было тяжело делать в условиях наблюдавшегося тогда недостатка товаров широкого потребления, вызванного трудностями нашего роста. Но принятые темпы индустриализации диктовали нам необходимость твердой политики в отношении импорта.

Импорт товаров, непосредственно не обслуживающий строительство тяжелой промышленности, подвергался самой тщательной проверке и сокращению при составлении импортных планов. Именно эта твердая линия партии и обеспечила успех советской внешней торговли в борьбе за индустриализацию страны, в громадной степени повысила эффективность советского импорта.

Однако следует отметить, что жизненные потребности в импортных потребительских товарах удовлетворялись, несмотря на то, что весь потребительский импорт был по своим размерам и невелик. Такие товары, как живой скот (мясо), сельди, рис, ввозились в возрастающих количествах. Потребительский импорт в ценностном выражении сокращался, в связи с падением цен мирового рынка.

Потребительский импорт (в млн. руб.)

1929 г.	512,5	1931 г.	328,9
1930 г.	569,8	1932 г.	334,2

Но в физическом объеме потребительский импорт не только не сокращался, а наоборот, он даже увеличивался, ибо надо иметь в виду резкое снижение цен мирового рынка в связи с мировым экономическим кризисом. Если потребительский импорт выразить в постоянных ценах, скажем, в ценах 1929 г., то мы получим следующую динамику.

Потребительский импорт в ценах 1929 г. (в млн. руб.)

1929 г.	512,5	1931 г.	530,0
1930 г.	709,6	1932	692,0

Эти цифры показывают, что физический объем потребительского импорта в период первой пятилетки не был урезан так, как это пытались изобразить враги. Он во все годы пятилетки был выше чем в 1929 г. Это подтверждается данными и по отдельным товарам.

Импорт потребительских товаров

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Рис (тыс. тонн)	46,8	57,2	49,2	67,0
Чай „ „	28,6	24,2	20,7	16,0
Сельди (тыс. тонн)	52,6	74,8	38,0	60,2
Крупн. рогатый скот (шт. в тыс.)	54,8	137,6	141,7	147,1
Мелкий „ „ „ „	323,9	752,2	713,4	1 045,0

Из перечисленных главных импортных продуктов питания некоторое сокращение было произведено лишь по чаю, причем это сокращение было связано с быстрым ростом внутреннего производства.

Враги народа говорили о мизерных, якобы, размерах потребительского импорта СССР вообще, причем сравнивали его с потребительским импортом царской России. Действительно, импорт царской России резко отличался по своей структуре и размеру от нашего импорта. Удельный вес потребительского импорта царской России составлял примерно 1/4 всего импорта, а по абсолютным размерам он был в два-три раза выше потребительского импорта СССР в годы первой пятилетки. Однако, чем был этот так называемый потребительский импорт царской России, для кого он был предназначен? Мы не будем говорить об импорте таких продуктов, как кофе, фрукты, пряности, или об обуви, одежде, шелковых тканях и т. п. Все это товары необходимые. Конечно, эти товары, импортируемые царской Россией, потреблялись не рабочими и крестьянами, а главным образом буржуазией и помещиками. Но так называемый потребительский импорт России — страны нищенской и отсталой — складывался, главным образом, из предметов роскоши, из таких статей, которые при капитализме характерны только для потребления паразитических классов.

Так, например, царская Россия ввозила дорогих вин и шампанского на сумму в 53—57 млн. руб., иностранной водки и ликеров на 26—31 млн. руб. в год[1]. Ввозили для себя помещики и капиталисты заграничные натуральные и минеральные воды на 6,6—8,8 млн. руб.; дорогие сигары и сигареты на 3—3,5 млн. руб.; дорогой фарфор на 6,6—8,8 млн. руб.; парижские кружева и тюль на 28,5—32,9 млн. руб.; заграничные дамские шляпки на 6,6—7,9 млн. руб.; всякую мишуру, вроде позолоченных пуговиц, лент и т. п. на 8,8 млн. руб.; раскрашенные перья и плюмажи на 3—4 млн. руб.; драгоценные камни и жемчуга на 8,8—13,1 млн. руб.; за-

[1] В предвоенные годы (1909—1913 гг.)

граничные меха на 53—57 млн. руб.; дорогие мундштуки, трубки, табакерки, гребни, елочные украшения на 28,5 млн. руб.; изделия из драгоценных металлов на 14,0 млн. руб.; заграничные духи, помаду и прочую косметику на 13,1 млн. руб. и т. д. Если сложить стоимость подобного импорта, то получается внушительная сумма, около 600 млн. руб.

Весь же потребительский импорт царской России составил в 1913 г. примерно 1 445 млн. руб. Иначе говоря, почти половина потребительского импорта царской России никакого отношения не имела к потреблению его широкими массами населения. Вторая же половина потребительского импорта России только в небольшой части переходила в руки трудящихся, основная же масса таких товаров, как кофе, какао, лимоны, апельсины, фрукты, пряности, ткани, обувь и т. д., также потреблялась паразитическими классами.

Потребительский же импорт СССР целиком идет на удовлетворение нужд трудящихся. Здесь невозможны никакие сравнения со старой Россией. У нас отсутствует паразитическое потребление и естественно поэтому — сумма нашего потребительского импорта гораздо меньше импорта царской России. Мы экономили на всем, мы пережили большие трудности, но мы пятилетку выполнили, не затратив ни одной лишней копейки на то, что не решало задачу индустриализации страны. «Установить строжайший режим экономии,— говорил тов. Сталин,— и накоплять средства, необходимые для финансирования индустриализации нашей страны,— вот на какой путь надо было стать, чтобы добиться восстановления тяжелой индустрии и осуществления пятилетнего плана. Смелая задача? Трудный путь? Но наша партия потому и называется ленинской партией, что она не имеет права бояться трудностей»[1].

Теперь трудности остались позади и импорт наш теперь резко изменился. В связи с резко возросшими потребностями трудящихся и имеющимися теперь у нас возможностями, созданными тяжелой индустрией, мы можем ввозить из-за границы то, что нам приходилось урезывать в период первой пятилетки. Во второй пятилетке резко увеличен импорт кофе, какао, лимонов, апельсинов, пряностей, шерсти, кожи, причем импорт этих товаров, идущих на удовлетворение потребительских нужд, целиком и полностью идет на расширение потребления трудящихся.

Основной характерной чертой импорта в период выполнения первого пятилетнего плана было резкое повышение в нем удельного веса средств производства и в дальнейшем

[1] И. Сталин — Итоги первой пятилетки.

рост доли машин и оборудования по сравнению с удельным весом средств потребления.

Не менее важно отметить и другую характерную черту — достижение советским импортом в период первой пятилетки максимальных размеров, не имеющих сравнений ни с одним периодом существования советской внешней торговли.

Импорт СССР в годы первой пятилетки

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
В млн. руб.	3 857,0	4 637,5	4 839,9	3 083,5
В % к 1929 г. = 100	100,0	120,2	125,5	79,9

Эти цифры выражают импорт в текущих ценах. В связи с резким падением цен в годы 1929—1932, т. е. за годы мирового капиталистического кризиса, эти данные не дают правильной картины роста советского импорта. Используя исчисленные автором индексы физического объема внешней торговли[1], приведем данные советского импорта в неизменных довоенных ценах и сравним физический объем импорта первой пятилетки с размерами импорта в другие периоды социалистического строительства. Для сравнения с довоенным временем, приведем данные за большой ряд лет.

Импорт СССР в неизменных ценах 1913 года (в млн. руб.)

1913 г.	6 022,5	1926 г.	2 036,7
1918 г.	460,8	1927 г.	2 345,0
1919 г.	14,0	1928 г.	2 975,3
1920 г.	125,7	1929 г.	2 911,8
1921 г.	922,9	1930 г.	3 956,0
1922 г.	1 181,7	1931 г.	5 166,6
1923 г.	627,2	1932 г.	4 285,4
1924 г.	1 138,8	1933 г.	2 252,6
1925 г.	2 274,5	1934 г.	1 586,4

Максимальных размеров советский импорт достиг в 1931 г., т. е. на третьем году первой пятилетки. Начав свой резкий подъем сейчас же после XIV съезда ВКП(б), советский импорт увеличился в годы первой пятилетки почти в два раза по сравнению с годами восстановительного периода. В 1932 г. началось резкое уменьшение импорта, связанное с тем, что он выполнил свою основную задачу — к концу первой пятилетки тяжелая промышленность при помощи импорта была в основном построена, острая потребность в широком импорте миновала.

[1] С. Бакулин и Д. Мишустин — «Статистика внешней торговли СССР», 1935 г., стр. 199—222.

Темп роста импорта в период первой пятилетки в неизменных ценах, т. е. в так называемом физическом объеме, был гораздо выше, чем темп роста его в ценностном выражении, исчисленном в текущих ценах (т. е. по данным таможенной статистики).

Физический объем импорта (1929 г. = 100)

1929 г.	100	1931 г.	177,4
1930 г.	135,9	1932 г.	147,2

Иначе говоря, физический объем вырос за 1930 г. почти на 36%, а в 1931 г. на 77% по сравнению с 1929 г., т. е. с первым годом пятилетки.

Насколько относительно был велик импорт в период первой пятилетки, видно из следующих подсчетов. За все годы после Октябрьской революции (1918—1937 включительно), т. е. за 20 лет, было всего ввезено из-за границы товаров на сумму 40 млрд. руб., из которых только за 4 года первой пятилетки было ввезено на сумму 16 416 млн. руб., или свыше 40%. Среднегодовой импорт в период первой пятилетки равнялся 4 105 млн. руб., в то время как за годы до начала первой пятилетки он не превышал 1 691 млн. руб., а годы второй пятилетки — 1 200 млн. руб. Если же принять во внимание тот факт, что в годы первой пятилетки происходил мировой экономический кризис и цены мирового рынка в этот период резко упали, то удельный вес импорта за четыре года первой пятилетки в общей сумме импорта за все годы революции увеличился еще больше. Так, весь импорт по неизменным ценам за 18 лет[1], исчисленный по ценам 1913 года, составил по нашим подсчетам сумму в 35 916 млн. руб., из них за 4 года первой пятилетки 16 320 млн., или около 46%. Иначе говоря, почти половина товаров, ввезенных советской страной за все годы ее существования, была импортирована только за 4 года первой пятилетки.

Было очень трудно осуществить такой интенсивный рост импорта и достигнуть столь больших его абсолютных размеров. Нужно было соответственно увеличить экспорт, мобилизовав для этого довольно большие экспортные ресурсы; нужно было подготовить соответствующие кадры для осуществления резко возросшей внешней торговли. Трудности были связаны и с препятствиями, которые выдвигало перед нами враждебное капиталистическое окружение, пытавшееся сорвать наши планы внешней торговли. Трудности были и по линии валюты, ибо нередко экспорт не

[1] Исчисления стоимости за 20 лет в неизменных ценах еще не произведены.

поспевал за импортом. Трудности встретились и в том, что приходилось очень часто осуществлять завоз оборудования и металлов в самые кратчайшие сроки, дабы не снижать темпы строительства решающих гигантов. Трудности создавали нам враги народа, осуществляя вредительство во внешней торговле. Но, несмотря на эти трудности, импорт был расширен до необходимых размеров и в нужное время.

3. СТРУКТУРА ИМПОРТА ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ. РОЛЬ ИМПОРТА МАШИН

В соответствии с задачами первой пятилетки основу советского импорта составляли машины, оборудование и металлы, предназначенные, главным образом, для строительства тяжелой промышленности. Их удельный вес в общем импорте поднялся в 1931/32 г. почти до 75%. Происходил и абсолютный и относительный рост импорта этих товаров.

Важнейшие импортные статьи в период первой пятилетки [1]

(в млн. руб.)

	1909—1913 гг.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Черные металлы	36,8	147,7	310,0	545,6	341,4
Изделия из черн. металлов (прокат и т. п.)	76,2	128,3	270,2	398,6	188,3
Цветные металлы	133,1	260,8	236,4	215,8	128,2
Котлы, машины, аппараты	387,2	482,7	1097,6	1450,2	1207,6
Сельскохозяйственные машины и части	177,5	124,0	167,9	115,1	3,7
Электрические машины и части	65,3	148,7	213,6	234,2	285,4
Предметы точной механики	29,5	73,1	61,0	65,2	53,7
Тракторы	—	152,6	313,5	348,8	1,6
Автомобили, мотоциклы	52,1	70,5	119,1	164,3	36,8
Суда	16,2	46,0	66,1	50,8	35,5

Почти по всем видам машино-технических товаров бросается в глаза громадный рост импорта вплоть до 1932 г. Импорт черных металлов вырос в 1931 г. по сравнению с 1929 г. почти в 4 раза, изделий из черных металлов — в 3 раза, тракторов и автомобилей — больше чем в два раза и т. д. Если же учесть падение цен, произошедшее на мировом рынке за годы капиталистического кризиса, т. е. взять физический объем импорта, то последний показывает еще более высокие темпы роста.

Насколько был велик рост импорта машин и оборудования в годы первой пятилетки, видно, например, из следу-

[1] 1909—1913 гг. даются в целях сравнения.

ющих подсчетов. За все годы после Октябрьской революции (с 1918 по 1937 г. включительно), т. е. за 20 лет, было ввезено машин и оборудования на сумму около 13 млрд. руб. Из этой суммы на 4 года первой пятилетки падает 7 288 млн. руб., или около 57%.

Иначе говоря, 3/5 всех машин, ввезенных Советским Союзом из-за границы за все годы после Октябрьской революции, поступили в нашу страну за четыре года первой пятилетки, и только 2/5 импортных машин были закуплены за остальные 16 лет.

Однако уже в период первой пятилетки заметно резкое снижение и нередко полное прекращение импорта некоторых машин и металлов. Во-первых, следует отметить общее сокращение импорта в последнем году первой пятилетки (1932 г.). Громадные вложения в тяжелую индустрию начинают давать свои результаты уже в годы первой пятилетки. Расширение импорта машин, для того чтобы поскорее освободиться от импорта машин — эта задача получает свое полное разрешение по некоторым машинам очень скоро. Уже в 1932 г. Советский Союз получает возможность, не уменьшая, а, наоборот, резко увеличивая фронт строительства и выпуск продукции тяжелой промышленности, резко сократить весь машинно-технический импорт в целом и почти все его отдельные наиболее важные группы. В 1931 г. стоимость машинно-технического импорта составляла, примерно, 3 154 млн. руб., а в 1932 г., т. е. за один год, она сократилась до 2 278 млн., с тем чтобы в 1934 г. уменьшиться до 569 млн. руб., или свестись к минимуму.

Эти цифры показывают, что стремительный и величайший по своему всемирно-историческому значению процесс достижения полной технико-экономической независимости СССР от капиталистических стран вступил в свой решающий этап уже в конце первой пятилетки. По некоторым видам машин этот этап наступил даже в 1931 г. Ярким примером служат сельскохозяйственные машины, импорт которых был резко снижен еще в 1931 г., а в 1932 г. он уже был вовсе прекращен. Колоссально выросшие потребности социалистического земледелия, потребовавшие гигантские массы сложных с.-х. машин, полностью удовлетворяются, начиная с 1932 г., продукцией нашего собственного социалистического сельскохозяйственного машиностроения. С 1932 г. были полностью сняты с импорта и тракторы, ввоз которых в 1931 г. обошелся нам в 348,8 млн. руб. валютой. В 1932 же году был сведен к минимуму и импорт автомобилей в связи с начавшимся массовым выпуском автомобилей с новых советских заводов, построенных при помощи импортного оборудования, но зато вскоре освободивших СССР от импорта авто-

машин, стоившего нам в годы первой пятилетки от 70 до 162 млн. руб. в год валютой.

Решительные победы черной металлургии, выплавившей в 1932 г. 9,1 млн. тонн чугуна и 5,9 млн. тонн стали, позволили резко сократить в конце первой пятилетки затраты и на импорт черных металлов, хотя в физическом объеме этот импорт оставался еще на довольно высоком уровне. В текущих ценах мы ввезли черных металлов, включая прокат, в 1931 г. на сумму в 944 млн. руб., а в 1932 г. на 530 млн. руб., т. е. почти в два раза меньше. По физическому объему в связи с резким падением цен сокращение составило, примерно, только 40%; однако это сокращение немалое, свидетельствующее о том, что и по металлургии, которая долгое время отставала и лимитировала темпы развития всей промышленности, которая ставила нас в некоторую зависимость от импорта, в 1932 г. мы сделали решительные шаги в направлении нашей технико-экономической независимости.

Однако, полное отражение побед социалистической индустриализации и вместе с тем технико-экономической независимости мы видим лишь в импорте второй пятилетки, которая успешно выполнена при незначительном ввозе из-за границы вообще и при особенно сильно сниженном ввозе машин и оборудования. Первая же пятилетка в целом характеризуется максимальным развертыванием импорта машин и металлов для строящихся гигантов. Сейчас мы строим наши новые гиганты промышленности целиком на базе внутреннего производства. Все строительные материалы, начиная с лесоматериалов и кончая металлическими балками, арматурой и т. д., а также все оборудование предприятий, начиная с энергетической установки, со станков и машин и кончая точнейшими приборами точной механики — все, что нужно, чтобы построить и пустить любой новый завод — мы имеем теперь внутри страны.

Помня указание тов. Сталина о том, что ключом социалистической индустриализации является машиностроение, мы валюту тратили, в первую очередь, на машины для тех предприятий, которые изготовляли машины или решали дело создания машиностроения. Иначе говоря, мы основные средства бросили на машиностроение, металлургию и энергетику. Из учтенной суммы расходов на иностранное оборудование важнейших предприятий всех отраслей промышленности в период первой пятилетки 3 250 млн. руб., было израсходовано на предприятия машиностроения 1 029 млн. руб., на металлургию (черную и цветную) 828 млн. руб. и на электрификацию 482 млн. руб. Итого на строительство трех основных отраслей тяжелой промышленности было затрачено 2 339 млн. руб., или почти три четверти всей суммы, затра-

ченной на весь импорт оборудования для всей промышленности. Заметна доля в расходах на импорт оборудования также топливной промышленности и химической индустрии. Для реконструкции нефтяной промышленности было ввезено иностранного оборудования почти на 438 млн. руб., а на строительство химических комбинатов — 188 млн. руб.

Оборудование ввозилось, главным образом, для тяжелой промышленности и в особенности для металлургии и машиностроения. В 1931 г. почти все оборудование, ввозимое из-за границы, было предназначено для тяжелой индустрии.

Об изменениях в структуре импорта оборудования в годы первой пятилетки по сравнению с предыдущим периодом можно судить по следующим данным:

Ввоз оборудования для отдельных отраслей промышленности [1]

	1925/26 г.		1929/30 г.		1931 г.	
	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу	млн. руб.	% к итогу
I. Для отраслей группы А.	154,6	41,9	1 119,9	81,5	1 956,1	93,5
В том числе:						
Металлической . . .	31,1	8,4	548,7	39,2	1 249,8	59,8
Электростроительст.	54,3	14,8	134,0	9,8	139,3	6,7
Химической	11,4	3,1	81,0	5,9	142,8	6,8
II. Для отраслей группы Б	199,7	54,1	222,0	16,1	99,4	4,8
В том числе:						
Текстильной . . .	122,4	33,2	55,2	4,6	14,0	0,7
III. Разное оборудован.	14,9	4,0	33,3	2,4	36,3	1,7
Всего оборудования для промышленности	365,2	100,0	1 375,2	100,0	2 091,8	100,0

Внутри главных отраслей тяжелой промышленности импортные затраты также сосредоточивались на решающих предприятиях, с тем, чтобы эти предприятия вновь построенные, оснащенные самой совершенной новейшей техникой, как можно скорее превращались бы в крепости технико-экономической независимости СССР, освобождали страну от необходимости ввоза оборудования из-за границы. При этом партия, правительство строго следили за тем, чтобы ввозилось только то, что мы действительно еще не могли производить сами, что повышало технический уровень нашей промышленности, т .е. мы ввозили, главным образом,

[1] Таблица заимствована из книги И. С. Гинзбурга «Внешняя торговля СССР», Соцэкгиз, 1937 г., стр. 36.

самые сложные, самые новейшие машины. Только благодаря такой импортной политике мы наш сравнительно небольшой импорт превратили в мощный фактор индустриализации страны. Надо заметить, что даже в годы наивысшего развертывания советского импорта он был все же относительно невелик по сравнению с импортом царской России.

4. СОВЕТСКИЙ ИМПОРТ МАШИН И КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ

В связи с этим небезынтересно сравнить общие размеры нашего импорта с импортом других стран. Доля СССР в мировом импорте, резко поднявшаяся в период первой пятилетки, никогда не превышала 2,8%. Рост удельного веса СССР в мировом импорте в годы первой пятилетки объясняется не только ростом объема советского импорта, но и тем, что экономический кризис в капиталистических странах привел к катастрофическому падению мировой торговли. Только СССР в 1929—1932 гг. держал свою внешнюю торговлю на высоком уровне, не подчиняясь стихийным законам капиталистической экономики. Советский Союз в годы, когда мировая торговля падала, систематически увеличивал и импорт и экспорт. В связи с этим удельный вес советской внешней торговли в общей сумме мировой торговли резко поднялся, особенно по импорту.

Удельный вес импорта СССР в мировом импорте

1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
3,6	1,3	1,1	1,2	1,4	1,3	1,9	2,8	2,6	1,5	1,0

В среднем за годы первой пятилетки удельный вес советского импорта в мировом импорте едва превышал 2%. Он был по своим размерам меньше импорта не только крупных империалистических держав, но даже меньше импорта таких стран, как Аргентина, Австралия, Чехословакия. Для сравнения укажем, что удельный вес США в мировом импорте с 1929 по 1932 г. колебался от 12,3% до 8,5%, Англии — от 17,9 до 15,3%, Франции — от 9,0% до 6,5%, Германии — от 9,1% до 7,8% и Италии — от 3,4% до 2,9%.

Советский импорт даже в годы наивысшего развертывания был ниже среднегодового импорта царской России в предвоенный период. Царская Россия импортировала гораздо больше чем Советский Союз, но если посмотреть структуру ее импорта, то можно видеть, как много она тратила валюты непроизводительно. Она ввозила очень много таких

предметов, которые могли бы быть произведены внутри страны в неограниченных количествах. Она ввозила уголь, соль, химические удобрения, запасы которых были в России неисчерпаемы. Она ввозила много роскоши для помещиков и буржуазии. Ее импорт был ярким показателем нищенского положения страны, ее отсталости, ее зависимости. Советский же импорт невелик по своим размерам, но он в период первой пятилетки сыграл виднейшую роль в историческом преобразовании СССР из страны отсталой в страну передовой мощной индустрии. Произошло это благодаря целесообразно построенной структуре импорта, благодаря правильному руководству Центрального Комитета ВКП(б), благодаря монополии внешней торговли.

Размер импорта СССР в конце второй пятилетки равнялся не больше одной пятой импорта царской России. Но мал золотник, да дорог, ибо советский импорт состоял и состоит только из таких товаров, которые действительно нужны для выполнения основных задач советского государства. Возможность так целесообразно построить структуру импорта является одним из величайших преимуществ советского строя. Какая острая борьба развертывается в империалистических странах вокруг импорта, какие «китайские стены» возводят они вокруг своих границ, чтобы ограничить импорт, сколько средств и методов изобретено для этого! Однако, несмотря на жесткое государственное регулирование, импорт в капиталистических странах осуществляется стихийно.

Советский импорт, строящийся на основе монополии внешней торговли по твердому импортному плану, являющемуся частью всего народнохозяйственного плана страны, осуществляется с громадным положительным эффектом. И если общие итоги импорта СССР невелики, то по некоторым решающим товарам СССР по размерам своих закупок нередко находился на первом месте. Взять, например, машины и оборудование. Ни одна страна на протяжении всей своей истории не ввозила столько оборудования, сколько ввез Советский Союз в годы первой пятилетки. Так организовать импорт, чтобы он превратился из фактора экономической зависимости, каким импорт для многих стран бывает, в фактор экономической независимости и самостоятельности, могла только социалистическая страна. Только СССР мог приостановить ввоз товаров, не решающих дело индустриализации страны, и так сильно двинуть вперед импорт машин и оборудования. Мы проделали сравнимые исчисления импорта машин и оборудования разных стран и пришли к результатам, которые можно выразить в следующей таблице:

Максимальный годовой импорт машин и оборудования[1] разных стран за последние 10 лет

Страна	Год ввоза	Сумма ввоза в млн. руб.
СССР	1931	2 467,3
Англия	1929	793,7
Германия	1929	587,4
США	1929	359,2
Франция	1930	1 454,6
Польша	1930/31	486,2
Италия	1924	428,8
Канада	1929	1 596,9
Япония	1929	627,7
Аргентина	1929	1 164,6
Китай	1930	178,7
Брит. Индия	1929	596,1

В этой таблице взяты все страны, импорт оборудования которых составляет более или менее значительную сумму. Что касается тех стран, которые сами производят оборудование, то размер их импорта, конечно, недостаточно показателен. Но страны, не имеющие собственного машиностроения и удовлетворяющие целиком и почти целиком свои потребности в машинах посредством импорта, даже не приближаются к уровню советского импорта машин. В годы же кризиса и, в частности, в 1931 г. размер советского импорта машин не имеет никаких сравнений. В 1931, 1932 и 1933 гг. СССР стоял на первом месте в мире как покупатель машин и оборудования. В 1931 г. СССР закупил около одной трети, а в 1932 г.— около половины мирового экспорта всех машин (не считая автомобилей). Эти цифры показывают, какой мощный поток машин устремился по каналам советской внешней торговли из-за границы в советскую тяжелую промышленность. Привезти в СССР половину всех экспортируемых всеми странами машин — это грандиозное дело. В некоторых странах машиностроительная промышленность в годы капиталистического кризиса держалась только благодаря советским заказам. Если принять во внимание, что СССР закупал только новейшее, самое лучшее оборудование, то станет ясно, насколько важна была роль импорта в строительстве тяжелой промышленности, роль внешней торговли, при помощи которой советское государство сумело так эффективно использовать накопления валюты.

Приведенная нами таблица импорта оборудования разных

[1] По данным таможенной статистики соответствующих стран.

стран наталкивает на мысль о противопоставлении СССР, ввозившего оборудование, другим странам, которые также ввозят оборудование. Это противопоставление интересно во многих отношениях и, прежде всего, с точки зрения преимуществ Советского Союза как страны социалистической.

Из таблицы видно, что крупными импортерами машин, не считая стран, производящих машины, являются такие страны, как Аргентина, Британская Индия, Южно-Африканский Союз. Это или колонии, или зависимые страны. Что характерно для них в смысле импорта оборудования? Для них характерно то, что они застыли на той стадии своего развития, на которой они принуждены ввозить машины, и империалистические государства все делают для того, чтобы отсталые страны на этой стадии и остались. И Британская Индия и Аргентина не могут стать индустриальными странами, пока они не освободятся от гнета империалистических держав. Только СССР смог так быстро преодолеть свою отсталость. И преодолел он ее не на капиталистическом, а на социалистическом пути. В короткий исторический срок, быстрейшими темпами, без займов извне, без ограблений других стран, без военных контрибуций и анексий провести индустриализацию могло только социалистическое государство. Только, опираясь на преимущества социалистического строя и, в частности, на монополию внешней торговли, можно достигнуть того, чего достигла наша великая страна. Путь индустриализации СССР — путь социалистический.

5. ИМПОРТ МАШИН — ОРУДИЕ БОРЬБЫ ЗА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ СССР

Большой импорт машин, который СССР осуществлял в период первой пятилетки, не был выражением зависимости СССР от империалистических государств. Импорт машин, осуществляемый отсталыми капиталистическими странами, доминионами, колониями, безусловно является выражением зависимости этих стран, ибо этот импорт только дальше закабаляет зависимые страны, не помогает их индустриализации; эти страны остаются отсталыми и зависимыми, они продолжают и будут продолжать импортировать машины. Советский же импорт машин имеет социалистический характер, сказывающийся в том, что он в руках диктатуры пролетариата превратился в мощный фактор борьбы за технико-экономическую независимость, за социализм. В этом сказывается преимущество социализма перед капитализмом. Мы импортировали оборудование для того, чтобы наладить скорее собственное машинное производство. Другие страны, типа Индии, Южно-Африканского Союза или Аргентины,

импортируют оборудование для того, чтобы империалистические государства могли лучше и скорее выкачивать из них сырье, для того, чтобы оставаться в прежнем положении зависимых стран и колоний, для того, чтобы и впредь импортировать оборудование, не производить его самим.

Никогда в истории ни одна страна не могла так широко и так самостоятельно, как СССР, использовать новейшую иностранную технику для целей борьбы за свою технико-экономическую независимость, за индустриализацию. Мы собрали статистический материал, характеризующий удельный вес машин и оборудования в общей сумме импорта более двух десятков стран.

Подавляющее большинство стран из общей суммы своих затрат на импорт — на ввоз машин и оборудования — тратит меньше 10%. Вот эти данные.

Удельный вес машин и оборудования в общей стоимости импорта в разных странах[1] (в % к итогу)

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	Средний % за 1931—1934 гг.
СССР	50,0	52,8	41,3	24,0	41,8
Англия	2,6	2,8	1,8	2,1	2,1
Германия	1,9	1,5	1,7	1,8	1,8
Франция	7,8	6,3	5,7	5,9	6,4
Италия	5,8	5,5	5,0	5,8	5,5
Япония	6,6	6,6	5,6	6,3	6,3
Чехословакия	7,0	5,7	6,0	5,8	6,1
Голландия	9,6	8,8	9,6	10,4	9,6
Австрия	4,6	3,4	3,3	3,9	3,8
Швеция	8,7	8,6	8,3	10,1	8,9
Норвегия	25,3[2]	11,3	11,6	15,0	15,8
Бельгия	9,7	8,7	8,2	8,4	8,7
Дания	7,0	4,2	5,6	6,4	5,8
Испания	15,7	10,9	13,6	16,6	14,2
Финляндия	10,2	9,5	9,4	11,2	10,1
Венгрия	7,0	5,4	7,2	6,3	6,5
Польша	12,5	11,3	11,0	10,1	11,2
Румыния	14,2	10,6	11,3	—	9,0
Канада	11,6	9,9	9,1	11,4	10,5
Аргентина	11,8	6,9	6,7	7,7	8,3
Китай	4,7	4,7	5,7	9,0	6,0
Индия	10,3	10,3	14,2	13,8	19,7
Южно-Африк. Союз	16,6	18,6	19,0	24,8	19,7
Турция	10,8	11,9	14,2	13,6	12,6

Наиболее высокий удельный вес оборудования и машин в импорте мы наблюдаем в отдельные годы по Норвегии и

[1] Исчисленно на основе данных, публикуемых Лигой наций.
[2] Из них 17% — суда.

Южно-Африканскому Союзу. Анализ структуры импорта оборудования этих стран показывает следующее. В Норвегии громадная часть общей суммы стоимости импорта оборудования падает на пароходы и теплоходы, что является специфическим явлением для Норвегии, судоходство которой в сильной степени зависит от иностранного судостроения.

Обладая крупным флотом, но не имея собственной крупной судостроительной базы, Норвегия прибегает к покупке судов за границей. Что же касается Южно-Африканского Союза, то здесь в импорте оборудования преобладает оборудование для горной промышленности. Финансовый капитал крупных держав и, в первую очередь, Англии, приступил к широкой эксплоатации больших горных богатств Южной Африки (золото, серебро, цинк, медь и т. д.) и, естественно, завозит в связи с этим в Южную Африку довольно много соответствующего оборудования. Хозяйственно-политическое положение Южно-Африканского Союза от такого импорта не изменяется. Он продолжает оставаться зависимой от Англии страной, поставляющей империалистической метрополии сырье. Собственного машиностроения она не имеет, и пока Южно-Африканский Союз останется под пятой империалистической Англии, он его иметь не будет. Рост промышленности в отсталых и зависимых странах не означает развития в них индустриализации и экономической самостоятельности. Нельзя отрицать роста промышленности в Индии, но в Индии развивается, главным образом, легкая промышленность, развитие которой вовсе не означает индустриализацию.

Тов. Сталин подчеркивал это в своем докладе «О хозяйственном положении Советского Союза» в 1936 г. «Возьмите Индию,— говорил тов. Сталин.— Всем известно, что Индия есть колония. Есть ли в Индии промышленность? Безусловно есть. Развивается ли она? Да, развивается, но там развивается такая промышленность, которая не производит орудий и средств производства. Там орудия производства ввозятся из Англии. Поэтому (хотя, конечно, не только поэтому) там промышленность целиком подчинена английской индустрии. Это особый метод империализма — развивать в колониях промышленность таким образом, чтобы она находилась на привязи у метрополии, у империализма» [1].

Зависимые страны не могут использовать технику передовых стран так, как ее использовал СССР, т. е. они не могут иметь собственной машиностроительной базы. Империализм

---

[1] Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), 1936 г., т. III, стр. 58.

уродует развитие отсталых стран, приспосабливая их промышленность в своих интересах.

Анализируя вышеприведенную таблицу, нужно отметить не только небольшой удельный вес машин и оборудования всех стран по сравнению с СССР, но и тот факт, что высокий удельный вес машин в импорте СССР имеет место при колоссальном росте и большом удельном весе внутреннего производства машин. В этом факте сказывается особенность советского импорта машин и огромнейшее преимущество социалистической страны, имеющей возможность строить свой импорт так же, как и все хозяйство, по плану, обеспечивающему победу в борьбе за индустриализацию и технико-экономическую независимость страны.

СССР резко увеличивал в период первой пятилетки импорт машин и оборудования в условиях еще более быстрого роста собственной продукции машиностроения.

Сравним динамику импорта и производства машин в СССР за ряд лет.

Производство и импорт машин СССР

	Производство[1]			Импорт		
	В ценах 1926/27 г. (в млн. руб.)	1913=100	1929=100	В текущих ценах в млн. руб.[2] валютой	1913=100	1929=100
1913 г.	627	100	—	200	100	—
1926 г.	1 135	181	—	149	74,5	—
1927 г.	1 294	206	—	153	76,5	—
1928 г.	1 631	260	—	225	112,5	—
1929 г.	2 283	330	100	254	127,0	100
1930 г.	3 647	581	176	471	235,5	181,5
1931 г.	6 077	969	294	563	281,5	221,6
1932 г.	7 628	1 216	369	376	188,0	148,0
1933 г.	8 908	1 421	433	144	72,0	56,7
1934 г.	9 686	1 545	468	57	28,5	22,4
1935 г.[3]	12 659	2 019	612	55	27,5	21,6

Из данных этой таблицы видно, что СССР в период первой пятилетки, когда он максимально расширил импорт машин, сам являлся крупным производителем машин, при-

[1] Цифры производства машин взяты за 1913—1933 гг. из ежегодника ЦУНХУ «Социалистическое строительство» 1935 г., стр. 15, а за 1934-1935 гг. из книги «Основные показатели народнохозяйственного плана на 1936 г.», изд. 1936 г., стр. 17.

[2] По старому курсу рубля.

[3] По плану.

чем собственное машиностроение Советского Союза росло так бурно, что даже увеличенный больше чем в два раза импорт машин в 1931 г. был по своему объему в несколько раз меньше объема производства машин и играл вспомогательную роль в снабжении народного хозяйства машинами. Импорт использовался не для текущего снабжения машинами всех отраслей народного хозяйства, а почти исключительно для нового строительства тяжелой промышленности. Текущее же снабжение машинами обеспечивалось самим советским машиностроением, которое в 1931 г. почти в 10 раз превышало довоенный уровень и увеличивалось дальше быстрейшими, невиданными в истории темпами.

Импорт машин помог советскому машиностроению вскоре обеспечивать внутренним производством не только текущие потребности в машинах (потребности, которые невероятно быстро росли), но и удовлетворение нужд строительства и оборудования новых заводов. Уже в 1932 г. импорт машин сократился в несколько раз, а фронт нового строительства продолжал и продолжает из года в год увеличиваться. Расширение импорта, таким образом, сыграло роль фактора ускорения создания собственного машиностроения и в конечном итоге освобождения от импортной зависимости и обеспечения технико-экономической независимости страны.

К сожалению, приведенные в таблице данные производства и импорта машин несравнимы, так как производство дается в ценах 1926/27 г., а импорт в текущих ценах мирового рынка. Поэтому нельзя установить отношение импорта к производству или удельный вес импортных машин в общем потреблении машин в СССР. Но этот вопрос представляет настолько большой интерес, что едва ли можно удержаться от попытки произвести хотя бы самые грубые исчисления.

Каждому, кто представляет себе эту задачу, понятно, какие большие препятствия здесь встретятся. Но задачу можно упростить, удовлетворившись сперва хотя бы самыми приблизительными цифрами. В данной задаче интерес представляют два основных вопроса: первый — каков абсолютный уровень удельного веса импорта по отношению к производству? И второй — какова динамика этих отношений за ряд лет? На первый вопрос ответить не легко, ибо выразить и импорт и производство в одних и тех же сравнимых единицах с тем, чтобы получить цифровое отношение между ними — очень трудно. На второй вопрос можно получить ответ гораздо проще и легче, и вот каким образом.

В нашей таблице производство выражено в миллионах рублей в ценах 1926/27 г., т. е. в постоянных ценах. Импорт же выражен в текущих ценах мирового рынка. Но цены на

машины, как известно, подвергались сравнительно небольшим колебаниям. Индекс цен на машины в Германии, например, колебался следующим образом:

Индекс цен на машины в Германии[1]

(1928 г. = 100)

1928 г.	100
1929 г.	102,1
1930 г.	102,8
1931 г.	100,0
1932 г.	91,5

Эти колебания не очень большие и их можно в данном случае игнорировать, считая, что в общем цены импорта изменялись незначительно, а цены в статистике производства внутренней продукции неизменны вообще. Разделив первые суммы на вторые, мы получим удельный вес импорта по отношению к производству в процентах. Эти цифры не будут выражать правильно абсолютного значения удельного веса, ибо цены 1926/27 г. несомненно выше цен, в которых дан импорт. Но динамику удельного веса они выразят в общем правильно. Ошибки или отклонения в динамике будут заключаться только в том, что цены импорта колебались. Но эти ошибки невелики, поскольку колебания цен на машины, в чем мы убедились, не очень значительны. Итак, посмотрим динамику отношения между импортом и внутренним производством машин в СССР. Выраженный в процентах ряд этих отношений будет следующим:

1927 г.	11,9	1931 г.	9,3
1928 г.	13,8	1932 г.	4,9
1929 г.	11,3	1933 г.	1,6
1930 г.	12,9	1934 г.	~~0,06~~ 0,6

Динамика отношений импорта и производства показывает, что удельный вес импорта из года в год уменьшался, причем резкое уменьшение роли импортного оборудования в СССР наступило еще в период первой пятилетки и как раз в тот год, когда импорт машин достиг наивысшего уровня. Это очень характерный факт, свидетельствующий о мощных силах, заложенных в социалистическом способе производства.

Ответив таким образом на второй вопрос нашей задачи, перейдем к первому вопросу, более трудному — об абсолютном значении удельного веса импорта по отношению к производству. Этот вопрос интересен, прежде всего, для определения роли импорта в потреблении машин, а также для

---

[1] Исчислено по данным «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» за 1935 г., стр. 260.

сравнения с другими странами. Исчисленный нами в предыдущей таблице удельный вес импорта по отношению к производству, как мы уже указали, вне всякого сомнения преуменьшен. Но ведь можно примерно определить, как высоко это преуменьшение. По всем данным оно не так уже велико. Цены 1926/27 г. на оборудование выше цен 1913 г. не больше чем в 1,5 раза, ибо по данным ЦСУ индекс цен промтоваров в 1926/27 г. на базе 1913 г. равнялся 196. Иначе говоря, цены на промтовары в 1926/27 г. были примерно в 2 раза выше цен 1913 г. Что же касается цен на машины и оборудование, то они подверглись менее резким изменениям. Мы считаем, что они были в 1926/27 г. выше цен 1913 г. не больше чем в 1,5 раза. Что же касается цен на оборудование, то текущие цены за интересующий нас период были также выше цен 1913 г., хотя не в такой степени. Вот индекс цен на машины в Германии на базе 1913 г.

1913 г.	100	1930 г.	144,9
1927 г.	135,8	1931 г.	140,6
1928 г.	140,9	1932 г.	128,2
1929 г.	143,8	1933 г.	123,1

Следовательно, исчисленный нами удельный вес импорта по отношению к производству не так уже далек от реального удельного веса. Если даже предположить, что исчисленный нами удельный вес преуменьшен в 1,5 раза (что мало вероятно), то и в этом случае максимальный процент импорта машин по отношению к их производству был не выше 20% в 1928 г., в 1929 г.— 17%, в 1930 г.— 19%, в 1931 г.— 13%, в 1932 г.— 7,3% и в 1933 г.— 2,4%[1].

Как ни грубо исчислены эти цифры, все же они в общем соответствуют действительности и весьма показательны. Они говорят о том, что СССР приступил к широкому импорту машин и оборудования тогда, когда он уже имел довольно мощную собственную базу машиностроения и в этом кроется, несомненно, один из секретов столь большого эффекта, который дал нам наш импорт оборудования. Именно это обстоятельство позволило нам импортировать, главным образом и в первую очередь, наиболее ценное, наиболее лучшее, совершенное оборудование для строительства тяжелой промышленности, решающего дело создания новой технической базы в СССР, а не распылять валюту на ввоз оборудования вообще.

---

[1] В дореволюционной России, по исчислениям меньшевистского профессора Гриневецкого, импорт машин и металлоизделий по отношению к производству составлял в 1912 г. 44%. Следует подчеркнуть, что этот процент значительно переуменьшен. (Данные Гриневецкого заимствованы из книги «Внешняя торговля и народное хозяйство России», изд. 1923 г.)

Эти же цифры с исключительной силой демонстрируют преимущества социалистического строя. В таких странах, как Индия, Аргентина, Южно-Африканский Союз и т. п., импортом покрываются почти целиком все потребности в машинах,— собственного производства машин эти страны почти не имеют и иметь не могут, ибо собственное машиностроение им не позволят построить империалистические державы. В связи с этим импорт машин перечисленных стран, состоит, главным образом, из с.-х. машин, средств транспорта, машин для легкой промышленности и промышленности, перерабатывающей с.-х. сырье. В некоторые страны, имеющие горные богатства, завозится еще оборудование для горнодобывающей промышленности, причем в большинстве случаев предприятия, импортирующие оборудование, принадлежат финансовому капиталу империалистических государств.

Если бы не социалистическая революция в России, она до сих пор оставалась бы отсталой нищенской страной, сырьевым придатком крупных империалистических держав, несмотря на колоссальные возможности, на неисчислимые богатства ее недр. Эти возможности и богатства использовала диктатура пролетариата. Именно диктатура пролетариата обеспечила тот гигантский скачок советской страны от положения аграрной отсталой страны в положение мощного индустриального государства, который произошел в период первой пятилетки и который сделал теперь СССР непобедимой крепостью социализма.

Для совершения этого, не знающего примера в истории человечества, превращения страны с многомиллионным населением, занимающей одну шестую часть земного шара, были гениально использованы все преимущества, все источники и силы нового социалистического государства, в том числе и социалистические возможности внешней торговли.

Возвращаясь к нашей основной теме о роли импорта машин в выполнении первой пятилетки, необходимо на основании приведенных здесь материалов сказать, что эта роль была исключительно важной и ответственной. Импорт значительно ускорил выполнение задач первой пятилетки, причем эту важную роль импорт сыграл при довольно незначительном своем объеме, если сравнивать его стоимость со стоимостью импорта других стран. Секрет этого успеха кроется в гениально разработанной сталинской программе импорта первой пятилетки, в намеченной тов. Сталиным структуре импорта вообще и в структуре импорта машин и оборудования в особенности.

Секрет успеха нашей импортной политики в период первой пятилетки заключался в том, что мы ввозили не обору-

дование вообще, и не для того, чтобы оставаться и впредь страной, ввозящей оборудование. Мы ввозили оборудование, в первую очередь, для тяжелой промышленности, мы ввозили машины, производящие машины, и мы при помощи сравнительно небольшого импорта в кратчайший срок перенесли на свою советскую почву лучшие достижения капиталистической техники и теперь не только освоили эту технику, но двинули ее вперед по новым социалистическим рельсам.

Организованный нашей партией широкий импорт машин был чрезвычайно целеустремленным, глубоко продуманным. Достаточно сказать, что в 1931—1932 гг. мы почти одну четверть всех затрат на импорт машин и оборудования произвели только на один вид машин — на станки. Это значит, что мы стремились, и правильно это делали, ввозить из-за границы, в первую очередь, машины, производящие машины, Большой удельный вес станков во всем нашем импорте машин — чрезвычайно характерная черта импортного плана, раскрывающая причину того колоссального успеха, которого наша страна добилась в развитии собственного машиностроения, а, следовательно, и в борьбе за технико-экономическую независимость нашей страны [1].

6. РОЛЬ ИМПОРТА СЫРЬЯ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Для того, чтобы закончить общую характеристику роли импорта в выполнении первой пятилетки, необходимо кратко остановиться на других статьях советского импорта. О потребительском импорте мы уже говорили. Осталось сказать несколько слов о сырье. Прежде всего необходимо остановиться на импорте металлов. Этот импорт был тесно увязан с импортом машин. Бурно развивающееся машиностроение требовало много металла. За четыре года первой пятилетки продукция машиностроения увеличилась почти в 5 раз. Приостановить темпы развития машиностроения нельзя было никак, ибо в них была вся суть первой пятилетки. Ведь машиностроение — ключ к индустриализации и технико-экономической независимости страны. Металлургия же наша очень сильно отставала. Строилась она героически

---

[1] Главными импортерами станков, если не считать СССР, являются такие страны, которые сами их экспортируют.

За период первой пятилетки свыше 50% мирового экспорта станков пошло в СССР. Остальные станки в большей части были импортированы Францией, Англией, Германией и США; на долю же других стран приходится не больше 20% мирового экспорта станков, причем все эти страны не имеют почти никакой станкостроительной промышленности.

быстро, но строительство это было очень сложным и трудным. Очень трудным был и процесс освоения. До пуска же и освоения таких новых гигантов, как Магнитогорский, Кузнецкий и другие заводы, народное хозяйство буквально задыхалось от металлического голода. Металла требовало не только машиностроение, но и широко развернувшийся фронт нового строительства. В этих условиях импорт металлов был совершенно необходим. В соответствии с этими задачами импорт металлов в период первой пятилетки был сильно увеличен. Металлы были второй после машин важнейшей статьей советского импорта в период первой пятилетки. Ввозить нужно было не только металл не в деле, но и полуфабрикаты, т. е. листовое железо, проволоку, трубы, балки и т. д. Сильно пришлось увеличить импорт цветных металлов, причем по некоторым из них мы в то время не располагали внутри СССР разведанными запасами, например, олова.

Общую картину импорта металлов и прокатных изделий в период первой пятилетки дает следующая таблица.

Импорт металлов
(в млн. руб.) [1]

	1909—1913 гг.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Черные металлы	36,8	147,7	310,0	545,6	341,4
Изделия из черных металлов (прокат)	76,2	128,3	270,2	398,6	188,3
Цветные металлы	133,1	260,6	236,5	215,9	128,3
Всего металлов	246,1	536,8	816,6	1160,0	657,9
Удельный вес металлов в общем импорте (в %)	4,9	13,9	17,6	24,0	21,4

На металлы наша страна в период первой пятилетки затратила, примерно, одну пятую всех валютных затрат на импорт. Абсолютное количество импортных металлов также было немаленьким. СССР в годы первой пятилетки был крупнейшим импортером металлов. Этот импорт сыграл немаловажную роль в строительстве новых предприятий тяжелой индустрии и в особенности машиностроения. Необходимость большого ввоза металлов, как мы уже подчеркнули, усиливалась разрывом темпов развития машиностроения и металлургии. Этот разрыв виден из следующих данных.

---

[1] 1909—1913 гг. даются для сравнения.

Темпы роста машиностроения и металлургии
(1928 г. = 100)

	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Машиностроение	100	137	217	372	467
Черная металлургия	100	120	144	149	181
Цветная металлургия	100	137	177	177	214

Разрыв, как мы видим, был большой. (Правда, он в этих данных несколько преувеличен, так как не учтен сбор лома, замена металла другими материалами и пр.). В значительной степени дефицит в металле, в особенности по качественным сталям и прокату, покрывался импортом, хотя с каждым годом удельный вес импорта уменьшался. Так, например, удельный вес импорта в общем потреблении качественного проката составлял в 1929/30 г. 14,7%, в 1931 г.— 15,5%, а в 1933 г.— только 8,9%. Иностранные железные трубы составляли в общем потреблении труб в 1929/30 г. 10,7%, в 1931 г.— 26,0 и в 1932 г.—11,1%. Но уже в начале второй пятилетки черная и цветная металлургия сделали крупный шаг вперед и импорт металлов был резко сокращен. Сейчас и импорт черных металлов играет совершенно незначительную роль.

Следующей после машин и металлов группой товаров, игравшей заметную роль в импорте, была группа сырья для легкой промышленности — кожа, шерсть, хлопок и другое текстильное волокно. Роль этой группы в импорте в течение первой пятилетки снижалась. Твердо придерживаясь основной задачи импортной политики — освободить максимум валютных ресурсов для ввоза машин и металлов, партия и правительство стремились всячески сокращать импорт сырья за счет форсированного развития внутреннего производства. Особенно успешно была разрешена задача по хлопку.

Главные статьи импорта сырья для легкой промышленности
(в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Кожсырье и кожа	174,8	92,0	61,3	32,0
Шерсть	300,2	184,7	141,0	105,1
Хлопок	513,6	245,2	177,7	78,2
Джут, сизаль	55,6	32,0	15,3	2,2
Удельный вес перечисленных товаров в общем импорте (в %)	27,0	12,6	8,2	7,1

И абсолютно и относительно импорт сырья для легкой промышленности был очень сильно сокращен, что дало возможность ассигновать гораздо больше средств на ввоз машин и оборудования.

Эта политика оказалась правильной. Выдержав некоторые затруднения в снабжении сырьем легкой промышленности, мы решили основные задачи первой пятилетки. Правые реставраторы во главе с злейшим врагом народа Бухариным, как известно, очень сильно настаивали на расширении импорта сырья для текстильной промышленности, злостно затемняя тот факт, что дело социализма, дело экономической независимости решал не ситец, а машины. Ведь после того, как мы создали машиностроительную базу, мы развиваем собственное производство текстильного сырья в громадных масштабах.

Следует заметить, что сокращение импорта сырья для легкой промышленности в период первой пятилетки не было столь резким, как это показывает наша таблица, в которой импорт выражен в ценностных единицах. По сырью цены в рассматриваемый период падали особенно сильно, так, например, цены на кожу упали в 1932 г. по сравнению с 1929 г. на 54%, на хлопок—на 67%, на джут—на 61%, на шерсть—на 63% и т. д. Иначе говоря, физический объем импорта сырья для легкой промышленности хотя и уменьшился, но в гораздо меньшей мере, чем его стоимость. Если взять импорт перечисленных товаров по весу, то получим следующую картину.

Импорт сырья для легкой промышленности в весовом выражении
(в тыс. тонн)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Кожа и кожсырье	39,6	23,3	20,7	17,0
Шерсть	39,2	32,7	30,7	25,7
Хлопок	115,0	57,9	53,7	24,3

Наиболее резко сократился импорт хлопка. Но по хлопку мы имели наибольшие успехи в производстве. Сбор хлопка в СССР за годы первой пятилетки увеличился с 8,2 млн. центнеров почти до 13 млн. центнеров в 1932 г. Что же касается шерсти, то ввоз ее сократился не очень значительно и во всяком случае в гораздо меньшей степени, чем это показывают данные в ценностном выражении.

Важной статьей импорта в период первой пятилетки была

группа химических продуктов. В тот период мы только создавали собственную химическую промышленность и остро нуждались в самых разнообразных химикалиях. Приходилось ввозить даже удобрения, которые мы теперь вывозим в больших количествах. В состав группы импортируемых химикалий входили и фармацевтические продукты, и химикалии для легкой промышленности (краски, дубители). Но в основе своей импорт химических продуктов также был поставлен, в первую очередь, на обслуживание нужд тяжелой промышленности. Задача здесь также сводилась к быстрейшему освобождению от импортной зависимости. Эта задача была также успешно разрешена, как и по другим видам импорта. Импорт химических продуктов сокращался из года в год.

Импорт химических продуктов
(в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Всего	208,1	203,2	98,6	36,4
В том числе:				
Краски и красители	30,0	16,8	5,4	4,8
Дубители	29,1	30,0	1,6	0,9
Суперфосфаты и чилийская селитра	40,7	35,0	0,0	0,0
Аммоний	15,8	21,9	19,3	0,0
Удельный вес химической группы в общем импорте (в %)	5,4	4,6	2,0	1,2

Резкий перелом в импорте химикалий произошел в 1931 г., когда были пущены в ход несколько новых химических комбинатов, постройка которых входила в план первой пятилетки. Иначе говоря, освобождения от импортной зависимости по химикалиям мы в основном добились еще в период первой пятилетки.

Наконец, следует отметить еще одну статью, характерную для импорта первой пятилетки, а именно каучук. Это сырье имеет тот специфический характер, что оно производится только в тропических странах и поэтому является для промышленных стран неизбежной статьей импорта. Однако и здесь мы преодолели импортную зависимость если не полностью, то в решающей степени. Опираясь на научные достижения советской химии, мы уже в период первой пятилетки приступили к промышленному освоению открытого у нас способа производства искусственного каучука. Одна-

ко, до того как мы наладили это производство, нам приходилось удовлетворять необыкновенно растущие потребности в каучуке при помощи импорта. Эти потребности особенно быстро увеличивались с развитием собственного автомобилестроения. Каучук превратился в крупную статью нашего импорта.

Импорт каучука

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
В тыс. тонн	12,8	16,4	28,2	30,5
В млн. руб.	50,2	60,0	60,8	33,7
Удельный вес каучука в общей сумме импорта	1,3	1,4	1,2	1,1

Количество ввозимого каучука за годы первой пятилетки почти удвоилось, хотя затраты от импорта каучука в связи с исключительным падением цен не увеличивались, а в 1932 г. даже резко уменьшились.

Импорт каучука сыграл большую положительную роль в деле автомобилизации СССР и, следовательно, в выполнении основных задач первой пятилетки.

7. ГЛАВНЫЕ ИТОГИ ИМПОРТА ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Подводя итоги всему сказанному о роли импорта в выполнении первой пятилетки, нужно подчеркнуть, что эта роль была ответственной и важной. Задача импорта заключалась в том, чтобы на основе расширения импорта машин добиться скорейшего создания собственной тяжелой промышленности и, в первую очередь, собственного машиностроения.

Импорт был расширен до необходимых размеров и расширялся до определенного этапа, пока не была достигнута импортная независимость, после чего была получена возможность сокращения импорта. Это сокращение наступило в конце первой пятилетки. Оно возвестило о том, что поставленная перед импортом задача в основном выполнена, что собственная машиностроительная промышленность уже построена и взяла на свои плечи снабжение всего народного хозяйства собственными машинами, что технико-экономическая независимость уже достигнута.

Впереди следующий этап—дальнейшее грандиозное строительство второй пятилетки при незначительном импорте, при полной опоре на собственную социалистическую технику.

Свою задачу импорт выполнил при сравнительно неболь-

щих валютных затратах, если эти затраты сравнивать с грандиозным объемом строительства первой пятилетки. Ведь доля импортных товаров в общем потреблении страны не поднималась по нашим подсчетам, даже в годы наибольших размеров импорта, выше 3%. Поэтому следует предостеречь от переоценки доли заграничных машин и сырья в деле выполнения первой пятилетки. Социалистическое строительство первой пятилетки, как и во все периоды развития советского хозяйства, базировалось на внутренних ресурсах. Импорт играл дополнительную роль и если эта роль при данных обстоятельствах была велика и важна, то это только благодаря его социалистическому качеству, благодаря мудро продуманной, строго спланированной, тщательно проверенной структуре импорта, благодря тому, что максимум валютных затрат был произведен на ввоз машин, оборудования и сырья для решающих участков борьбы за первую пятилетку.

Кратко, ясно, четко роль импорта в выполнении задач первой пятилетки охарактеризована тов. Сталиным в его исторической речи на выпуске академиков Красной армии в мае 1935 г. Подводя итоги всемирно-историческим победам социализма, тов. Сталин обрисовал положение нашей страны в начале первой пятилетки. «Наша страна,— сказал тов. Сталин,— переживала тогда период жесточайшего голода в области техники. Нехватало машин для индустрии. Не было машин для сельского хозяйства. Не было машин для транспорта. Не было той элементарной технической базы, без чего немыслимо индустриальное преобразование страны. Были только отдельные предпосылки для создания такой базы. Надо было создать первоклассную индустрию. Надо было направить эту индустрию на то, чтобы она была способна реорганизовать технически не только промышленность, но и сельское хозяйство, но и наш железнодорожвый транспорт. А для этого надо было пойти на жертвы и навести во всем жесточайшую экономию, надо было экономить и на питании, и на школах, и на мануфактуре, чтобы накопить необходимые средства для создания индустрии. Другого пути для изживания голода в области техники не было. Так учил нас Ленин и мы шли в этом деле по стопам Ленина...»[1]

В период первой пятилетки мы так и поступили. Мы мобилизовали для строительства тяжелой индустрии все наши силы и все наши средства. Соответственным образом мы построили и нашу внешнюю торговлю. Этот путь был тру-

---

[1] Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936 г. стр. 638.

ден. «Необходимо было поэтому вооружиться крепкими нервами, большевистской выдержкой и упорным терпением, чтобы преодолеть первые неудачи и неуклонно итти вперед к великой цели, не допуская колебаний и неуверенности в своих рядах»...

Тов. Сталин со всей силой подчеркнул правильность линии партии в отношении внешней торговли и большую роль импорта в выполнении первой пятилетки. «Конечно, мы могли бы,— сказал тов. Сталин,— 3 миллиарда рублей валюты, добытых путем жесточайшей экономии и истраченных на создание нашей индустрии,— мы могли бы их обратить на импорт сырья и усиление производства предметов широкого потребления. Это тоже своего рода «план». Но при таком «плане» мы не имели бы ни металлургии, ни машиностроения, ни тракторов и автомобилей, ни авиации и танков. Мы оказались бы безоружными перед внешним врагом. Мы подорвали бы основы социализма в нашей стране. Мы оказались бы в плену у буржуазии, внутренней и внешней»[1].

Эти слова тов. Сталина с исчерпывающей полнотой характеризуют ту значительную и важную роль, которую сыграл импорт в выполнении первой пятилетки.

Эту свою роль он сыграл благодаря мудрому руководству тов. Сталина, повседневно занимавшегося вопросами импорта, следившего за его структурой, направлявшего его развитие.

Эту свою роль импорт сыграл вопреки всем проискам врагов народа, пытавшихся вредительством и шпионажем в области внешней торговли нарушить наши импортные планы. Накопленная с большим трудом, при самой строжайшей экономии, при урезке подчас очень важных наших потребностей, валюта была затрачена с необычайным эффектом для выполнения коренных задач социалистического строительства.

Эту свою роль импорт выполнил благодаря социалистической монополии внешней торговли, исключавшей нарушения импортного плана, возможность какой-либо экономической смычки международного капитала с капиталистическими элементами внутри страны.

Период первой пятилетки, отмеченный широким развитием экономических связей СССР с капиталистическим миром, привел к тому, что при помощи этих расширившихся связей наша страна стала страной независимой в технико-экономическом отношении.

---

[1] Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 639.

Возросший в период первой пятилетки импорт не только не увеличил зависимость СССР от мирового рынка, как это предсказывал контрреволюционный троцкизм, а, наоборот, впервые в истории взаимоотношений между странами явился средством достижения технико-экономической самостоятельности и независимости. Такая необычайная роль импорта характерна лишь для социалистической страны, опирающейся на преимущества нового социалистического строя.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

ИМПОРТ В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

1. ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ И РОЛЬ ИМПОРТА

За период первой пятилетки в Советском Союзе произошли коренные изменения в экономике и в соотношении классов.

«Героической борьбой рабочего класса уже за годы первой пятилетки построен фундамент социалистической экономики, разгромлен последний капиталистический класс — кулачество, а основные массы крестьянства — колхозники стали прочной опорой советской власти в деревне. СССР окончательно укрепился на социалистическом пути» [1].

Великий сталинский план индустриализации страны и коллективизации сельского хозяйства одержал блестящую победу. «СССР за этот период преобразился в корне, сбросив с себя обличие отсталости и средневековья. Из страны аграрной он стал страной индустриальной. Из страны мелкого единоличного сельского хозяйства он стал страной коллективного крупного механизированного сельского хозяйства. Из страны темной, неграмотной и некультурной он стал — вернее становится — страной грамотной и культурной, покрытой громадной сетью высших, средних и низших школ, действующих на языках национальностей СССР. Созданы новые отрасли производства: станкостроение, автомобильная промышленность, тракторная промышленность, химическая промышленность, моторостроение, самолетостроение, комбайностроение, производство мощных турбин и генераторов, качественных сталей, ферросплавов, синтетического каучука, азота, искусственного волокна и т. д.» [2].

---

[1] Из резолюции XVII съезда ВКП(б) — «ВКП(б) в резолюциях», т. II, стр. 576.

[2] Из доклада тов. Сталина на XVII съезде ВКП(б) — Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 598-599.

Неизмеримо возросла мощь Советского Союза. Удельный вес промышленности в общей продукции народного хозяйства поднялся с 48% (1928 г.) до 70% (1932 г.). СССР превратился в страну передовой индустрии, могущей производить у себя любую машину, любое промышленное изделие. Во вторую пятилетку он вступил как могучая, непобедимая в технико-экономическом отношении независимая страна.

В соответствии с этими великими итогами первой пятилетки коммунистической партией на XVII съезде были намечены основные политические и хозяйственные задачи на второе пятилетие, выполнение которых должно было привести страну:

а) к ликвидации капиталистических элементов и частной собственности на орудия и средства производства, к устранению многоукладности в экономике СССР и установлению безраздельного господства социалистического способа производства, с превращением всего трудящегося населения в активных и сознательных строителей социалистического общества;

б) к завершению технической реконструкции всего народного хозяйства СССР на базе, созданной в период первой пятилетки тяжелой промышленности, причем решающим условием завершения технической реконструкции народного хозяйства во второй пятилетке должно явиться освоение новой техники и новых производств;

в) к более быстрому подъему благосостояния рабочих и крестьян;

г) к мощному укреплению пролетарской диктатуры;

д) к дальнейшему усилению обороноспособности СССР.

В соответствии с достигнутыми успехами индустриализации, а также в соответствии с перечисленными новыми задачами, партия перестроила внешнюю торговлю в годы второй пятилетки. В особенности заметно изменилась роль импорта, его объем и структура. В отличие от периода первой пятилетки Советский Союз получил возможность выполнить грандиозные планы второй пятилетки при значительно сокращенном импорте вообще и в особенности при резком сокращении импорта машин, ибо, как говорится в резолюции XVII съезда ВКП(б), «СССР превращается во втором пятилетии в технико-экономически независимую страну и в самое передовое в техническом отношении государство в Европе» [1]. Перед советской промышленностью XVII съезд ВКП(б) поставил задачу «осуществить такую рекон-

---

[1] Из резолюции XVII съезда ВКП(б) — «ВКП(б) в резолюциях», ч. II, стр. 589.

струкцию машиностроения — этой ведущей отрасли народного хозяйства, которая обеспечила бы удовлетворение собственными силами всех потребностей народного хозяйства в современном технически передовом оборудовании, при широком развитии новых видов производства»[1].

Выполнение этой грандиозной задачи должно было найти свое отражение, прежде всего, в резком сокращении импорта машин, а, следовательно, и сокращении всей суммы импорта. Достигнутая уже в начале первой пятилетки высокая ступень индустриального развития СССР позволила отказаться от импорта большинства видов машин и достигнуть полной технико-экономической независимости СССР.

Уже в начале второй пятилетки было ясно, что эта задача вполне реальна. СССР, затратив в течение первой пятилетки 50 млрд. руб. на капитальное строительство, завез импортного оборудования на сумму 8,7 млрд. руб.

План второй пятилетки наметил капитальное строительство в сумме 133 млрд. руб. Если бы сохранить во второй пятилетке тот же удельный вес импорта, как в первой пятилетке, нам нужно было бы завезти оборудования свыше чем на 17 млрд. руб. Мы же имели возможность осуществить план второй пятилетки без такого импорта.

Для выполнения плана второй пятилетки нам уже не был нужен импорт на 17 млрд. руб. Мы осуществили вторую пятилетку, затратив на импорт всего 7,5 млрд. руб.

Планы советской внешней торговли, учитывавшие возможность резкого сокращения импорта на основе полной технико-экономической независимости СССР, целиком и полностью оправдались.

Импорт в годы второй пятилетки значительно сократился, а структура его подверглась резким изменениям, отражающим победу социалистической индустриализации и успехи освоения новой техники.

Сокращение импорта происходило следующим образом.

Импорт СССР (в млн. руб.)

Среднегодовой импорт за период первой пятилетки 1929—1932 гг.	4 105,0
Импорт за 1933 г.	1 525,1
» » 1934 г.	1 017,9
» » 1935 г.	1 057,2
» » 1936 г.	1 352,5
» » 1937 г.	1 341,2

---

[1] Из резолюции XVII съезда ВКП(б) — «ВКП(б) в резолюциях, ч. II, стр. 579.

Среднегодовой импорт в годы второй пятилетки (1933—1937) примерно в 3 раза ниже среднегодового импорта в годы первой пятилетки. Еще более заметно снизились его относительные размеры по отношению к общему потреблению страны. Доля импортной продукции в общем потреблении СССР снизилась по нашим примерным подсчетам с 3,0—3,5% в годы первой пятилетки до 1,0—0,7% в 1935-1936 гг. Импорт многих и многих продуктов, в особенности целого ряда машин, был вовсе прекращен.

2. ВНЕШНЕТОРГОВЫЕ ПОЗИЦИИ СССР В УСЛОВИЯХ ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕЗАВИСИМОСТИ

СССР является единственной в мире страной, в которой импорт составляет совершенно незначительный процент к общей сумме потребления. Грандиозное строительство новых крупнейших в мире предприятий, бурный рост всех отраслей народного хозяйства, растущее невиданными темпами потребление широчайших трудящихся масс происходит за счет внутренних ресурсов, без широкого импорта, абсолютные и относительные размеры импорта очень незначительны. Когда СССР приступил к выполнению второй пятилетки, капиталистическая печать высказывала уверенность, что Советский Союз принужден будет в еще большей степени, чем до сих пор, прибегать к импорту. В связи с этим отдельные капиталистические группы надеялись, что им удастся и впредь поставлять нам машины и сырье на тех же условиях, на которые мы вынуждены были итти в годы первой пятилетки, когда мы не могли задерживать темпы развернувшегося строительства, а сами многих машин еще не производили. Расчеты капиталистического мира оказались неверными. Победы индустриализации и освоения новой техники в СССР были настолько велики, что от прежней импортной зависимости в годы второй пятилетки не осталось и следа.

Подводя итоги этому этапу в развитии внешней торговли СССР, тов. Молотов на VII съезде Советов в 1935 г. говорил:

«Скажу теперь несколько слов об итогах в области нашей внешней торговли. Мы имеем здесь серьезные достижения, которые значительно укрепили наши позиции в торговых отношениях с другими странами.

Наша внешняя торговля прошла определенный период своих трудностей. Вы знаете, что недавно еще мы были сильно отсталой страной в техническом отношении. В связи с этим в начале первой пятилетки нам пришлось ввозить много машин из-за границы, чтобы ускорить дело инду-

стриализации и технической перестройки сельского хозяйства в нашей стране. Но, заложив основу, мы успели за последние годы развернуть производство машин у себя, на своих заводах. И это позволило нам сильно сократить ввоз машин из-за границы. Это изменило и наш баланс внешней торговли. В результате два последние года нам дали уже солидное превышение доходов над расходами в нашей внешней торговле, чего раньше у нас не было. Накопившиеся от прошлого большие долги перед заграницей нам удалось за последние годы сократить в четыре раза, и теперь остатки нашей задолженности нельзя считать большими. Наряду с этим за последние четыре года добыча золота вместе с поступлениями от Торгсина увеличилась в 6 раз. Все это в корне изменило наше валютное положение и вообще положение на внешних рынках. Тем более, что Советский Союз все свои торговые обязательства и платежи всегда выполняет точно в срок. Всем за границей хорошо известно, что когда Советский Союз заключает торговые договоры, то он платит по ним не так, как принято теперь во многих буржуазных странах, платит не «символически», а как полагается, не обещаниями, а валютой. (Аплодисменты). Этот факт также имеет большое значение для лучшего обеспечения наших позиций во внешней торговле»[1].

Достигнутая высокая ступень технико-экономической независимости позволила, следовательно, начать энергичное использование всех преимуществ этой независимости для решительной перестройки внешней торговли. В первую очередь, мы на основе улучшения валютного положения страны (в связи с сокращением импорта, с 1933 г. СССР добился активного торгового баланса и стал резко сокращать свою внешнюю задолженность) отказались от невыгодных фирменных кредитов.

Раньше, в период первой пятилетки, когда СССР испытывал валютное напряжение в связи с пассивным торговым балансом, мы искали этих кредитов и принуждены были соглашаться на подчас высокие проценты за этот кредит. Теперь, когда Советский Союз превратился в мощную, индустриальную, передовую в технико-экономическом отношении страну, страну, могущую производить у себя все, или почти все, что ей нужно,— подобные кредиты отошли в прошлое. Мы отказались платить какие-либо проценты за фирменные кредиты и стали переходить к покупкам за наличный расчет. Кроме этого правительство СССР, действуя по указанию партии, резко сократив импорт, без какого-

[1] В. М. Молотов — Отчетный доклад о работе правительства VII съезду Советов СССР. Партиздат, 1935 г., стр. 23.

либо ущерба для народного хозяйства СССР, поставило вопросы дальнейшего возможного расширения нашего импорта в зависимости от предоставления нам капиталистическими странами долгосрочных финансовых кредитов и создания нормальных и выгодных условий для реализации нашего экспорта. «Мы,— указывал тов. Сталин в 1933 г. в беседе с американским журналистом Дюранти,— величайший в мире рынок и готовы заказывать и оплатить большое количество товаров. Но нам нужны благоприятные условия кредита и, более того, мы должны иметь уверенность в том, что сможем платить. Мы не можем импортировать без экспорта, потому что не хотим давать заказов, не имея уверенности, что сможем платить в срок»[1].

Эта позиция Советского Союза в отношении внешней торговли ярко отражает выросшую мощь советского государства, опирающегося на свою передовую индустрию. Капиталистическому миру приходится считаться с этим фактом. В своей речи на VII съезде Советов в январе 1935 г. тов. Молотов говорил: «Теперь больше, чем когда бы то ни было, мы имеем возможность обеспечить нормальные условия для нашей внешней торговли»[2].

Это заявление главы советского правительства служило краеугольным камнем нашей политики внешней торговли в период второй пятилетки и продолжает оставаться основной директивой для внешней торговли и в настоящее время. Правительство СССР сократило импорт и соответственно экспорт с твердым намерением в дальнейшем расширять внешнюю торговлю лишь в случае, если СССР будут предоставлены лучшие условия, о которых говорил тов. Молотов. Развернувшееся новое строительство, бурный рост промышленности и сельского хозяйства в больших размерах увеличивали внутренний товарооборот страны, а импорт СССР резко уменьшился и продолжает оставаться весьма небольшим по сравнению с 1931—1932 гг.

Производство и импорт СССР (1932 г. = 100)

	Продукция промышленности	Импорт
1932 г.	100	100
1933 г.	110	49
1934 г.	140	33
1935 г.	170	34
1936 г. (план)	209	35

[1] См. «Правда» от 26 декабря 1933 г.

[2] В. М. Молотов — Отчетный доклад о работе правительства VII съезду Советов СССР. Партиздат, 1935 г., стр. 23.

Производство промышленной продукции увеличилось за 4 года второй пятилетки больше чем вдвое, при уменьшении импорта втрое.

Вторая пятилетка промышленности и транспорта была выполнена досрочно при незначительном импорте.

Твердое и неуклонное проведение в жизнь провозглашенных СССР новых условий внешней торговли, выраженных в заявлении о том, что расширение импорта СССР может последовать только при условии предоставления нам долгосрочных финансовых кредитов, заставило ряд стран пересмотреть занятую ими выжидательную позицию. Об этом свидетельствует достигнутое нами в 1936 г. соглашение с Англией о финансировании наших заказов на основе займа в 10 млн. ф. ст. Об этом же говорит и облигационный кредит, предоставленный нам в 1935 г. Чехословакией. Мы готовы расширить импорт и в условиях нашей технико-экономической независимости. Но мы будем это делать только при наличии долгосрочных займов, приемлемых условий реализации нашего экспорта и т. д. Мы добились такого положения, когда мы говорим — захотим купим, а захотим не купим.

Полученные нами финансовые кредиты в Чехословакии, Англии и Германии уже реализованы, и если в 1935, 1936 и 1937 гг. мы наблюдаем приостановку сокращения советского импорта и более того—его заметный рост (в 1935 г.—на 4%, а в 1936 г.— на 28,5%), то этот рост, в первую очередь, связан с принятием наших условий по части финансовых кредитов.

Некоторое повышение стоимости импорта в 1935 и 1936 гг. нельзя считать сколько-нибудь значительным. По сравнению с периодом первой пятилетки импорт и в 1937 г. оставался на характерном для всего периода второй пятилетки уровне, т. е. в 3 раза ниже уровня импорта в годы первой пятилетки. Что же касается его удельного веса в общем потреблении страны, то он, несмотря на некоторый абсолютный рост импорта, продолжает резко падать, ибо рост внутреннего производства, особенно в связи с успехами стахановского движения, принял бурный характер и превышает рост импорта во много раз.

3. ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ИМПОРТА ВО ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКЕ

Вторая пятилетка произвела наряду с количественными изменениями импорта заметные структурные сдвиги в нем. При общем сокращении импорта в несколько раз импорт отдельных товаров вовсе прекратился, по ряду других со-

кратился во много раз, а по некоторым товарам значительно увеличился. Наиболее важным структурным изменением импорта за годы пятилетки является понижение удельного веса машин и оборудования.

Удельный вес машин и оборудования в импорте СССР (в % к итогу)

1-я пятилетка		2-я пятилетка	
1929 г.	33,6	1933 г.	50,8
1930 г.	51,2	1934 г.	31,9
1931 г.	60,1	1935 г.	29,6
1932 г.	60,3	1936 г.	42,1
Средн. за 4 года	51,4	1937 г.	27,3
		Средн. за 5 лет	36,3

В 1937 г. удельный вес машин и оборудования упал до 27,3% против 60% в 1931 и 1932 гг.

Если ближе присмотреться к импорту машин и оборудования в годы второй пятилетки, то нетрудно заметить резкие изменения в ассортименте импортируемых машин.

Как правило, в годы второй пятилетки и особенно в 1935, 1936 и 1937 гг. СССР ввозил лишь технические новинки, наиболее сложные и совершеннейшие машины. Если учесть это обстоятельство, то станет ясно, что некоторый рост стоимости импорта машин в 1935 и 1936 гг. объясняется, в первую очередь, не увеличением количества машин, а повышением их качества и, следовательно, повышением стоимости каждой ввезенной машины. Было бы неправильным игнорировать достижения новейшей мировой техники. Империалистическая стадия капитализма не исключает быстрого технического прогресса на отдельных участках капиталистического хозяйства. Преимущества технико-экономической независимости СССР позволяют нам импортировать не машины вообще, а отбирать за границей лишь технические новинки для обогащения нашей собственной техники.

Но главное — надо иметь в виду то, что при своем росте импорт машин по сравнению с продукцией советского машиностроения представляет собой ничтожную величину — количество машин, производимых в СССР, в 1936—1937 гг. примерно в 100 раз больше количества импортированных.

В 1935, 1936 и 1937 гг. увеличился, главным образом, импорт станков, а также оборудования для пищевой и легкой индустрии. Коренная техническая реконструкция этих отраслей промышленности, призванных удовлетворять необычайно возросший платежеспособный спрос трудящихся СССР, происходит в годы второй пятилетки в широчайших масштабах. Импорт новейших машин ускоряет темпы этой ре-

конструкции, хотя в основном реконструкция идет на базе собственного советского машиностроения. В годы первой пятилетки мы не могли ввезти много оборудования для легкой и пищевой промышленности, ибо мы все внимание и все средства сосредоточивали в тяжелой индустрии. Теперь, когда тяжелая промышленность построена, имеется возможность выделить известное количество валюты и на реконструкцию других отраслей промышленности.

Импорт машин и оборудования для легкой, полиграфической и бумажной промышленности

(в тыс. руб.)

	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Машины для текстильной промышленности	1 226	2 054	15 221	9 623
Машины для кожевенной промышленности	591	258	756	408
Машины для полиграфической промышленности	941	1 001	6 463	2 669
Машины для бумажной промышленности	1 734	1 730	13 033	17 370

Идущая вверх кривая валютных расходов на реконструкцию отраслей легкой индустрии ярко отражает заботу партии и правительства об удовлетворении растущих потребностей масс предметами широкого потребления. Импортные машины наряду с машинами внутреннего производства создают новую техническую базу тех отраслей промышленности, которые призваны были добиваться выполнения одной из основных задач второй пятилетки — резкого увеличения снабжения трудящихся.

Наряду с увеличением импорта технических новинок совершенно прекращен импорт тракторов, автомобилей, котлов, с.-х. машин и многих других машин.

Понижение удельного веса машин в импорте во второй пятилетке, естественно, сопровождается ростом удельного веса сырья и других продуктов.

Приведем данные о структуре советского импорта, публикуемые Главным таможенным управлением Наркомвнешторга по группировке, установленной Брюссельской конвенцией (международное соглашение о единой классификации номенклатуры таможенной статистики).

Удельный вес важнейших групп в импорте СССР в первой и второй пятилетках

(в % к итогу стоимости импорта)

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Жизненные припасы	8,9	4,2	7,3	4,5	9,6	8,7	6,2	6,4
Живые животные	2,1	2,4	2,6	3,9	4,6	3,9	3,5	3,4
Сырье и полуфабрикаты	35,3	31,8	28,5	39,5	33,8	43,9	34,5	49,9
Изделия	53,7	61,6	61,6	52,1	47,0	43,5	55,8	40,3

Готовые изделия продолжают и во второй пятилетке занимать большое место в советском импорте, но все же удельный вес их значительно снизился. В 1937 г. впервые изделия заняли второе место после сырья и полуфабрикатов. Следует отметить также и следующий факт. В годы первой пятилетки в группе изделий почти все 100% составляли машины, оборудование и металлоизделия. Во второй пятилетке положение существенно меняется.

Удельный вес машин и прочих изделий в импорте СССР

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Удельный вес всех изделий	53,7	61,6	61,6	52,1	47,0	45,5	55,8	40,3
» » машин и оборудован.	44,0	50,1	52,8	41,3	24,4	22,7	39,6	27,3
» » прочих изделий	9,7	11,5	8,8	10,8	15,1	20,8	16,2	13,3
В т. ч. металлоизделий	5,2	10,0	7,5	9,5	7,5	6,9	2,5	1,0
В т. ч. остальных изделий	2,5	1,5	1,3	1,3	7,6	13,9	13,7	12,3

Структура импорта изделий существенно изменилась за годы второй пятилетки.

Наряду с большим сокращением относительной роли машин и оборудования, а также металлоизделий, во много раз увеличился удельный вес остальных промышленных изделий, среди которых первое место занимают всякого рода предметы, предназначенные для широкого потребления (как, например, шерстяные пряжа и ткани, медикаменты, кожи и т. д.).

Забота партии и правительства о лучшем снабжении трудящихся сказывается и в повышении удельного веса импорта жизненных припасов. При колоссальном росте вну-

тренней продукции удельный вес жизненных припасов в импорте за годы второй пятилетки заметно увеличился.

Стоимость импорта жизненных припасов уменьшилась с 204,5 млн. руб. в 1931 г. до 88,2 млн. в 1936 г., главным образом, за счет снижения цен мирового рынка. Если же сравнить этот импорт в весовом выражении, то окажется, что в 1936 г. мы ввезли жизненных припасов на 2 000 тонн больше, чем в 1931 г. Во второй пятилетке сильно увеличен ввоз таких продовольственных продуктов, как кофе, какао, фрукты, импорт которых в годы первой пятилетки был, естественно, ограничен.

Импорт товаров для личного потребления
(в тоннах)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Кофе	58	382	515	324	343
Какао	905	1 466	4 671	7 128	11 150
Фрукты	3 735	6 073	13 060	17 665	40 922
Рыба	25 110	26 457	22 773	30 255	14 593

Эта же линия использования импорта для наилучшего удовлетворения потребностей широких масс трудящихся сказывается и в структуре ввоза сырья. Естественно, что, добившись полного удовлетворения потребности в хлопке за счет собственного производства, импорт хлопка СССР свел к минимуму. Однако, даже в этих условиях полной обеспеченности собственным хлопком мы ввозим известное количество хлопка из восточных стран. По дефицитному же сырью, как, например, по шерсти и шерстяной пряже, а также по кожевенному сырью при громадном росте внутреннего производства мы продолжаем импортировать это сырье в больших количествах с тем, чтобы обеспечить более быстрые темпы производства шерстяных тканей и обуви.

Импорт хлопка, шерсти и кожи
(в тыс. тонн)

	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Шерсть	23,5	24,9	31,9	27,4	29,1
Хлопок	22,4	24,8	45,1	16,8	22,2
Кожи	6,2	15,3	21,7	21,7	17,5

В еще большей степени увеличилась относительная роль сырья для легкой промышленности в общем составе импорта. В 1933 г. затраты на шерсть, хлопок и кожи составили, примерно, 8% затрат на весь импорт СССР, а в 1936 г.— свыше 16%.

Такое повышение удельного веса импорта сырья для легкой промышленности стало возможным благодаря уменьшению ввоза машин, а также металлов, каучука и другого сырья для тяжелой промышленности. На металлы в период первой пятилетки затрачивалась почти четверть всех валютных расходов по импорту. В годы второй пятилетки резко сократился импорт черных металлов, цинка, свинца и совершенно прекращен импорт алюминия. В сравнительно больших количествах ввозятся лишь олово и никель. Однако, удельный вес металлов и проката при резком падении абсолютных цифр остается высоким, выше, чем в годы первой пятилетки.

Импорт металлов
(в млн. руб.)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Черные металлы и металлич. изделия	275,9	580,4	943,9	530,0	332,9	189,2	169,1	138,0	120,9
Цветные металлы . .	260,6	236,5	215,9	128,3	95,0	95,5	116,1	155,2	274,7
Удельн. вес металлов в общей стоимости импорта (в % к итогу)	13,9	17,6	24,0	21,4	28,0	27,0	27,0	26,6	29,5

Высокий удельный вес металлов определяется, главным образом, тем, что импорт цветных металлов в годы второй пятилетки продолжает еще составлять крупные суммы.

Импорт каучука, несмотря на колоссальный рост потребностей, которые предъявляют к этому сырью автомобильная промышленность и автомобильный парк, систематически сокращается за счет быстрого роста внутреннего производства.

Итак, в годы второй пятилетки наиболее характерными статьями импорта, помимо машин, являлись металлы и сырье для легкой промышленности. Черные металлы, цветные металлы, хлопок, шерсть, кожи и каучук составляли в 1936 г. 43% всего импорта, или почти все 100% импорта сырья. На долю других видов сырья приходится лишь 1%.

Таковы основные сдвиги в структуре советского импорта

в годы второй пятилетки. В кратких словах они сводятся к следующему:

1) Резкое абсолютное и относительное снижение ввоза машин.

2) Изменение структуры импорта машин, выражающееся в том, что во второй пятилетке ввозятся, главным образом, технические новинки, а также в увеличении ввоза машин, предназначенных для легкой и пищевой промышленности.

3) Относительный рост импорта сырья при снижающихся, как правило, абсолютных количествах. Удельный вес сырья и полуфабрикатов в 1937 г. в импорте СССР впервые в истории нашей внешней торговли стал выше удельного веса готовых изделий.

4) Абсолютное и относительное повышение импорта тех статей, которые призваны способствовать удовлетворению необыкновенно быстро растущих потребностей трудящихся (повышение ввоза машин для пищевой и легкой индустрии, повышение ввоза некоторых изделий ширпотреба, сильное увеличение импорта какао, кофе и фруктов).

Эти сдвиги ярко отражают победы социалистической индустриализации СССР, его технико-экономическую независимость, а также резкое улучшение валютного положения СССР.

Если присмотреться к составу импорта машин в 1936 и 1937 гг., то нетрудно заметить, что при общем увеличении импорта машин в 1936 г. в наибольшей степени возрос импорт станков. Так, например, при общем увеличении импорта машин в 1936 г. по сравнению с 1935 г. в 2 с лишним раза — импорт станков (всех) возрос за тот же период почти в 4 раза, причем импорт токарных станков увеличился почти в четыре раза, строгальных — в 3 раза, фрезерных — в 3 раза, шлифовальных — в 3½ раза и прочих станков — в 4 раза, прессов по металлу в 10 раз и т. д. Зато, при таком, безусловно, крупном росте импорта станков, ввоз многих машин продолжал сокращаться или оставался на прежнем уровне. Сюда относятся двигатели внутреннего сгорания, вентиляторы, воздуходувки, средства железнодорожного транспорта, автомобили и многие другие машины. В результате удельный вес станков в импорте всех машин поднялся в 1936 г. до 40% и до 36% в 1937 г. против 24% в 1935 г. Эту тенденцию следует считать здоровой, соответствующей нашей линии использования импорта, в первую очередь и главным образом, для завершения технической реконструкции народного хозяйства СССР.

4. ПЕРЕСТРОЙКА ИМПОРТНОЙ РАБОТЫ

Характеристика советского импорта в годы второй пятилетки будет неполной, если не упомянуть о коренной перестройке экспортно-импортной работы, проведенной в 1935 и 1936 гг. Речь идет о переносе внешнеторговых операций из торгпредств за границей в Москву, в экспортные и импортные объединения. Эта реорганизация позволила более рационально поставить экспортно-импортную работу, значительно снизить валютные расходы на содержание торгового аппарата за границей и т. д.

До реорганизации основная масса сделок по экспорту и импорту оформлялась за границей в торгпредствах. Это создавало для нас много неудобств, с которыми приходилось, до поры до времени, считаться. Так, например, нужно было тратить валюту на содержание сравнительно большого торгового аппарата за границей, держать в ряде иностранных городов крупные склады и хранить в них запасы товаров, подчиняться при всякого рода спорах по сделкам решениям иностранных судов и иностранного арбитража и т. д. Но во второй пятилетке многое изменилось. Советский Союз превратился в мощную индустриальную державу, в страну с самой крепкой валютой, в самую платежеспособную страну в мире. Укрепилось положение экспортно-импортных объединений, завоевавших себе твердый контингент постоянных клиентов. В этих новых условиях было возможно и необходимо реорганизовать торговую практику внешней торговли, освободив ее от тех неудобств, которые она испытывала. Нужно было привести в соответствие эту торговую практику с возросшей мощью советского государства, с достигнутой технико-экономической независимостью СССР. Нужно было разрушить существовавшую много лет практику, при которой наши торговые организации посылали людей за границу и искали там покупателей для экспорта и продавцов для импорта. Партией была поставлена задача так построить работу, чтобы иностранные фирмы приезжали к нам и заключали сделки на экспорт и импорт у нас, в Москве, с нашими экспортными и импортными объединениями непосредственно.

Эта задача, назревшая уже в начале второй пятилетки и поставленная перед внешней торговлей тов. Сталиным, несмотря на скрытое сопротивление и вредительство врагов народа, окопавшихся в Наркомвнешторге, была в основном разрешена в 1936 г. Что касается импорта, то уже в первые 5 месяцев 1936 г. больше половины (59%) сделок было заключено в Москве.

Нужно подчеркнуть, что перенос операций в Москву не-

только не затруднил выполнение внешнеторговых планов, а, наоборот, помимо уменьшения расходов, создал предпосылки для повышения многих качественных показателей торговли. Имея не только практическое, но и большое политическое значение, перенос внешнеторговых операций в СССР является организационным выражением достигнутого нами укрепления внешнеторговых позиций Советского Союза.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

ЭКСПОРТ В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

1. ЗАДАЧИ ЭКСПОРТА КАК ИСТОЧНИКА ВАЛЮТНЫХ НАКОПЛЕНИЙ

В первой главе, где описана роль внешней торговли в социалистическом строительстве, мы уже останавливались на задачах советского экспорта. Как мы уже установили, основная задача советского экспорта сводится к тому, чтобы путем продажи советских товаров за границей создавать определенные валютные ресурсы для оплаты советского импорта.

Эта задача экспорта тем более ответственна, что экспорт является для СССР главнейшим источником, из которого страна могла черпать золотую валюту. Правда, в последние годы СССР сильно увеличил добычу золота, заняв в 1935 г. второе место в мире среди золотодобывающих стран мира. Следует также отметить, что уже в 1934 г. СССР свел к минимуму свою внешнеторговую задолженность. В результате СССР добился активности своего платежного баланса. Резко увеличившаяся добыча золота при отсутствии крупной задолженности за границей, естественно, сделала валютное положение СССР исключительно благоприятным. Однако, вследствие необходимости накопления валютных резервов, роль экспорта продолжает оставаться чрезвычайно важной. Надо иметь в виду, что другие источники валюты, характерные для многих капиталистических стран, в СССР отсутствуют или играют незначительную роль. Доходы от судоходства, составляющие, например, в Англии крупнейшие суммы — в СССР незначительны. Также невелики доходы от иностранного туризма. Вовсе отсутствуют в СССР доходы от заграничных инвестиций и проценты по займам. Экспорт капитала, характерный для империалистических государств, несовместим с социалистической природой советского хозяйства. Вследствие всего этого экспорт товаров

для СССР был и остается важнейшим источником валюты для покрытия платежей по импорту.

Описанные задачи экспорта характерны, конечно, лишь для социалистической страны. СССР экспортирует свои товары только для того, чтобы оплатить то сравнительно небольшое количество импортируемых товаров, которые абсолютно необходимы для скорейшего выполнения принятых народнохозяйственных планов. СССР чужды характерные для капиталистических стран стремления расширять свой экспорт во что бы то ни стало. В СССР отсутствуют законы капитализма, которые толкают капиталистические страны на торговую экспансию в другие страны, на завоевание внешних рынков. Хозяйство СССР базируется на внутреннем рынке. В капиталистических странах внешняя торговля является и предпосылкой и следствием капиталистического способа производства. Маркс писал: «Хотя расширение внешней торговли служило в детстве капиталистического способа производства базисом для него, однако, с его развитием, вследствие внутренней необходимости этого способа производства, вследствие его потребности в постоянно расширяющемся рынке, расширение внешней торговли стало его собственным результатом»[1]. Этот закон капитализма основан на противоречии между безудержным стремлением к расширению производства и узким базисом потребления. Именно это противоречие толкает капиталистические страны к завоеванию иностранных рынков.

В недавно опубликованной работе В. И. Ленина «По поводу так называемого вопроса о рынках», считавшейся до сих пор навсегда утерянной и теперь случайно найденной, Владимир Ильич дает следующие глубокие указания о внешней торговле в условиях капитализма. Еще в 1893 г. Ленин писал:

«При капиталистическом производстве равновесие производства с потреблением достигается только рядом колебаний; чем крупнее производство, чем более широк круг потребителей, на которых оно рассчитано, тем сильнее эти колебания. Понятно поэтому, что когда буржуазное производство достигло высокой степени развития, ему уже невозможно удержаться в рамках национального государства: конкуренция вынуждает капиталистов все расширять производство и отыскивать себе внешние рынки для массового сбыта продукта. Очевидно, что необходимость внешних рынков для капиталистической нации так же мало нарушает тот закон, что рынок есть простое выражение общественного разделения труда при товарном хозяйстве и что, следо-

---

[1] К. Маркс — «Капитал», т. III, ч. 1, стр. 217.

вательно, он может расти так же бесконечно, как и разделение труда,— как мало кризисы нарушают закон стоимости»[1].

Капиталистическое хозяйство одной страны, натыкаясь на узкие границы потребления у себя, хочет преодолеть эти границы, расширяя всеми средствами пути сбыта своих товаров на внешних рынках. Но, пытаясь таким образом облегчить свое положение, капиталистическое производство каждой отдельной страны впадает в новое противоречие, ибо и там, на внешних рынках, оно встречает не только тот же узкий базис потребления, но, кроме того, и многих конкурентов, которые уже орудуют на этих рынках. В результате весь капиталистический мир все время находится в состоянии ожесточенной борьбы за рынки сбыта, которая обострилась в период империализма и особенно в период общего кризиса капитализма. Внешние рынки являются объектами империалистических захватов и кровопролитных войн.

«...Проблема рынков,— указывал тов. Сталин,— является теперь основной проблемой капитализма. Обострение проблемы рынков сбыта вообще, обострение проблемы внешних рынков в особенности, обострение проблемы рынков для вывоза капиталов в частности,— таково нынешнее состояние капитализма... Усиление таможенных преград лишь подливает масла в огонь. Капитализму становится тесно в рамках нынешних рынков и сфер влияния... Мирный путь разрешения проблемы рынков остается для капитализма закрытым. Остается единственный для капитализма «выход» — новый передел колоний и сфер влияний путем силы, путем военных столкновений, путем новых империалистических войн»[2].

Большевистский анализ тов. Сталина, сделанный им в 1927 г., целиком и полностью подтвердился.

Не довольствуясь всеми формами и орудиями торговых войн (демпинг, высокие стены таможенных тарифов, валютные ограничения, запрещение ввоза, контингенты, квоты и т. д.), империалистические государства для завоевания рынков сбыта и источников сырья прибегают к вооруженному захвату рынков. (Захват Италией Абиссинии, Японией Маньчжурии и других областей Китая, вооруженное нападение Японии на Китай в 1937 г., интервенция Германии и Италии в Испании.)

---

[1] В. И. Ленин — «По поводу так называемого вопроса о рынках». Цитируем по журналу «Под знаменем марксизма» № 10 за 1937 г., стр. 161.

[2] Из доклада на XV съезде ВКП(б). Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 220 и 221.

Из этих фактов видно, какую роль играет экспорт для капиталистических стран. Капиталистическое хозяйство все силы напрягает для того, чтобы постоянно увеличивать свой экспорт; таков закон капитализма.

Советский экспорт подчиняется совершенно другим законам. Он имеет социалистический характер и подчинен планам социалистического хозяйства. Внешняя торговля СССР не является ни предпосылкой, ни следствием развития социалистического хозяйства. Экспорт СССР служит лишь средством для импорта заграничных товаров, необходимых в каждый данный период для выполнения планов социалистического строительства. Поэтому динамика объема экспорта определялась и определяется планом, составленным в соответствии с планом, динамикой и объемом импорта. Например, то расширение импорта, которое было намечено планом первой пятилетки и имело место в намеченные годы, потребовало, естественно, большего увеличения экспорта. И, несмотря на огромные трудности продвижения наших товаров на заграничных рынках, связанные с разразившимся с 1929 г. глубочайшим мировым капиталистическим кризисом и сокращением мировой торговли по своей ценности до одной трети уровня 1929 г., несмотря на ряд антисоветских мероприятий капиталистических стран, направленных против советского экспорта (эмбарго, ограничения, специальные для советских товаров повышенные пошлины, всякого рода антисоветские кампании, вроде кампании против, якобы, осуществляемого СССР демпинга и известной кампании о принудительном труде, якобы, применяемом в СССР и т. д.), несмотря на все это, Советский Союз значительно увеличил свой экспорт и сумел сохранить его в нужном для развития народного хозяйства объеме в условиях, когда все капиталистические страны, всем своим существом стремящиеся к расширению экспорта, в связи с кризисом переживали катастрофическое снижение своей торговли.

И наоборот, теперь, когда СССР превратился в страну передовой индустрии, когда он добился полной технико-экономической независимости, когда СССР выплатил внешнеторговую задолженность и увеличил добычу золота, — теперь СССР в несколько раз уменьшил свой экспорт, хотя условия для реализации советских товаров несравненно улучшились, продукции в СССР стало во много раз больше и т. д. Дело здесь заключается в том, что с завоеванием технико-экономической независимости СССР получил возможность сократить импорт. А сократив импорт, СССР сократил соответственно и экспорт, ибо для СССР экспорт не является самоцелью. СССР имеет неограниченный внутренний рынок, в СССР исключены экономические кризисы. Этот же

факт расширения советской внешней торговли в годы, когда мировая торговля катастрофически снизилась, и сокращение советской внешней торговли в годы, когда мировая торговля после многих лет падения начала, хотя и медленно, но увеличиваться, — еще и еще раз подтверждает социалистический характер советской внешней торговли, не подчиняющейся никаким законам капитализма.

Известно, что контрреволюционный троцкизм, скатившийся ныне к диверсионной и террористической деятельности, осуществляемой по заданию Гестапо, проповедывал «теорию» о неизбежности подчинения советского хозяйства законам циклического развития капитализма. На примере внешней торговли, как и на многих других примерах, ясно видно, что советское хозяйство даже на таком его участке, как внешняя торговля, непосредственно соприкасающаяся с капиталистическим миром, развивается по плану и ни в каком отношении не подчиняется законам капитализма.

Некоторые авторы вольно и невольно идут на поводу троцкистской контрреволюционной клеветнической «теории», утверждая, что сокращение советского экспорта, происшедшее в 1932 г. и продолжавшееся дальше, явилось результатом кризиса. Такое утверждение проникло даже в печать. Так, например, автор одной из статей сборника «Общий кризис капитализма» утверждал в 1933 г., что «в 1932 г. внешняя торговля упала и в целом экспортно-импортный план пятилетки оказался недовыполненным»... и что ... «это явилось следствием кризиса с его катастрофическим сокращением мировой внешней торговли».

Неправильность этого утверждения очевидна, и оно, в лучшем случае, основано на непонимании социалистического характера советского хозяйства и роли внешней торговли. Причины сокращения советского экспорта надо искать не за границей, а в СССР, в тех сдвигах, которые произошли в промышленности и в сельском хозяйстве СССР, в той возможности сокращения импорта, которая была создана индустриализацией нашей страны, в том колоссальном росте потребностей во всякого рода продуктах, который был вызван индустриализацией. Сокращение экспорта не является результатом влияния мирового кризиса.

Сокращение советского экспорта является результатом роста советского хозяйства, роста независимости от капиталистического мира, роста потребностей внутри Советского Союза. Только люди, мыслящие механически, могут видеть в сокращении экспорта какой-либо ущерб советскому хозяйству, причиненный, якобы, мировым кризисом. Наоборот, внешняя торговля является единственной отраслью народного хозяйства, которая уменьшилась по сравнению с до-

революционным периодом и в этом сказывается не слабость и не подчиненность его мировому капитализму, а наоборот, колоссальная сила нового строя. В этом сказывается социалистический характер советского хозяйства, его независимость от внешнего мира, от капитализма.

2. ОБЪЕМ ЭКСПОРТА В ГОДЫ ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Отмеченный в предыдущих главах громадный рост импорта в первые годы первой пятилетки, естественно, потребовал соответственного увеличения экспорта. В связи с этим первая пятилетка характеризуется наивысшими размерами экспорта за все годы социалистического строительства. Правда, весь восстановительный период и первые годы социалистической индустриализации отмечены непрерывным ростом оборотов внешней торговли. Но наибольшего роста внешняя торговля, в том числе экспорт, достигла в годы первой пятилетки.

Потребовалось осуществить большой импорт, приспособить его структуру к громадному новому строительству промышленности и коллективизации сельского хозяйства, ввести наиболее совершенное оборудование, новейшие машины и агрегаты для организации собственного производства этих же машин, чтобы обеспечить полную технико-экономическую независимость СССР от капиталистических стран.

Быстрое развертывание импорта машин в свою очередь диктовало быстрые темпы в развитии советского экспорта.

Вот данные о динамике объема экспорта СССР за 20 лет в сравнении с импортом.

Экспорт СССР в сравнении с импортом[1]
(в млн. руб.)

Годы	Экспорт	Импорт	Годы	Экспорт	Импорт
1909—1913	6 576,1	4 994,1	1927	3 267,0	3 320,9
1913	6 563,0	6 022,5	1928	3 518,9	4 174,6
1918	35,5	460,8	1929	4 045,8	3 857,0
1919	0,4	14,0	1930	4 539,3	4 637,5
1920	6,1	125,7	1931	3 553,1	4 839,9
1921	88,5	922,9	1932	2 518,2	3 083,5
1922	357,4	1 181,7	1933	2 167,5	1 525,1
1923	954,8	627,2	1934	1 832,4	1 017,9
1924	1 476,1	1 138,8	1935	1 609,3	1 057,2
1925	2 664,4	3 620,9	1936	1 359,0	1 352,0
1926	3 173,7	3 016,5	1937	1 728,6	1 341,2

[1] За 1918—1924 гг. в ценах 1913 г.; за все остальные годы—в текущих ценах. За 1909—1913 гг. и 1913 включен экспорт платины. За все последующие годы экспорт приведен без платины.

Наивысшего объема советский экспорт достиг в 1930 г., после чего он начал планомерно снижаться. Снижение его продолжалось и в 1936 г. В 1930 г. экспорт был в полтора раза выше, чем в годы восстановительного периода, несмотря на большое снижение цен мирового рынка, происшедшее после 1929 г. в связи с мировым экономическим кризисом. Это говорит об огромной энергии, которую развила советская страна в деле мобилизации экспортных ресурсов в первые годы первой пятилетки. Для того чтобы экспорт по своей ценности увеличился в 1930 г. примерно на 12% по сравнению с 1929 г., нужно было вывезти товаров по их количеству больше на 35%.

Сравним исчисленные нами индексы физического объема экспорта и индексы стоимости экспорта в текущих ценах.

Физический объем экспорта СССР и его стоимость в текущих ценах

(1929 г. = 100)

Годы	Физич. объем	Стоимость
1929	100	100
1930	135,6	112,2
1931	146,1	87,8
1932	127,7	62,2
1933	118,5	53,6
1934	102,9	45,3

Иначе говоря, для того, чтобы оплатить увеличенный импорт первой пятилетки, нам пришлось значительно форсировать экспорт, физический объем которого вырос в 1930 г. на 35%, в 1931 г. на 46% по сравнению с 1929 г.

Организовать такое увеличение экспорта в 1930 г. и 1931 г. было, конечно, делом нелегким, потребовавшим много усилий и стойкой большевистской борьбы за мобилизацию экспортных ресурсов, ибо увеличение экспорта происходило в условиях напряженного баланса по ряду важнейших экспортных продуктов, в условиях переживаемых тогда трудностей снабжения. Но такое грандиозное строительство тяжелой индустрии, которое развернулось в период первой пятилетки, не могло не потребовать известных жертв, определенной урезки некоторых потребностей, дабы вооружить социалистическую промышленность новейшей техникой. Большие трудности встретились и в деле реализации возросшего количества экспортных товаров на заграничных рынках, ибо капиталистический мир ставил много препятствий на путях советского экспорта. Однако все эти трудности были преодолены. Советский экспорт с успехом выполнил свою задачу — он обеспечил возможность широкого импорта машин и металлов и тем самым сыграл выдающуюся роль в деле индустриализации страны.

3. УДЕЛЬНЫЙ ВЕС ЭКСПОРТИРУЕМОЙ ПРОДУКЦИИ СССР

Следует, однако, разоблачить те клеветнические утверждения классовых врагов, которые в связи с увеличением советского экспорта в 1930—1931 гг. распространяли немало злостных легенд о, якобы, грандиозных размерах экспорта, о том, что СССР, якобы, экспортирует товары в ущерб самым насущным потребностям советского населения, что СССР наполняет мировые рынки своими товарами и т. д.

Буржуазная пресса одно время развернула широкую кампанию против советского экспорта, обвиняя СССР в демпинге, который как будто явился причиной мирового капиталистического кризиса, и что СССР своим экспортом пытался расшатать мировой капитализм.

Эти дикие вымыслы классовые враги как внутри СССР, так и вне его, не подкрепляли, конечно, никаким фактическим материалом. Вздорность утверждений классовых врагов разоблачается при самом легком соприкосновении с фактами. Возьмем следующие показатели, характеризующие сравнительные размеры советского экспорта: 1) сравнение объема экспорта СССР с экспортом царской России и экспортом других стран; 2) удельный вес советского экспорта в мировом экспорте и сравнение его с удельным весом других стран; 3) сумма внешнеторговых оборотов, приходящаяся на одного жителя СССР, и тот же показатель по другим странам; 4) удельный вес экспорта по отношению к произведенной продукции в СССР и тот же показатель по другим странам.

Стоимость экспорта СССР даже в год, когда он достиг своих наивысших размеров, составлял лишь 56,6% стоимости экспорта царской России в 1913 г. (В 1913 г. экспорт царской России составил 6 658[1] млн. руб., а экспорт СССР, тоже по ценам 1913 г., составил в 1930 г. 3 771,2 млн. руб.). В 1934 г. экспорт СССР составлял лишь 42% царской России.

Нищая царская Россия вывозила в два раза больше, чем СССР в год наивысшего уровня своего экспорта. Царская Россия для того, чтобы оплатить проценты по займам и ввозить массу предметов роскоши для помещиков и капиталистов, вывозила 12% своей общей продукции, причем она вывозила 13% пшеницы, 55% масла и т. д. «Не доедим, да вывезем» — таков был лозунг царского правительства, причем «не доедим» относилось, конечно, к рабочим и крестьянам, которые действительно голодали. Итак, советский экспорт характеризуется сравнительно незначительными размерами.

[1] По курсу 1936 г.

Очень невелик советский экспорт и в сравнении с экспортом других стран. В 1932 г. СССР занимал по экспорту 12-е место в мире. Экспорт СССР был меньше экспорта следующих стран: США, Англии, Германии, Франции, Японии, Бельгии, Италии, Голландии, Брит. Индии, Аргентины и Канады. В 1934 г. СССР по экспорту перешел на 13-е место. К числу стран, вывозящих больше, чем СССР, прибавился еще Австралийский Союз. В 1934 г. СССР вывез товаров почти на такую же сумму, что и Британская Малайя. В 1935 г. СССР перешел по экспорту на 18-е место и стал вывозить на меньшую сумму, чем перечисленные страны, и, кроме того, меньше, чем Швеция, Дания, Нидерландская Индия и Южно-Американский Союз.

В 1936 и 1937 гг. СССР оставался на 17-м и 18-м месте.

Естественно, что, имея столь относительно небольшой размер, советский экспорт никак не мог повлиять на развитие мировой торговли. Удельный вес экспорта СССР в мировом экспорте не повышался больше 2,3%, тогда как экспорт царской России составлял в 1913 г. 4,2% мирового экспорта.

Доля СССР и крупнейших капиталистических стран в мировом экспорте [1]

Страны	1913 г.	1925 г.	1926 г.	1927 г.	1928 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
СССР	4,2	1,0	1,3	1,2	1,3	1,5	2,1	2,3	2,3	2,1	2,0	1,7
США	13,4	15,6	16,0	15,4	15,6	15,6	14,6	12,9	12,6	11,7	11,7	11,8
Англия	13,9	12,1	10,8	11,1	10,9	10,9	10,7	9,7	10,3	10,7	11,1	11,0
Франция	7,3	7,2	6,5	7,0	6,3	6,1	6,5	6,5	6,2	6,4	6,5	5,4
Италия	2,6	2,3	2,7	2,6	2,4	2,5	2,4	2,8	2,8	2,7	2,5	—
Германия	13,1	7,1	8,4	8,3	9,1	9,9	11,1	12,3	10,9	10,2	9,1	9,1

Наконец, еще один показатель — стоимость экспорта, приходящаяся на голову населения. По исчислению Германского статистического ежегодника получаются следующие результаты (см. таблицу на след. странице).

СССР по размерам внешнеторгового оборота на голову населения стоит на последнем месте. Столь небольшое участие в мировой торговле при громадных размерах своей территории, при колоссальной промышленности, стоящей на втором месте в мире, говорит об экономической независимости СССР. Вместе с тем, эти же цифры еще и еще раз разоблачают клеветнические легенды о советском экспорте. Кстати, следует подчеркнуть, что большая сумма внешней

[1] По данным: Review of World Trade, 1936.

Стоимость экспорта на голову населения в 1931 и 1934 гг. в германских марках [1]

Страны	1932 г.	1934 г.	Страны	1932 г.	1934 г.
Новая Зеландия	299	298	Англия	116	107
Брит. Малайя	136	197	Аргентина	106	100
Бельгия	205	183	Франция	76	69
Дания	240	182	Германия	88	64
Швейцария	152	161	Австрия	58	62
Канада	173	153	Чехословакия	62	51
Австралия	160	147	США	52	41
Голландия	177	145	Юж.-Афр. Союз	46	36
Швеция	119	137	Япония	32	31
Норвегия	150	127	Испания	25	20
			СССР	7	5

торговли, приходящаяся на голову населения, не говорит о богатстве страны или о ее индустриальном развитии. Эти суммы велики у ряда развитых стран (Бельгия, Швеция, Норвегия, Англия), но они велики и у совсем отсталых колоний вроде Британской Малайи.

Из приведенных нами сравнений видно, на какую гнусную ложь шли антисоветские клеветники, запугивая буржуазного обывателя советским экспортом. Составляя одну пятидесятую мирового экспорта, советский экспорт может играть лишь незначительную роль на мировом рынке.

Так же легко опровергнуть клевету о том, что СССР в период первой пятилетки вывозил, якобы, огромную часть своей продукции и что широкие массы населения будто бы страдали от якобы «непомерного» экспорта. Никто не скрывает, что наша страна в тот период напрягала все усилия для мобилизации средств на дело индустриализации. Но что СССР вывозил за границу неимоверно много и что масса населения страдала от экспорта, это контрреволюционная клевета, которой, кстати сказать, не брезгали и враги народа внутри СССР. Эта клевета уничтожается следующими произведенными нами исчислениями удельного веса экспортируемой продукции в общей сумме валовой продукции СССР.

Наши исчисления, опубликованные ранее [2], были произведены за 1929—1934 гг. Для сравнения с царской Россией были приведены цифры и за 1913 г. Сейчас мы довели эту работу до 1936 г. включительно, причем на основе вновь собранного статистического материала мы уточнили наши старые исчисления за прежние годы и несколько их расши-

[1] Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich.

[2] С. Бакулин и Д. Мишустин — Статистика внешней торговли СССР, 1935 г., стр. 222—235.

рили. Работа проведена в двух направлениях. Первое дает удельный вес всей суммы экспорта в продукции всего народного хозяйства, второе — удельный вес экспорта в продукции отдельных, наиболее важных товаров. Второе исчисление не представляло больших трудностей, так как сравнительные показатели по производству и по экспорту отдельных товаров найти было нетрудно, поскольку наша таможенная статистика, наряду с ценностными итогами экспорта, дает экспорт товаров в натуральных единицах. Гораздо труднее исчислять удельный вес всего экспорта во всей продукции народного хозяйства. В то время, как таможенная статистика дает ценность экспорта в текущих ценах мирового рынка (реализационные цены на условиях «фоб») с переводом всех иностранных валют в рубли по установленному паритету, Центральное управление народнохозяйственного учета публикует данные о продукции СССР в условных внутренних ценах 1926/27 г. Чтобы сравнить стоимость экспортируемой продукции со стоимостью всей произведенной продукции, необходимы довольно сложные перерасчеты. Нами избран следующий путь. Пользуясь исчисленными нами индексами физического объема советского экспорта на базе 1913 г. [1], мы пересчитали стоимость советского экспорта по годам по ценам 1913 г. и получили следующие цифры:

Стоимость советского эспорта в ценах 1913 г. (в млн. руб.) [2]

1913 г.	1 520	1932 г.	778
1929 г.	675	1933 г.	724
1930 г.	861	1934 г.	651
1931 г.	833	1935 г.	583
		1936 г.	452

Для сравнения приведенных цифр стоимости экспорта со стоимостью продукции необходимо выразить в тех же ценах 1913 г. и стоимость продукции СССР. Для этого мы воспользовались оптовыми индексами, исчислявшимися ранее ЦСУ. Эти индексы исчислялись на базе 1913 г. Взяв индексы ЦСУ за 1926/27 г., мы разделили стоимость продукции по годам на эти индексы и получили, таким образом, стоимость продукции в ценах 1913 г.

Конечно, эти исчисления весьма условны, но для общей характеристики они пригодны и, в общем, дают правильную картину [3].

---

[1] С. Бакулин и Мишустин — Статистика внешней торговли СССР, 1935 г., стр. 222 — 235.

[2] По старому курсу.

[3] Необходимо, однако, сделать следующую оговорку относительно одного обстоятельства, которое нельзя устранить при производстве подобного исчисления. Речь идет о том, что стоимость продукции есть стоимость валовой продукции и что в некоторых случаях здесь

Итак мы получили следующие цифры стоимости валовой продукции промышленности и сельского хозяйства, выраженные в ценах 1913 г.

Стоимость валовой продукции в СССР в ценах 1913 г.
(в млн. руб.).

1913 г.	13,100	1933 г.	32,300
1929 г.	21,100	1934 г.	36,100
1930 г.	24,600	1935 г.	43,600
1931 г.	28,600	1936 г.	54,500[1]
1932 г.	30,600		

Имея, таким образом, сравнимые данные о производстве и экспорте, нетрудно выявить удельный вес экспорта по соответствующим годам.

Удельный вес экспорта в продукции народного хозяйства СССР

1913 г.	11,6	1933 г.	2,2
1929 г.	3,2	1934 г.	1,8
1930 г.	3,5	1935 г.	1,3
1931 г.	3,0	1936 г.	0,8
1932 г.	2,5		

О чем говорят эти цифры? Прежде всего, они разоблачают клеветников, которые утверждали, что СССР выбрасывал на мировой рынок огромное количество продуктов, что советский экспорт, якобы, осуществлялся за счет внутреннего потребления страны. Спекулируя на трудностях выполнения первой пятилетки, клевету вокруг советского экспорта распространяли и классовые враги внутри страны, особенно контрреволюционные троцкисты и правые реставраторы капитализма. Исчисленные нами цифры еще раз полностью разоблачают эту клевету. Даже в годы, когда наш экспорт находился на самом высоком уровне, мы вывозили всего 3,0—3,5% нашей продукции, в то время как царская Россия экспортировала за границу около 12% своей и без того небольшой, жалкой по объему продукции. Интересно при этом заметить, что СССР является единственной страной в мире, где экспорт составляет по отношению к производству столь небольшую величину. В то время как СССР вывозил за границу 2—3% своей продукции, США вывозили от 7,4 до 16%, Англия—до 25%, Германия—до 30%, Бельгия — до 50%, а Дания даже до 54%[1]. Эти сравнения подчерки-

---

неизбежен двойной счет производства одних и тех же продуктов. В данных же по экспорту двойной счет исключается. Это надо иметь в виду при сравнении стоимости экспорта и стоимости продукции. Удельный вес при таком исчислении будет несколько преуменьшен.

[1] Предварительные подсчеты.

вают социалистический характер советского экспорта, который служит в основном одной задаче — задаче мобилизации средств для оплаты импорта.

Характерно, что за последние годы удельный вес экспорта в продукции СССР резко снизился. Это снижение является результатом воздействия двух факторов: оно, в первую очередь, объясняется резким возрастанием выпуска продукции и, кроме того, сокращением объема экспорта, который в неизменных ценах 1913 г. сократился с 861 млн. в 1930 г. до 564 млн. в 1935 г.

Из этого, в свою очередь, следует, что потребление в СССР за последние годы возросло в еще большей степени, чем производство (за счет не только относительного, но и абсолютного сокращения экспорта).

Перейдем теперь к исчислениям удельного веса экспорта в продукции отдельных товаров. По сравнению с ранее опубликованными нами подсчетами нынешние исчисления являются более уточненными и даются по большему количеству товаров.

Из наиболее важных товаров, не вошедших в исчисления, необходимо назвать пушнину, по которой подобного рода подсчеты являются делом чрезвычайно трудным.

Перечисленные в таблице товары составляют около 60% нашего экспорта за последние годы. Объем экспорта почти всех вышеперечисленных товаров за последние годы сократился. Еще более резко сократился удельный вес экспорта этих товаров в общей продукции, а по сравнению с дореволюционным периодом это сокращение колоссально. Царская Россия вывозила в 1913 г. 97,3% бензина, 50% пиломатериалов, 55% масла, 34% ячменя, 48% кукурузы, около 13%

---

[1] Данные об удельном весе экспорта по отношению к продукции по капиталистическим странам можно найти в следующих изданиях. По США — «Statistical Abstract of United States» за 1935 г. (данные за период 1899—1932 гг.). По Англии — «The Statist» № 3000 за 1935 г., стр. 269 и «The Economist» № 4800, стр. 369. По Германии наиболее свежие данные напечатаны в «Wochenbericht für Konjunkturforschung» № 15 за 1935 г.

По Германии с приложением кратких данных по Франции, США, Англии и Польше имеются сведения в № 41 «Sonderhefte des Instituts für Konjunkturforschung» под названием «Die Bedeutung des Aussenmarktes für die deutsche Industriewirtschaft», Berlin, 1936.

Кстати в этом издании приводятся наши исчисления доли экспорта по СССР, взятые из нашей статьи, помещенной в журнале «Sowjetwirtschaft und Aussenhandel», причем автор «Sonderhefte» допустил ошибку. Приводя наши исчисления доли экспорта в продукции **народного хозяйства** СССР, автор говорит, что эти цифры означают долю экспорта в продукции **промышленности**, что, конечно, не одно и то же.

Удельный вес экспорта по отношению к продукции
(в % к продукции)

	1913 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Уголь[1]	—	3,3	3,8	3,0	2,8	2,4	2,3	2,0	1,5
Бензин	97,3	91,5	74,2	60,1	70,0	48,8	40,4	21,4	н. св.
Керосин	29,0	34,0	24,2	18,1	23,2	14,7	9,7	8,5	н. св.
Железн. руда	5,1	5,1	4,3	10,5	2,8	3,5	1,6	0,6	0,1
Чугун	—	—	—	—	—	—	—	2,6	4,9
Пиломатериалы	50,2	23,1	20,2	14,3	18,3	18,0	14,3	18,2	14,2
Фанера	—	33,8	22,6	22,7	34,5	33,7	36,5	33,6	27,7
Хл.-бум. ткани	7,2	3,9	5,3	6,0	6,5	5,3	7,1	6,8	5,7
Масло животное	55,0	32,6	25,6	37,7	47,3	30,0	28,1	19,0	11,8
Сахар	11,4	13,2	6,8	—	9,2	3,8	3,4	3,8	5,4
Лен-волокно	—	20,0	16,6	14,3	16,4	15,8	17,1	10,7	н. св.
Рожь	—	0,0	2,7	5,0	1,9	0,6	0,5	0,2	н. св.
Пшеница	12,7	0,0	9,4	12,2	2,7	2,7	0,7	2,3	н. св.
Ячмень	34,0	2,2	17,4	18,6	8,4	7,2	2,6	—	н. св.
Овес	6,7	0,0	2,1	3,5	0,1	0,5	0,7	—	н. св.
Кукуруза	48,3	0,3	2,0	2,0	9,0	2,6	3,0	—	н. св.

пшеницы и т. д. Даже по таким товарам, экспорт которых выше дореволюционного уровня, удельный вес экспорта по отношению к продукции уменьшился в несколько раз. Взять, например, бензин. В 1913 г. Россия вывозила 152 тыс. тонн бензина, что составило 97% продукции; в 1935 г. мы вывозили 658 тыс. тонн бензина, что составляет всего 21% от произведенного количества. Производство бензина увеличилось с 1913 г. в 20 раз, а экспорт — только в четыре с лишним раза. Керосина мы вывозили за последние годы примерно столько же, сколько царская Россия в 1913 г., но она вывозила почти 30% продукции, а мы только 8—9%. Особенно сократилась экспортируемая часть хлебов. Россия вывозила громадную часть своего хлеба. Мы вывозим всего лишь 1—2%.

Кроме приведенных здесь данных нами сделаны приблизительные исчисления удельного веса экспорта по отдельным отраслям промышленности и по сельскому хозяйству за 1935 г. Наибольшую часть своей продукции по этим подсчетам отдает на экспорт лесная промышленность — 9,3%, легкая — 2,0%, пищевая — 1,5%, тяжелая индустрия — 1,1%. Сельское хозяйство отдало на экспорт в 1935 г. всего 0,9% своей продукции.

Итак, подводя итоги краткому анализу результатов наших

[1] Уголь до революции был крупной статьей импорта.

исчислений, необходимо сделать следующий основной вывод. Цифры удельного веса экспорта в продукции СССР показывают, что осуществление великой программы индустриализации потребовало от нас известного напряжения в борьбе за мобилизацию экспортных ресурсов, необходимых для оплаты импорта. По ряду товаров мы были вынуждены вывозить довольно большую часть продукции, урезывая свои потребности. Однако, в годы борьбы за первую пятилетку мы в целом вывозили всего 3—3,5% нашей продукции, причем по всем товарам мы из года в год уменьшали экспортируемую часть, оставляя для внутреннего потребления все большие и большие массы товаров. За эти же годы мы ввезли машины и оборудование, которые помогли нам в краткие сроки сделать СССР страной мощной передовой индустрии.

Социалистический характер внешней торговли советской страны выступает на этом примере особенно ярко, особенно выпукло.

4. ПРОМЫШЛЕННЫЙ ХАРАКТЕР СТРУКТУРЫ СОВЕТСКОГО ЭКСПОРТА

Изложив краткую характеристику количественных изменений советского экспорта за период первой пятилетки, мы должны подчеркнуть, что эти изменения в количестве далеко не полностью характеризуют советский экспорт. Еще более заметные сдвиги произошли за годы первой пятилетки в качественном составе советского экспорта, в его структуре.

Основное в этих изменениях заключается в новом соотношении между экспортом сельскохозяйственных продуктов и экспортом продуктов промышленности. Царская Россия, будучи отсталой аграрной страной, вывозила, главным образом, сельскохозяйственное сырье. Структура ее вывоза ярко отражала структуру отсталого народного хозяйства страны. В 1909—1913 гг. экспорт царской России на 70% состоял из с.-х. продуктов. Промышленный экспорт составлял только 30% общей суммы экспорта, да и тот, конечно, складывался не из промышленных изделий или обработанных товаров, а, главным образом, из сырья (необработанный лес, марганец и т. п.). Советский экспорт по своему составу существенно отличался от экспорта царской России уже в годы восстановительного периода. Уже тогда удельный вес продуктов промышленности был гораздо выше, чем это было в дореволюционный период. Но особенно ярко эта тенденция усиления промышленного харак-

тера экспорта СССР выступила в годы первой пятилетки, когда широко развернулась социалистическая индустриализация страны.

Удельный вес промышленных и сельскохозяйственных продуктов в экспорте СССР (в % к итогу)

	1909—1913 гг.	1922—1923 гг.	1923—1924 гг.	1924—1925 гг.	1925—1927 гг.	1926—1928 гг.	1927 г.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Весь экспорт	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100	100
Продукты промышленности	29,4	33,0	37,1	44,2	40,2	42,8	54,0	61,2	58,2	57,9	68,1
Продукты сел.-хоз.	70,6	62,0	62,9	55,8	59,8	57,2	46,0	38,8	41,8	42,1	31,9

Начиная с 1927/28 г. промышленный экспорт стал преобладать над сельскохозяйственным экспортом. В период первой пятилетки процент промышленного экспорта стал весьма значительным и отражал собой процесс успешной индустриализации СССР. Активно развертывая собственную промышленность и, в первую очередь, тяжелую индустрию, СССР стал опираться в своем экспорте на все более расширяющийся базис промышленности. Сельское хозяйство, как источник для экспорта, соответственно отодвинулось на второй план. Интересно проследить изменения структуры экспорта в сопоставлении с изменениями структуры народного хозяйства СССР.

Удельный вес промышленности и сельского хозяйства в народном хозяйстве и в экспорте

Годы	Удельн. вес[1] промышлен. в народном хозяйстве	Удельн. вес промышленности в экспорте	Удельн. вес [1] сельск. хоз-ва в народном хозяйстве	Удельн. вес сельского хозяйства в экспорте
1913	42,1	29,4	57,9	70,6
1929	54,5	61,2	45,5	38,8
1930	62,6	58,2	37,4	41,8
1931	66,7	57,9	33,3	42,1
1932	70,7	68,1	29,3	31,9
1933	70,4	71,3	29,6	28,7
1934	73,1	73,7	26,9	26,3

[1] Цифры за 1913 и 1929—1933 гг. взяты из доклада тов. Сталина на XVII съезде ВКП(б).

Данные за 1934 г. взяты из книги—«Краткий статистический справочник»», изд. ЦУНХУ, 1935 г.

До революции удельный вес промышленных продуктов в экспорте не только был мал сам по себе, но он был значительно меньше удельного веса промышленности в народном хозяйстве. В царской России промышленная продукция составляла 42% продукции всего народного хозяйства, а в экспорте промышленная продукция занимала лишь 30%. Иначе говоря, экспорт царской России по своему составу носил еще более отсталый характер, чем все народное хозяйство. До революции это явление было естественным, ибо экспорт царской России был экспортом, типичным для аграрной, отсталой и зависимой страны, служащей для крупных империалистических держав источником сырья и продовольствия. Внешняя торговля находилась в руках, главным образом, иностранного капитала, который стремился по дешевке скупать сельскохозяйственное сырье и сбывать в Россию промышленные товары. Слабость промышленности России помогала иностранному капиталу проводить эту политику.

Россия не могла конкурировать своими промышленными изделиями на мировом рынке. В период же первой пятилетки, в связи с индустриализацией страны и укреплением монополии внешней торговли, несоответствие между структурой экспорта и структурой народного хозяйства было ликвидировано.

Удельный вес промышленности в экспорте не только возрос вообще, но он пришел в соответствие с удельным весом промышленности в народном хозяйстве. Это говорит о полной ликвидации каких-либо следов наследства царской России, служившей для империалистических хищников Запада источником, из которого они выколачивали по дешевке хлеб и сельскохозяйственное сырье. СССР на основе своей политической независимости, на основе монополии внешней торговли и быстро развертывающейся индустриализации резко изменил структуру экспорта, вывозя за границу не то, что хотели бы империалистические хищники, и не так, как они хотели бы. СССР построил свой экспорт по строго продуманному плану, и понятно, что с развитием и укреплением социалистического строительства структура экспорта стала соответствовать структуре народного хозяйства. В 1934 г., например, при удельном весе продукции промышленности в народном хозяйстве в 73,1% удельный вес промышленных продуктов в экспорте составил 73,7%.

Огромные изменения произошли и внутри самого промышленного экспорта, так же как и внутри сельскохозяйственного экспорта. Индустриализация СССР позволила усилить вывоз обработанных продуктов за счет необработанных. Вывоз обработанных продуктов при всех прочих рав-

ных условиях всегда более выгоден, чем вывоз необработанных, ибо вследствие господства монополистического капитала крупнейших империалистических стран соотношение цен на мировом рынке всегда складывается в пользу монополистического капитала. Уровень цен мирового рынка на необработанное сырье относительно ниже, чем цены на промышленные изделия, ибо производство первых находится, главным образом, в руках мелкого крестьянства колониальных и зависимых стран, а производство последних сосредоточено в руках крупного монополистического капитала империалистических стран.

Стремясь вывозить, в первую очередь, обработанные продукты и готовые изделия, советские внешнеторговые организации могли этого добиваться, ибо экспорт уже в период первой пятилетки опирался на во много раз возросшую промышленность. Приведем здесь весьма важную группировку товаров советского экспорта, составленную по признаку степени промышленной обработки товаров.

Удельный вес обработанных и необработанных товаров в экспорте СССР (в % к итогу)

	1913 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Весь экспорт	100	100	100	100	100	100
Обработанные и полуобработанные товары	27,6	50,6	55,4	65,8	67,0	67,0
Необработанные товары	72,4	49,4	44,6	34,2	33,0	33,0

Эти общие цифры не раскрывают еще всей картины. Следует привести отдельные товары, характерные для экспорта первой пятилетки.

Удельный вес обработанной продукции и изделий в экспорте отдельных товаров (в % к итогу)

	1913 г.	1929 г.	1932 г.
Сельскохозяйственные продукты	8,0	19,1	20,0
Пушнина (выделанная и выделанная и окрашенная)	0,0	17,2	42,6
Лен (очесы, пряжа и ткани)	1,5	27,1	40,7
Кожи (выделанные и кожевенные изделия)	5,0	6,8	51,7
Нефтепродукты (удельный вес бензина)	10,6	26,5	31,8
Лесоматериалы (пиломатериалы, фанера и проч. обработанный лес)	н. св.	67,1	71,9

По всем важнейшим группам советский экспорт ни в какой степени не похож на экспорт царской России. Особенно замечательные успехи достигнуты в так называемом облагораживании экспорта по пушнине, нефтепродуктам и лесоматериалам. СССР почти не вывозит сырой нефти. Экспорт необработанных лесоматериалов сведен к сравнительно небольшим количествам. Царская Россия, обладавшая огромнейшими ресурсами пушнины и экспортировавшая сырую пушнину, много валюты тратила на ввоз обработанной пушнины. СССР создал отсутствовавшую в стране меховую промышленность и резко изменил структуру вывоза пушнины, значительно увеличив валютную эффективность, выгодность пушного экспорта.

Яркое отражение индустриализации страны в структуре экспорта можно увидеть и в группировке товаров советского экспорта, принятой Брюссельской конвенцией[1]. Эта группировка интересна тем, что она выделяет в особую группу промышленные изделия. До революции промышленные изделия в экспорте России почти не фигурировали, в период же первой пятилетки удельный вес промышленных изделий в экспорте СССР непрерывно увеличивался.

Структура советского экспорта по группировке Брюссельской конвенции
(в % к общему итогу)

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Живые животные . . .	0,3	0,04	0,04	0,05	0,01
Пищевые продукты и напитки	21,2	31,6	35,2	22,5	20,4
Сырье и полуфабрикаты.	62,7	53,2	47,7	53,5	54,6
Готовые изделия	15,8	15,2	17,1	24,0	25,0

При уменьшении удельного веса трех групп этой группировки повышается удельный вес лишь одной группы — готовых изделий. В этом росте особенно ярко выражается индустриализация нашей страны, настолько уже развившей свою промышленность, что она получила возможность вывозить не только сырье, но во все возрастающей мере готовые промышленные изделия. Советские изделия с маркой «Made in USSR», появляясь на рынках капиталистических стран, демонстрировали и демонстрируют успехи социали-

[1] Принятое на международной конференции по торговой статистике в Брюсселе в 1913 г. соглашение о публикации сведений по внешней торговле по единой номенклатуре таможенной статистики.

стической индустриализации СССР и разоблачают антисоветскую клевету капиталистической прессы.

Большой интерес представляет сравнение удельного веса готовых изделий в экспорте СССР с таким же удельным весом других стран.

Приведем здесь соответствующие цифры, исчисленные нами по данным Германского статистического ежегодника[1].

Удельный вес готовых изделий в экспорте 1933 г. (в % к итогу)

СССР	25,0	Италия	48,2
США	34,6	Польша	23,8
Англия	74,3	Норвегия	20,1
Франция	66,6	Аргентина	4,5
Германия	77,7	Бразилия	2,0
Япония	61,0	Испания	17,1

Удельный вес готовых изделий в экспорте СССР гораздо меньше, чем в экспорте крупных капиталистических стран. Однако более высокий процент изделий в экспорте таких стран, как Германия, Франция или Англия, объясняется не только тем, что эти страны индустриальные, но и тем, главным образом, что все они бедны сырьем. Они сырье ввозят, а вывозить они его не могут. США — страна самая развитая в индустриальном отношении. Однако удельный вес изделий в экспорте США немногим выше СССР и значительно ниже, чем в экспорте Англии, Германии, Франции и т. п. Объясняется это тем, что США имеют у себя довольно много сырья и вывозят его. Поэтому по проценту готовых изделий в экспорте нельзя определить степень индустриализации страны. Однако этот процент весьма показателен для СССР. Этот процент за годы первой пятилетки значительно увеличился.

Итак, структура экспорта СССР в годы первой пятилетки резко изменилась. Экспорт СССР стал по преимуществу промышленным, в то время как в восстановительный период он, несмотря на большое отличие по сравнению с довоенным временем, все же оставался по преимуществу сельскохозяйственным.

Каковы же те основные группы товаров, которые наиболее характерны для экспорта первой пятилетки, как изменилось их абсолютное и относительное значение в экспорте?

Основными товарами советского экспорта к началу первой пятилетки были следующие (по порядку согласно стоимости экспорта в 1929 г.): лесоматериалы, нефтепродукты, пушнина и изделия, лен, хлопчатобумажные ткани, сахар, коровье масло, руды металлические, яйца, химические продукты, рыба и икра, уголь и растительное масло. К концу первой пя-

[1] «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich».

тилетки некоторые из этих товаров вовсе выбыли из числа главных товаров советского экспорта. Сюда относятся яйца, занимавшие во взятом нами ряде 9-е место в советском экспорте, рыба и икра, а также растительное масло. Зато вошли в число характерных товаров советского экспорта металлы и машины. К концу первой пятилетки главными товарами экспорта были (по порядку согласно стоимости экспорта): нефтепродукты, лесоматериалы, хлеба, хлопчатобумажные ткани, пушнина, лен, масло коровье, металлы и машины, химические продукты, сахар и руды металлические.

Абсолютные количества экспорта отдельных главных товаров, выраженные по стоимости в рублях, претерпели за годы первой пятилетки следующие изменения (для сравнения даем среднегодовой экспорт за 1909—1913 гг.).

Экспорт главных товаров

(в млн. руб.)

Наименование товара	1909—1913 гг.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Лесоматериалы	635	667	743	497	352
Нефтепродукты	160	604	687	506	331
Пушнина	31	467	336	246	185
Лен	343	222	155	85	100
Хл.-бумажные ткани	147	195	205	203	226
Хлеб	2 698	0,4	883	558	226
Сахар	179	150	118	143	56
Коровье масло	272	135	46	106	53
Яйца	334	104	16	24	7
Рыба и икра	35	72	67	67	27
Растительное масло	6	40	10	21	19
Кожи	184	47	40	47	29
Уголь	—	54	73	62	54
Химические продукты	—	103	94	71	58
Руды металлические	64	121	79	81	24
Металлы и машины	—	45	50	48	48

По сравнению с дореволюционным периодом экспорт резко сократился вообще, но особенно сильно сократился экспорт хлеба, льна, сахара, коровьего масла и яиц, т. е. продуктов сельского хозяйства. По сравнению с тем же периодом увеличился экспорт нефтепродуктов, пушнины, хлопчатобумажных тканей, т. е. продуктов промышленности. Появились новые крупные статьи экспорта — уголь, химикалии, металлы и машины.

Происходивший в 1929 и 1930 гг. рост советского экспорта шел, главным образом, за счет роста экспорта нефтепродуктов и хлопчатобумажных тканей, а также хлеба в 1930 г.

Снижение экспорта в 1931 и 1932 гг. произошло по всем товарам, за исключением некоторых продуктов промышленности, а именно: хлопчатобумажных тканей, металлов и машин, экспорт которых не уменьшился.

Относительное значение главных товаров в советском экспорте можно увидеть в следующей таблице.

Удельный вес главных товаров в советском экспорте
(в % к итогу стоимости экспорта)

Наименование товара	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Хлеб	1,3	19,4	17,6	9,0
Масло коровье	3,4	1,0	3,0	2,8
Яйца	2,6	0,4	0,7	0,3
Сахар	3,7	2,6	4,0	2,2
Жмыхи	2,7	1,5	1,7	2,5
Лен	5,5	3,4	2,4	4,0
Удобрения	0,1	0,1	0,1	0,1
Лесоматериалы	16,5	16,4	14,0	14,0
Нефтепродукты	14,9	15,2	14,3	18,7
Хлоп.-бумаж. ткани	4,8	4,5	5,7	9,0
Марганцевая руда	3,0	1,7	2,3	1,0
Черные металлы	0,9	0,9	0,8	1,1
Машины	0,3	0,2	0,6	0,8
Кожи	1,2	0,9	1,3	1,2
Уголь	1,3	1,6	1,7	2,2

К концу первой пятилетки резко упало относительное значение в советском экспорте хлеба, масла коровьего, яиц и сахара, а удельный вес нефтепродуктов, угля, металлов и машин и хлопчатобумажных тканей значительно поднялся.

И по этим данным можно судить об усилении промышленного характера советского экспорта. В нем уже в период первой пятилетки ведущее место занимают продукты промышленности. Но дело не только в том, что растет доля промышленного экспорта вообще. Важно подчеркнуть, что особенно сильно выросла в годы первой пятилетки доля продуктов тяжелой промышленности. Мы приведем здесь сделанные нами приблизительные подсчеты удельного веса главных отраслей промышленности в советском экспорте.

Хотя в нашу группу вошли далеко не все продукты тяжелой промышленности (только 9 главных), все же видно, что в годы первой пятилетки тяжелая промышленность вышла как поставщик товаров на экспорт на первое место среди других отраслей промышленности. Зато резко сократилась роль экспорта продовольствия — с 52% в 1909—1913 гг. до 19% в 1932 г. Именно тяжелая промышленность, развиваясь

Роль отдельных отраслей промышленности в советском экспорте

	1909—1913 гг.	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Весь экспорт	100	100	100	100	100
Сырье и продукты тяжелой промышленности	5,3	24,0	23,3	22,0	26,4
Сырье и продукты легкой промышленности.	10,9	23,0	16,2	16,4	21,6
Сырье и продукты лесной промышленности.	9,8	16,5	16,4	14,4	14,0
Прочие нераспред. товары	74,0	26,5	44,1	47,6	38,0
В том числе продовольствие	52,0	14,5	27,8	30,9	19,0

и перестраиваясь, на базе новой техники, сумела выделить на экспорт ряд новых товаров и тем самым дала возможность сократить экспорт многих дефицитных продуктов.

Те валютные затраты на импорт машин, которые шли для того, чтобы реконструировать тяжелую промышленность, в значительной степени компенсировались благодаря активной работе тяжелой промышленности на экспорт, валютной выручкой от продажи продуктов тяжелой индустрии. Тяжелая индустрия возвратила стране значительную часть валюты, направленной на ввоз машин и оборудования.

5. ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ПЕРЕСТРОЙКА ЭКСПОРТНОЙ РАБОТЫ

Из приведенных статистических материалов видно, что уже в период первой пятилетки наша страна в корне перестроила структуру своего экспорта. В этой структуре, как в зеркале, отражаются всемирно-исторические сдвиги в развитии советской экономики. Уже в годы первой пятилетки экспорт СССР был экспортом не отсталой аграрной страны, а экспортом страны индустриальной.

Естественно, что изменение структуры экспорта повлекло за собой много трудностей в нашей экспортной работе. Мировой капиталистический рынок, привыкший рассматривать нашу страну как страну сельскохозяйственную, оказывал огромное сопротивление продвижению советского экспорта новых промышленных изделий. Изменение структуры экспорта происходило в годы первой пятилетки наряду с значительным увеличением объема экспорта. Это особенно увеличивало трудности реализации возрастающей и меняющейся в своем составе массы экспорта. Однако эти трудности

были преодолены, причем серьезную роль здесь сыграла перестройка внешней торговли, предпринятая партией и правительством в начале первой пятилетки.

Намеченное первым пятилетним планом расширение импорта и экспорта поставило перед внешней торговлей СССР ряд трудных задач. Расширение экспорта нужно было развертывать как раз в то время, когда в капиталистических странах начался жесточайший мировой экономический кризис. В условиях этого кризиса реализация увеличенной массы экспорта и притом массы товаров, в значительной мере состоявшей уже не из сельскохозяйственных продуктов, а из продуктов промышленности, встретила дополнительные трудности. Все это требовало усиления внешнеторговой работы и, прежде всего, организационной перестройки.

В период восстановления народного хозяйства центр тяжести экспортной работы находился в отыскании и мобилизации экспортных фондов. Поскольку тогда экспорт в большей своей части состоял из сельскохозяйственных продуктов, то речь шла о заготовках, которые проводились самими внешнеторговыми организациями. В новых условиях реконструктивного периода, в условиях борьбы за первую пятилетку, когда главным поставщиком на экспорт выступает не раздробленное сельское хозяйство, а социалистическая промышленность, когда и сельское хозяйство превратилось в крупное социалистическое хозяйство (коллективизация), задача мобилизации экспортных фондов значительно облегчается и выдвигается на первый план задача реализации на заграничных рынках возросшего и изменившегося в своем составе экспорта. В соответствии с этими условиями и задачами потребовалось, прежде всего, освобождение внешнеторговых органов от заготовки товаров на экспорт, с тем чтобы дать им возможность с большим вниманием и знанием дела заниматься самой внешней торговлей.

Усложнение экспортной работы потребовало также большей специализации торговли применительно к основным группам товаров, т. е. создания специальных организаций, осуществляющих экспорт или импорт определенных товаров. В отличие от прежней практики, когда экспортом и импортом занимались под контролем Наркомторга ряд универсальных обществ, госторги, кооперативные объединения и даже производственные тресты, ставилась задача сосредоточить внешнеторговые функции в определенных специальных органах. Все это в свою очередь подводило к необходимости выделить внешнюю торговлю в самостоятельную отрасль хозяйства, т. е. создать специальный Народный комиссариат внешней торговли, освободив от внешнеторговых функций Наркомторг и другие организации. Конкретно ре-

организация внешней торговли выразилась в следующем: 6 февраля 1930 г. был издан Наркомторгом приказ о создании ряда экспортных и импортных объединений, организуемых по признаку торговли определенными товарными группами (например, Экспортлес, Экспортнефть и т. д.). Эти государственные объединения осуществляют экспорт или импорт на монопольных началах, причем совершают свою деятельность самостоятельно, на основе хозяйственного расчета и под контролем и руководством наркомата. Все организации, до того времени осуществлявшие экспорт или импорт, как правило, от этой работы освобождаются. Вскоре после того, как новые объединения оформились и приступили к работе, т. е. в октябре 1930 г., произошло разделение Наркомторга на два наркомата: Наркомснаб и Наркомвнешторг. Это разделение завершило перестройку внешней торговли применительно к новым условиям.

Эта перестройка целиком и полностью себя оправдала. Внешнеторговые объединения, специализированные по определенным товарам, вполне самостоятельные и построенные на основах хозрасчета, быстро овладели своими функциями и обеспечили успешное выполнение трудных задач реализации экспорта и импорта. Реорганизация укрепила монополию внешней торговли, еще более сконцентрировала внешнеторговые функции в одном центре — в специальном народном комиссариате. Все это, вместе взятое, обеспечило преодоление многочисленных трудностей, которые стояли на путях советского экспорта в годы первой пятилетки. План внешней торговли, несмотря на эти трудности и вопреки врагам трудящихся, пробравшимся в аппарат Наркомвнешторга и его объединений, был выполнен, что в свою очередь было одной из тех предпосылок, которые привели к выполнению первой сталинской пятилетки не в пять лет, а в четыре года.

Советский экспорт дал стране достаточно валюты для оплаты импорта тех машин и оборудования, которые, как мы уже показали, сыграли столь заметную роль в развитии индустриализации нашей страны.

ГЛАВА ПЯТАЯ

ЭКСПОРТ СССР В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

1. СОКРАЩЕНИЕ ОБЪЕМА ЭКСПОРТА В ГОДЫ ВТОРОЙ ПЯТИЛЕТКИ

Характеризуя объем и структуру советского импорта в годы второй пятилетки, мы установили, что победа индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства позволила нам резко сократить импорт. Поскольку же экспорт служит, главным образом, для оплаты импорта, то и его размеры в годы второй пятилетки также резко сократились.

Экспорт СССР в годы второй пятилетки по сравнению с экспортом первой пятилетки

(в млн. руб.)

Среднегодовой экспорт в годы первой пятилетки	3 644
Экспорт в 1933 г.	2 167
» » 1934 г.	1 832
» » 1935 г.	1 609
» » 1936 г.	1 359
» » 1937 г.	1 728
Среднегодовой экспорт в годы второй пятилетки	1 740

Однако, несмотря на общую тенденцию к сокращению, в динамике объема экспорта по сравнению с динамикой импорта во второй пятилетке наблюдаются некоторые отличия. Во-первых, экспорт сократился в меньшей степени, чем импорт, что и обусловило активный торговый баланс, сохранившийся в течение всех пяти лет второй пятилетки. Среднегодовой импорт во второй пятилетке по сравнению с первой пятилеткой сократился в 3,4 раза, а экспорт только в 2,1 раза. В связи с этим активное сальдо торгового баланса составило за 5 лет — 1933—1937 гг.— довольно крупную сумму.

Активное сальдо торгового баланса СССР (превышение экспорта над импортом) в млн. руб.

1933 г.	642,4	1936 г.	0,6
1934 г.	814,5	1937 г.	387,3
1935 г.	552,0		

Активное сальдо торгового баланса за годы второй пятилетки дало нам валюты на сумму около 2,4 млрд. руб. Это сальдо и позволило нам покрыть так быстро ту валютную задолженность, которая накопилась по внешней торговле за годы первой пятилетки. Как известно, торговый баланс СССР в годы первой пятилетки, за исключением 1929 г., был пассивен. Пассивное сальдо за 4 года первой пятилетки, если вычесть сумму активного сальдо в 1929 г., составило 1 700 млн. руб. Следовательно, сумма активного сальдо в годы второй пятилетки значительно перекрыла сумму пассивного сальдо, имевшего место в период первой пятилетки.

Вторая особенность динамики объема советского экспорта по сравнению с динамикой объема советского импорта заключается в том, что объем экспорта в отличие от импорта снижается систематически из года в год. Это снижение, и в довольно заметных размерах, продолжалось и в 1936 г., несмотря на то, что цены в 1936 г. на мировом рынке на товары советского экспорта заметно поднялись. Следовательно, физический объем экспорта сокращается в последнее время в еще большей степени, чем его стоимость. Что же касается импорта, то мы уже отметили, что его сокращение приостановилось еще в 1935 г., а в 1936 г. он вырос на довольно значительную сумму.

В этом отличии динамики экспорта от динамики импорта также сказывается укрепление валютного положения СССР, а также тот факт, что СССР не стремится к расширению своего экспорта во что бы то ни стало. Экспорт СССР продолжает сокращаться в условиях, когда продукция народного хозяйства СССР бурно растет, когда выделение товарных фондов для экспорта необычайно облегчилось. Если в годы первой пятилетки нам приходилось испытывать известное напряжение при выделении экспортных фондов по некоторым продуктам, то сейчас такого напряжения нет ни по одному продукту. Наоборот, у нас есть ряд таких продуктов, по которым при полном удовлетворении внутренних потребностей остаются большие излишки, и наши хозяйственные органы с большой охотой их отдают в экспортный фонд. Это относится к некоторым химическим товарам, некоторым видам хлебопродуктов и ряду других товаров.

СССР вывозит теперь ничтожную долю производимой им гигантской массы продукции. Если в годы первой пятилетки на экспорт шло до 3½% продукции промышленности и сельского хозяйства, то в 1936 г. мы вывезли не больше 1%.

2. ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА

Грандиозный размах технической реконструкции народного хозяйства СССР и необычайный рост его богатств и мощи нашли яркое отражение в изменениях структуры советского экспорта. Индустриальный характер экспорта СССР во второй пятилетке выступил еще более резко и отчетливо. Удельный вес промышленной продукции в экспортируемой массе товаров поднялся в 1936 г. до 80% против 68% в 1932 г., 71% в 1933 г. и 73,7% в 1934 г. В 1936 г. экспорт СССР имел такой же индустриальный характер, как продукция народного хозяйства, ибо удельный вес промышленной продукции в продукции народного хозяйства составил в 1936 г. также 80%.

Очень сильно возросла роль тяжелой промышленности как поставщика товаров для экспорта. Среди других основных отраслей тяжелой промышленности тяжелая индустрия заняла первое место. Статистический отдел Главного таможенного управления Наркомвнешторга по инициативе Научно-исследовательского института внешней торговли приступил с 1935 г. к подсчету и публикации данных экспорта по следующей группировке.

По этой группировке все товары разбиваются на 6 групп: 1) продукты тяжелой промышленности, 2) продукты легкой промышленности, 3) продукты лесной промышленности, 4) продукты пищевой промышленности, 5) сырые продукты сельского хозяйства, 6) прочие нераспределенные. Эта группировка способна дать весьма конкретное и правильное представление о составе советского экспорта. Вот результаты этой группировки.

Структура экспорта СССР в 1935—1937 гг.
(в % к итогу)

	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Весь экспорт	100	100	100
Продукты тяжелой индустрии	27,2	29,7	24,7
„ легкой „	16,2	16,5	13,4
„ лесной „	25,3	26,5	25,3
„ пищевой „	11,9	12,2	9,0
Сырые продукты сельского хоз-ва	18,3	14,5	27,0
Прочие	1,1	0,6	0,6

Главное таможенное управление до сих пор не сделало соответствующих подсчетов по данной группировке за прежние годы. Однако, пользуясь нашими собственными

подсчетами, приведенными в главе об экспорте в период первой пятилетки, мы можем сказать, что во второй пятилетке удельный вес тяжелой промышленности значительно увеличился. В 1933 г. удельный вес тяжелой промышленности равнялся 24—25%. Иначе говоря, в начале второй пятилетки тяжелая промышленность поставляла, примерно, четверть товарной массы, идущей на экспорт. В 1936 г. тяжелая промышленность дала почти одну треть экспорта.

Очень сильно возросла и роль лесной промышленности. Она давала стране в 1933 г. 15,5% валютной выручки по экспорту, а в 1936 г. и в 1937 г. выше 26%, или больше одной четверти.

За счет повышения роли тяжелой и лесной индустрии резко снизился удельный вес остальных отраслей промышленности и сельского хозяйства. В этом сказывается стремление партии и правительства как можно лучше удовлетворить возросшие потребности трудящихся СССР продуктами ширпотреба и продовольствия. Экспорт предметов широкого потребления и продовольствия сократился в годы второй пятилетки особенно сильно.

Понижение удельного веса тяжелой промышленности в 1937 г., происшедшее за счет увеличения удельного веса сельского хозяйства, объясняется резким повышением в 1937 г. экспорта хлеба, урожай которого в связи с великими победами социализма в деревне был в 1937 г. исключительно высоким.

Во второй пятилетке из экспорта исчезло немало товаров. И, наоборот, в экспорте появились новые товары. Совершенно исчез или резко сократился, свелся к минимуму экспорт следующих товаров: масло растительное, масло коровье, яйца, рыба и икра, консервы, фрукты и др. В то же время в экспорте СССР появились такие новые товары, как чугун, проволока, рельсы, профильный металл, автомобили, тракторы, текстильные машины, паровозы, вагоны, электрооборудование, станки. Некоторые из них успели за годы второй пятилетки превратиться в крупные статьи советского экспорта, как, например, железо и железные изделия, химические удобрения, автомобили.

В конце первой пятилетки (1932 г.) на первом месте в экспорте СССР стояли следующие товары (в порядке стоимости экспорта каждого товара): 1) нефтепродукты, 2) лесоматериалы, 3) хлеба, 4) хлопчатобумажные ткани, 5) пушнина, 6) лен, 7) масло коровье, 8) химические продукты, 9) сахар, 10) уголь, 11) консервы, 12) кожи, 13) рыба и икра, 14) металлы, 15) руды металлические, 16) машины, 17) масло растительное.

В 1936 г. положение сильно изменилось. Главными товарами в 1936 г. были следующие (по порядку согласно стоимости экспорта каждого товара): 1) лесоматериалы, 2) пушнина, 3) нефтепродукты, 4) лен, 5) хлопчатобумажные ткани, 6) металлы, 7) химические продукты, 8) руда, 9) уголь, 10) хлеба, 11) масло коровье, 12) сахар, 13) машины.

Хлеба занимали в 1933 г. 3-е место, в 1936 г.— 10-е место; масло коровье перешло с 7-го места на 11-е, сахар — с 9-го на 12-е. Зато металлы выдвинулись с 14-го места на 6-е; машины—с 16-го на 13-е; руды металлические — с 15-го на 8-е и т. д.

Динамику экспорта главнейших товаров в годы второй пятилетки показывает следующая таблица.

Экспорт основных товаров
(в млн. руб.)

Наименование товара	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Хлеба	226	163	79	159	35	257,6
Масло коровье	69	53	44	43	42	31,8
Рыба и икра	27	23	18	12	2	14,9
Масло растительное	19	14	14	6	1	2,8
Консервы	36	26	15	7	17	14,9
Сахар	56	24	20	23	33	35,1
Пушнина	185	168	141	132	155	153,6
Кожа и изделия	30	35	25	15	9	13,3
Лен, пряжа и ткани	100	97	95	92	80,6	54,8
Хлопчатобумажн. ткани	227	137	108	75	61,4	71,8
Лесоматериалы	353	336	391	365	359,4	437,8
Нефтепродукты	470	331	261	187	155,5	150,0
Химич. продукты	58	65	76	47	47,7	52,6
Руды металлические	24	31	42	41	53	60,1
Уголь	54	45	44	42	43	30,9
Металлы, металлич. изделия и машины	48	50	57	63	69	98,3

При общем сокращении стоимости экспорта в 2 раза, выручка от экспорта металлов и машин не сократилась, а увеличилась во второй пятилетке по сравнению с первой пятилеткой. Твердое и солидное место в экспорте СССР занял также уголь. СССР ежегодно вывозит свыше 2 млн. тонн угля, причем это довольно большое количество составляло в 1935—1936 гг. лишь 1,5—2,0% от добычи.

Не менее важно отметить происшедшее во второй пятилетке увеличение экспорта всякого рода удобрений, причем, главным образом, наиболее ценных из них, являющихся продуктами высоко развитой химической промышленности.

При увеличении за последние годы внутреннего потребления удобрений в 10 раз значительно вырос их экспорт, причем особенно сильно увеличился экспорт сульфат-аммония (в 1936 г. вывезено почти в 10 раз больше, чем в 1934 г.), а также концентратов апатитовой руды и суперфосфатов. Удобрения, которые СССР в начале первой пятилетки был принужден ввозить из-за границы, превратились в крупную и устойчивую статью советского экспорта. Советские удобрения идут в десятки стран, в том числе: в Англию, Германию, Францию, Бельгию, Швецию, Польшу, Италию и т. д.

Довольно значительные размеры принял во второй пятилетке экспорт асбеста и асбестовых изделий, марганцевой руды, цемента, магнезита и других промышленных продуктов. Лишь одна отрасль тяжелой индустрии резко уменьшила экспорт—это нефтяная промышленность. Экспорт нефтепродуктов и в абсолютных и в относительных количествах за годы второй пятилетки сократился в несколько раз. Нефтепродукты среди статей советского экспорта перешли в 1936 г. на 3-е место, в то время как в годы первой пятилетки они шли на первом месте. Объясняется это сокращение исключительным ростом внутренней потребности в нефтепродуктах. Развитие автомобилизации и тракторизации, а также воздушного транспорта, происходящее в годы второй пятилетки, приняло такие грандиозные масштабы, что при колоссальном росте нефтедобычи потребности страны могли быть удовлетворены лишь при сокращении экспорта нефтепродуктов. Однако, несмотря на большое уменьшение экспорта нефтепродуктов, СССР продолжает оставаться одним из крупнейших экспортеров на мировом нефтяном рынке.

3. СОВЕТСКИЙ ЭКСПОРТ МЕТАЛЛОВ И МАШИН

Сокращение экспорта нефтепродуктов не снизило роли тяжелой промышленности в экспорте, а наоборот, эта роль увеличилась за счет появления в экспорте новых продуктов тяжелой промышленности. Советский экспорт носит теперь ярко выраженный индустриальный характер. Особенно важно отметить абсолютный и относительный рост экспорта металлов и машин. В 1936 г. вывезены, правда, небольшие партии ферросплавов, главным образом, ферро-силиция и ферро-марганца. Значительно возрос в 1936 и 1937 гг. экспорт профильного железа. Страна, которая еще вчера переживала металлический голод,— сегодня может выделить на экспорт самую разнообразную номенклатуру черных металлов и металлоизделий.

Но еще более разителен успех вывоза советских машин и оборудования. Во второй пятилетке экспорт машин расши-

рился и укрепился. Особенно возрос экспорт сельскохозяйственных машин, автомобилей и тракторов. В 1935 г. экспорт машин дал стране 31 млн. руб. валютой. Одних сельскохозяйственных машин было продано в разные страны 18 тыс. штук, а в 1936 г. почти в полтора раза больше. Советские сельскохозяйственные машины находят спрос не только в странах Востока, но и в европейских странах: в Латвии, Литве, Эстонии, Дании, Голландии, Греции.

Быстро развивается экспорт автомобилей — грузовиков и автобусов. Советские грузовики благодаря высокому качеству находят сбыт в Иране, Турции, а также и в западных странах — в Литве и Эстонии.

В 1936 и 1937 гг. заметные размеры получил экспорт тракторов. Номенклатура советского экспорта машин пополнилась рядом новых названий. Среди них отметим арифмометры, электроизмерительные приборы, шарикоподшипники, автогенное оборудование, паровозы, вагоны, ряд новых типов электромоторов и т. д. В 1934 и 1935 гг. экспортирована большая партия текстильного оборудования в Турцию. В 1936 г. продана первая партия оборудования для добычи торфа в Эстонию.

Высокий технический уровень советской машиностроительной индустрии открывает перед экспортом машин весьма широкие перспективы. Сегодня наш экспорт машин невелик, но он растет и машины имеют все основания превратиться в крупную статью советского экспорта. Уже в 1935 г. металлургия и машиностроение поставили на экспорт товаров на сумму в 63 млн. руб. валютой; в 1936 г — на 69 млн. руб., а в 1937 г. почти на 100 млн. руб.

Следует отметить, что расширение советского экспорта металла и машин происходит в условиях ожесточенного сопротивления капиталистических конкурентов во всех странах.

Попытки капиталистической конкуренции дискредитировать наш экспорт металлов и машин проявлялись неоднократно, но все они не имели успеха. СССР имеет широкие возможности экспорта машин и металлоизделий как на Восток, так и на Запад. Известно, что такие индустриальные страны как Англия, США или Франция, экспортируя оборудование, в то же время являются импортерами таких видов металла, машин, инструментов и оборудования, которые уже являются предметами советского экспорта. Так, например, Англия импортирует в значительных количествах чугун, электролампы, моторы и т. д., а США — прокат, рельсы, чугун, инструменты, моторы и т. д. Высокое качество советских товаров дает основание думать, что при дальнейшем расширении так называемого технического экспорта эти

рынки будут использованы. Ряд европейских стран уже проявляет большой интерес к возможности покупки в СССР значительного количества проката, рельсов, моторов и др.

Задачи экспортных организаций заключаются в том, чтобы добиться еще большего повышения качества экспортируемых машин и их лучшей внешней отделки.

4. ПРЕВРАЩЕНИЕ ИМПОРТА В ЭКСПОРТ

Изменения структуры экспорта, так же как и структуры импорта, как видно из всех приведенных здесь примеров, ярко отражают тот факт, что СССР является теперь страной высоко развитой индустрии, страной в технико-экономическом отношении независимой, страной, способной экспортировать машины и оборудование.

Характеризуя современную структуру советского экспорта, следует отметить весьма важное явление (превращение импорта в экспорт), имеющее огромное политическое значение. Действительно, если внимательно присмотреться к составу советского экспорта и импорта, то можно заметить, что за годы второй пятилетки, а по некоторым статьям еще раньше, многие товары превратились из импортных товаров в экспортные. Таких товаров у нас уже много. Здесь нет надобности приводить их все. Укажем лишь на наиболее характерные.

Превращение предметов импорта в предметы экспорта

Наименование товара	Импорт (в тыс. руб.)			Экспорт (в тыс. руб.)		
	1909—1913 гг.	1929 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
С.-х. машины	177 390	254 359	1 743	2 120	2 907	3 753
Автомобили и части	42 556	54 268	6 066	8 230	11 908	24 003
Тракторы	—	120 953	105	153	328	1 051
Текстильные машины	9 697	45 956	3 517	8 361	857	4 347
Швейные машины	37 730	4 020	1 576	1 357	1 213	1 901
Электролампы	13 534	556	915	806	558	439
Чугун	3 841	665	5 050	16 017	24 403	16 260
Уголь	189 982	2 627	43 292	42 564	42 799	30 950
Асбест	1 248	1 025	14 222	9 732	9 118	9 143
Магнезит	989	—	1 156	1 883	323	475
Цемент	9 075	162	3 451	6 399	5 818	4 865
Удобрения	31 098	50 037	22 618	19 241	23 585	28 997
Дубильный экстракт	29 122	262	788	—	41	210
Бальзам-скипидар	2 076	100	5 632	5 159	4 071	2 371
Кокс и брикеты	28 378	8	722	1 594	1 453	829
Мыло	2 312	30	1 877	490	673	542
Соль	5 501	—	2 395	2 492	2 622	2 836
Парафин	6 293	451	6 197	6 097	5 286	3 258
Пушнина выделанная	26 280	—	62 669	63 247	51 996	47 310

Все перечисленные здесь товары больше не являются предметами советского импорта. Наоборот, здесь перечислены только те товары, которые стали твердыми и устойчивыми статьями советского экспорта. Следует отметить, что удельный вес таких товаров в экспорте непрерывно растет. В 1934 г. экспорт 20 товаров, вошедших в таблицу, составил около 184 млн. руб., или 10% всего вывоза, в 1935 г.— 12%, в 1936 г.— 14%. Товары, которые были раньше импортными, сегодня являются наиболее устойчивыми и перспективными статьями экспорта. При общем сокращении всего экспорта сумма экспорта перечисленных 20 товаров увеличивается.

Составленная нами таблица показывает, прежде всего, на каком низком уровне развивалось народное хозяйство царской России. Ей приходилось почти целиком ввозить не только машины, но даже в значительной доле уголь, соль, удобрения, парафин и т. д. СССР уже в начале первой пятилетки от многих статей импорта освободился. Он уже тогда перестал ввозить в более или менее значительных количествах уголь, электролампы, бальзам и скипидар, кокс, соль, магнезит и много других товаров. Однако еще в 1929 г. СССР принужден был в значительной мере удовлетворять свои потребности посредством импорта по таким статьям, как сельскохозяйственные машины, тракторы, автомобили, текстильные машины, швейные машины, чугун, удобрения, дубильные экстракты и т. д., в то время как сейчас СССР все эти товары не только не импортирует, а, наоборот, экспортирует. Импорт превращается в экспорт не только по перечисленным 20 товарам, подобных товаров уже сотни.

Индустриализация и технико-экономическая независимость СССР, как видно из превращения импорта в экспорт, ярко отражается не только в сокращении импорта, но и в резких изменениях структуры экспорта. Превращение импорта в экспорт является тем важным штрихом, который окончательно дорисовывает величественную картину социалистической индустриализации СССР и его технико-экономической независимости от капиталистического мира.

5. ПЕРЕНОС В СССР ТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ПО ЭКСПОРТУ

Условия осуществления советского экспорта в годы второй пятилетки по сравнению с первой пятилеткой необычайно улучшились. Они улучшились благодаря, прежде всего, укреплению валютного положения СССР. Облегчилась и мобилизация экспортных ресурсов. За годы после Октябрьской революции советские товары хорошо зарекомен-

довали себя на внешних рынках своим высоким качеством. Экспортные объединения сумели связаться и укрепить отношения с наиболее крупными покупателями среди иностранных фирм.

Но самое главное — выросла индустриальная мощь Советского Союза. Именно этот факт необычайно укрепил внешнеторговые позиции СССР. Во второй пятилетке сбылось то, о чем так страстно говорил покойный тов. Куйбышев, В. В., на XVII партконференции, когда обсуждались директивы по составлению второго пятилетнего плана. «Мы,— говорил тов. Куйбышев,— должны быть господами положения: хотим — продадим, хотим — нет. Мы должны создать такое положение, когда все, что нужно произвести для нашего Союза, мы можем произвести сами, и поэтому нам нет необходимости во что бы то ни стало ввозить те или другие продукты: хотим купить — купим, но можем — и не купить. Мы должны быть хозяевами положения в деле наших взаимоотношений с капиталистическим миром»[1]. Выполнение этого большевистского лозунга сказалось во многих областях экспорта.

Технико-экономическая независимость позволила значительно лучше, рациональнее организовать экспортную работу во второй пятилетке. Так же как и по импорту, в экспортной работе была проведена реорганизация, усилившая роль экспортного объединения и создавшая предпосылки для успешного перенесения экспортных операций из торгпредств за границей в Москву в экспортные объединения. Уже в первом квартале 1936 г. 57% сделок по экспорту было заключено в СССР. Резко снизились расходы по экспорту. Теперь не мы ищем покупателей для наших товаров, а покупатели ищут наши товары.

Эта реорганизация встречала сопротивление со стороны вредителей, пробравшихся в аппарат внешней торговли. Нашлись среди них даже такие, которые считали существовавшую до сих пор систему сосредоточения торговых операций за границей — в торгпредствах — наивысшим и вечным принципом советской внешней торговли. Эта установка поддерживалась вредной «теорией», проникшей даже в печать, о том, что монополия внешней торговли, якобы, «перевела внешнюю торговлю СССР на более высокую стадию развития, перенеся торговые операции на территорию тех стран, в которых СССР покупает и продает товары»[2]. Если следовать этому, несомненно, неверному утверждению, то перенос торговых операций из-за границы в СССР означает

---

[1] В. В. Куйбышев — Речь на XVII партконференции.
[2] «Проблемы экономики», № 3 за 1931, стр. 80.

теперь не что иное, как отступление, как переход к более низкой стадии развития. Разве не ясно, что сосредоточение торговых операций в торгпредствах, сыгравшее ранее свою положительную роль, все же создавало для нас ряд неудобств и излишних расходов?

Переход к заключению сделок в СССР, который теперь в основном совершился, был подготовлен рядом подготовительных мероприятий и, в частности, предоставлением экспортным и импортным объединениям права самостоятельного заключения сделок. Экспортное объединение превратилось в центральную фигуру советского экспорта. Способствовало перенесению торговых операций в Советский Союз еще раньше усилившаяся практика продаж советских товаров на условиях «сиф» и «фоб» по образцам или по советскому стандарту вместо продаж товаров со склада за границей после осмотра товара покупателем. Естественно, что такие продажи могли получить широкое распространение благодаря улучшению качества экспортных товаров и незыблемости советского стандарта, который по многим товарам теперь стал широко известен за границей. Еще в 1936 г. ряд объединений, как, например, Союзпушнина, Разноэкспорт, Экспортлен, подавляющее большинство сделок заключили в Москве.

Эта реорганизация, являющаяся организационным выражением укрепления внешнеторговых позиций СССР, несмотря на бешеное сопротивление врагов народа, орудовавших в Наркомвнешторге, повысила качественные результаты экспортной работы и подняла ее на новую высшую ступень.

6. РАСПРЕДЕЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ЭКСПОРТА ПО СТРАНАМ

Новые облегченные условия реализации советского экспорта во второй пятилетке позволили расширить количество стран, куда направлялся экспорт СССР. Это важно с точки зрения независимости от какой-либо страны в реализации того или иного товара. Царская Россия, например, в 1909—1913 гг. половину своего экспорта отправляла лишь в две страны — в Англию и Германию, причем правильнее будет сказать, что половину экспорта России забирали себе Англия и Германия. К этим странам экспорт России был буквально привязан. В период с 1904 по 1908 гг. две страны покупали почти 60% русского экспорта. СССР резко изменил эту картину.

Уже в период первой пятилетки количество стран, куда СССР продавал свои товары в заметных количествах, почти

удвоилось. Германия и Англия еще продолжали занимать большое место в экспорте СССР, но меньшее, чем до революции. Во второй пятилетке распределение экспорта по странам изменилось еще больше.

За период 1909—1913 гг. в Англию и Германию шло 49,5% экспорта, за период первой пятилетки — 45,9%, а за период второй пятилетки только 37,8%, причем в 1936 г. всего 35,0% [1].

Англия и Германия, как крупнейшие импортеры мира и как главные поставщики для нас машин и оборудования, и во второй пятилетке стоят на первом месте среди стран назначения советского экспорта, но удельный вес их заметно снизился за счет расширения общего круга стран, куда СССР направляет свой экспорт. Особенно резко снизилась роль Германии, которая в 1936 г. потеряла второе место в советском экспорте и перешла на третье место, уступив его США, а в 1937 г. перешла на 5-е место после Англии, США, Бельгии и Голландии.

Когда СССР в 1936 г. встретил трудности получения эффективной валюты за свой экспорт вследствие жестоких валютных ограничений, установленных в Германии, СССР смог резко сократить свой экспорт в Германию, перебросив продажи в другие страны. В этом факте особенно ярко сказалась независимость советского экспорта от какого-либо рынка.

Следует особо подчеркнуть резкое увеличение значения США как импортера советских товаров. До революции Россия не была в состоянии экспортировать свою продукцию в США, ибо ее экспортная продукция состояла, главным образом, из продовольствия и сырья сельскохозяйственного происхождения, а США в этих товарах не нуждались. Изменения структуры экспорта СССР, происшедшие в годы первой и второй пятилетки, позволили использовать США в качестве рынка для советского экспорта. США покупают у СССР, главным образом, промышленные продукты — уголь, марганцевую руду, пиломатериалы, обработанную пушнину

---

[1] Следует отметить, что не менее резкие изменения произошли и в распределении по странам советского импорта. До революции (1909—1913 гг.) Россия ввозила из двух стран — Германии и Англии — почти 57% всех импортированных ею товаров. В период первой пятилетки (1929—1932 гг.) СССР ввез из этих двух стран только 39,6% импорта, а в 1937 г. всего 29,2%. До революции Россия ввозила из 10 стран, стоящих на первом месте по количеству импорта, 90% всех импортированных товаров, а из всех остальных стран только 10%. СССР соответственно в 1934 г. ввез из 10 стран только 65% импорта, а на прочие страны пришлось 35%. СССР по меньшей мере удвоил количество стран-контрагентов по своему импорту.

Удельный вес стран в советском экспорте в сравнении с дореволюционным периодом
(в % к итогу)

Страны	1909—1913 гг.	1929—1932 гг.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1933—1936 гг.
Весь экспорт	100	100	100	100	100	100	100
Англия	20,5	26,5	17,6	16,5	23,5	26,5	21,0
Германия	29,0	19,4	17,3	23,5	18,0	8,5	16,8
США	0,9	3,7	2,8	3,4	7,2	9,6	5,7
Франция	6,3	4,3	4,6	5,2	4,9	7,5	5,5
Италия	4,3	4,6	4,5	4,5	3,3	3,1	3,8
Япония	—	1,9	1,8	1,4	1,5	2,0	1,7
Иран	3,0	5,6	2,4	2,8	4,3	4,6	3,5
Польша	—	1,2	0,9	0,9	0,9	1,0	0,9
Турция	—	1,5	0,8	1,3	2,4	1,4	1,5
Швеция	—	0,6	1,2	1,3	1,2	1,5	1,3
Финляндия	3,4	0,6	1,1	1,1	1,0	0,9	1,0
Австрия [1]	4,2	0,5	0,2	0,1	0,3	0,1	0,2
Бельгия	4,1	2,5	5,5	4,1	5,6	6,4	5,4
Голландия	12,1	3,5	5,2	5,3	4,4	4,0	4,7
Греция	—	1,1	1,3	0,7	1,7	1,0	1,2
Испания	—	1,1	1,1	1,8	0,8	2,2	1,5
Латвия	—	5,0	0,5	0,2	0,2	0,2	0,3
Литва	—	0,4	0,5	0,3	0,5	1,0	0,5
Норвегия	—	0,5	0,8	0,7	0,7	0,7	0,7
Чехословакия	—	0,6	0,2	0,2	0,4	0,8	0,4
Швейцария	—	0,03	0,1	0,1	0,6	0,3	0,3
Эстония	—	0,8	0,4	0,2	0,2	0,5	0,3
Зап. Китай	—	1,9	2,2	1,1	1,6	2,6	1,8
Китай	1,7	1,2	1,5	0,5	0,1	0,0	0,7
Афганистан	—	1,2	1,4	0,7	0,9	1,2	1,1
Монголия	—	3,2	7,8	10,7	3,2	3,3	6,3
Проч. страны	—	6,8	16,2	11,1	10,8	8,7	11,9

[1] Для 1909—1913 гг. — Австро-Венгрия.

и т. п. Доля США, не составлявшая в 1909—1913 гг. и 1%, увеличивалась из года в год и достигла в 1936 г. 10,7%.

Изменения структуры экспорта, пополнение его все новыми и новыми промышленными продуктами сделали возможным сильное расширение круга стран, потребляющих советские товары. В период первой пятилетки на долю прочих стран (т. е. не вошедших в нашу таблицу) приходилось 6,8% советского экспорта; во второй пятилетке этот процент удвоился. Без изменения структуры экспорта, без большого разнообразия видов и сортов экспортных товаров СССР такое расширение круга стран-покупателей было бы невозможно. И здесь отражаются глубочайшие сдвиги в структуре советского экспорта, происшедшие в результате индустриализации СССР.

Мерзкий агент японской и германской разведок Сокольников, как известно, призывал подчиниться империалистическому плану Дауэса, нагло заявлял, что, только становясь на путь развития сельскохозяйственного экспорта, мы можем получить платежные средства за границей. Он мечтал о превращении СССР в сельскохозяйственный придаток империалистической Германии. Уже тогда, т. е. в 1925 г., фашистское нутро Сокольникова проявилось в его атаках на партию, неуклонно проводившую политику индустриализации и технико-экономической независимости СССР. Вопреки агентам фашизма мы добились высокого развития промышленного экспорта.

Характерно, что, занимая в мировом экспорте скромное место (удельный вес СССР в мировом экспорте достигал в 1935 г. всего 1,7%, а в 1937 г. — 1,3%), СССР играет крупную роль на мировых рынках некоторых промышленных, а не сельскохозяйственных товаров. Так, например, большой удельный вес имеет СССР в мировом экспорте нефтепродуктов, марганцевой руды выделанной пушнины, пиломатериалов и льна. Из этих товаров только лен является продуктом сельского хозяйства. Остальные товары — продукты промышленности. И на этом примере видно, как глубоко ошибались авторы плана Дауэса, которые рассчитывали 10—12 лет тому назад, что СССР будет сырьевым придатком капиталистических стран, что он будет для Германии и других подобных стран поставщиком дешевого сельскохозяйственного сырья и потребителем дорогих промышленных продуктов и что на этом базисе удастся превратить СССР в колонию европейского империализма. Вопреки планам империализма СССР выступает на мировом рынке как мощная индустриальная страна, страна технически передовая. Состав советского экспорта, его роль на мировом рынке, его распределение по странам мира, широкий круг

стран-покупателей советских товаров — все это говорит о технико-экономической независимости СССР, о его огромной индустриальной мощи.

7. ЛУЧШЕЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ КОНЪЮНКТУРЫ СОВЕТСКИМИ ЭКСПОРТНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ КАК СЛЕДСТВИЕ ИЗМЕНЕНИЯ СТРУКТУРЫ ЭКСПОРТА

Во второй пятилетке, в условиях технико-экономической независимости повысились возможности для маневренной способности наших внешнеторговых организаций. На экспортные организации уже не давила тяжесть внешнеторговых долгов по импорту первой пятилетки, тяжесть валютного напряжения. Экспортные организации, если нужно, могли не спешить с реализацией товара. Изменилась и структура экспорта. Все это позволило улучшить использование конъюнктуры мирового рынка в целях повышения валютной эффективности советского экспорта.

Враги народа из право-троцкистского блока пытались и здесь осуществить свою вредительскую работу.

Выявившиеся конъюнктурные возможности далеко не использовались внешнеторговыми организациями. В Наркомвнешторге и в экспортных объединениях не были даже выработаны показатели степени использования конъюнктуры мирового рынка в целях повышения валютной эффективности. Однако преимущества монополии внешней торговли СССР настолько велики, что вредительство фашистских выродков и здесь не смогло приостановить поступательного движения вперед советской внешней торговли. Степень использования конъюнктуры в условиях технико-экономической независимости значительно увеличилась, хотя и не в той мере, в которой оно могло быть, если бы не вредительство проклятых право-троцкистских выродков.

Ввиду огромной важности этого вопроса, мы попытаемся показать повышение эффективности экспорта при помощи разработанных нами индексов мировых цен на товары советского экспорта. Кстати, индексы имеют интерес во многих других отношениях. Дело в том, что наблюдение за движением цен на мировых рынках представляет собой одну из главных основ конъюнктурной работы в наших внешнеторговых организациях. В связи с перенесением центра тяжести работы по экспорту и импорту из-за границы на территорию СССР — в объединения, работе по наблюдению за ценами надо уделить гораздо большее внимание и усилить методологическое руководство ею, как и всей конъюнктурной работой, значение которой в экспортных и импортных объединениях возрастает с каждым днем.

В свете этой задачи большое значение приобретают не только наблюдение за конкретными ценами отдельных товаров, но и сводные показатели по ценам, которые должны помогать нам видеть общие итоги нашей работы, помогать правильно намечать планы экспорта и импорта, а также служить материалом для оценки успехов внешнеторговых организаций в их борьбе за правильное использование конъюнктуры мирового рынка.

В качестве одного из таких показателей могут служить индексы мировых цен на товары советского экспорта и импорта.

Большинство индексов, исчисляемых в разных странах, не отражают цен внешней торговли, ибо они построены на ценах внутренней торговли. А всем известно, что движение цен внутренней торговли капиталистических стран существенно отличается от движения цен мирового рынка, особенно теперь, когда в результате мирового кризиса демпинг, различные валютные мероприятия, высокие пошлины привели к тому, что по громадному большинству товаров цены внутренней торговли стали совершенно несравнимыми с экспортными ценами.

Что же касается исчисляемых за границей индексов цен мирового рынка, то следует упомянуть о двух из них. Первый из этих индексов исчисляется Лигой наций и является вспомогательным средством для исчисления индекса физического объема мировой торговли. Он исчисляется раз в квартал на базе 1929 г. и публикуется в «Monthly bulletin».

Однако этот индекс мало отражает цены мирового рынка, ибо он построен не на непосредственно мировых ценах, а является средней из индексов экспортных и импортных цен 30 с лишним стран, причем по некоторым странам взяты индексы не внешней торговли, а внутренней торговли. Будучи предназначен для исчисления индекса физического объема мировой торговли, индекс мировых цен Лиги наций мало показателен с точки зрения движения цен и для конъюнктурного наблюдения за ценами мирового рынка не пригоден.

Второй индекс мировых цен начал исчисляться весной 1935 г. германским журналом «Wirtschaft und Statistik». Индекс исчисляется один раз в месяц на базе среднегодовых цен за 1925—1929 гг. Согласно методологическому описанию [1], индекс построен на ценах мировых биржевых центров, причем для исчисления индекса брались, по возможности, не цены внутренней торговли, включающие пошлины, налоги и т. д., а цены действительных внешнеторговых сделок. Конечно,

---

[1] «Wirtschaft und Statistik», № 6 за 1935 г.

нужно отнестись критически к тому материалу, который используется для исчисления индекса упомянутым фашистским журналом.

Приняв за предпосылку, что мы покупаем и продаем свои товары по тем же ценам, по которым покупаются и продаются товары на мировых рынках, можно было бы использовать упомянутые индексы для наблюдения за общим уровнем цен нашего экспорта и импорта. Однако это использование мало что даст нам, ибо состав товаров, включенных в исчисление этих индексов, сильно отличается от номенклатуры советской внешней торговли. Вопрос же о составе товаров играет большую роль, ибо движение цен на различные товары нередко очень сильно различается, причем особенно сильно отличается динамика цен на сырые продукты сельского хозяйства и на промышленные товары.

Поэтому, если наши конъюнктурные работники хотят видеть более или менее реальный уровень цен на товары советской внешней торговли, если они хотят проверить общие результаты использования нами конъюнктуры мирового рынка, если они хотят дать планирующим органам более надежный материал о ценах мирового рынка не вообще, а в связи с советской внешней торговлей, то они должны иметь в своем распоряжении собственные, специальные индексы мировых цен на товары советского экспорта и импорта.

В настоящей главе мы ознакомим читателей с попыткой автора этой книги исчислить индексы мировых цен на товары советского экспорта. Исчисление нашего индекса построено на ценах 22 товаров (или товарных групп), которые характерны для советского экспорта сейчас или были характерны несколько лет тому назад. Эти товары следующие: пшеница, рожь, ячмень, овес, кукуруза, мука, масло коровье, сахар, жмыхи, хлопок, лен, удобрения, пиломатериалы, бензин, керосин, кожи, хлопчатобумажные ткани, уголь, марганцевая руда, черные металлы, прокат и машины.

Этот список требует некоторого объяснения. Во-первых, в нем представлены далеко не все важнейшие товары советского экспорта. Здесь нет, например, такого характерного для советского экспорта товара, как пушнина. Отсутствие пушнины в нашем индексе объясняется отсутствием в капиталистических странах сколько-нибудь надежных материалов о ценах на этот товар, продающийся на аукционах. Не позволяет установить динамику цен на пушнину и чрезвычайное многообразие сортов этого товара. Почти не представлены в индексе и химикалии (кроме удобрений), роль которых в советском экспорте за последние годы значи-

тельно выросла. Это также объясняется отсутствием надежных источников и чрезвычайной дробностью номенклатуры этих товаров. Из вошедших в исчисление товаров есть такие, которые потеряли уже свое значение в нашем экспорте, как, например, яйца; однако в 1929 г. они дали нам 2,6% всей выручки по экспорту. Мы включили в индекс только такие товары, удельный вес которых составлял не меньше 1% ценности нашего экспорта.

Перечисленные 22 товара составляли в 1929 г. 62,6%, а в 1934 г.—69,5% ценности всего советского экспорта. Следовательно, наш индекс, несмотря на отсутствие в нем ряда важных товаров, все же достаточно показателен в смысле охвата товарной массы экспорта.

Цены для индекса мы брали из наиболее распространенных источников, публикующих котировки мировых бирж, специализированных по каждому товару.

Наш индекс — взвешенный, пользующийся переменными весами. Весами служит удельный вес товаров в общей стоимости экспорта в рассматриваемом периоде (год, полугодие, квартал). Индекс исчисляется на базе среднегодовых цен 1929 г. (1929 г.=100). Такое взвешивание обеспечивает пропорциальное влияние отдельных товаров на общий индекс, согласно роли каждого товара в нашем экспорте. Так, например, если растет удельный вес товаров, цены на которые повышаются, то возрастающая роль этих товаров повышает и индекс, что говорит о том, что мы хорошо используем конъюнктуру, увеличивая вывоз как раз тех товаров, которые повышаются в цене.

Итак, приведем наш индекс полностью, с перечислением индивидуальных индексов (индексов цен на отдельные товары), средне-арифметическая взвешенная из которых и представляет собой **т о т а л ь н ы й** индекс мировых цен на товары советского экспорта (см. таблицу на след. странице).

Из перечисленных в таблице товаров, входящих в состав советского экспорта, наибольшее падение цен за годы мирового экономического кризиса испытали следующие товары.

(Цены во II квартале 1935 г.)

1929 г. = 100

Рожь	26,8
Яйца	27,1
Кукуруза	28,5
Сахар	31,3
Жмыхи	31,3
Масло	32,0
Пшеница	33,0
Керосин	33,2
Бензин	33,5
Овес	34,2

Индекс мировых цен на товары советского экспорта

1929 г. = 100

Наименование товаров	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Пшеница	100	79,0	45,4	42,6	40,9	30,0	33,7	45,1
Рожь	100	57,3	41,8	42,6	32,6	30,5	28,2	33,6
Овес	100	54,5	47,5	44,5	34,0	29,4	35,8	37,8
Ячмень	100	62,2	59,6	56,0	34,0	42,2	37,7	40,9
Кукуруза	100	64,7	38,7	36,5	31,5	33,0	27,8	31,4
Мука	100	86,1	54,0	44,7	41,7	36,6	39,8	46,4
Масло	100	82,2	66,4	47,1	39,0	33,6	37,2	40,0
Яйца	100	86,7	69,0	50,7	46,3	41,3	37,9	36,0
Сахар	100	76,0	62,4	47,9	41,9	31,1	35,9	3[illegible],3
Жмыхи	100	75,0	58,6	45,0	38,9	34,8	32,6	33,8
Лен	100	68,1	43,4	43,3	46,2	49,5	62,5	49,5
Хлопок	100	71,0	44,7	33,7	35,1	38,9	36,9	37,2
Кожи	100	92,6	74,2	46,7	51,7	44,6	47,7	53,3
Пиломатериалы	100	93,2	79,3	49,6	52,2	52,3	44,6	49,9
Удобрения	100	92,8	80,4	54,2	47,3	40,0	38,5	38,9
Бензин	100	89,3	51,2	48,6	37,9	31,4	33,6	37,0
Керосин	100	81,6	51,5	49,1	40,8	37,7	39,2	31,8
Уголь	100	91,5	80,6	61,9	58,9	58,1	56,5	63,5
Марганцевая руда	100	87,3	67,0	46,2	35,0	33,5	39,6	41,4
Хл.-бумажн. ткани	100	83,8	66,9	50,6	45,5	44,2	41,2	40,9
Черные металлы и прокат	100	89,1	68,1	50,2	53,7	54,6	54,6	55,4
Машины	100	91,6	93,0	88,2	84,5	80,7	79,0	73,3
Тотальный индекс	100	82,7	60,1	48,7	45,2	44,0	44,7	47,4

Наименьшее падение цен испытали следующие товары (во II квартале 1935 г.):

1929 г. = 100

Машины	82,6
Лен	64,6
Уголь	56,0
Черн. металлы и прокат	54,5
Кожи	47,1
Пиломатериалы	43,6
Хл.-бум. ткани	40,8

Среди товаров, претерпевших наименьшее снижение цен, большинство — промышленные товары.

Интересно теперь посмотреть, как развивался наш экспорт по своему составу — экспортировали ли мы, в первую очередь, товары, цены на которые падали в наибольшей степени, или, наоборот, товары, цены на которые падали в меньшей степени. Возьмем удельный вес в нашем экспорте тех и других товаров за последние годы:

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Удельный вес товаров, цены на которые падали в наибольшей степени	27,7	36,6	38,9	33,4	27,3	23,5	17,4	13,4
То же — в наименьшей степени	30,5	27,9	26,5	32,3	32,3	39,2	40,0	46,5

Решающие успехи СССР в борьбе за технико-экономическую независимость позволили нам во второй пятилетке гораздо лучше маневрировать в смысле экспорта, лучше использовать конъюнктуру, т. е. относительно меньше вывозить товары, упавшие в цене в наибольшей степени, и повысить относительно экспорт товаров, цены на которые упали в меньшей степени, т. е. повысить эффективность нашего экспорта, используя рыночную конъюнктуру. Основной предпосылкой для выполнения этой задачи является индустриализация нашей страны, позволившая увеличить экспорт таких товаров, как машины, металлы и изделия из них, уголь и т. п., цены на которые упали в меньшей степени, чем на остальные товары нашего экспорта. Из приведенных цифр видно, что в 1930—1931 гг. мы вывозили больше товаров, цены на которые падали в большей степени. В 1933—1936 гг. мы вывозили гораздо больше товаров, цены на которые падали меньше.

Мы привели в таблице тотальный индекс мировых цен на товары советского экспорта. Этот индекс взвешен по удельному весу каждого товара в соответствующем периоде. Наряду с этим индексом мы по тем же товарам исчисляем такой же индекс, но взвешенный по удельному весу 1929 г., т. е. индекс с постоянными весами. Сравним оба эти индекса.

Годы	Взвешенн. индекс с переменн. весами	Взвешенн. индекс с постоянными весами 1929 г.	Разница
1929 . . .	100	100	
1930 . . .	82,7	85,2	— 2,5
1931 . . .	60,1	63,9	— 3,8
1932 . . .	48,7	48,8	— 0,1
1933 . . .	45,2	45,1	— 0,1
1934 . . .	44,0	43,0	+ 1,0
1935 . . .	44,7	41,8	+ 2,9
1936 . . .	49,3	44,5	+ 4,3

Разница между обоими индексами говорит о том, что уровень цен, по которым был реализован советский экспорт, за последнее время был выше, чем тот уровень цен, который был бы у нас, если бы состав экспорта не изменился за последние годы. Изменение структуры советского экспорта в смысле повышения в нем удельного веса промышленных товаров относительно повысило общий уровень цен наших продаж. В том же направлении действовало и увеличение наших маневренных возможностей. Особенно заметно это благоприятное явление, говорящее о новых победах советской внешней торговли, в 1935 и 1936 гг.

Вот наш индекс, рядом с индексами мировых цен:

Годы	Наш индекс	Индекс цен мировой торг. Лиги наций	Индекс мировых цен «Виртшафт унд Статистик»
1929 . . .	100	100	100
1930 . . .	82,7	87,1	77,6
1931 . . .	60,1	67,8	56,3
1932 . . .	48,7	52,9	44,3
1933 . . .	45,2	47,0	41,5
1934 . . .	44,0	44,0	39,4
1935 . . .	44,7	43,0	36,4
1936 . . .	49,3	44,5	39,0

В 1934 г. наш индекс имел одинаковый уровень с индексом Лиги наций и был гораздо выше, чем индекс «Виртшафт унд Статистик». Последний гораздо ниже нашего, потому что в нем большой вес имеют сырье и продовольствие, а промышленные товары представлены слабо. В 1935 г. и индекс Лиги наций и индекс «Виртшафт унд Статистик» показывают дальнейшее понижение цен. Наш же индекс показывает повышение. Это говорит о том, что советская страна более гибко маневрирует, что мы уже в состоянии более успешно использовать конъюнктуру мирового рынка и вывозить, в первую очередь, то, что наиболее выгодно, т. е. те товары, которые в данный момент показывают или меньшее падение цен или их повышение.

Приведенные нами примеры использования советской внешней торговлей конъюнктуры показывают, что это использование улучшилось. Однако это нельзя, конечно, приписать успехам работы внешнеторгового аппарата. Улучшение использования конъюнктуры предопределено, главным образом, изменением структуры импорта и улучшением общих условий внешнеторговой работы в связи с достижением импортной независимости СССР и блестящего валютного

положения страны. Работа же внешнеторгового аппарата в области повседневного правильного использования конъюнктуры еще очень слаба.

Теперь, когда количественно советская внешняя торговля сократилась,— во весь рост перед ней встали задачи улучшения качества экспорта и импорта, из которых главные: улучшение использования конъюнктуры мирового рынка, повышение валютной эффективности по экспорту и активное воздействие на состав импорта, с тем чтобы импорт служил в еще большей мере повышению технического уровня народного хозяйства СССР, чтобы валюта тратилась с максимальным эффектом с точки зрения технической реконструкции хозяйства. Необходимо и здесь активно бороться за ликвидацию последствий вредительства.

Глубоко ошибаются те, кто считает, что внешняя торговля уже сыграла свою роль и что она теперь является второстепенным участком нашего хозяйства, обреченным на постепенную ликвидацию. Такие рассуждения на руку врагам народа. «Представлять себе социалистическое хозяйство,— указывает тов. Сталин,— как абсолютно замкнутое и как абсолютно независимое от окружающих народных хозяйств,— значит утверждать глупость. Можно ли утверждать, что социалистическое хозяйство не будет иметь абсолютно никакого экспорта и импорта, не будет ввозить не имеющихся в стране предметов и вывозить в связи с этим своих продуктов? Нет, нельзя утверждать»[1].

Внешняя торговля и впредь будет играть важную роль как в социалистическом строительстве, так и в деле осуществления мирной политики СССР.

---

[1] И. Сталин — «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии». Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), стр. 191.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

БОРЬБА ЗА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ НА ОТДЕЛЬНЫХ УЧАСТКАХ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И РОЛЬ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ

1. ЗАДАЧИ БОРЬБЫ ЗА ТЕХНИКО-ЭКОНОМИЧЕСКУЮ НЕЗАВИСИМОСТЬ СССР

В настоящей главе мы ставим себе целью показать на конкретных примерах отдельных отраслей промышленности ход борьбы за технико-экономическую независимость СССР и, по возможности, выяснить роль внешней торговли в этой борьбе.

Технико-экономическую зависимость следует отличать, с одной стороны, от политической зависимости, а с другой — от зависимости, вытекающей из самого факта экономических отношений. Эта последняя зависимость обоюдная, она касается всех, без исключения, связанных между собой стран.

Страны отсталые и колониальные имеют все эти формы зависимости от крупных империалистических держав. Они зависят от крупных держав и политически и экономически. Они являются сырьевыми придатками хозяйства крупных империалистических стран, их держат на привязи, не дают им развивать свое хозяйство на рельсах индустриализации. Их хозяйство целиком и полностью подчинено политике финансового капитала четырех-пяти стран.

Империалистические же крупные страны, подчиняя себе хозяйство отсталых государств и колоний, хозяйничая в них, все же и сами испытывают зависимость от других стран, поскольку им приходится из этих стран ввозить подчас огромную долю необходимого им сырья и продовольствия.

Что же касается Советского Союза, то он, будучи несколько лет тому назад страной отсталой в технико-экономическом отношении, в отличие от других отсталых стран, не находился в политической зависимости ни от одной страны

и всего капиталистического мира в целом. Он противостоял и противостоит всему миру как социалистическое государство, отколовшееся от капиталистического мира в результате Великой Октябрьской революции. СССР, олицетворяющий собой социалистическую систему, несмотря на былую и ныне уже преодоленную технико-экономическую отсталость своего хозяйства, сумел сохранить благодаря диктатуре рабочего класса политическую независимость и экономическую самостоятельность и на базе ее достигнуть теперь всесторонней и полной технико-экономической независимости от капиталистического мира.

«Никто не отрицает, — указывал тов. Сталин в 1926 г., — что существует зависимость нашего народного хозяйства от мирового капиталистического. Этого никто не отрицал и не отрицает так же, как никто не отрицает того, что существует зависимость каждой страны и каждого народного хозяйства, не исключая и американского народного хозяйства, от международного капиталистического хозяйства. Но зависимость эта обоюдная. Не только наше хозяйство зависит от капиталистических стран, но и капиталистические страны зависят от нашего хозяйства, от нашей нефти, от нашего хлеба, от нашего леса, наконец, от нашего необъятного рынка» [1].

Советский Союз отставал от передовых капиталистических стран в технико-экономическом отношении, поскольку не имел собственной мощной индустриальной базы и был принужден до определенного периода развивать свое хозяйство при помощи иностранных машин и оборудования, поскольку при таком положении создавалась угроза Советскому Союзу в случае интервенции быть безоружным в области техники перед лицом вооруженного до зубов врага. Но эта существовавшая ранее технико-экономическая отсталость СССР не вела и не привела к той зависимости, которая существует у отсталых капиталистических стран, где технико-экономическая отсталость ведет к политической зависимости. СССР всегда был и останется политически и экономически независимым от крупных империалистических государств. Эта независимость явилась результатом социалистического характера советского государства, которое, не будучи еще передовой индустриальной страной, однако уже представляло собой самостоятельную, достаточно мощную силу, способную вести самостоятельную политику. Политическая независимость и экономическая самостоятельность СССР определялись и определяются передовым социалисти-

[1] «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии». Речь на VII пленуме ИККИ. Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 191.

ческим строем, противоположным капиталистическому строю, строем диктатуры рабочего класса.

Завоеванная в результате Великой пролетарской революции и защищенная в боях с интервентами политическая самостоятельность и независимость СССР укреплялась и укрепляется по мере побед социализма в стране. Правда, если бы СССР пошел по пути, на который его пытались свернуть всякого рода враги народа, вредители—троцкисты и бухаринцы, то он мог бы, оказавшись безоружным, потерять свою политическую самостоятельность и вообще притти к гибели. Но на то в Советском Союзе всем делом руководит большевистская партия, которая не только не допускала возможности такого положения, а, наоборот, мобилизовала все силы на то, чтобы дополнить политическую независимость полной и всесторонней технико-экономической независимостью, чтобы превратить СССР в мощную непобедимую страну, которой не страшны никакие нападения.

В отличие от других отсталых стран СССР имел все предпосылки для осуществления этой задачи; технико-экономическая отсталость была для него, в силу преимуществ социалистического строя, такой помехой, которую он был в состоянии в короткий срок преодолеть.

«Наша страна,— подчеркивал тов. Сталин,— зависит от других стран, так же как и другие страны зависят от нашего народного хозяйства, но это еще не означает, что наша страна потеряла, тем самым, или потеряет свою самостоятельность, что она не может отстоять своей самостоятельности, что она должна превратиться в винтик международного капиталистического хозяйства. Надо различать между зависимостью одних стран от других и между экономической самостоятельностью этих стран» [1].

Советский Союз был отсталой страной, но придатком капиталистических стран никогда не был. Технико-экономическая отсталость СССР носила временный характер, которую Советский Союз решил преодолеть как можно скорее и смог это сделать, используя свои преимущества, вытекающие из социалистического строя СССР.

Была поставлена задача добиться технико-экономической независимости как можно скорее, догнать и перегнать передовые в технико-экономическом отношении капиталистические страны в кратчайший срок. Темпы играли колоссальную роль, ибо, оставаясь отсталой аграрной страной, СССР рисковал потерять свою политическую независимость и самостоятельность.

---

[1] «Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии». Речь на VII пленуме ИККИ. Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 192.

«Не может страна диктатуры пролетариата, — указывал тов. Сталин еще в 1926 г., — находящаяся в капиталистическом окружении, остаться хозяйственно самостоятельной, если она не производит у себя дома орудий и средств производства, если она застревает на той ступени развития, где ей приходится держать народное хозяйство на привязи у капиталистически развитых стран, производящих и вывозящих орудия и средства производства. Застрять на этой ступени — значит отдать себя на подчинение мировому капиталу»[1].

Для того чтобы не застрять на этой низкой ступени развития народного хозяйства, наша страна взяла курс на решительную индустриализацию, курс на создание собственной тяжелой индустрии и ее сердцевины — машиностроения. Следуя указаниям тов. Сталина, Советский Союз этого добился. Советский Союз из страны, ввозящей машины и оборудование, превратился в страну, производящую машины и оборудование.

Капиталистический мир пытался помешать выполнению этой важной задачи. Мы уже подчеркивали, что в 1924 г. капиталистами был выдвинут известный план Дауэса, по которому Германия должна была выплачивать репарационные платежи за счет выколачивания денег путем внешней торговли с отсталыми странами, причем, в первую очередь, под этими странами авторы плана Дауэса подразумевали наше советское государство, соблазнявшее капиталистических хищников как огромный рынок. Авторы плана Дауэса предполагали, что СССР застрянет на той ступени своего развития, на которой он будет всегда вынужден ввозить машины и оборудование, а вывозить сельскохозяйственные продукты. Они рассчитывали, что Германия поправит свои дела и будет в состоянии платить репарации, если она будет главным поставщиком дорогих машин в СССР и импортером из СССР дешевых сельскохозяйственных продуктов. Словом, они строили планы на идее эксплоатации СССР, превращения его в аграрный придаток западноевропейского капиталистического хозяйства. Но они не учли, что они имеют дело не с царской Россией, а с социалистической страной. Тов.

[1] Из доклада «О хозяйственном положении Советского Союза» на активе ленинградской организации ВКП(б) 13 апреля 1926 г. Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, Партиздат, 1936 г., стр. 57—58.

Сталин оценил этот плод буржуазной фантазии как план, построенный на песке [1].

Расчет капиталистов не оправдался. Вопреки им, вопреки контрреволюционным троцкистско-бухаринским агентам фашизма, отрицавшим возможность построения социализма в нашей стране и предрекавшим неизбежность подчинения советского хозяйства капиталистическому хозяйству, СССР добился полной технико-экономической независимости от капиталистического мира. Промышленность и все народное хозяйство вооружено самым лучшим, самым новейшим оборудованием и машинами, причем нет такой машины, производство которой встретило бы затруднения в СССР.

«У нас не было черной металлургии, основы индустриализации. У нас она есть теперь.

У нас не было тракторной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было автомобильной промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было станкостроения. У нас оно есть теперь.

У нас не было серьезной и современной химической промышленности. У нас она есть теперь.

У нас не было действительной и серьезной промышленности по производству современных сельскохозяйственных машин. У нас она есть теперь.

У нас не было авиационной промышленности. У нас она есть теперь.

В смысле производства электрической энергии мы стояли на самом последнем месте, теперь мы выдвинулись на одно из первых мест.

В смысле производства нефтяных продуктов и угля мы стояли на последнем месте. Теперь мы выдвинулись на одно из первых мест» [2].

В результате СССР превратился в самую независимую страну в мире.

СССР выполнил грандиозные планы второй пятилетки при незначительном импорте и в дальнейшем может выполнять свои планы, не нуждаясь в импорте. Почти все, что только нужно для мощной страны — все производится в СССР.

Что же касается той зависимости, которая неизбежно вы-

---

[1] Из заключительного слова по политотчету ЦК ВКП(б) XIV съезду. Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 29.

[2] Из доклада тов. Сталина «Итоги первой пятилетки» на январском пленуме ЦК ВКП(б) 1933 г. И. Сталин — «Вопросы ленинизма», 10-е изд., стр. 489.

текает из наличия экономических отношений между странами, зависимости обоюдной, то и здесь зависимость СССР меньше, чем какой-либо другой страны.

Мы располагаем данными об удельном весе экспортируемой части продукции народного хозяйства по двадцати двум странам, а также подобными данными по СССР. Данные по капиталистическим странам относятся к предкризисным годам, а по СССР — к 1935 г.

Удельный вес экспортируемой продукции по отношению ко всей производимой продукции (в%)

СССР	1,3	Швеция	29
США	10	Канада	29
Румыния	14	Чехословакия	30
Польша	14	Бразилия	32
Югославия	16	Голландия	34
Венгрия	17	Австралия	36
Япония	21	Норвегия	38
Италия	21	Финляндия	46
Франция	24	Дания	54
Англия	25	Бельгия	51
Германия	25	Южно-Африк. Союз	59

Абсолютное большинство стран четвертую или больше чем четвертую часть всей продукции вывозит за границу. Примерно такой же удельный вес имеет и импорт в общем потреблении тех же стран. Какая колоссальная зависимость даже передовых в технико-экономическом отношении стран! Только США вывозят сравнительно небольшую долю своей продукции. Германия же, Англия и Франция на одну четверть своей продукции зависят от заграницы. По линии импорта зависимость их от заграницы еще выше. Эта зависимость от внешних рынков является фактором огромнейшего значения, толкающим империалистические страны на военный передел мира. Зависимость эта реальная, ощущаемая всеми странами повседневно и ежечасно.

В последнее время фашистская пресса много шумит по поводу того, что во многих странах удельный вес экспорта и импорта упал и что это, якобы, является показателем растущей независимости стран, победой политики автаркии, падением роли внешней торговли в мировой политике и т. д. Действительно, в связи с катастрофическим уменьшением мировой торговли, вызванным кризисом, и необычайно обострившейся торговой войной, удельный вес экспорта и импорта в отдельных странах несколько уменьшился. Однако этот факт в еще большей степени обострил проблему рынков и, следовательно, зависимость всех стран от заграницы. Борьба за рынки принимает вследствие этого особенно ожесточенный характер, зависимость от внешних рынков растет по мере того, как они становятся менее досягаемыми.

Кроме этого, как бы ни падал удельный вес внешней торговли во всех странах, он все равно остается очень высоким. Наконец, это падение касается далеко не всех стран.

В СССР удельный вес экспорта по отношению к продукции несравним ни с одной страной. Он не превышал 3,5% (1931 г.), а удельный вес импортных товаров по отношению к потреблению был еще ниже. Сейчас он меньше 1%. Это характерная черта социалистического хозяйства, целиком опирающегося на внутренний рынок.

«Наша индустрия, — говорит тов. Сталин, — базируется на внутреннем рынке» [1].

Из всех приведенных фактов ясно видна исключительная, характерная только для социалистической системы, всесторонняя независимость СССР от внешнего мира. Эта независимость не пришла сама, она была завоевана. Политическая независимость завоевана с оружием в руках в октябрьских боях и гражданской войне. Технико-экономическая независимость отвоевана в боях за сталинские пятилетки.

Очень важно и интересно проследить, как эти бои проходили на отдельных участках промышленности. К рассмотрению этой картины мы и переходим.

Для того, чтобы проследить, как мы достигли технико-экономической независимости на том или ином фронте, мы будем привлекать фактический материал как по производству, так и по импорту, поскольку динамика импорта и его удельный вес по отношению к производству является очень важным показателем, характеризующим положение борьбы за технико-экономическую независимость СССР.

Начнем с наиболее важного участка — с машиностроения, которое тов. Сталин называет сердцевиной тяжелой индустрии.

Поскольку общую характеристику борьбы за создание собственного машиностроения и сокращение импорта машин мы указали в предыдущих главах, мы сразу перейдем к наиболее важной, ведущей и труднейшей отрасли машиностроения, а именно — к станкостроительной промышленности.

2. СТАНКИ

Наша отсталость и зависимость от импорта по станкам была особенно велика и продолжительна. Станкостроение мы создавали на пустом месте. К началу первой пятилетки мы не имели ни одного предприятия сколько-нибудь крупного, технически передового, способного выпускать более или ме-

[1] Из речи тов. Сталина «О хозяйственном положении Советского Союза» на активе ленинградской организации ВКП(б) 13 апреля 1926 г. Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 63.

нее сложные станки; отдельные заводы изготовляли лишь простые станки устарелых конструкций, нисколько не удовлетворявших тех грандиозных задач, которые стояли перед страной в области машиностроения. Иначе говоря, у нас не было вовсе производства машин, производящих машины. А ведь это производство самое важное. Опыта сложного станкостроения у нас тоже не было. Насколько была велика наша зависимость от импорта по станкам, видно из того, что, по данным Центрального управления народно-хозяйственного учета, из установленных в 1928 г. на разных предприятиях 8 020 металлообрабатывающих станков из-за границы было ввезено 5 323 станка, или 66,4%. Эти цифры не полностью раскрывают действительную картину, ибо они выражают количество станочного оборудования в штуках, а не в единицах мощности. Если бы станочное оборудование выразить в единицах мощности, то процент иностранных станков по мощности был бы гораздо выше процента количества штук станков, ибо известно, что мы ввозили станки новейшей конструкции и большей мощности, чем те, которые мы производили сами в 1928 г.

Правда, по сравнению с дореволюционным периодом был достигнут огромный сдвиг, ибо среди установленных станков в 1914—1917 гг. иностранные станки составляли 80,2%, причем остальные 20% станков внутреннего производства представляли собой исключительно мелкие станки, предназначенные, главным образом, для кустарных мастерских, небольших ремонтных цехов и т. д. Однако, по сравнению с великими задачами индустриализации, которые мы ставили, состояние станкостроения было на весьма низком уровне.

Исходя из огромного политического и экономического значения этой отрасли машиностроения, как ведущей ее части, были приняты исключительно энергичные меры по строительству станкостроительных заводов. Капитальные вложения в эту промышленность увеличились с 32,9 млн. руб. в 1930 г. до 78,7 млн. руб. в 1932 г. Значительные суммы были затрачены на создание станкостроения и в иностранной валюте. На оборудование крупнейших станкостроительных заводов за годы первой пятилетки было израсходовано нами за границей, по неполным данным, 44 млн. руб. в валюте.

Валютные расходы на оборудование станкостроительных заводов (1929—1932 гг.)

Всего	44,0	млн. руб.
В том числе:		
На завод револьверных станков	7,9	» »
» » «Фрезер»	16,6	» »
» » «Калибр»	5,7	» »
» » фрезерных станков	9,6	» »
» » «Красный пролетарий»	3,5	» »

В связи с этими вложениями производство станочного оборудования быстро развивалось. Увеличивалось не только общее количество произведенных станков, но, главное, изменился их ассортимент. С каждым годом осваивались все новые и новые, более сложные и новейшие конструкции станков.

Общую картину производства станков за годы первой и второй пятилеток дает следующая таблица.

Производство металлорежущих станков

(в штуках)[1]

Виды станков	1927/28 г.	1928/29 г.	1929/30 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Всего . . .	1 783	3 798	7 062	12 846	17 939	18 027	21 000	23 400	34 000
Токарные . .	830	1 495	3 245	7 059	7 115	7 426	9 100	8 000	10 000
Револьверные	—	—	—	26	512	1 049	1 700	2 100	2 200
Сверлильные .	546	963	2 167	6 951	6 628	2 608	н. св.	н. св.	н. св.
Продольно-строгальные	140	162	256	145	233	65	1 100 (вместе с поперечно-строгальными)	1 350 (вместе с поперечно-строгальными)	1 700 (вместе с поперечно-строгальными)
Поперечно-строгальные	35	235	377	747	835	929			
Долбежные . .	35	5	35	11	46	89	н. св.	н. св.	н. св.
Фрезерные . .	53	205	189	730	1 071	1 573	1 200	1 700	2 600
Расточные . .	10	118	30	7	67	97	—	—	173
Шлифовальные	18	75	155	681	500	1 096	1 100	900	1 883
Зуборезные . .	—	—	—	—	—	16	н. св.	н. св.	408
Нарезные . .	110	540	521	464	861	890	н. св.	н. св.	н. св.
Комбинированные типа Краузе . . .	—	—	—	1	30	132	н. св.	н. св.	н. св.
Прочие станки	—	—	37	4	41	60	н. св.	н. св.	н. св.
Кроме того:									
Точильные . .	215	503	1 021	1 846	2 264	3 877	н. св.	н. св.	н. св.
Полировочные	100	112	145	100	97	91	н. св.	н. св.	н. св.

Эта таблица показывает, как быстро мы сумели создать собственное станкостроение, которого по сути дела до первой пятилетки не было. В первые годы пятилетки мы сами не производили целый ряд станков, как например, револьверные, зуборезные, шлифовальные, комбинированные, не говоря уже о сложных автоматах. Большую часть станков, даже в количественном отношении, мы ввозили из-за границы. Мы

[1] Данные заимствованы из книг: 1) «СССР в цифрах», изд. 1935 г., стр. 27—28; 2) «Основные показатели народнохозяйственного плана на 1936 г.», изд. 1936 г., стр. 22—23; 3) «Народнохозяйственный план Союза ССР» на 1937 г., издание Госплана, 1937 г., стр. 72—73. Буквы «н. св.» означают — «нет сведений».

уже упомянули, что в 1928 г. из всего количества установленных станков на долю импортных приходилось 66,4%. В связи с бурным ростом собственного производства станков этот процент начал падать, оставаясь, однако, даже в конце первой пятилетки на довольно высоком уровне. Технико-экономической независимости на этом участке, вследствие его трудности и сложности, вследствие исключительной его отсталости, мы добились лишь в годы второй пятилетки.

Вот данные о соотношении станков внутреннего производства и станков, импортированных из-за границы, в общей массе установленных станков за ряд лет и за предреволюционный период.

Источники комплектования металлорежущих машин
(по данным переписи оборудования в 1932 г.)[1]

Год установки машин (для неустановленных— год выпуска)	Всего станков на 1/I 1932 г.	Произведенные в СССР	Импортные	% внутреннего произ-ва	% импортных
Установленные до 1900 г.	11 796	3 317	8 479	28,1	71,9
» 1901—1907 гг.	8 217	2 383	5 834	29,0	71,0
» 1908—1913 гг.	14 805	3 610	11 195	24,4	75,6
» 1914—1917 гг.	18 879	3 743	15 136	19,8	80,4
» 1918—1922 гг.	8 598	2 364	6 234	27,5	72,5
» 1923—1927 гг.	22 911	7 387	15 524	32,2	67,7
Установленные в 1928 г.	8 020	2 697	6 323	33,6	66,4
» 1929 г.	10 659	4 617	6 042	43,3	56,7
» 1930 г.	14 551	8 199	11 352	41,9	58,1
» 1931 г.	31 115	12 846	18 269	41,3	58,7
» 1 кв. 1932 г.	11 857	5 394	6 463	45,5	54,5

Из этой таблицы видно, какая грандиозная техническая реконструкция происходила в нашей стране, если народное хозяйство СССР, скажем, в 1931 г. поглотило в четыре раза больше станков, чем в 1928 г., и почти в 15 раз больше, чем в один год — средний из 10 предвоенных лет. Иначе говоря, СССР за один 1931 г. установил столько новых станков, сколько царская Россия установила за 15 лет. Причем здесь не принимается мощность и квалификация станков, ибо счет здесь ведется в штуках. (Счет в других единицах, скажем, в единицах мощности или других, встречает многочисленные трудности). Если учесть качественный ассоритимент, то увеличение парка станочного оборудования СССР будет гораздо большим.

[1] Данные заимствованы из книги «Социалистическое строительство СССР». Ежегодник ЦУНХУ, изд. 1935 г., стр. 72.

Естественно, что при таком громадном увеличении потребности в станках, да еще при все повышающихся требованиях к квалификации этих станков, мы не могли обойтись без широкого импорта. Всячески развивая внутреннее производство, мы принуждены были сильно увеличивать и ввоз станков, причем как ни быстро увеличивалось производство их, удельный вес иностранных станков оставался высоким вплоть до начала второй пятилетки. Как много станков приходилось нам устанавливать еще в период первой пятилетки, можно видеть из сравнений с Соединенными Штатами Америки. В 1935 г. американский журнал «Machinist» провел анкетное обследование состояния машин и оборудования в народном хозяйстве США. По данным этого обследования [1], в США во всех отраслях хозяйства на конец 1934 г. находилось 1 345,5 тыс. металлообрабатывающих машин и станков, причем, как показала анкета, 65% этого количества было установлено не раньше, чем 10 лет тому назад. Иначе говоря 35% машин, или примерно 170 тыс. штук, были установлены за последние 10 лет (1924—1934 гг.), что в среднем в год составляет 47 тыс. штук. В СССР же мы уже в 1931 г. установили 31,1 тыс. станков, или только в полтора раза меньше, чем США, в то время как в 1928 г. мы устанавливали станков меньше, чем США, в 6 раз. Сейчас СССР в этом отношении уже догоняет такую страну машин, как США, ибо в 1936 г. мы установили 42 тыс. станков (включая импортные).

Огромный рост производства станков не поспевал за ростом потребности в станках и до самого последнего времени импорт играл весьма важную роль в оборудовании предприятий всех отраслей народного хозяйства и в особенности машиностроительной промышленности, как главной потребительницы станков. Сравним темпы роста внутреннего производства с импортом станков. Для полноты картины дополним таблицу данными о темпах увеличения парка установленных станков на наших предприятиях, а также данными о динамике стоимости импорта станков.

Несмотря на сравнительно быстрый рост импорта станков и его большой абсолютный размер, темпы производства опережали импорт даже в годы первой пятилетки. Во второй пятилетке импорт станков начал резко сокращаться, а производство еще больше ускорило темпы своего развития. В связи с этим, несмотря на сокращение импорта, общий прирост количества установленных в СССР станков продолжал бурно расти. В конце первой пятилетки (1932 г.) дело обстояло следующим образом. Производство станков увеличилось по срав-

[1] «Machinist» от 25 мая 1935 г.

Динамика производства, импорта и парка станков
(в % 1928 = 100)

Годы	Производство[1] (взятое в шт.)	Импорт[2] (взятый в шт.)	Импорт (взят. в ценностном выражении)	Парк станков
1928	100	100	100	100
1929	177	95	113	144
1930	315	180	296	244
1931	492	290	567	387
1932	622	—[3]	560	—[3]
1933	623	—[3]	217	—[3]
1934	807	74	83	321
1935	900	61	90	340
1936	1 307[4]	—	—	—

нению с 1928 г. в 6,2 раза, импорт примерно в 3 раза, а общее потребление (количество установленных станков) в 4,5 раза. К концу первой пятилетки удельный вес импорта оставался еще большим и равнялся примерно 50%. Импортная зависимость от передовых в технико-экономическом отношении капиталистических стран не была еще полностью преодолена на этом участке, в то время как по остальным видам машиностроения эта задача уже была выполнена. Для иллюстрации укажем, что в общем сокращении импорта машин и оборудования в 1933 г. по сравнению с 1931 г., когда импорт достиг максимального уровня,— в 4 раза, импорт станков сократился только в 2,5 раза.

Но уже в первые годы второй пятилетки положение существенно меняется. Построенные предприятия станкостроительной промышленности начинают давать продукцию. Количество станков, а главное, их квалификация так быстро повышаются, что создается возможность существенно изменить структуру импорта станков. Наши заводы начинают

[1] До 1932 г. производство взято по данным переписи оборудования, причем за количество произведенных станков берется количество установленных в каждом году станков внутреннего производства. Данные за последующие годы представляют собой цифры производственной статистики и взяты из следующих источников: за 1933 г.— «СССР в цифрах» 1935 г., а за последующие годы — из книги «Основные показатели народнохозяйственного плана на 1936 г.».

[2] Импорт за годы 1928—1931 взят по данным переписи оборудования, т. е. за импорт каждого года принято количество установленных станков заграничного производства.

[3] За 1932 и 1933 гг. нет сведений, так как таможенная статистика до 1934 г. не вела учет импорта станков в штуках, а данные переписи кончаются на апреле 1932 г. По этой же причине нет данных о станках за 1932 и 1933 гг.

[4] По плану.

выпускать сложные станки большой мощности. К импорту мы начинаем прибегать уже не для удовлетворения текущих потребностей в обычных станках, а для ввоза, главным образом, специальных станков самой новейшей конструкции. В связи со всем этим темп прироста количества станков, производимых в СССР, замедляется, поскольку мы начали производить высшие типы станков и приостановили выпуск мелких и устарелых типов. По импорту же это повышение квалификации станочного оборудования привело к резкому снижению количества импортируемых станков при гораздо меньшем сокращении затрат на этот импорт. Так, если 1928 г. взять за 100, то в 1935 г. количество импортируемых станков равнялось 61%, а стоимость этого количества составляла 90%. Стоимость одного импортного станка в среднем в 1928 г. равнялась, примерно, 12 тыс. руб., а в 1934 г. она, несмотря на происшедшее некоторое снижение цен мирового рынка в связи с мировым экономическим кризисом 1929 г. поднялась до 14,2 тыс. руб. В 1937 г. средняя цена импортного станка поднялась до 27 тыс. руб. Это говорит о том, что мы во второй пятилетке начали ввозить не вообще станки, а станки наивысшей квалификации, главным образом, технические новинки, тогда как раньше нам приходилось удовлетворять потребности народного хозяйства при помощи импорта почти всех типов станков. Удельный вес импортных станков во второй пятилетке резко снизился. В 1931 г., как мы уже указывали, из всего количества установленных станков (31 115 штук) заграничные станки составляли 58,7% (18 269 штук). В 1935 г. из общего количеста установленных станков (27 238 штук) на долю иностранных станков приходилось только 14% (3 838 штук). В 1937 г. удельный вес импорта продолжал снижаться. Иначе говоря, импортная зависимость по станкам была уже преодолена, хотя и позже, как мы увидим, чем по другим видам машин. Это запоздание объясняется очень сложной техникой производства высококачественных станков, которая в капиталистических странах осваивалась десятками лет, а мы ее освоили всего в три-четыре года.

Конкретную картину процесса освобождения от импортной зависимости по станкам дает следующая таблица, характеризующая структуру импорта за ряд лет (см. след. страницу).

Эти данные наглядно показывают ход борьбы за импортную независимость по станкам. Уже в 1932 г. мы получили возможность резко снизить импорт револьверных станков и менее заметно — строгальных. Импорт остальных станков еще оставался в 1932 г. примерно на уровне 1931 г., за исключением импорта автоматов и полуавтоматов, который

Структура советского импорта станков
(в тыс. руб.)

Наименование станков	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Револьверные станки .	7 121	15 2[illegible]3	40 195	26 311	5 019	4 591	1 752
Токарные	2 260	29 968	52 604	53 721	13 363	19 865	19 320
Автоматы и полуавтоматы	512	7 766	17 375	22 960	24 055	5 9[illegible]5	4 713
Строгальные	3 307	11 388	32 101	25 146	10 630	1 559	2 698
Фрезерные	16 359	34 949	53 512	52 2[illegible]0	43 092	5 900	5 221
Сверлильные	11 090	32 [illegible]07	62 292	60 904	25 115	8 252	9 474
Шлифовальные	9 719	22 395	50 541	44 444	25 141	14 515	11 116

продолжал еще расти. Но в 1933 г. результаты борьбы за технико-экономическую независимость сказываются по всему фронту импорта станков. В 1933 г. продолжает увеличиваться лишь импорт автоматов и полуавтоматов, производство которых мы тогда еще не освоили. Импорт же всех остальных станков резко упал — почти в три раза по сравнению с 1931 — 1932 гг. и уже потерял свою прежнюю решающую роль в снабжении народного хозяйства станками.

Ведущее значение в импорте заняли наиболее сложные станки, главным образом, технические новинки. Но даже по этим типам станков, т. е. по автоматам и полуавтоматам и по шлифовальным освобождение от импортной зависимости пришло довольно скоро, т. е. в 1934 г., когда мы начали уже осваивать производство самых сложных автоматических станков. В 1935 г. мы добились на этом участке окончательных побед.

Станкостроительная промышленность за годы второй пятилетки возросла почти вдвое. Мощность по десяти основным станкостроительным заводам выросла за один 1935 г. на 33,7%. В 1935 г. пущен в эксплоатацию Харьковский завод радиальносверлильных и шлифовальных станков с введенной мощностью на 500 станков.

Важнейшей задачей 1936 г. для станкостроительной промышленности, наряду с увеличением выпуска станков с 23,4 тыс. в 1935 г. до 32 тыс. в 1936 г. (прирост на 36%, являлось дальнейшее значительное повышение в станкостроительном производстве удельного веса высокопроизводительных современных станков.

В два с половиной раза возрос в 1936 г. выпуск автоматов, полуавтоматов и зуборезных станков. Почти в три раза увеличилось производство шлифовальных станков. Впервые начался в 1936 г. серийный выпуск современных станков для часовой промышленности, агрегатных станков,

которые при помощи стандартных узлов (шпиндельная головка) могут быть использованы как высокопроизводительные специальные станки, мощных карусельных станков и весьма производительных протяжных станков (с выпуском полного комплекта специального инструмента для этих станков). В 1936 г. освоено производство 6-шпиндельных вертикальных автоматов.

К концу 1936 г. изготовлялось около 250 новых типоразмеров станков, не выпускавшихся до 1933 г., против 200 типоразмеров станков по заданию пятилетки. Парк станочного оборудования за 4 года второй пятилетки обновился на 36%.

«Современное станкостроение, — писал тов. М. Каганович, — одна из самых сложных отраслей не только машиностроения, но и всего народного хозяйства. Это поистине сердцевина машиностроения. Производство современных машин, рассчитанных на высокую производительность, максимальную автоматизацию всего производственного процесса, когда на работнике все в большей мере остается только задача контроля и наблюдения за ходом процесса, — производство машин, рассчитанных на большие мощности, большие скорости, большую точность, — требует соответствующего, весьма сложного комплекса металлообрабатывающих машин, особенно металлорежущих станков. Речь идет как об универсальных станках, так и о станках узко специализированных для определенных отраслей.

Технико-экономическая независимость требует создания не только собственной металлической базы, не только производства машин для всех отраслей народного хозяйства, но и мощной базы станкостроения, которая обеспечивает производство машин, создающих машины» [1].

Станки были, таким образом, самой трудной крепостью техники, которую должны были взять большевики в борьбе за технико-экономическую независимость СССР. И крепость эта взята. «Сегодня, — писал тов. М. Каганович, — мы находимся на таком уровне развития нашей социалистической промышленности, что во весь рост можем поставить задачу — в годы второй пятилетки обеспечить станками советского производства все отрасли машиностроения и, в первую очередь, такую отрасль, как автомобильная промышленность» [2].

Достижения советской станкостроительной промышленности в 1936 и в 1937 гг. подтверждают, что эта поставленная партией задача успешно выполняется. Число заводов,

---

[1] «Большевик» № 6 за 1935 г., стр. 10.
[2] Там же.

занятых производством станков, увеличилось с 16 в 1931 г. до 48 в начале 1936 г.

Резко меняется ассортимент выпускаемых станков. В первую очередь, увеличивается производство наиболее сложных и квалифицированных станков, освобождающих СССР от импорта. Яркой иллюстрацией этого процесса является следующая таблица:

Темп роста парка простых и сложных станков за 1932—1934 гг.

Простейшие станки	Прирост парка в %	Квалифицированные станки	Прирост парка в %
Токарные	17,0	Фрезерные	48,0
Сверлильные	18,3	Автоматы и полуавтоматы	87,0
Строгальные и долбежные	16,0	Шлифовальные	58,0
		В том числе:	
		Для шлифовки шестерен	75,9

Возрастает с каждым годом и очень быстро средняя мощность выпускаемых в СССР станков. В 1932 г. каждый произведенный в СССР станок в среднем имел мощность в 3 силы, в 1933 г. — 5 сил, в 1934 г. — 8 сил, в 1935 г. — 9 сил. В 1936 г. происходит дальнейшее увеличение мощности производимых нами станков. В 1937 г. производство станков увеличивается до 40 тыс. штук, что при дальнейшем увеличении мощности каждого станка даст нам такой прирост парка станочного оборудования, который, по всей видимости, опередит этот прирост в США. Наша автомобильная промышленность, эта главная область потребления огромного количества наиболее сложных станков, уже может рассчитывать на удовлетворение своих необычайно высоких как по количеству, так и по качеству потребностей за счет внутреннего производства.

На XVII съезде ВКП(б) тов. Орджоникидзе говорил: «Для того, чтобы оборудовать будущие наши автомобильные заводы, которые мы начинаем строить в этом году, для этого нам нужно огромное количество станков. Если бы мы задумали ориентировать это строительство на импортные станки, это стоило бы несколько сот миллионов золотых рублей. Было бы смешно, было бы прямо позором для нашей промышленности, если бы она не взялась теперь же, сегодня же, за то, чтобы будущие наши автомобильные заводы в огромном своем большинстве оборудовать станками со-

ветского производства. Мы должны уже с сегодняшнего дня делать разбег для 1937 г. В 1937 г. наша промышленность должна дать 40—50 тыс. станков. Без этого мы не сумеем оборудовать автомобильные заводы, без этого не сумеем удовлетворить нужды нашей страны, без этого не будет полностью выполнено указание тов. Сталина, что если вы хотите иметь индустриальную страну, если вы хотите, чтобы она не была придатком капиталистических стран, то умейте строить не только автомобили и тракторы, но и станки, которые создают эти машины...» [1].

Далее тов. Орджоникидзе, указав на то, что «мы израсходовали много денег на импорт», спрашивал: «Как же теперь? Мы должны будем опять импортировать или освободим страну от импортной зависимости?» И командарм тяжелой промышленности ответил: «Это обязательство (покрыть внутренним производством станков все потребности — **Д. М.**) мы должны взять на себя и должны выполнить во что бы то ни стало, и я уверен, выполним» [2]. Сейчас уже можно сказать, что тяжелая промышленность вопреки вредителям и диверсантам свои обязательства выполняет успешно. В 1935 г. удельный вес импортных станков составил лишь 14% против 66% в 1932 г. Остальные 86% потребности в станках покрывались внутренним производством. В 1937 г. процент внутреннего производства был еще выше. (90%). Самый трудный участок индустриализации, дольше всех продолжавший зависеть от импорта,— уже завоеван.

Таково было положение станкостроительной промышленности СССР к концу второй пятилетки. По объему производства и по своему техническому уровню она занимает уже одно из первых мест в мире. Эти грандиозные успехи советского станкостроения являются результатом правильной политики партии в области импорта, политики, которая построена под углом зрения скорейшего снятия с импорта всех тех машин, производство которых внутри страны уже обеспечено. Импорт станков, помогавший технической реконструкции всех отраслей народного хозяйства, сыграл огромную положительную роль и в создании самого станкостроения, которое само является крупным потребителем станков, причем наиболее сложных и высокопроизводительных. Затраты валюты на создание станкостроительной промышленности дали особенно большой эффект. Ведь на оборудование станкостроительных заводов импортными станками было истрачено за годы первой пятилетки, правда, по не совсем полным данным, немногим выше 43,8 млн. руб. валюты. Между тем

---

[1] Стенограмма XVII съезда ВКП(б), изд. 1934 г., стр. 171.
[2] Там же.

эти затраты немедленно же сказались в том, что, быстро освоив ввезенное оборудование, советские станкостроительные заводы обеспечили резкое сокращение расходов валюты на ввоз станков.

Так же эффективны были затраты на станки, ввезенные для других отраслей машиностроения и других отраслей промышленности и народного хозяйства. Эта большая эффективность заключается в том, что станки являются машинами, делающими машины. Несомненно, тот факт, что импорт станков сократился меньше, чем импорт других видов машин, объясняется не только тем, что мы освоили производство станков позже, чем производство других машин, но и тем, что этот импорт наиболее эффективен с народнохозяйственной точки зрения. Приведем абсолютные цифры стоимости импорта станков за ряд лет.

Импорт станков (в тыс. руб.).

1926 г.	31 948	1932 г.	427 523
1927 г.	100 429	1933 г.	166 107
1928 г.	76 146	1934 г.	66 335
1929 г.	87 328	1935 г.	68 569
1930 г.	225 496	1936 г.	204 107
1931 г.	432 753	1937 г.	169 158

Общий импорт машин сократился в 1934—1935 гг. по сравнению с 1931 г. в 10 раз, а импорт станков лишь в 6 раз. Станки являлись почти все годы крупнейшей статьей советского импорта. Доля затрат на станки в общей сумме стоимости всего советского импорта увеличивалась вплоть до 1932 г., когда она достигла 14%, против 5,4% в 1930 г. и 1,2% в 1926 г.

Среди всех импортных машин и оборудования станки являются самой крупной группой машин. Удельный вес станков в общем импорте машин Советского Союза всегда был высоким, но важно подчеркнуть его систематическое и резкое увеличение за последние годы.

Удельный вес станков в общем импорте машин

(в %)

1929 г.	7,9	1933 г.	26,1
1930 г.	11,0	1934 г.	27,0
1931 г.	17,8	1935 г.	28,5
1932 г.	26,3	1936 г.	40,0
		1937 г.	36,0

Эти цифры весьма показательны, ибо они подчеркивают, как быстро повышается квалификация импортируемых нами

машин и оборудования, после того как мы добились технико-экономической независимости. Эти цифры показывают, что в нашем импорте теперь преобладают наиболее сложные машины, наиболее специальные, что ассортимент машин резко уменьшился, ибо все наиболее употребительные машины мы уже производим сами в необходимом для нас объеме. Импортируем же мы, главным образом, новинки и, в первую очередь, новейшие станки, т. е. машины, изготовляющие машины.

Эта важная роль станков сказывается не только в росте удельного веса импорта станков, но и в увеличении абсолютных размеров этого импорта за последние годы. Импорт станков в 1935 г. был выше, чем в 1934 г., а в 1936 г. он выше, чем в 1935 г. И это вполне понятно, ибо если продолжать импорт машин из-за границы, тогда как мы можем производить любую машину у себя, то естественно, следует, в первую очередь, искать технические новинки для ввоза в СССР среди станочного оборудования, как основного и ведущего оборудования для развития машиностроения, для технической реконструкции народного хозяйства, для ускорения выполнения второй пятилетки. В этом еще и еще раз ярко отражается мудрость сталинской политики импорта. Мы берем от капиталистической техники только то, что наиболее ускоряет техническую реконструкцию социалистического хозяйства, мы тратим валюту с максимальным эффектом.

Следует особо остановиться на том, что ни одна страна в мире не имеет столь высокого удельного веса станков в общем импорте машин. Этот факт вполне понятен, ибо ни одна страна в мире не имеет ничего сходного с тем, что происходит у нас в области индустриализации и технической реконструкции.

Импорт машин всех стран, за исключением стран экспортеров машин (США, Англия и Германия), состоит, главным образом, из машин для легкой или добывающей промышленности, помогающих крупным империалистическим державам выкачивать из отсталых стран сырье в необработанном или полуобработанном виде. Что же касается ввоза таких машин, как станки, имеющих главное применение в машиностроении, за отсутствием этой промышленности в большинстве стран мира и за отсутствием попыток в какой-либо стране ее создать в сколько-нибудь заметных масштабах, станки, в особенности сложные, почти не фигурируют в таможенной статистике большинства стран. Это подтверждается данными о роли СССР как покупателя станков. Вот данные по США, Англии и Германии.

Экспорт станков США (в тыс. долл.) [1]

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Весь экспорт	40 737	13 541	9 368	21 779
В том числе в СССР	22 492	3 438	959	2 799
Удельн. вес СССР в %	55,2	25,2	10,2	12,9

Экспорт станков Англии [2]

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.
Весь вывоз станков в тыс. фунт. стерл. . .	1 750	2 231	3 144	1 265	1 618	2 246
В том числе в СССР . . .	225	1 434	2 547	623	549	575
В том числе во все остальные страны . .	1 651	797	611	642	1 069	1 671
Доля СССР в %	12,8	64,3	81,0	49,0	33,0	25,5

Экспорт станков Германии [3]

	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.	1935 г.	1936 г.
Весь вывоз станков в млн. марок	258	214	131	87	78	126,7
В том числе в СССР . .	132	159	83	23	8	42,1
В том числе во все остальные страны . .	126	55	48	64	70	84,6
Доля СССР в %	51,1	74,0	63,0	26,0	10,3	33,2

Даже тогда, когда СССР, построив собственное станкостроение, резко сократил импорт станков, он все же продолжал и продолжает сейчас оставаться крупнейшим импортером станков. В годы же мирового экономического кризиса капиталистическое станкостроение работало почти исключительно на экспорт в СССР. Вот еще более конкретная картина по экспорту станков из Германии:

---

[1] По данным Foreign Commerce and Navigation of the United States.
[2] По данным Annual Statement of the trade of the United Kingdom.
[3] Monatliche Nachweise über den auswärtigen Handel Deutschlands.

Экспорт станков из Германии по странам
(в млн. марок)

Страны	1932 г.	1933 г.	1934 г.
Весь экспорт	214,00	131,88	87,04
В том числе:			
в СССР	159,32	83,23	23,77
» Бельгию	1,96	1,28	1,08
» Англию	7,35	5,70	7,82
» Францию	13,34	5,76	5,44
» Италию	5,17	5,62	5,99
» Голландию	2,85	2,95	2,57
» Швецию	1,44	1,53	2,25
» Швейцарию	4,33	3,47	4,68
» Испанию	1,02	1,05	0,87
» Чехословакию	1,76	0,82	1,16
» Южно-Африк. Союз	1,6	0,27	7,42
» Китай	0,87	0,83	1,58
» Японию	2,73	6,95	7,94
» Бразилию	0,21	1,38	1,56

Эти цифры показывают, какую ничтожную долю станков импортируют все страны, в том числе и высокоразвитые и те, кто даже не мечтает о собственном станкостроении.

При этом надо заметить, что среди импортеров станков после СССР, главного из них, на первом месте стоят страны, экспортирующие станки, т. е. Англия и Франция. Франция вывозит станков меньше, чем ввозит (в 1933 г. она вывезла станков на 8 млн. марок, а ввезла на 14,3 млн. марок). Англия, являясь одним из главнейших экспортеров станков, в то же время стоит на одном из первых мест среди импортеров станков. (В 1933 г. она вывезла станков на 17 млн. марок, а ввезла на 12 млн. марок). Лишь США и Германия мало ввозят станков. Но если взять импорт станков СССР, США, Германии, Англии и Франции, то на долю всех остальных стран приходится самая ничтожная доля мирового экспорта станков.

Насколько была велика роль советского импорта станков, видно из того, что мировой экономический кризис не касался мировой станкостроительной промышленности и мирового экспорта станков вплоть до 1932 г., пока советский импорт станков не начал сокращаться и не повлек за собой резкое свертывание мирового экспорта станков и станкостроительной промышленности капиталистических стран, поскольку эта промышленность на 40—50% зависела от экспорта.

Таблица мирового экспорта станков за ряд последних лет подтверждает этот факт.

Мировой экспорт станков [1]
(в млн. зол. долларов США)

Годы	Германия	США	Англия	Франция	Мировой экспорт	В т. ч. экспортировано в СССР	Удельный вес СССР в %
1913	23,4	17,5	4,9	—	—	—	—
1925	24,2	19,4	9,0	—	—	—	—
1926	28,5	15,8	9,0	—	—	3,6	—
1927	32,3	22,2	9,4	—	—	10,7	—
1928	41,5	29,7	9,9	—	—	11,6	—
1929	50,0	26,2	11,7	—	126,8	12,0	9,4
1930	53,9	37,3	9,9	—	127,3	31,4	24,7
1931	61,5	40,1	10,2	3,0	128,0	57,0	45,5
1932	50,9	13,9	11,0	2,3	85,4	58,3	63,2
1933	31,4	7,6	4,2	1,9	52,8	22,4	42,4
1934	20,7	11,6	4,6	—	47,6	9,5	20,0
1935	—	—	—	—	54,7	8,2	15,0
1936	—	—	—	—	78,7	24,4	31,0

Несмотря на глубочайший мировой капиталистический кризис, разразившийся в 1929 г. и отбросивший общее производство и экспорт капиталистического мира на десятки лет назад, производство и экспорт станков продолжали увеличиваться вплоть до 1932 г., а затем начали резко падать вместе с резким сокращением импорта СССР, что вполне естественно при огромном удельном весе СССР как импортера станков. Этот удельный вес равнялся в 1932 г. почти 70% и начал резко уменьшаться лишь в 1934 г.

Не меньший интерес представляют данные о том, из каких стран мы ввозили станки. К сожалению, советская таможенная статистика до 1935 г. не давала ответа на этот важный

[1] Таблица составлена нами на основе следующих материалов. Данные по странам взяты из таможенной статистики соответствующих стран с переводом стоимости экспорта, выраженной в валютах данных стран, в золотые доллары США. Мировой экспорт взят по Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich 1935 г., стр. 133. Мировой экспорт за 1934 и 1935 гг. дан по нашим собственным предварительным оценкам. Импорт СССР — по советской таможенной статистике с переводом рублей в золотые доллары США. Мировые итоги экспорта станков, даваемые по «Statistisches Jahrbuch», включают в себя не только собственно станки, но и ряд других машин, как, например, прокатные станы, паровые молоты, прессы и т. д., и вся группа называется «Werkzeugmaschinen». Поэтому для сравнения в итоги советского импорта станков также включены не только станки в тесном смысле слова, но и те машины, которые включены в группу «Werkzeugmaschinen», т. е. прокатные станы, паровые молоты, прессы и т. п. Во всех остальных таблицах советский импорт станков включает только собственно металлорежущие станки. 1936 г. дан по предварительной оценке автора.

вопрос. Станки не были выделены в особую группу, данные по которой выделялись бы в таблице таможенного обзора по странам. Поэтому распределение импорта станков по странам можно увидеть лишь по данным проведенной в 1932 г. переписи оборудования, которая отмечала страну происхождения каждого установленного иностранного станка. Но эти данные кончаются лишь апрелем 1932 г. За годы 1932, 1933 и 1934 подобных данных нет, и наш импорт станков по странам можно получить лишь при помощи таможенной статистики отдельных стран, из которых мы ввозили станки. Однако, во-первых, не все страны выделяют станки в распределении по странам, и, во-вторых, эти данные требуют серьезной проверки и не будут сопоставимы с данными, имеющимися у нас за другие годы. Поэтому приведем только наши статистические материалы, полученные из переписи оборудования за годы с 1900 по 1932, и цифры таможенной статистики за 1935 г.

Страны происхождения импортных станков[1]

Годы установки иностранных станков	Всего иностранных станков	В том числе						Станки прочих стран уд. вес
		германских		американск.		английских		
		штук	уд. вес	штук	уд. вес	штук	уд. вес	
До 1900	8 479	4 140	48,9	991	11,7	1 533	18,1	20,3
В 1901—1907 . .	5 834	2 917	50,0	838	14,3	591	10,1	25,6
» 1908—1913 . .	11 195	5 150	46,0	2 857	25,5	1 010	9,0	27,6
» 1914—1917 . .	15 126	5 475	36,2	5 314	35,1	1 359	8,9	25,8
» 1918—1922 . .	6 234	1 806	29,0	2 093	33,6	662	10,6	27,0
» 1923—1927 . .	15 524	8 381	54,0	2 809	18,1	1 351	8,7	19,8
» 1928	6 323	3 584	56,7	624	9,8	297	4,7	28,8
» 1929	6 092	3 518	58,2	959	15,9	373	6,2	19,7
» 1930	11 352	5 454	48,0	4 164	36,7	489	4,3	11,0
» 1931	18 269	10 266	56,2	5 134	28,1	1 369	7,5	8,2
» 1932 (I-й кв.)	6 463	4 021	62,2	759	12,0	948	14,6	11,2

Обращает на себя внимание то, что первое место среди поставщиков станков для СССР в первой пятилетке занимала Германия, которая поставляла нам, начиная с 1929 г. и кончая 1932 г. в среднем 54,6% всех импортируемых нами станков. Такой удельный вес Германии объясняется тем, что Германия вообще является в послевоенный период самым крупным экспортером станков в мире. Из таблицы, приведенной

[1] Таблица составлена нами по материалам переписи оборудования на основе данных, напечатанных в книге «Социалистическое строительство СССР», изд. 1935 г., стр. 72.

ранее, видно, что удельный вес Германии в мировом экспорте станков был в течение ряда лет выше 50%.

В первой пятилетке по сравнению с предыдущим периодом резко возросла в нашем импорте станков роль США, в связи с повышением импорта наиболее сложных станков, изготовляемых только в Америке. За эти же годы систематически увеличивался и рост удельного веса в наших покупках английских станков.

Поскольку у нас нет данных по этому вопросу за 1932, 1933 и 1934 гг., перейдем к 1935, 1936 и 1937 гг. Как видно из материалов нашей таможенной статистики, удельный вес отдельных стран в нашем импорте станков в эти годы несколько изменился по сравнению с периодом первой пятилетки.

Удельный вес стран-поставщиков в импорте станков в СССР

	США	Англия	Германия	Прочие страны
Средний удельный вес за годы первой пятилетки (1929—1932)	23,2	8,4	54,6	13,8
Средний удельный вес за годы второй пятилетки (1935—1937)	25,9	8,4	52,8	12,9

Увеличился удельный вес США как поставщика станков для СССР. Роль Германии несколько упала.

Итак, подводя итоги нашей борьбы за техническую независимость на одном из трудных и чрезвычайно ответственных участков социалистической индустриализации, на участке станкостроения, можно констатировать, что эта борьба потребовала очень много усилий, упорства и воли, но она уже закончилась полной победой советской страны, причем импорт станков сыграл в этой борьбе немаловажную роль. Будучи еще недавно показателем нашей импортной зависимости на данном участке, импорт станков благодаря строго продуманному плану этого импорта превратился теперь в показатель полной технико-экономической независимости СССР. И количество импортируемых станков (только 14% к общему потреблению их в 1935 г. и около 10% в 1937 г. — по предварительным данным) и качество их (только наиболее новейшие и сложные станки) показывают, что советская страна уже создала свою собственную станкостроительную промышленность — сердцевину машиностроения — и тем самым она встала в первые ряды стран, передовых в технико-экономическом отношении.

Характерно, что уже в 1934 г. СССР начал, правда, в весьма небольших размерах, экспорт своих станков за границу. В 1934 г. было вывезено токарных станков на 197 тыс. руб. валютой; сверлильных — на 123 тыс. руб., строгальных — на 44 тыс. руб., а всего на 815 тыс. руб. В 1936 г. этот экспорт дал нам валюты 420 тыс. руб., а в 1937 г. 1 325 тыс. руб. Его размеры, конечно, невелики, но дело не в этом, а в самом факте возможности вывоза собственных станков, в том, что СССР превратился уже из страны, ввозящей машины и оборудование, в страну, производящую машины и оборудование. Больше того, он представляет собой уже страну, могущую экспортировать машины и даже такие сложные, как станки.

3. СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ МАШИНЫ

Переходим к другой отрасли машиностроения — к производству сельскохозяйственных машин. Если импортная независимость по станкам досталась нам в трудной и сравнительно долгой борьбе, то по сельскохозяйственным машинам мы добились этой независимости раньше, чем по всем остальным группам машин и оборудования. Импорт сельскохозяйственных машин (о тракторах речь будет итти особо) был резко снижен еще в 1931 г., а в 1932 г. он вовсе прекратился. Самое мощное в мире сельское хозяйство СССР, самое крупное и механизированное, уже в течение целого ряда лет целиком и полностью обслуживается машинами внутреннего производства.

Сравнительно быстрые темпы достижения импортной независимости на этом участке объясняются в основном двумя факторами. Во-первых, производство сельскохозяйственных машин не отличается такой сложностью как, например, станкостроение. Во-вторых, СССР еще до начала первой пятилетки имел уже довольно солидную промышленность сельскохозяйственного машиностроения.

В 1927/28 г. продукция сельскохозяйственного машиностроения превышала уровень 1913 г. почти вдвое, а в 1928/1929 г. — почти в два с половиной раза (242%).

В 1913 г. вся продукция с.-х. машиностроения оценивалась всего в 68 млн. руб. Среднегодовой импорт с.-х. машин за период 1909—1913 гг. равнялся 40,8 млн. руб. (по довоенному курсу). Иначе говоря, почти половину ничтожного потребления машин с.-х. царской России удовлетворял импорт. Россия ввозила самые простейшие с.-х. орудия и инструменты. Даже косы, серпы, вилы не изготовлялись внутри страны в необходимом количестве. Вот состав импорта с.-х. машин и инструментов царской России.

Импорт с.-х. машин и инструментов царской России

(среднегодовые данные за период 1909—1913 гг.)
(в тыс. руб.)

Косы	5 344
Серпы	131
Лопаты, грабли и т. п.	2 821
Пилы железные	1 861
Плуги конные	15 729
Бороны	6 062
Жнейки, сенокосилки	23 573
Молотилки	7 275
Веялки и сортировки	3 578
Сеялки	8 217
Прессы для сена, соломы и т. п.	504
Соломорезки	1 918
Усовершенств. жнейки	18 939
Паровые плуги	885
Сноповязалки	24 659
Сложные молотилки	4 196
Сеноворошилки	12 592
Сортировки	241

Эта структура импорта отражала чрезвычайно низкий технический уровень не только сельского хозяйства, но также и сельскохозяйственного машиностроения России. В импорте преобладали самые простые машины. Что же можно было сказать об ассортименте продукции внутреннего сельскохозяйственного машиностроения? Оно в основном вырабатывало не столько с.-х. машины, сколько с.-х. инструменты, да и тех нехватало и царская Россия тратила за границей свыше 9 млн. руб. в год только на косы, грабли, серпы и вилы. Небольшое количество сложных сельскохозяйственных машин ввозилось лишь кулацко-помещичьей верхушкой деревни. Наиболее же сложные машины почти не фигурировали в ввозе, не говоря уже о их производстве.

Несмотря на столь низкий уровень потребления дореволюционным сельским хозяйством машин, технико-экономическая зависимость России от импорта с.-х. машин была очень большой. Почти все сколько-нибудь сложные машины могли быть получены только путем импорта. Составляя довольно ничтожную для такой громадной страны, как Россия, сумму (175 млн. руб.), импорт с.-х. машин в общей сумме импорта всех машин и оборудования России имел большой удельный вес. Из затрат на импорт машин всех видов — затраты на с.-х. машины составляли около 25%. Для сравнения же удельного веса импорта сельскохозяйственных машин с удельным весом других товаров русского дореволюционного импорта укажем, что в то время, как импорт с.-х. машин равнялся 175 млн. руб. в год и покрывал собой почти поло-

вину всех потребностей России в этих машинах, импорт дорогих вин, шампанского и ликеров, составлял в год 88 млн. руб. Если к вину добавить 57 млн. затрат на ввоз дорогих мехов и 28,5 млн. на кружева и тюль, то получится, что царская Россия тратила столько же валюты на техническое оснащение сельского хозяйства, сколько на заграничные меха, кружева и шампанское, потребляемые лишь небольшой группой паразитических классов.

Однако, несмотря на столь мизерные свои размеры, импорт сельскохозяйственных машин играл громадную роль в машиноснабжении дореволюционного сельского хозяйства, подчеркивая этим большую технико-экономическую зависимость России от империалистических стран и чрезвычайно низкий уровень машинизации сельского хозяйства.

Революционное переустройство сельского хозяйства после Великой пролетарской революции предъявило к машиноснабжению совершенно иные требования. Еще до массовой коллективизации процесс осереднячивания деревни и связанный с ним известный подъем крестьянского хозяйства вызвал большой спрос на с.-х. машины и с.-х. инвентарь, не говоря уже о совершенно новом спросе совхозов. Но когда середняк пошел в колхозы, когда наше сельское хозяйство встало на социалистические рельсы, когда оно превратилось в самое крупное в мире социалистическое сельское хозяйство,—требования на сельскохозяйственные машины достигли грандиозных размеров.

Эти требования необычайно выросли не только количественно, но и качественно. Центральной фигурой технической реконструкции сельского хозяйства стал трактор. Потребовались совершенно новые сельскохозяйственные орудия, соответствующие такой двигательной силе, как трактор. Если бы мы стали в удовлетворении этих новых грандиозных потребностей сельского хозяйства рассчитывать на импорт, нам бы пришлось тратить на него сотни миллионов рублей, прекратить или сократить, следовательно, импорт других, еще более важных машин, затормозить индустриализацию страны. Вот почему партия и советская власть, подготовляя все условия для массовой коллективизации и зная, какое огромное количество машин она потребует, прежде всего. занялись с.-х. машиностроением (и тракторами), с тем чтобы не попасть в зависимость от импорта сельскохозяйственных машин, с тем чтобы преодолеть отсталость с.-х. машиностроения до того, как наступит громаднейшее увеличение спроса на с.-х. машины. И не случайно, что индустриальными первенцами первой пятилетки были именно такие предприятия, как Ростсельмаш — завод-гигант и Сталинградский тракторный завод.

Развитие советского сельскохозяйственного машиностроения характеризуется следующими цифрами:

Производство с.-х. машин в СССР[1] (в млн. руб. по ценам 1926/27 г.)

1921 г.	13,8	1929 г.	284,6
1922 г.	14,2	1930 г.	396,5
1923 г.	32,9	1931 г.	431,0
1924 г.	33,6	1932 г.	430,0
1925 г.	61,2	1933 г.	390,0
1926 г.	111,6	1934 г.	340,0
1927 г.	146,4	1935 г.	530,0
1928 г.	141,6	1936 г.	980,0

Несмотря на такой громадный рост продукции советского сельскохозяйственного машиностроения, все же нельзя было избежать до 1932 г. импорта с.-х. машин. Импорт этот в годы восстановительного периода играл крупную роль в машиноснабжении деревни, но уже в 1927/28 г. потерял эту роль. В период первой пятилетки он был невелик как абсолютно, так и относительно. Вот данные об импорте с.-х. машин за ряд лет.

Импорт с.-х. машин (в млн. руб).

1923/24 г.	22,3	1929 г.	124,0
1924/25 г.	146,2	1930 г.	157,8
1925/26 г.	254,5	1931 г.	115,2
1926/27 г.	119,1	1932 г.	3,5
1927/28 г.	159,4	1933 г.	4,8
		1934 г.	0,0

Импортная зависимость СССР по сельскохозяйственным машинам была заметной лишь в первые годы восстановительного периода, когда приходилось ввозить из-за границы около половины необходимых с.-х. машин. Но уже в 1926/27 г. и в особенности в 1929 г., т. е. в самом начале первой пятилетки, удельный вес импорта сельскохозяйственных машин в машиноснабжении советского сельского хозяйства резко понизился. Это освобождение от импортной зависимости диктовалось и ускорялось еще и тем обстоятельством, что по линии сельскохозяйственных машин капиталистический мир вообще не был в состоянии удовлетворить все наши потребности в машинах, ибо самое крупное в мире сельское хозяйство, построенное на социалистической базе,

---

[1] Данные за 1921—1930 гг. взяты из книги «Народное хозяйство СССР» — статистич. справочник за 1932 г., «Соцэкгиз», 1932 г., стр. XXXIV — XXXV; за 1931, 1932 и 1933 гг., из книги «СССР в цифрах», изд. ЦУНХУ, 1935 г., стр. 13; за 1934, 1935 и 1936 гг. — из книги «Народнохозяйственный план на 1936 г.», изд. Госплана, 1936 г., стр. 403. (Эти данные включают только продукцию Главсельмаша, дающего свыше 90% всей продукции с.-х. машин).

потребовало совершенно не тех машин и не в том ассортименте, которые характерны для спроса со стороны раздробленного, мелкотоварного сельского хозяйства, существующего в большинстве капиталистических стран.

Нам пришлось уже в начале первой пятилетки развивать сельскохозяйственное машиностроение по неизведанным еще путям, все время перестраивать его в соответствии с ростом коллективизации и укреплением колхозов и совхозов. Каждый год советское с.-х. машиностроение переходило от производства простых машин к более сложным и мощным, соответствующим достигнутому уровню социалистической переделки сельского хозяйства. Больше того, каждый год советское сельскохозяйственное машиностроение осваивало новые машины совершенно невиданной еще конструкции, не имевшие образцов за границей и не могущие там даже возникнуть вследствие неприменимости этих машин в условиях капиталистического земледелия (некоторые машины по льну, хлопку, северные комбайны и т. д.).

Для примера укажем, что в 1935 г. сельскохозяйственное машиностроение изготовило образцы 82 совершенно новых, еще нигде не применявшихся, с.-х. машин и 34 партии экспериментальных машин для проверки их в производстве, партии от 10 до 500 штук в каждой. Как быстро приходилось перестраиваться сельскохозяйственному машиностроению в соответствии с победами колхозного строя, видно из данных об удельном весе механизированного прицепного инвентаря в производстве сельскохозяйственных машин.

Удельный вес механизированного прицепного инвентаря
(в % к общей сумме)

1929—1932 гг.	19,0
1931 г.	68,0
1932 г.	82,0
1933 г.	84,0

Если бы советская страна ориентировалась не на внутреннее производство, а на импорт сельскохозяйственных машин, как этого добивались всякого рода предатели — враги народа, то, обладая величайшим в мире сельским хозяйством, она не только была бы принуждена тратить огромное количество валюты на этот импорт и зависеть от капиталистических стран, но даже встречала бы затруднения в отсутствии на капиталистическом рынке очень многих машин, применимых и необходимых у нас и совершенно не производившихся у них. Все это объясняет, почему по сельскохозяйственному машиностроению импортная независимость была достигнута нами в первую очередь.

Какова же была структура советского импорта сельскохозяйственных машин до того, как он окончательно освободился от импортной зависимости? Этот ввоз в основном определялся ввозом тракторов. В период перехода к сплошной коллективизации мы не имели еще тракторной промышленности, а также массового производства прицепного инвентаря к тракторам. Большой ввоз тракторов, который мы предприняли при переходе к сплошной коллективизации (1929—1931 гг.), потребовал и ввоза тракторного прицепного инвентаря. Но одновременно с расширением ввоза этих сельскохозяйственных машин форсированным способом создавалась тракторная промышленность и перестраивалось сельскохозяйственное машиностроение. В 1931 г. произошел подготовленный предыдущим периодом скачок сельскохозяйственного машиностроения, которое до 1931 г. в основном производило машины для конной тяги (81% всей суммы производства) и которое в 1931 г. перешло в основном на производство машин тракторной тяги. Этим было предопределено полное прекращение импорта сельскохозяйственных машин в 1932 г.

Структура импорта сельскохозяйственных машин
(в млн. руб.)

Наименование с.-х. машин	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.
Плуги конные	3,9	4,5	0,9	0,0
Плуги тракторные	14,7	30,0	6,2	0,0
Дисковые бороны	2,7	3,7	0,0	0,0
Культиваторы конные	0,9	2,4	0,4	0,0
Культиваторы тракторные	1,1	0,4	2,0	0,0
Сеялки конные	0,5	2,6	0,0	0,0
Сеялки тракторные	11,3	6,8	1,7	0,0
Комбайны	—	16,1	52,2	0,0
Жнеи-сноповязалки	6,4	4,9	0,0	0,0
Сноповязалки тракторные	0,9	7,1	0,4	0,0
Грабли тракторные	9,1	4,4	0,0	0,0
Молотилки	0,4	23,6	1,0	0,0
Гриеры	9,0	1,3	0,0	0,0
Зерноочистители	0,6	1,9	1,1	0,0
Сепараторы, доильные машины, маслобойки, инкубаторы и т. п.	10,5	3,1	0,5	0,04
Весь импорт с.-х. машин	124,0	167,8	115,2	3,5

Ввоз сельскохозяйственных машин, который еще продолжался в первые годы первой пятилетки, состоял, как видно, главным образом, из инвентаря тракторной тяги. Удельный вес в общем потреблении сельскохозяйственных машин в стране в то время был совершенно незначителен, по нашим

примерным подсчетам не больше 7—8% в 1929 и 1930 гг. и 3—4% в 1931 г.

В общей массе импорта машин и оборудования удельный вес сельскохозяйственных машин был значительным лишь в 1924—1926 гг., после чего он резко снизился и в 1932 г. свелся к нулю.

Удельный вес сельскохозяйственных машин в общей сумме стоимости импорта машин и оборудования

(в % к итогу)

1923/24 г.	15,5	1927/28 г.	16,1
1924/25 г.	33,9	1929 г.	11,1
1925/26 г.	39,1	1930 г.	8,1
1926/27 г.	17,8	1931 г.	4,6
		1932 г.	0,0

Уже в 1926/27 г., когда курс на индустриализацию страны, взятый на XIV партсъезде, показывал свои первые результаты, сельскохозяйственные машины в импорте были вытеснены импортом машин для промышленности, причем растущие потребности сельского хозяйства стали все в большей степени удовлетворяться быстро развертывавшимся социалистическим сельскохозяйственным машиностроением.

В результате социалистической индустриализации Советский Союз в кратчайший срок из страны, ввозящей сельскохозяйственные машины и удовлетворяющей почти половину своих потребностей в этих машинах посредством импорта, превратился в страну, которая уже несколько лет тому назад заняла первое место в мире по сельскохозяйственному машиностроению. Больше того, СССР зарекомендовал себя как экспортер высококачественных сельскохозяйственных машин, находящих себе сбыт не только в восточных, но и в западных странах.

Вот цифры, отражающие эту победу социалистической индустриализации.

Советский экспорт сельскохозяйственных машин[1]

(в тыс. руб.)

1934 г.	2 571	1936 г.	2 907
1935 г.	2 702	1937 г.	3 753

В 1937 г. за 9 месяцев сельскохозяйственные машины продавались в следующие страны: в Англию на 53 тыс. руб.[2], Голландию — на 109 тыс. руб., Грецию — 41 тыс. руб., Данию — 35 тыс. руб., Иран — 193 тыс. руб., Западный Китай — 217 тыс. руб., Латвию — 515 тыс. руб., Литву — 546 тыс. руб., Монголию — 404 тыс. руб., Турцию — 602 тыс. руб., Финлян-

[1] Включая тракторы и с.-х. инструменты.

[2] Всюду, не считая тракторов и с.-х. инструментов.

дию—54 тыс. руб., Эстонию — 425 тыс. руб. Этот экспорт невелик, он составляет всего примерно 1,5% мирового экспорта сельскохозяйственных машин. Но дело не в размерах экспорта, а в том, что СССР превратился из импортера в экспортера сельскохозяйственных машин, что он уже давно не зависит от иностранного сельскохозяйственного машиностроения, что он идет по сельскохозяйственному машиностроению впереди всех стран.

Приведенный здесь материал показывает, что эта победа достигнута при помощи правильной политики партии в области советского импорта, всячески стремившейся сократить импорт сельскохозяйственных машин и на освободившуюся валюту ввозить те машины, которые решают дело всего машиностроения, т .е. подлинной технико-экономической независимости СССР, политики, которая предпочитала затрачивать средства на строительство и оборудование заводов сельскохозяйственного машиностроения, чем продолжать бесконечно ввоз сельскохозяйственных машин и всегда зависеть от капиталистических стран. Эта политика нашей партии победила на участке сельскохозяйственного машиностроения с особенно блестящим эффектом. Нынче сельскохозяйственное машиностроение опирается уже на собственную машинную базу и развертывается в таких темпах, которые поражают. Достаточно напомнить, что в 1936 г. продукция сельскохозяйственных машин за один только год увеличилась больше чем в два раза.

4. ТРАКТОРЫ

Большой интерес представляет также ход борьбы за технико-экономическую независимость в области тракторизации сельского хозяйства. Всем известно, какое огромное политическое значение представляла собой проблема создания собственной тракторной промышленности в связи с поставленной в первой пятилетке задачей социалистической переделки сельского хозяйства. Сплошная коллективизация и бурный рост строительства совхозов предъявили колоссальный спрос на трактор, как на главную и ведущую машину в сельском хозяйстве на данном уровне технического развития сельскохозяйственного производства. Трактор представляет собой основной элемент технической базы крупного социалистического земледелия. Значение трактора для развития коллективизации сельского хозяйства ярко и образно показано Лениным в его словах, сказанных еще в годы голода и разрухи. «Если бы мы могли,— говорил Владимир Ильич,— дать завтра 100 тыс. первоклассных тракторов,

снабдить их бензином, снабдить их машинистами (вы прекрасно знаете, что пока — это фантазия), то средний крестьянин сказал бы: «я за коммунию» (т. е. за коммунизм). Но для того, чтобы это сделать, надо сначала победить международную буржуазию, надо заставить ее дать нам эти тракторы, или же надо поднять нашу производительность настолько, чтобы мы сами могли их доставить» [1].

Когда середняк пошел в колхоз, перед социалистической страной встала трудная задача снабжения колхозов тракторами. Здесь наша страна могла иметь перед собой два пути. Один путь — ориентация на ввоз тракторов из-за границы. Этот путь означал зависимость такого коренного, величайшего по своему историческому значению, мероприятия, как коллективизация, и такой громадной отрасли сельского хозяйства, как земледелие — от капиталистических стран, что потребовало бы к тому же колоссальных валютных средств для осуществления импорта большого количества тракторов и советская власть, избрав бы этот путь, попала в большую зависимость от капиталистического мира. Этот путь был исключен. Второй путь — строительство собственной тракторной промышленности — путь, ведущий к технико-экономической независимости СССР на таком важнейшем участке социалистического строительства, как механизация земледелия. Но этот путь был труден и не мог дать результатов немедленно, в то время как тракторы были необходимы уже сейчас. Однако, несмотря на трудности, был принят именно этот большевистский путь, путь единственно правильный для социалистической страны.

Как и в проведении других задач индустриализации, участие внешней торговли шло по двум линиям. С одной стороны, возможности внешней торговли были использованы для содействия быстрейшему строительству и оборудованию тракторной промышленности посредством импорта материалов и, главное, оборудования для строящихся гигантских тракторных заводов. С другой стороны, ввиду того, что тракторы требовались немедленно, был временно расширен ввоз самих тракторов.

В начале первой пятилетки ввоз тракторов был увеличен в несколько раз, но одновременно быстрейшими темпами ввозилось и оборудование для первого тракторного завода в Сталинграде, пуск которого должен был не только сократить импорт тракторов, но и сделать его излишним, поскольку этот завод был рассчитан на производство десятков тысяч тракторов в год. Кроме того, заканчивалось строитель-

---

[1] В. И. Ленин — Собр. соч., т. XXIV, стр. 170.

ство второго тракторного завода в Харькове, а в проекте имелся в виду третий завод в Челябинске.

Первый завод в Сталинграде строился еще тогда, когда наша страна была в технико-экономическом отношении отсталой, не имеющей еще у себя машиностроения, могущего оборудовать тракторные заводы. Поэтому первый завод почти целиком был ввезен из-за границы. На заграничное оборудование Сталинградского завода было истрачено 153 млн. руб. Второй завод строился несколько позже и хотя он по своему типу и размерам был почти копией Сталинградского завода, валютные затраты на него были меньше (в два с лишним раза) — всего 67,0 млн. руб. Объясняется это тем, что за год-полтора наше машиностроение и металлургия так двинулись вперед, что если в строительстве Сталинградского завода они не были в состоянии принять сколько-нибудь заметное участие, то Харьковский завод уже в значительной мере был оборудован советскими машинами. Третий завод—в Челябинске—превосходит оба эти первые тракторные завода во всех отношениях—он рассчитан на производство самых мощных гусеничных тракторов и общий объем его строительства был несравненно выше, чем объем строительства каждого из первых двух заводов. Однако строительство его потребовало валютных затрат всего 100 млн. рублей.

Всего, следовательно, было израсходовано валюты на строительство тракторной промышленности за годы первой пятилетки примерно 320 млн. руб. Это довольно крупная сумма. Но какой колоссальный эффект имел этот импорт! Ведь при помощи этого импорта советская страна построила собственное производство тракторов и теперь ни копейки валюты не тратит на ввоз тракторов из-за границы и нисколько теперь не зависит в этом отношении от капиталистических стран. Насколько же важно было освободиться от импортной зависимости по тракторам, видно из того, какие огромные деньги пришлось нам тратить на ввоз тракторов до того, как мы построили собственные тракторные заводы.

Вот данные о стоимости импорта тракторов за ряд лет.

Импорт тракторов
(в млн. руб.)

1923/24 г.	2,6	1930 г.	313,2
1924/25 г.	38,5	1931 г.	348,6
1925/26 г.	53,4	1932 г.	1,3
1926/27 г.	35,9	1933 г.	10,5
1927/28 г.	45,6	1934 г.	0,0
1929 г.	152,4	1935 г.	0,0

Всего за 10 лет советская страна затратила на импорт тракторов около 1 007 млн. руб., причем, конечно, этот ввоз

без наличия собственного производства никогда не удовлетворял полностью потребности страны в тракторах, ибо наш валютный фонд не позволял импортировать тракторов столько, сколько их было нужно. И все же было истрачено 1 007 млн. руб., причем в период после того, как крестьянство пошло в колхозы, и до того, как заработали наши тракторные заводы и импорт был прекращен, т. е. за три года (1929—1931 гг.) была истрачена подавляющая часть этой суммы, т. е. около 876 млн. руб. На строительство же своих тракторных заводов в валюте потребовалось всего 320 млн. руб. Этого сопоставления достаточно, чтобы со всей ясностью понять, какое огромное значение имеет правильная большевистская политика импорта, политика, характерная и присущая лишь социалистическому государству и блестяще проведенная нашей партией и советской властью. Политика импорта тракторов и оборудования для тракторных заводов является наилучшей иллюстрацией мудрости генеральной линии партии в области внешней торговли.

До того, как были построены новые мощные тракторные заводы, снабжение коллективизирующегося сельского хозяйства тракторами почти целиком лежало на импорте. Нужно было в те годы (1929—1931 гг.) проявить много энергии, чтобы завезти в страну за довольно короткий период такое количество тракторов, какое не ввозила никогда ни одна страна в мире. Насколько была велика роль советского импорта тракторов, видно из следующих цифр.

Удельный вес СССР в мировом экспорте тракторов [1]

	1929 г.	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.
Мировой экспорт в млн. руб.	784	771	379	74	65
В том числе в СССР (в млн. руб.)	152,4	314,0	341,0	—	—
Удельный вес СССР в %	*19,4*	*40,8*	*90,5*	—	—

Почти все сто процентов мирового экспорта тракторов в 1931 г. пошли в страну социалистического земледелия. Но этот год был последним годом советского ввоза тракторов. Уже в 1932 г. импорт тракторов был прекращен. После того как СССР перестал импортировать тракторы, мировой экспорт свелся к ничтожным размерам, что видно из данных

[1] Мировой экспорт тракторов взят по данным «Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich» (изд. 1935 г., стр. 133) с переводом данных по мировому экспорту в рубли.

о мировом экспорте тракторов в 1932 и 1933 гг. О том, какую роль играли импортные тракторы в развитии тракторизации сельского хозяйства СССР, можно получить конкретное представление из следующей таблицы.

Поступление тракторов в сельское хозяйство СССР [1]

Годы поступления	Всего		В т. ч. сов. производ.		В т. ч. импортных		% импортн. тракторов	
	Число тракт. в шт.	Мощность в НР	Число тракт. в шт.	Мощность в НР	Число тракт. в шт.	Мощность в НР	По количеству	По мощности
1924/25	6 635	68 570	457	4 570	6 208	64 000	93,1	93,3
1925/26	13 100	137 320	732	7 320	12 368	130 000	94,4	94,7
1926/27	5 680	58 600	660	6 600	5 020	52 000	88,4	88,7
1927/28	3 334	34 500	850	8 500	2 484	26 000	74,5	75,4
1928/29	9 466	126 045	2 800	29 540	6 666	96 505	70,4	76,6
1929/30	33 067	548 900	10 050	103 000	23 017	445 900	69,6	81,2
1931	59 130	964 356	31 283	392 560	27 847	571 796	47,1	59,3
1932	26 086	678 885	46 086	678 885	—	—	0,0	0,0
1933	68 700	1 057 400	68 700	1 057 400	—	—	0,0	0,0
1934	87 910	1 556 000	87 910	1 556 000	—	—	0,0	0,0

Импортная зависимость по тракторам вплоть до 1932 г. была исключительно высокой. В среднем свыше 80% потребностей в тракторах удовлетворял импорт, хотя общее поступление тракторов в сельское хозяйство было до 1929/30 г., т. е. до массовой коллективизации, сравнительно небольшим. В 1931 г. снабжение тракторами возросло почти вдвое, причем уже тогда при помощи Сталинградского тракторного завода, наладившего к тому времени массовый выпуск своих машин, увеличение снабжения тракторами произошло, главным образом, за счет внутреннего производства, которое возросло в 1931 г. по сравнению с 1929/30 г. в три раза, а импорт увеличился незначительно. В 1932 г. поступление тракторов уменьшилось в связи с прекращением импорта, но это уменьшение не было значительным в связи с новым ростом внутреннего производства. В 1933 же году в сельское хозяйство поступило 68,7 тыс. тракторов, т. е. больше чем в любой предыдущий год, хотя из-за границы и не был ввезен ни один трактор. В 1934/35 г. новый скачок — сельское хозяйство получило 87,9 тыс. тракторов.

Полное удовлетворение социалистического земледелия тракторами стало возможным лишь на базе внутреннего производства, которое благодаря политике индустриализации

[1] По данным, помещенным в ежегоднике «Социалистическое строительство СССР» за 1935 г., стр. 303.

и, в частности, целесообразно направленной политике импорта было создано в кратчайший срок и которое ликвидировало зависимость СССР от капиталистических стран еще на одном ответственнейшем участке социалистического хозяйства. СССР по производству тракторов занял уже первое место в мире.

Путь от полной импортной зависимости по тракторам до первого места в мире по тракторостроению проделан СССР в кратчайший исторический срок. Тракторы ввозили и ввозят многие страны (правда, вследствие раздробленности сельского хозяйства очень немного), но ни одна из этих стран не имеет даже какой-либо перспективы освободиться от этого импорта. СССР же за последние годы превратился в страну, экспортирующую тракторы. В 1934 г. было вывезено 24 трактора, в 1935 г. — 35 тракторов, а в 1936 г. — 83 трактора, а за 1937 г. — 185 тракторов. Экспорт еще очень мал, но непрерывно увеличивается, подчеркивая этим растущие возможности СССР как страны, могущей экспортировать машины.

Вторая пятилетка по тракторам перевыполнена. Тов. Сталин в своем историческом докладе о проекте новой Конституции СССР на VIII чрезвычайном съезде Советов особо подчеркнул успехи тракторизации сельского хозяйства нашей страны. «Нельзя не отметить, — сказал он, — тот факт, что колхозы имеют сейчас в своем распоряжении 316 тыс. тракторов мощностью в 5 млн. 700 тыс. лошадиных сил, а вместе с совхозами имеют свыше 400 тыс. тракторов мощностью в 7 млн. 580 тыс. лошадиных сил»[1]. Большое количество тракторов имеется, кроме того, в других отраслях народного хозяйства и, в частности, в лесном хозяйстве. Общая мощность тракторного парка, достигшая к 1 января 1935 г. 4,46 млн. лошадиных сил, увеличилась к 1 января 1936 г. до 6,54 млн. лошадиных сил и к 1 января 1937 г. до 8,5 млн. лошадиных сил. Растет удельный вес мощных гусеничных тракторов (60% в 1936 г.). В этом отношении мы оставили далеко позади себя все страны, в том числе и США. Наша тракторная промышленность по своей технике, по возрасту и качеству своего оборудования самая передовая в мире, что, в частности, открывает перед СССР широкие возможности экспорта тракторов, первые экземпляры которых встречены за границей прекрасными отзывами.

5. АВТОМОБИЛИ

Яркой иллюстрацией успешной борьбы советской страны за технико-экономическую независимость может служить

[1] И. Сталин — Доклад о проекте Конституции Союза ССР. Партиздат, 1937 г., стр. 10.

создание собственной автомобильной промышленности. Значение автомобильного транспорта для развития нашего хозяйства и для его технико-экономической независимости огромно. Оно прекрасно выражено тов. Сталиным в его статье «Год великого перелома», написанной в 1929 г. «Мы,— сказал тов. Сталин,— идем на всех парах по пути индустриализации к социализму, оставляя позади нашу вековую, «рассейскую» отсталость. Мы становимся страной металлической, страной автомобилизации, страной тракторизации. И когда посадим СССР на автомобиль, а мужика на трактор,— пусть попробуют догонять нас почтенные капиталисты, кичащиеся своей «цивилизацией». Мы еще посмотрим, какие из стран можно будет тогда «определить» в отсталые и какие в передовые»[1].

Собственная автомобильная промышленность—это лучший показатель индустриализации страны, зрелости ее технического опыта, уровня состояния ее хозяйства и культуры. Собственное производство автомобилей — это технико-экономическая независимость страны в области одного из важнейших видов транспорта, имеющего широчайшее применение не только в промышленности, но и в торговле, и сельском хозяйстве и, что особенно важно подчеркнуть —в области обороны государства.

В начале первой пятилетки, т. е. еще всего несколько лет тому назад, советская страна не имела собственного автомобилестроения в сколько-нибудь широком масштабе. В 1927/28 г. было произведено в СССР всего 670 грузовых автомашин, причем из них 580 автомобилей имели грузоподъемность всего в 1,5 тонны. Остальные 90 машин были 5-тонки, но моторы на них были установлены импортные.

Это производство автомобилей было полукустарным и настолько незначительным, что говорить о нем всерьез не приходится. Правда, в 1928/29 г. выпуск автомобилей увеличился до 1 390 шт., а в 1929/30 г. до 3 375 шт., но этот выпуск был совершенно недостаточен для удовлетворения наших потребностей в автомобильном транспорте. Настоящая автомобильная промышленность была создана лишь в 1931 г., причем массовый выпуск автомобилей был налажен впервые в 1932 г., т. е. в конце первой пятилетки.

До 1932 г. СССР был вынужден удовлетворять свои потребности в автотранспорте посредством импорта. Естественно, что импорт вследствие ограниченности валютных ресурсов мог удовлетворить лишь самые неотложные потребности. Но, несмотря на это, он требовал довольно крупных

---

[1] Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, изд. 1936 г., стр. 385.

валютных затрат. Вот данные о стоимости импорта автомашин за ряд лет:

Импорт автомобилей

(в тыс. руб.)

1923/24 г.	4 113	1930 г.	63 024
1924/25 г.	22 850	1931 г.	53 957
1925/26 г.	56 642	1932 г.	10 578
1926/27 г.	27 708	1933 г.	8 769
1927/28 г.	30 682	1934 г.	3 495
1929 г.	54 268	1935 г.	1 927

Количество автомобилей, импортированных из-за границы, не было большим. Наоборот, оно было очень скромным. В год наивысшего импорта автомобилей, т. е. в 1930 г., мы ввезли только 1 917 легковых автомобилей, 14 автобусов и 4 737 грузовых автомашин, 2 пожарных и 1 санитарный автомобиль, а всего 6 671 штуку. Нетрудно себе представить, какая это мизерная цифра для такой необъятной страны, как наша. Но большего количества автомобилей мы ввозить не могли, ибо и так приходилось тратить на импорт автомашин довольно крупные суммы валюты. За период первой пятилетки было израсходовано на эту статью импорта около 184,0 млн. руб. валютой (не считая расходов на ввоз частей к автомобилям).

Враги народа считали, что импорт автомобилей является совершенно закономерным явлением для советской экономики, и говорили, что создание собственного автостроения в СССР невозможно. Не лишнее здесь отметить характерные высказывания по вопросу о тракторах и автомобилях вредителя Базарова в 1928 г. Эти высказывания целиком совпадали с контрреволюционными установками правых реставраторов капитализма. «Совершенно нецелесообразно, — утверждал Базаров,— заставлять крестьянство втридорога (???) платить за тракторы отечественного происхождения, вместо того, чтобы выписывать дешевые (???) машины из-за границы. То же самое можно сказать об автомобилях. Если вы хотите иметь дешево и хорошо организованный транспорт по грунтовым доргам американского типа, то вы должны широко использовать иностранное производство. Форд, испытывающий теперь большие затруднения в сбыте своих машин на американском рынке, согласился бы, в случае солидных заказов, снабжать нас автомобилями по баснословно (???) дешевым ценам»[1]. Базаров, следовательно

[1] Из выступления В. Базарова на II съезде Госплана. Цитируем по книге: «Вредительство в теории и практике планирования». Соцэкгиз, 1931 г., стр. 100.

откровенно выступал против индустриализации страны и за интересы Форда, за иностранный капитал.

Советская страна, руководимая генеральной линией коммунистической партии, вместо того чтобы ориентироваться на импорт и, следовательно, оставить мысль о широкой автомобилизации и зависеть от капиталистических стран, предпочла создать собственную автомобильную промышленность. И здесь лучше было один раз затратить валюту на ввоз оборудования для ускорения создания собственного автомобилестроения, чем бесконечно изыскивать валюту на постоянный импорт автомашин. Это тем более было необходимо сделать как можно скорее, потому что, как ни расширяй импорт,— потребности в автомашинах из этого источника удовлетворить не представлялось возможным, ибо растущее народное хозяйство СССР с каждым годом предъявляло к автомобильному транспорту все более колоссальные требования. Уже в период первой пятилетки СССР нужны были не тысячи автомашин (а импорт исчислялся лишь тысячами), не десятки, а сотни тысяч.

Исходя из этих соображений, вытекающих из общего курса на индустриализацию народного хозяйства и на технико-экономическую независимость СССР, было приступлено к созданию большой, технически передовой, рассчитанной на массовое производство, автомобильной промышленности. При этом, была вполне понятной необходимость прибегнуть к помощи импорта для ускорения выполнения этой задачи.

Автомобилестроение весьма сложное призводство, требующее высококвалифицированного оборудования. Многие виды оборудования и в особенности ряд типов сложных станков наша страна тогда еще не производила и для строительства первых автомобильных заводов пришлось затратить солидные суммы на ввоз такого рода машин и оборудования из-за границы. По неполным данным в период первой пятилетки на создание собственного автомобилестроения было затрачено 311,4 млн. руб. валютой, из которых 189,2 млн. руб. было израсходовано на техническое оснащение Горьковского автомобильного завода им. Молотова и 122,2 млн. руб.— Московского автомобильного завода им. Сталина.

Эти крупные единовременные валютные затраты чрезвычайно ускорили создание собственного автомобилестроения и, следовательно, несравненно лучшее снабжение народного хозяйства автомашинами при полном освобождении от импортной зависимости. Уже в 1932 г. в советский автотранспорт устремился массовый поток автомобилей советского производства, а импорт автомашин был сведен к минимуму. С этого времени народное хозяйство ежегодно получает все большее и большее количество автомашин: удельный

вес импорта резко упал в 1932 г., в последующие годы стал все больше и больше приближаться к нулю. Эта картина освобождения СССР от импортной зависимости по автомобилям видна из следующей таблицы:

Производство и импорт автомобилей [1]
(в штуках)

Годы	Производство [2]	Импорт	Удельный вес импорта в общем поступлении машин
1927/28	671	1 487	68,9
1929	1 390 [3]	5 159	78,8
1930	3 375 [4]	6 671	66,4
1931	4 005	2 892	43,1
1932	23 879	977	3,9
1933	49 724	448	0,8
1934	72 500	428	0,5
1935	96 700	271	0,2
1936	161 500	—	—

Картина получается исключительно яркая. При помощи импорта советская страна была в состоянии давать народному хозяйству лишь несколько тысяч автомобилей в год и затрачивать на их покупку довольно много валюты. После же того, как собственное автомобилестроение было создано, снабжение автомашинами увеличилось в десятки раз. Уже с 1932 г. импорт автомобилей свелся к ничтожному количеству. Больше того, упорная борьба автомобильных заводов за улучшение качества и снижение себестоимости советских автомашин создали возможность организации их экспорта за границу. Начиная с 1934 г. мы выручаем от экспорта автомобилей больше валюты, чем ее затрачиваем на некоторый импорт автомобилей.

Среди машино-технических статей советского экспорта автомобили заняли первостепенное место. Автомобильная промышленность уже начинает возвращать стране известную часть той валюты, которая была раньше затрачена на ее строительство и оборудование. В 1937 г. советские автомо-

[1] Таблица составлена нами на основе данных: а) по производству— «Социалистическое строительство СССР», изд. 1935 г. и «Народнохозяйственный план на 1936 г.», изд. 1936 г.; б) по импорту—изд. ГТУ: «Внешняя торговля за 1918—1927/28 г.», изд. 1931 г.; «Внешняя торговля за первую пятилетку» и декабрьские обзоры ГТУ за 1933, 1934 и 1935 гг.
[2] Производство взято без сборки автомобилей из импортных частей.
[3] 1928/29 г.
[4] 1929/30 г.

Советский экспорт и импорт автомобилей
(в штуках и рублях)

Годы	Экспорт		Импорт	
	штук	тыс. руб.	штук	тыс. руб.
1934	307	3 797	428	3 495
1935	858	8 217	271	1 927
1936	1 854	11 908	201	2 009
1937	3 066	24 003[1]	54	953

били вывозились в Турцию, Западный Китай, Монголию, Туву, Иран и в другие страны.

В 1935 г. выручка от экспорта автомашин больше чем в 4 раза превышала затраты на импорт автомобилей в том же году. Между тем экспортировано было всего 858 автомашин, что составило меньше 1% общей продукции автомобилей в 1935 г. Дальнейшее увеличение выпуска автомобилей открывает перед СССР широкие возможности развертывания автоэкспорта, превращения его в солидный источник валютных накоплений страны, даже при самой небольшой доле вывоза. Переход автомобиля из статьи импорта в статью экспорта — можно ли найти лучшее, более яркое выражение успехов советской страны в ее борьбе за индустриализацию и технико-экономическую независимость? Сквозь призму внешней торговли эти успехи видны особенно ясно и выпукло.

6. ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ОБОРУДОВАНИЕ

Энергетическое оборудование, в особенности оборудование для крупнейших электростанций, было тем участком, где наша техническая отсталость в начале первой пятилетки чувствовалась особенно сильно. Мы не могли тогда производить сами крупные турбины, генераторы, котлы. Турбогенераторы мощностью выше 24 тыс. квт. мы начали производить лишь в 1933 г. Гигантское строительство большой сети районных электростанций, предусмотренных ленинским планом электрификации СССР, приходилось в очень большой степени осуществлять при помощи импорта энергетического оборудования. Этот импорт достигал в годы первой пятилетки очень крупных размеров, ибо быстрые темпы индустриализа-

[1] Вместе с частями.

ции страны и задачи технической реконструкции народного хозяйства на базе электрификации требовали колоссального количества электроэнергии. В отличие от большинства продуктов промышленности электроэнергия не могла быть предметом импорта[1], и вся потребность в ней могла быть удовлетворена только внутренним производством. С этим отличием связана наша полная независимость в деле снабжения страны электроэнергией, но зато в производстве этой энергии, вернее в строительстве электростанций, импортная зависимость была еще несколько лет тому назад выше, чем на любом другом участке народного хозяйства. Так, например, в 1930 г. во всей введенной в эксплоатацию мощности турбин на районных электростанциях импортные турбины составляли 345 тыс. квт, или почти 90% всей введенной мощности. По генераторам и котлам этот процент был таким же высоким — по генераторам 88,9%, а по котлам — 87,2%

Уже в начале первой пятилетки были предприняты героические меры к строительству и освоению предприятий, изготовляющих мощное энергетическое оборудование. Строить эту промышленность пришлось буквально на пустом месте. Были произведены крупные капиталовложения, реконструирован ряд предприятий, которые были по сути дела построены заново. В результате электротехническая промышленность развивалась бурными темпами и каждый год осваивала производство ряда новых мощных видов энергетического оборудования.

Продукция электротехнической промышленности [2]

	1930 г.	1931 г.	1932 г.	1933 г.	1934 г.
В млн. руб. по ценам 1926/27 г.	484,4	755,4	960,4	1 079,8	1 420,4
В % (1930 г. = 100) . .	100	156	198	223	293

Однако, несмотря на такое быстрое развитие электротехнической промышленности, она не поспевала за строительством электростанций. Она не могла дать для этого строи-

[1] Международная практика знает, впрочем, некоторые случаи, когда электроэнергия служит предметом экспорта и импорта. Так, например, известно, что находящиеся вблизи границ США электростанции Канады имеют электропередачи, которые пересекают границы и по которым электростанции «экспортируют» электроэнергию из Канады в США. Такие же примеры экспорта и импорта электроэнергии наблюдаются и в Европе.

[2] Данные заимствованы из журнала «Плановое хозяйство» № 3 за 1934 г., стр. 20.

тельства необходимого энергетического оборудования ни по количеству, ни по качеству, в том смысле, что она не могла еще производить наиболее мощные агрегаты. Техника производства такого оборудования требовала длительной подготовки кадров, тщательного изучения всех деталей технологического процесса, освоения смежных производств, от которых зависит изготовление мощных котлов, турбин и генераторов. Поэтому освобождение от импорта в этой области машиностроения прошло позже, чем по другим областям, т. е. в середине второй пятилетки. Нынче мы можем производить уже энергетические агрегаты любой необходимой нам мощности. В период же первой пятилетки импорт энергетического оборудования играл очень большую роль в выполнении плана строительства электростанций и требовал больших валютных затрат. По некоторым неполным подсчетам, на импорт энергетического оборудования для крупнейших электростанций было затрачено за годы первой пятилетки 484,0 млн. руб.

Импортные затраты на строительство электростанций за период 1929—1932 гг.

(в млн. руб.)

Всего	484,0
В том числе:	
Днепрострой	135,8
Свирьстрой	25,8
МОГЭС	225,1
Челябинская электростанция	29,3

Одновременно с импортом оборудования для электростанций оказывалась громадная помощь электротехнической промышленности, которая, получая из года в год все больше и больше станков, машин и аппаратов, в том числе и импортных, постепенно освобождала страну от импорта то одного, то другого вида энергетического оборудования и в 1934 г. достигла таких успехов, что дальнейшее электростроительство окончательно освободилось от обязательной необходимости прибегать к импорту.

О том, как шел процесс борьбы за технико-экономическую независимость на этом ответственнейшем участке социалистического строительства (электрификация) в годы первой пятилетки и в начале второй, показывает следующая таблица (см. след. стр.).

Удельный вес импорта турбин к началу второй пятилетки резко снизился. Если в начале первой пятилетки строительство районных (т. е. крупнейших) электростанций почти целиком базировалось на импортном оборудовании, то уже в 1933 г. 40% турбин дало электростанциям внутреннее

Удельный вес советских и импортных турбин, установленных на районных электростанциях СССР [1]
(в тыс. квт)

Годы ввода в эксплоатацию агрегатов	Всего введено в эксплоатацию	Советского производства	Импортных	Удельный вес сов. производ. в %	Удельный вес импорта в %
1930	384,6	39,5	345,1	10,3	89,7
1931	1 035,0	192,0	843,0	18,5	81,5
1933	877,9	351,1	526,8	40,0	60,0

производство. Однако даже в 1933 г., когда по большинству видов машин советское производство уже обеспечивало большую часть потребности и импорт не играл значительной роли, по турбинам внутреннее производство давало меньше половины необходимого, а больше половины ввозилось из-за границы. Решающая победа на этом фронте была достигнута в 1934 г., когда советское производство турбин по сравнению с 1930 г. увеличилось в 9 раз и по своей технике достигло высокого уровня. И все же внутреннее производство не поспевало за грандиозным развертыванием электрификации. Ведь за несколько лет СССР по производству электроэнергии перешел с девятого места в мире на третье место (в 1934 г.), увеличив продукцию электроэнергии с 1930 по 1934 г. на 324%. Естественно, что такой бурный рост энергетики Советского Союза не мог произойти без импорта энергетического оборудования. Но уже на третьем году второй пятилетки импорт свелся лишь к покупке отдельных агрегатов, покупке, которой могло теперь и не быть, ибо мы можем теперь строить любую электростанцию, опираясь на собственную электротехническую промышленность. Наша промышленность уже до конца освоила производство агрегатов мощностью и в 50 тыс. квт и в 100 тыс. квт. Госплан в книге «Народнохозяйственный план на 1936 г.» пишет, что установленные в 1936 г. «все без исключения турбины, генераторы и котлы (кроме двух котлов на Зуевской ГРЭС) — производства союзных заводов. Точно так же союзного производства все новые турбины и генераторы, устанавливаемые на гидравлических станциях» [2]. Иначе говоря, если в 1933 г. 60% введенной мощности турбин были импортного происхождения, то в 1936 г. при широком дальнейшем развертывании электрификации строительство электростанций целиком и пол-

---

[1] Данные заимствованы из книги «Социалистическое строительство СССР», 1935 г., стр. 114.

[2] «Народнохозяйственный план на 1936 г.», стр. 87.

ностью базировалось на внутреннем производстве турбин любых мощностей.

Мы отметили здесь турбины, по которым импортная независимость была завоевана советской страной в 1934 г. Что же касается других видов энергетического оборудования, даже таких, как мощные генераторы и котлы, то здесь победа была достигнута еще раньше. Переломным периодом в борьбе за технико-экономическую независимость в области энергетического оборудования был первый год второй пятилетки (1933 г.). В этом году на крупных электростанциях, в отличие от прошлых лет, из общей введенной в эксплоатацию мощности генераторов и котлов подавляющая часть была произведена в СССР.

Удельный вес советских и импортных генераторов, установленных на районных электростанциях СССР

(в тыс. квт)

Годы ввода в эксплоатацию генераторов	Всего введено в эксплоатацию	В том числе советского производства	Импортных	Удельный вес советского производства в %	Удельный вес импорта в %
1930	384,6	42,5	342,1	11,1	88,9
1931	1 035,0	331,5	703,5	32,0	68,0
1932	654,9	117,0	537,9	17,9	82,1
1933	877,9	671,0	206,9	76,4	23,6

Огромная подготовительная работа по освоению производства энергетического оборудования, проведенная социалистическим машиностроением в годы первой пятилетки, дала необычайные результаты. В течение одного года СССР превратился из страны, почти целиком ввозящей крупное энергетическое оборудование, в страну, производящую это оборудование. Советские генераторы огромной мощности один за другим вступили в эксплоатацию, давая технические показатели, не худшие, чем генераторы, ввезенные из-за границы. Победа эта была исключительно важной и с точки зрения овладения высокой техникой и с точки зрения достижения импортной независимости на таком решающем участке технической реконструкции народного хозяйства, как электрификация.

Такой же поразительный успех был достигнут и в производстве котлов для районных электростанций, т. е. котлов наивысшей производительности, и здесь решительный перелом был достигнут в 1933 г., когда советское котлостроение

сумело дать строящимся электростанциям 70% необходимых котлов, вместо 12—15% в предыдущие годы.

Удельный вес советских и импортных котлов, установленных на районных электростанциях СССР

(в тыс. кв. метров поверхности нагрева)

Годы ввода в эксплоатацию котлов	Всего введено в эксплоатацию	В том числе советского производства	Импортных	Удельный вес советского производ. в %	Удельный вес импорта в %
1930	63,3	8,5	57,8	12,8	87,2
1931	74,8	11,6	63,2	15,5	84,5
1932	68,3	9,7	58,6	1402	85,8
1933	58,1	40,3	17,8	69,4	30,6

Все эти данные о соотношении импорта и производства энергетического оборудования относятся лишь к районным электростанциям и, к сожалению, кончаются 1933 г. Приведем другие данные, являющиеся результатом переписи оборудования СССР, проведенной в сентябре 1934 г. Эти данные более свежие и охватывают энергетическое оборудование, установленное на всех электростанциях СССР.

Удельный вес импортных машин в общем числе новейшего энергетического оборудования, установленного в СССР [1]

(в % к итогу)

	Среди установленных в 1929/1931 гг.	Среди установленных в 1934 г.
Паровые котлы (поверхность нагрева) . . .	46,0	21,4
В т. ч. водотрубные котлы (мощность нагрева)	48,7	18,2
Паровые турбины (мощность в квт)	84,7	33,5
Паровые машины (мощность в квт)	71,0	59,2
Локомобили (мощность в квт)	50,8	47,7
Дизели (мощность в квт)	26,1	21,1
Водяные турбины (мощность в квт)	11,3	0,7
Электрогенераторы (мощность в квт)	69,9	8,4

К сожалению, мы не располагаем сравнительными данными для того, чтобы продолжить приведенную таблицу, т. е. дать сравнимые цифры за 1935 и 1936 гг. Для того чтобы

[1] «Социалистическое строительство СССР», изд. ЦУНХУ, 1936 г., стр. 52.

проследить дальнейшее развитие хода борьбы за импортную независимость по энергетическому оборудованию, нам пришлось прибегнуть к другим статистическим источникам, т. е. к производственной статистике — для производства и к таможенной статистике — для импорта. Сравним производство и импорт турбин, генераторов и котлов в 1934 и 1935 гг.

Производство и импорт энергетического оборудования в 1934—1936 гг.

Годы	Котлы		Турбины		Генераторы	
	Производство в тыс. кв. метр.	Импорт в тыс. руб.	Производство в тыс. квт	Импорт в тыс. руб.	Производство в тыс. квт	Импорт в тыс. руб.
1934	228,2	1 708	826,6	2 168	468,0	907
1935	135,0	1 388	1 428,0	3 565	540,0	539
1936	275,3[1]	600	2 900,0	6 947	700,0	5 400

Эти цифры показывают, во-первых, мощный рост советского производства энергетического оборудования. С другой стороны, данные по импорту свидетельствуют о том, что ввоз этого рода оборудования уже начиная с 1934 г. был фактически сведен на нет. Приведенные здесь цифры импорта энергетического оборудования мизерны. В 1934 г. на импорт котлов, турбин и генераторов было израсходовано всего 4,8 млн. руб., в 1935 г.—5,3 млн. и в 1936 г.—около 13 млн. руб., что представляет собой сравнительно ничтожные суммы. Ввозились, главным образом, части к ранее ввезенным агрегатам.

Импорт энергетического оборудования, отнимавший у советской страны значительные суммы валюты, отошел в прошлое. То же надо сказать обо всем электрооборудовании в целом и об электротехнических материалах (моторы, электроаппаратура, изделия электротехнической промышленности и т. д.).

Вот данные об импорте электромашин и электрооборудования за ряд лет в млн. руб.

1929 г.	148,5		
1930 г.	213,3	1934 г.	35,5
1931 г.	233,9	1935 г.	19,7
1932 г.	285,1	1936 г.	59,0
1933 г.	84,5	1937 г.	51,7

Как показывают все эти цифры, результаты 1933 г. были твердо закреплены в 1935 и 1936 гг. С этого периода СССР перестал нуждаться в импорте какого-нибудь энергетического оборудования, и если он еще продолжает ввозить его

[1] Вместе с котлами по НКПС.

в небольшом количестве, то этот ввоз носит уже совершенно иной характер. Этот ввоз, как и ввоз сейчас всякого оборудования в СССР, не играет решающего значения. СССР может теперь обойтись и без этого ввоза, играющего теперь в снабжении народного хозяйства машинами лишь вспомогательную, дополнительную, второстепенную роль. Освоением производства наиболее сложных станков, некоторых видов оборудования домен и мартенов и наиболее мощного энергетического оборудования борьба СССР за импортную независимость была в 1934 г. завершена окончательно. Советский Союз, могущий производить любую машину в необходимом количестве, встал на одно из первых мест в мире по уровню своего технического развития.

7. ЧЕРНЫЕ МЕТАЛЛЫ

Одной из самых больших трудностей, которые стояли на пути индустриализации СССР, была исключительная отсталость нашей черной металлургии. Наследство, полученное советской властью от царской России, было в этой области ничтожным. Ленин, характеризуя состояние металлургии России, писал: «Относительно железа — одного из главных продуктов современной промышленности, одного из фундаментов, можно сказать, цивилизации—отсталость и дикость России особенно велики»[1]. Россия выплавила в 1913 г. всего 4,2 млн. тонн чугуна, 4,2 млн. тонн стали и выпустила 3,5 млн. тонн проката. (Для сравнения упомянем, что в 1936 г. СССР выплавил 14,5 млн. тонн чугуна, 16,5 млн. тонн стали и выпустил 12,5 млн. тонн проката.)

Но дело не только в том, что доставшаяся советскому государству черная металлургия была слабой, неразвитой и небольшой по объему. Главное в том, что советская власть получила ее совершенно разрушенной. От военной разрухи черная металлургия пострадала особенно сильно. Производство чугуна уже в 1917 г. упало с 4,2 млн. тонн в 1913 г. до 2,3 млн. тонн, а в 1918 г. оно достигло ничтожного размера— всего 500 тыс. тонн. Гражданская война совершенно приостановила работу черной металлургии. В 1919—1921 гг. выплавка чугуна оставалась на уровне 115—117 тыс. тонн в год. Потребовались исключительные усилия для восстановления черной металлургии — этого одного из самых сложных производств тяжелой индустрии.

Металл вследствие всех этих причин был труднейшим участком борьбы за индустриализацию. Развернувшееся грандиозное строительство первой пятилетки натолкнулось на острый металлический голод. Сложность металлургического

[1] Ленин — Собр. соч., т. XVI, стр. 557.

производства, необходимость полной реконструкции старых заводов, отличавшихся низким уровнем техники, устаревшими методами производства и пришедшим в негодность оборудованием, обусловили очень медленные темпы восстановления черной металлургии. Вся промышленность СССР перешагнула довоенный уровень в 1926 г., а по производству стали и проката этот уровень был превзойден двумя годами позже, т. е. в 1928 г. Что же касается чугуна, то здесь уровень 1913 г. был достигнут лишь в 1929/30 г. Для того чтобы лучше представить себе, каким острым был металлический голод в начале первой пятилетки, следует указать, что главный потребитель металла—металлообрабатывающая промышленность — к тому моменту, когда производство чугуна едва достигло довоенного уровня, увеличила свою продукцию с 1,1 млн. руб. (в ценах 1926/27 г.) в 1913 г. до 2,9 млн. руб. в 1929 г., или почти в три раза.

Вследствие такой большой отсталости черной металлургии приходилось обращаться к широкому импорту металлов, затрачивая на этот импорт довольно крупные суммы валюты. В период первой пятилетки на импорт черных металлов и проката было израсходовано около 2½ млрд. руб.

Естественно, что нельзя было долго мириться с отставанием металлургии, нельзя было ориентироваться на импорт металлов и ставить в зависимость развитие всей промышленности от заграницы. Надо было положить все силы на создание собственной черной металлургии, построенной по последнему слову техники и способной удовлетворить все потребности страны в металлах. На борьбу за металл, за скорейшие темпы развития черной металлургии, вопреки всем проискам троцкистско-бухаринской контрреволюции, партия и правительство мобилизовали всю страну. Тов. Сталин в докладе на XVI съезде выдвинул борьбу за металл как важнейшую задачу социалистического строительства. «Начать с того, — говорил он, — что довоенного уровня производства чугуна мы достигнем и превзойдем лишь в текущем 1929/30 г. Уже это одно заставляет нас притти к тому неумолимому выводу, что без дальнейшего ускорения темпа развития металлургии мы рискуем поставить под угрозу судьбу нашего промышленного производства»[1].

«СССР должен стать металлическим!» Таков был лозунг партии, на выполнение которого было мобилизовано внимание и энергия широчайших масс трудящихся. Борьба за металл, потребовавшая больших усилий, велась упорно и решительно и привела нас вскоре к окончательной победе.

Нынче металлический голод ушел в прошлое. СССР уже

---

[1] И. Сталин — Вопросы ленинизма, изд. 9, стр. 509.

стал металлическим. По производству чугуна и стали он занял одно из первых мест в мире.

В достижении этой победы социализма советская внешняя торговля сыграла немаловажную роль. Участие внешней торговли шло по двум линиям. С одной стороны, внешняя торговля путем импорта оборудования для металлургической промышленности содействовала скорейшему созданию собственной металлургической базы СССР. С другой стороны— пока эта база не была еще создана—на внешнюю торговлю, чтобы не задержать темпа развертывающейся индустриализации страны, была возложена задача широкого импорта самих металлов. Этот импорт металлов был жизненно необходим в условиях отставания черной металлургии и он сыграл крупнейшую роль в достижении тех темпов развития машиностроения и индустриализации вообще, которые диктовались всей обстановкой, сложившейся в период первой пятилетки.

Импорт черных металлов (включая прокат и простые металлоизделия) развивался следующим образом.

Импорт черных металлов

(в млн. руб.)

1913 г.	156,8	1931 г.	1003,9
1925/1926 г.	133,6	1932 г.	564,6
1926/1927 г.	178,7	1933 г.	348,6
1927/1928 г.	316,7	1934 г.	186,6
1929 г.	304,4	1935 г.	162,9
1930 г.	614,1	1936 г.	132,2
		1937 г.	120,9

Из этой таблицы видно, что импорт металлов в период первой пятилетки пришлось увеличить в несколько раз. Еще больше возросло, вследствие снижения цен, количество импортированных металлов, проката и металлоизделий.

Импорт черных металлов

(в тыс. тонн)

	Металл и прокат[1]	Простые металлоизделия[2]
1925/26 г.	55,6	38,6
1926/27 г.	80,3	69,0
1927/28 г.	113,1	160,3
1929 г.	288,6	88,2
1930 г.	603,9	158,6
1931 г.	291,9	412,9
1932 г.	882,1	160,7
1933 г.	476,4	151,2
1934 г.	323,3	75,7

[1] Чугун, ферросплавы, железо и сталь полосовые, железо и сталь в листах, жесть и т. п.

[2] Трубы, болты и гайки, бандажи, железная арматура, балки и скрепы, проволока и гвозди и тросы и т. п.

За годы первой пятилетки металлы и металлоизделия превратились в крупнейшую статью советского импорта. Удельный вес этой статьи в общей сумме стоимости импорта поднялся с 7,8% в 1929 г. до 13,3% в 1930 г. и до 20,8% в 1931 г. В 1932 г. удельный вес черных металлов несколько снизился—до 16,7% но в 1933 г. вновь поднялся почти до 23%. Свою первостепенную роль импорт металлов потерял лишь в 1934/1935 гг., когда наша черная металлургия добилась решающих успехов в своем развитии.

Вместе с ростом количества импортируемых металлов и проката резко расширилась и их номенклатура.

Особенно резко увеличился импорт всевозможных качественных сталей, производство которых в первые годы первой пятилетки у нас еще не было налажено. В условиях широко развернувшегося строительства, требовавшего большого количества металлов, в условиях быстро растущего машиностроения при недостаточно быстрых темпах развития черной металлургии приходилось ввозить почти все основные группы номенклатуры металлов и металлоизделий.

По большому количеству названий качественных сталей импорт в 1930/31 г. играл доминирующую роль в снабжении народного хозяйства металлом и металлоизделиями.

Потребность в ряде инструментальных сталей вплоть до 1931 г. приходилось целиком и полностью удовлетворять при помощи импорта. Это относится к так называемой буровой сплошной стали, не производившейся у нас до 1931 г. и целиком ввозившейся из-за границы. То же можно сказать о пустотелой стали, о шарикоподшипниковой стали, о гладкотянутой стали, о листовой нержавеющей стали и т. д. Даже в 1931 г. мы не производили углеродистого сортового и листового железа, инструментальной стали, электростали и т. д. [1]. Импорт всех этих видов стали играл решающую роль для развертывающихся новых отраслей сложного машиностроения (авиастроение, автотракторостроение и т. д.). Освобождение от импортной зависимости по перечисленным видам стали было достигнуто в 1933/34 г. Что же касается общей суммы всех импортированных качественных сталей, то она хотя и достигла крупных размеров, но относительное ее значение все же было не очень велико, ибо наша черная металлургия, несмотря на свое отставание, все же упорно осваивала производство одного сорта стали за другим и с каждым годом становилось все меньше и меньше сортов стали, которые приходилось целиком ввозить из-за границы.

---

[1] См. сборник — «Черная металлургия в первой пятилетке». Соцэкгиз, 1935 г.

Удельный вес импорта в общем количестве потребленного качественного проката стали наивысшего уровня достиг в 1932 г., когда мы ввезли 122 тыс. тонн этих сталей, что составляло 15,5% общего потребления.

Удельный вес импорта в потреблении качественного проката

Годы	Производство (тыс. тонн)	Импорт (тыс. тонн)	Общее потребление (тыс. тонн)	Удельный вес импорта в потреблении (в %)
1928/1929	—	13,0	—	8,6
1929/30	—	39,0	—	14,7
1931	420	61,2	481,2	12,7
1932	680	122,6	802,6	15,5
1933	890	86,2	976,2	8,9
1934	1 250	35,6	1 285,6	2,4

В 1934 г. импорт перестал играть сколько-нибудь значительную роль в снабжении промышленности качественной сталью. Внутреннее производство увеличивалось так быстро, что импорт, оставаясь в абсолютных цифрах довольно большим, по удельному весу быстро уменьшался. В 1936 г. удельный вес импортной качественной стали снизился до 1½%.

Так дело обстояло с качественным прокатом. Если же взять весь прокат в целом, то здесь картина будет несколько иной. И здесь импорт играл значительную роль в общем потреблении, однако резкое падение этой роли произошло несколько раньше, чем по качественному прокату.

Удельный вес в потреблении всего проката черных металлов (в млн. тонн)

Годы	Производство	Импорт	Потребление	Удельный вес импорта в %
1931	4,16	1,25	5,41	23,0
1932	4,29	0,88	5,17	17,0
1933	4,88	0,48	5,31	8,1
1934	7,04	0,24	7,28	3,3
1935	9,44	0,21	9,65	2,0

1931 г. был последним годом, когда импорт играл крупную роль в снабжении народного хозяйства изделиями проката. С 1932 г. резко падает и абсолютное и относительное значение импорта, причем решающих успехов в борьбе за импортную независимость на этом участке мы добились в 1934 г., когда наша металлургия за один год сумела увеличить производство проката почти на 40%.

Интересно привести данные о производстве и импорте одного из важнейших видов проката. Речь идет о железных трубах, значение производства которых в нашем народном хозяйстве возрастало в связи с необходимостью освоения новых видов труб, требующихся для нефтяной промышленности, для производства автомобилей, аэропланов, для нужд теплофикации. Зависимость от импорта здесь была в свое время довольно ощутительной.

Удельный вес импорта в потреблении железных труб
(в тыс. тонн)

Годы	Производство	Импорт	Потребление	Удельн. вес импорта в потреблении (в %)
1927/28	171	70	241	29,0
1928/29	189	30	219	13,7
1929/30	233	28	261	10,7
1931	284	100	384	26,0
1932	310	40	350	11,4
1933	349	85	434	19,5
1934	470	54	524	10,3
1935	644	38	682	5,5
1936	1 070	36	1 106	3,3

Роль импорта резко снизилась в 1934 г. и по трубам, хотя все еще оставалась высокой и была сведена к небольшим размерам лишь в 1935 г. Сравнительно крупные размеры импорта труб, продолжавшегося и в первые годы второй пятилетки, имели место наряду с резким подъемом внутреннего производства, которое достигло 470 тыс. тонн в 1934 г., 644 тыс. тонн в 1935 г. и свыше 1 000 тыс. тонн в 1936 г. Объясняются они тем громадным ростом новых отраслей производства, который происходил в первые годы второй пятилетки. Как ни увеличивался рост производства труб, он не поспевал за темпами развития автотракторной промышленности,

нефтяной индустрии, геологического бурения и других отраслей, потребляющих трубы в больших количествах.

Приведенных примеров достаточно для того, чтобы иметь представление о том, какова была роль импорта в снабжении народного хозяйства металлами и какими темпами шла борьба за освобождение от этого импорта, за технико-экономическую независимость СССР на этом ответственном участке индустриализации.

Импорт металлов сыграл видную роль в деле индустриализации страны, и затраченная на этот импорт валюта дала огромный эффект. Но участие внешней торговли не ограничилось лишь этим. Задача ведь состояла не в том, чтобы ликвидировать металлический голод на данном отрезке времени, а ликвидировать его раз и навсегда путем создания собственной крупной металлургической базы. Задача состояла в том, чтобы добиться полного снабжения народного хозяйства металлом за счет внутреннего производства, добиваясь полной импортной независимости на этом участке.

Эта задача решена успешно, что видно из приведенных данных о незначительном удельном весе импорта металлов в общей сумме их потребления в стране за последние годы. Успех разрешения этой колоссальной по своему значению и трудности задачи был достигнут благодаря правильной политике партии в области внешней торговли. Благодаря этой политике советское правительство сумело мобилизовать валютные ресурсы не только для импорта металлов, но и одновременно для импорта металлургического оборудования, который значительно облегчал и ускорил дело создания собственной производственной базы черной металлургии СССР. Если импорт металлов, как бы он ни был важен, решал лишь задачу смягчения металлического голода, то импорт металлургического оборудования решил более важную задачу, разрешение которой не только полностью ликвидировало металлический голод, но и освободило СССР от иностранной зависимости в такой важной области народного хозяйства, как металл.

Поэтому, как ни трудно было в условиях валютного напряжения, в условиях, когда к импорту предъявлялось колоссальное количество требований, когда нужно было ввозить много сырья и, в особенности, металлов, недостаток которых угрожал срывом темпов индустриализации,— все же и на этом участке, как и на других, огромное внимание, энергия и средства были уделены импорту машин, в данном случае — импорту оборудования для черной металлургии.

Производство этого оборудованяи было освоено позже, чем производство других видов машин. Мы уже отмечали, что производство главнейшего оборудования для домен-

ного процесса мы освоили лишь в 1933/34 г. Между тем строительство и реконструкцию заводов черной металлургии нельзя было откладывать ни на один день. Поэтому были приняты все меры для импорта всех тех машин, которые были необходимы для строительства черной металлургии и которые в СССР еще не производились.

Те форсированные темпы в развитии производственной базы черной металлургии, которые были достигнуты в период первой пятилетки и которые привели к победе на металлическом фронте, в известной степени были предопределены правильной политикой импорта. Нам удалось при сравнительно незначительных затратах на оборудование черной металлургии быстро построить новую металлургическую базу на Востоке и реконструировать старую в Донбассе и в результате этого освободиться от больших затрат валюты на ввоз металлов.

Достаточно сопоставить суммы, затраченные на импорт металлов, и суммы, затраченные на импорт металлургического оборудования, чтобы убедиться, какой огромный эффект дали нам затраты на оборудование.

На импорт металлов в первой пятилетке СССР затратил примерно 2½ млрд. руб., а на импорт оборудования для черной металлургии за тот же период только 585 млн. руб. Эта сумма валютных затрат на оборудование позволила теперь свести к минимуму импорт металлов. Он играет сейчас лишь вспомогательную роль.

Распределение валютных расходов на оборудование отдельных предприятий черной металлургии видно из следующей таблицы.

Валютные затраты на оборудование черной металлургии за годы первой пятилетки

(в млн. руб.)

Магнитострой	192,7	Таганрогский завод	23,7
Кузнецкстрой	113,4	З-д им. Дзержинского	28,0
Запорожсталь	45,6	З-д им. Сталина	10,1
Криворожсталь	8,8	З-д им. Войкова	35,9
Харьковский трубострой	16,6	Челябинский металлкомбинат	21,0
Завод им. Ворошилова	30,2	Трубосталь (Днепропетровск)	26,7
Мариупольский з-д	24,5	Никопольский з-д	7,9

Эти, сравнительно небольшие, валютные затраты помогли превратить нашу черную металлургию в передовое в технико-экономическом отношении производство. Можно без преувеличения утверждать, что наша металлургия по своему техническому уровню, по молодому возрасту и качеству оборудования является лучшей в мире. Среди оборудования нашей черной металлургии можно найти такие сложные мощные новейшие агрегаты, которые являются уникумами.

С тех пор как наша металлургия стала активно участвовать в экспорте, т. е. с 1934 г., мы вывезли за границу металла не на малую сумму валюты.

Экспорт черных металлов из СССР

Всего металла и проката	1934 г.	1935 г.	1936 г.	1937 г.
Количество тонн	152 561	381 935	784 643	236 046
Стоимость в тыс. руб.	22 543	28 277	39 191	44 917

Черные металлы — одна из таких статей советского экспорта, которая при общем сокращении экспорта растет особенно быстро. Помимо чугуна экспортируется ряд других статей, в частности, рельсы, проволока, трубы и т. д. Черная металлургия начинает быстро возвращать стране ту валюту, которую в свое время страна дала ей на ускорение темпов строительства и реконструкции. За четыре года второй пятилетки черная металлургия дала уже стране валюты около 130 млн. руб., взяв для своих нужд за период первой пятилетки валюты около 600 млн. руб.

В этих цифрах, характеризующих экспорт продукции черной металлургии, особенно ярко отражается победа Советского Союза на металлическом фронте, освобождение его от иностранной зависимости, победа сталинского плана индустриализации. Из страны импортирующей металл, СССР превратился в страну, экспортирующую металл. Нельзя не видеть на этом участке той положительной роли внешней торговли, которая благодаря правильной, установленной партией и правительством, организации структуры импорта ускорила создание мощной металлургической базы СССР и, следовательно, достижение технико-экономической независимости советской страны в области металлоснабжения.

8. ЦВЕТНЫЕ МЕТАЛЛЫ

Успешная борьба за импортную независимость СССР развернулась за период первой и второй пятилеток и в области цветных металлов. В силу того, что в царской России цветная металлургия находилась лишь в зачаточном состоянии и советской власти необходимо было строить ее заново, нашей промышленности приходилось в течение ряда лет значительную часть быстро растущих потребностей в цветных металлах удовлетворять за счет импорта. Однако и здесь за годы первой и, в особенности, за годы второй пятилетки была проделана колоссальная работа по строительству соб-

ственной металлургии, уже в большой степени освободившей СССР от импортной зависимости на этом весьма ответственном участке, имеющем большое народнохозяйственное и оборонное значение.

Трудности борьбы за импортную независимость, например по никелю и олову, связаны также с недостаточной разведанностью запасов этих редких в СССР металлов. Царская Россия вовсе не имела никакой добычи — ни никеля, ни олова. Лишь долголетние энергичные поиски советской геологической разведки увенчались успехом, и в годы второй пятилетки удалось уже создать собственное производство никеля и олова. До последнего времени эти металлы целиком и полностью ввозились из-за границы. По этим двум цветным металлам, по которым зависимость от заграницы казалась неизбежной, уже созданы предпосылки для ликвидации этой зависимости. Производство никеля в 1935 г. повысилось на 22%. В 1936 г., согласно плану, продукция никеля должна была возрасти на 166%, а олова — на 284%[1]. Эти темпы развития собственного производства никеля и олова позволяют надеяться, что СССР сможет в ближайшее время большую часть своей потребности в этих металлах удовлетворять внутренним производством. До последнего же времени приходилось и приходится, всячески борясь за внедрение субститутов этих металлов, ввозить и никель и олово в довольно больших количества, в особенности олово.

Импорт никеля и олова[2]
(в тыс. тонн)

Годы	Никель	Олово	Годы	Никель	Олово
1913	3,0	6,0	1931	3,1	4,5
1925/26	0,0	2,2	1932	3,9	5,1
1926/27	0,3	3,7	1933	3,5	4,1
1927/28	1,7	4,7	1934	4,2	5,9
1929	0,9	5,0	1935	5,6	7,4
1930	2,9	4,8			

Бурное развитие советского машиностроения потребовало сильного увеличения ввоза никеля и олова. Это увеличение еще продолжается, но вступление в строй ряда предприятий

[1] «Народнохозяйственный план на 1936 г.», изд. Госплана, стр. 121, 122.

[2] По данным таможенной статистики СССР.

по никелю и олову скоро приостановит этот рост. СССР уже имеет собственные никель и олово (особенно никель). Не за горами полная импортная независимость в этой области.

Иначе дело обстоит с другими цветными металлами—медью, свинцом, цинком и алюминием. Здесь в борьбе за импортную независимость сделаны уже решающие успехи.

Начнем с меди. Импорт меди развивался следующим образом.

Импорт меди[1]
(в тыс. тонн)

1913 г.	6,8	1931 г.	25,2
1925/1926 г.	11,3	1932 г.	11,9
1926/1927 г.	18,4	1933 г.	7,8
1927/1928 г.	27,8	1934 г.	11,5
1928/1929 г.	17,5	1935 г.	29,6
1930 г.	20,7	1936 г.	45,2

СССР ввозит довольно значительное количество меди, гораздо больше, чем ввозила царская Россия. Это вполне понятно, если иметь в виду то обстоятельство, что промышленность СССР увеличилась в 1936 г. по сравнению с 1913 г. в 7 раз, а машиностроение — главный потребитель меди — в 20 раз. Довольно крупные размеры импорта меди, снизившиеся в 1932—1933 гг. и снова увеличившиеся в 1935 г., имеют место при непрерывном росте внутреннего производства. Они говорят об исключительно быстром росте потребностей в меди, предъявляемых новыми отраслями машиностроения. Нужно при этом заметить, что рост этих потребностей так велик, что внутреннее производство в течение первой пятилетки далеко не поспевало за этим ростом. Перелом произошел лишь в годы второй пятилетки, когда медная промышленность, коренным образом перестроенная, стала увеличивать свою продукцию темпами, соответствующими темпам роста машиностроения.

Эти решительные сдвиги в производстве меди, происшедшие в 1934/35 г., коренным образом изменили соотношение импорта и внутренней продукции в снабжении народного хозяйства медью. При значительно возросшем потреблении меди доля импорта заметно снизилась.

Приведенный статистический материал показывает, как резко снизилось относительное значение импорта в снабжении народного хозяйства медью, несмотря на то, что этот импорт в абсолютном своем размере остается, вплоть до наших дней, довольно большим. В 1935 г. мы ввезли около 30 тыс. тонн меди, т. е. больше, чем в какой-либо другой год раньше, и тем не менее удельный вес импорта составил

[1] По данным таможенной статистики СССР.

Потребление и импорт меди [1]
(в тыс. тонн)

Годы	Производство [1]	Импорт	Потребление	Доля импорта в потреблении в %
1927/1923	30,0	27,8	47,8	46,3
1930	44,8	20,7	64,5	31,6
1931	45,8	25,2	71,0	35,5
1932	36,6	11,9	68,5	17,3
1933	45,4	7,8	53,2	14,5
1934	53,6	11,5	65,1	17,6
1935	75,4	29,6	115,0	25,7

только 25%, в то время как несколько лет тому назад такое количество импорта составило бы почти половину потребления меди. Можно считать импортную независимость СССР по меди уже завоеванной.

Незначительную роль играет уже и импорт цинка, в то время как в первые годы первой пятилетки снабжение промышленности цинком почти целиком покрывалось путем ввоза цинка из-за границы.

Потребление и импорт цинка
(в тыс. тонн)

Годы	Производство [2]	Импорт	Потребление	Удельн. вес импорта в потреблении в %
1913	2,9	28,2	31,1	97,2
1930	4,3	40,0	44,3	93,0
1931	9,0	23,6	32,6	72,4
1932	13,7	10,6	24,3	43,7
1933	16,6	9,8	22,4	26,0
1934	27,1	4,3	31,4	13,6

Импортная независимость СССР по цинку—уже совершившийся факт. Импорт цинка в 1936 и 1937 гг. составил ничтожную долю потребления.

---

[1] Цифры по производству даются: 1) за 1927/28 г. по книге «СССР в цифрах», 1935 г., стр. 14; 2) за 1930—1934 гг. по книге «Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг.», стр. 56; 3) за 1935 г. по книге «Основные показатели народнохозяйств. плана СССР на 1936 г.», стр. 20.

[2] Данные по производству заимствованы: 1) за 1913 г. из книги «СССР в цифрах», стр. 14; 2) за 1930—1934 гг. из книги «Тяжелая промышленность СССР в 1931—1934 гг.», 56 стр..

Что касается свинца, то по этому металлу до сих пор приходится значительную часть потребностей удовлетворять за счет импорта. Царская Россия почти целиком (на 97,5%) удовлетворяла свои потребности в свинце посредством импорта. Она производила ничтожное количество свинца. Советская промышленность в 1934 г. увеличила производство свинца по сравнению с 1913 г. почти в 20 раз. Но, несмотря на такое увеличение производства, СССР принужден еще ввозить довольно большое количество свинца из-за границы.

Импорт и производство свинца
(в тоннах)

Годы	Производство [1]	Импорт	Потребление	Удельн. вес импорта в потреблении в %
1913	1,5	60,0	61,5	97,5
1930	11,1	50,2	61,3	81,8
1931	15,5	41,9	57,4	78,2
1932	18,7	32,7	51,4	63,6
1933	13,7	16,4	30,1	54,5
1934	27,2	18,7	45,9	40,7
1935	—	30,9	—	—

Однако и здесь мы имеем решительные сдвиги в борьбе за импортную независимость СССР. В 1930 г. внутреннее производство играло незначительную роль в снабжении народного хозяйства свинцом. В годы второй пятилетки советская свинцовая промышленность покрывает уже больше половины потребностей в свинце.

Разведанные запасы и развернувшееся строительство заводов в конце второй пятилетки обеспечили разрешение задачи импортной независимости и по свинцу.

Блестящие страницы в историю борьбы за импортную независимость СССР вписали рабочие советской алюминиевой промышленности. Необычный рост новых отраслей машиностроения, предъявляющий колоссальный спрос на алюминий, особенно резко подчеркивал необходимость освобождения от импортной зависимости на этом участке. Между тем, вплоть до 1932 г. СССР не мог еще производить алюминия и покрывал все свои растущие потребности в алюминии при помощи импорта. Естественно, что такое положение было нетерпимым и партия приложила все старания к тому, чтобы дать стране советский алюминий. В 1932 г. эти старания привели к первой значительной победе.

[1] Источники те же, что и предыдущей таблицы.

В 1932 г. вновь созданная алюминиевая промышленность дала стране первые 900 тонн алюминия, а в 1935 г. окончательно освободила СССР от импортной зависимости по этому важнейшему металлу.

Производство и импорт алюминия
(в тыс. тонн)

Годы	Производство [1]	Импорт	Потребление	Удельн. вес импорта в потреблении в %
1930	—	10,0	10,0	100
1931	—	20,2	20,2	100
1932	0,9	10,4	11,3	92,0
1933	4,4	10,5	14,9	70,2
1934	14,4	5,0	19,4	25,7
1935	25,0	0,6	25,6	2,3

Из этих цифр видно, что алюминий твердо вошел в список тех видов металлов, потребность в которых целиком удовлетворяется внутренним производством. Импортная зависимость, бывшая здесь особенно ощутительной, преодолена в кратчайший срок. Эта победа тем более радостна, что производство алюминия относится к наиболее сложным производствам, требующим высокой техники и высококвалифицированных кадров.

Итак, импорт перестал играть сколько-нибудь решающую роль по большинству цветных металлов.

Но если оглянуться назад, то нельзя не признать, что в период первой пятилетки и в начале второй импорт цветных металлов оказал существенную помощь индустриализации страны. Всего на импорт цветных металлов было затрачено валюты за период первой пятилетки примерно 875 млн. руб. Во второй пятилетке (1932—1935 гг.) среднегодовые затраты на импорт цветных металлов резко снизились — почти в два раза.

Эти затраты валюты позволили быстро развивать социалистическое машиностроение и тем самым ковать победу индустриализации.

---

[1] Цифры производства за 1932—1934 гг. взяты из книги «Тяжелая промышленность СССР в 1931—1934 гг.», стр. 56; за 1935 г. из книги «Народнохозяйственный план на 1936 г.», стр. 117.

9. КАУЧУК

В связи с возникновением и развитием за последние два-три десятка лет автомобильной промышленности каучук превратился в чрезвычайно важное сырье, которое является сейчас объектом непрерывной борьбы крупных империалистических держав за обладание источниками этого сырья. Каучук представляет собой несколько переработанный сок (латекс) каучуковых деревьев, растущих только в условиях тропического климата. Основная масса плантаций каучука находится в Южной и Юго-Восточной Азии — в Британской Малайе, в Голландской Индии, в Индо-Китае, на Цейлоне. В области производства каучука хозяйничает, главным образом, английский монополистический капитал, отстаивающий свою монополию в производстве каучука в острой борьбе с США, со страной, имеющей крупнейшую в мире автомобильную промышленность и потребляющей больше половины мировой продукции каучука. Гораздо меньшую, но все же заметную роль играют в производстве каучука колониальные владения Голландии.

В СССР каучуковое дерево не произрастает, и наша страна до самого последнего времени удовлетворяла свои потребности в каучуке целиком при помощи импорта. Пока каучук играл скромную роль лишь в качестве сырья для производства резиновой обуви, игрушек, изоляционных материалов и проч., импортная зависимость по этому сырью не могла казаться сколько-нибудь важной и опасной. Импорт каучука был невелик по своим размерам и обслуживал второстепенные нужды народного хозяйства. Но с развитием собственной автомобильной промышленности и ростом автомобильного парка СССР проблема каучука для советского социалистического хозяйства встала как проблема первостепенного значения.

Потребление каучука резко возросло и каучук превратился в крупную статью импорта. Импортная зависимость по каучуку стала нетерпимой. Дело заключалось не только в том, что каучук превратился в промышленное сырье первостепенного значения и требовал много валютных средств для его ввоза. Дело заключалось также и в том что каучук в связи с ростом новейшей техники в вооружении Красной армии, в связи с ее моторизацией, приобрел крупнейшее оборонное значение.

Учитывая все эти обстоятельства, тов. Сталин еще в годы первой пятилетки поставил перед советской наукой, перед промышленностью и сельским хозяйством задачу внутреннего производства каучука. В своей исторической речи «О задачах хозяйственников», произнесенной им 4 февраля

1931 г., тов. Сталин сказал: «У нас имеется в стране все, кроме, разве каучука. Но через год-два и каучук мы будем иметь в своем распоряжении» [1].

Эта спокойная уверенность тов. Сталина в том, что проблема советского каучука будет успешно разрешена, послужила боевым призывом, нашедшим широкий отклик во всей стране.

Разрешение проблемы собственного производства каучука шло двумя путями. С одной стороны, советские ботаники искали среди многочисленной и разнообразнейшей флоры нашей необъятной страны растения, содержащие в себе каучуковый сок, с тем чтобы эти растения путем насаждения, культивирования и селекции превратить в источник каучукового сырья. Это — путь создания сырьевой базы естественного каучука.

Второй путь — открытие и испытание способов производства искусственного или синтетического каучука.

Оба эти пути почти неизведаны в капиталистических странах. Правда, Германия уже имела опыт производства синтетического каучука во время империалистической войны, когда она, испытывая блокаду, мобилизовала свою, стоящую некогда на высоком уровне, химическую науку для разрешения этой острой для нее проблемы. Однако опыт Германии был неудачным. Каучук, производимый в то время в Германии, отличался плохим качеством и стоил очень дорого.

Еще меньше был изведан другой путь — путь изыскания каучуконосов, способных произрастать в умеренном климате. Здесь самым значительным опытом были изыскания знаменитого ученого Томаса Эдисона, который, кстати сказать, весьма скептически относился к производимой в СССР научной работе по созданию методов производства синтетического каучука и видел решение каучуковой проблемы в изыскании естественных каучуконосов. По заданию королей автомобильной промышленности США и, в частности, Генри Форда Эдисон забросил свою основную научную работу и целиком отдался изысканию каучуконосов. По его утверждению, он нашел несколько тысяч растений, из которых можно извлекать каучуковый сок. Однако, на практические рельсы он свою работу не поставил и умер, не успев дать в этой области что-либо значительное. США со своей гигантской автомобильной промышленностью и соответственно гигантским автомобильным парком принуждены и поныне целиком импортировать огромные массы каучука из тропических стран, испытывая при этом зависимость от Англии, цепко удержи-

---

[1] Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б), т. III, стр. 502.

вающей свое монопольное положение в производстве каучука.

Итак, СССР должен был итти по новым неизведанным путям. Позаимствовать что-либо за границей не представлялось возможным. Несмотря на эту трудность, проблема была успешно разрешена. Если в культивировании естественных каучуконосов мы еще не успели достигнуть значительных результатов, то дело производства искусственного каучука в СССР уже поставлено на твердую почву. Наша тяжелая промышленность, вопреки вредительству троцкистско-бухаринских мерзавцев, целиком и полностью освоила производство синтетического каучука и этим вписала блестящую страницу в историю борьбы за технико-экономическую независимость СССР.

В 1933 г., т. е. именно через год-два, как указывал тов. Сталин в 1931 г., тяжелая промышленность дала 2 700 тонн каучука. С тех пор производство каучука увеличилось во много раз.

Нынче СССР имеет крупную, вполне развитую, единственную в мире каучуковую промышленность. Эта промышленность уже поставляет для автомобилестроения и автомобильного парка, а также для многих других нужд большое количество каучука. По производству искусственного каучука СССР стоит на первом месте в мире, далеко опередив все страны. Если же говорить о каучуке вообще, то СССР по производству каучука стоит уже на третьем месте после Британской империи и Нидерландов. Производимый в СССР синтетический каучук обладает высоким качеством, не уступающим естественному каучуку. Больше того, в некоторых отношениях советский синтетический каучук превосходит естественный каучук.

Преимущества социалистического хозяйства, а также преимущества крупного заводского производства обеспечили в советском производстве каучука высокую производительность труда. Примерные подсчеты показали, что производительность труда в производстве каучука на заводах в СССР в 9 раз превышает производительность труда в производстве каучука на английских каучуковых плантациях в Британской Малайе. Теми же обстоятельствами обусловлена низкая себестоимость советского каучука. Промышленность синтетического каучука уже настолько окрепла и расширилась, что можно проблему импортной независимости СССР по каучуку считать вполне решенной. Удельный вес советского каучука в общем потреблении этого сырья возрастает с каждым годом.

Проследим, как развивался импорт каучука несколько лет тому назад и как он развивается теперь.

Импорт каучука
(в тыс. тонн)

1929 г.	12,8	1934 г.	48,0
1930 г.	16,4	1935 г.	38,1
1931 г.	28,2	1936 г.	31,5
1932 г.	30,5	1937 г.	30,9
1933 г.	31,1		

Импорт каучука увеличивался из года в год соответственно росту нашей автомобильной промышленности и достиг в 1934 г. довольно крупных размеров.

Хотя производство синтетического каучука в СССР в широких масштабах было начато в 1933 г. и затем быстро увеличивалось из года в год, оно, однако, в силу громадного роста потребностей, не могло, вплоть до 1935 г., приостановить увеличение размеров импорта. Но зато в 1935 г., а еще больше в 1936 г. внутреннее производство достигло таких размеров, что позволило в условиях быстрейших темпов автомобилестроения резко сократить в 1935 г. размеры импорта каучука с тем, чтобы уже в 1936 г. отвести импорту второстепенную роль в снабжении страны каучуком.

Производство и импорт каучука
(в тыс. тонн)

Годы	Производство	Импорт	Потребление	Удельный вес импорта в потреблении в %
1932	0,0	30,5	30,5	100
1933	2,7	31,1	33,8	91,7
1934	11,0	48,0	58,0	81,3
1935	25,0	38,0	63,0	60,3
1936	40,0 (план)	31,5	71,5	44,1

По общему потреблению каучука СССР в 1937 г. занял второе место в мире после США, причем уже гораздо больше половины своих огромных потребностей в каучуке он удовлетворяет внутренним производством. Импортная независимость СССР и на этом участке индустриализации очевидна и бесспорна. Недалеко то время, когда мы сможем обойтись без всякого импорта каучука. Это, конечно, не означает, что мы принципиально будем отказываться от импорта каучука, но это значит, что в области такого, казалось бы, исключительно экзотического сырья, как каучук, мы уже больше от заграницы не зависим. Это большая победа социалистического хозяйства, не говоря уже о том, что внутреннее производство каучука освобождает страну от крупных валютных затрат. Стоимость импорта каучука за годы первой и второй пятилеток выражалась в следующих суммах.

Стоимость импорта каучука
(в тыс. руб.)

1929 г.	50,2	1933 г.	28,0
1930 г.	60,0	1934 г.	72,2
1931 г.	60,8	1935 г.	62,3
1932 г.	33,7	1936 г.	60,5

За четыре года первой пятилетки расходы на заграничный каучук составили 204,7 млн. руб. и примерно столько же за четыре года второй пятилетки. Значительное уменьшение этих затрат освободит довольно большое количество валюты для других нужд.

10. ХЛОПОК

В восстановительный период и даже в годы первой пятилетки среди наиболее крупных статей нашего импорта был хлопок. Хлопчатобумажная промышленность СССР обладает большой мощностью. После разрушений, произведенных войной, она была восстановлена сравнительно быстро и сейчас она в соответствии с задачами второй пятилетки сильно расширяется. По производству хлопчатобумажных тканей СССР стоит на одном из первых мест в мире.

Несмотря на быстрое восстановление хлопководства, продукция которого уже в 1928 г. значительно перешагнула довоенный уровень, наша текстильная промышленность вплоть до конца первой пятилетки в значительной степени снабжалась импортным хлопком.

Рост валовой продукции хлопка СССР происходил следующим образом.

Сбор хлопка-сырца и выработка хлопка-волокна
(в тыс. тонн).

Годы	Сырец	Волокно
1913	740	239
1928	820	245
1930	1 110	нет св.
1933	1 320	нет св.
1935	1 300	520
1936	1 877[1]	613[1]

Несмотря на такое расширение производства хлопка, все же этот рост не поспевал за ростом потребности хлопчатобумажной промышленности и удельный вес импорта в потреблении хлопка оставался высоким.

В годы восстановительного периода удельный вес импортного хлопка был значительным. Но уже с 1932 г. советская хлопчатобумажная промышленность перестала нуждаться

[1] Предварительные итоги.

Потребление союзного и импортного хлопка (волокна) хлопчатобумажной промышленностью

(в тыс. тонн)

Годы	Союзный хлопок	Импортный хлопок	Потребление	Удельный вес импортного хлопка (в %)
1913	239	197	436	45,2
1924/25	89,5	122,0	211,5	57,7
1925/26	163,0	102,6	265,6	38,5
1926/27	168,6	138,2	306,8	45,1
1927/28	209,0	145,0	354,0	41,0
1928/29	253,4	126,8	380,2	33,4
1929/30	262,4	62,7	325,1	19,3
1931	301,8	47,6	349,4	13,6
1932	386,3	21,0	407,3	5,2
1933	394,8	10,5	405,3	2,6
1934	381	24	403	5,9
1935	529	44	573	7,6
1936	613	15	628	2,3

в импортном хлопке. Некоторый ввоз хлопка, имеющий место и сейчас, играет дополнительную и второстепенную роль в сырьевом снабжении нашей хлопчатобумажной промышленности. В случае необходимости можно совершенно безболезненно обойтись без всякого импорта хлопка.

На хлопковых полях СССР произрастают и дают хорошие урожаи лучшие сорта хлопка. Количество же производимого в СССР хлопка достигло в настоящее время размеров, вполне удовлетворяющих наши потребности.

В 1936 г. в начале ноября, было собрано 1 877 тыс. тонн хлопка-сырца, т. е. на 485 тыс. тонн больше, чем в 1935 г. По производству хлопка СССР вышел на третье место в мире после США и Индии. Хлопчатобумажная промышленность СССР, некогда зависевшая от импорта, ныне имеет крепкую сырьевую базу, обеспеченную социалистической формой земледелия.

Победы советского хлопководства освободили страну от импортной зависимости по хлопку. Кроме того, они сэкономили стране много валюты. Расходы валюты на ввоз хлопка достигли в свое время крупных сумм.

Стоимость импорта хлопка
(в млн. руб.)

1927/28 г.	675,5	1932 г.	78,2
1928/29 г.	574,2	1933 г.	43,4
1930 г.	245,2	1934 г.	28,3
1931 г.	177,7	1935 г.	71,2

Как видно из этих цифр, развитие советского хлопководства позволило свести валютные затраты СССР на импорт хлопка к весьма небольшим суммам. Сотни миллионов рублей валютой, затрачиваемых в прежние годы на хлопок, были обращены на другие нужды. Больше того, в 1937 г. СССР приступил к вывозу хлопка. За 1937 г. вывезено 38 тыс. тонн хлопка на сумму около 52 млн. рублей.

11. СССР — САМАЯ НЕЗАВИСИМАЯ СТРАНА В МИРЕ

Для иллюстрации технико-экономической независимости СССР мы привлекли конкретный материал далеко не по всем видам машин и оборудования. Мы взяли лишь станки, с.-х. машины, тракторы, автомобили и энергетическое оборудование. Эти машины были взяты потому, что все они, во-первых, играют важную роль в советском народном хозяйстве, в выполнении тех задач, которые коммунистическая партия и советская власть ставили в планах первой и второй пятилеток Во-вторых, эти машины чрезвычайно показательны с точки зрения освещения роли импорта в борьбе за индустриализацию и техническую реконструкцию народного хозяйства СССР. Мы включили в наш обзор как машины, импорт которых мы прекратили или резко сократили сравнительно давно, так и те, импорт которых был значителен даже в годы второй пятилетки.

Что же касается соотношения импорта и производства многих других машин, то мы ограничимся здесь следующей, весьма интересной таблицей, которая включает в себя 39 различных машин новейших конструкций и показывает, как быстро шел процесс освобождения от импортной зависимости по всем, без исключения, машинам. Эта таблица, составленная по материалам переписи оборудования СССР, проведенной в конце 1934 г., подтверждает тот факт, что тенденция резкого уменьшения доли импорта и громадного увеличения роли внутреннего производства машин, отмеченная нами по станкам, с.-х. машинам, тракторам, автомобилям и энергетическому оборудованию, действительна для всех машин, какими бы они сложными ни были и как бы ни труден был процесс освоения их производства.

Из вошедших в таблицу машин по большинству видов удельный вес импорта был небольшим уже в 1934 г. К со-

Удельный вес импортных машин в числе установленного новейшего оборудования на заводах СССР

(в % к итогу) [1]

Наименование машин	1929—1931 гг.	1933 г.	1934 г.
1. Формовочные пресса (по числу штук)	21,5	16,7	15,6
2. Машины для ковки и горячей штамповки металлов (по числу штук) . . .	65,2	46,0	35,5
3. Машины для холодной обработки листового и полосового металла и проволоки (по числу штук)	43,5	36,0	25,5
4. Электросварочные машины (по числу штук)	10,5	6,1	4,5
5. Лесопильные рамы (по числу штук) .	62,3	36,1	32,4
6. Дереворежущие станки (по числу штук)	33,0	12,8	13,3
7. Врубовые машины (по числу штук) .	37,3	19,9	17,7
8. Отбойные молотки (по числу штук) .	18,5	0,9	5,6
9. Перфораторы (по числу штук)	54,7	29,6	17,4
10. Экскаваторы (по числу штук)	78,4	56,0	33,8
11. Мельницы барабанные (по числу штук)	53,3	39,8	23,5
12. Центрофуги и центробежные сепараторы (по числу штук)	63,9	42,3	34,9
13. Отжимные прессы (по числу штук) . .	27,0	17,4	5,9
14. Бумагоделательные и картоноделательные машины (по ширине сеток в метрах)	94,0	—	0,0
15. Стеклотянутые машины «Фурко» (по числу штук)	14,0	0,0	0,0
16. Прядильные машины для всех видов волокна (по числу веретен)	57,7	71,7	21,8
17. Крутильные машины для всех видов волокна (по числу веретен)	98,6	31,4	34,7

[1] По данным переписи оборудования, заимствованным из статистического ежегодника ЦУНХУ «Социалистическое строительство СССР» 1936 г., стр. 52—56.

Наименование машин	1929—1931 гг.	1933 г.	1934 г.
18. Ткацкие станки для всех видов волокна—приводные (по числу штук) . . .	12,9	23,1	12,4
19. Трикотажно-вязальные машины (по числу штук)	43,2	15,1	16,2
20. Швейные машины универсальные (по числу штук)	60,5	18,8	15,8
21. Прошивные машины для обуви (по числу штук)	92,7	28,7	26,7
22. Машины для скрепления обуви (по числу штук)	75,3	28,8	29,2
23. Плоско-печатные машины (по числу штук)	95,4	66,9	66,3
24. Ротационные печатные (по числу штук)	96,9	14,3	40,0
25. Электрические плавильные печи (по тоннажу)	79,2	30,8	58,5
26. Руднометрические печи (по числу штук)	90,2	4,5	35,3
27. Механические печи для обжига колчедана (по площади пода)	40,5	0,0	0,0
28. Ротационные печи для обжига цемента (по объему)	94,3	48,4	0,0
29. Электрические нагревательные печи (по числу штук)	40,0	7,7	10,9
30. Автоклавы (по числу штук)	29,0	10,5	10,1
31. Насосы (по числу штук).	23,3	17,9	12,5
32. Компрессоры (по числу штук)	55,2	52,0	36,9
33. Транспортеры (по числу штук)	18,0	7,1	3,4
34. Элеваторы (по числу штук)	9,9	5,2	1,8
35. Подъемники (по числу штук)	36,1	11,9	12,9
36. Краны поворотные (по числу штук) . .	17,5	13,7	10,5
37. Мостовые краны (по числу штук) . .	22,4	14,8	13,9
38. Паровозы широкой колеи (по числу штук)	14,0	21,0	0,0
39. Паровозы узкой колеи (по числу штук)	15,8	27,3	10,0

жалению, мы не располагали подобными же данными за 1935 и 1936 г. Однако можно с уверенностью сказать, что из приведенного нами списка не осталось ни одной машины, импорт которой не свелся бы за последние годы к небольшому размеру и удельный вес импорта которой был бы сколько-нибудь солидным. В 1934 г. импорт имел большой удельный вес (больше одной трети, скажем) только по полиграфическим машинам, машинам для ковки и горячей штамповки металлов и по электроплавильным печам. В 1935 г. и в особенности в 1936 г. производство этих машин так шагнуло вперед, что удельный вес импорта сведен сейчас к незначительным цифрам.

Во второй главе мы приводили свои приблизительные подсчеты этого удельного веса за 1929—1933 гг. Уже в 1933 г. импортные машины составляли лишь 2—3% общего потребления машин. В 1936 г., по подсчетам ЦУНХУ, которые сходятся с нашими подсчетами, импорт машин в общем потреблении машин составляет не больше 1%.

Нам кажется, что приведенных примеров, характеризующих роль импорта машин и оборудования в деле индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства, в деле создания собственного машиностроения, вполне достаточно. Из тех данных, которые здесь приведены, ясно видна исключительная ответственность и значительность этой роли. Анализ хода борьбы за импортную независимость СССР вместе с тем везде и всегда подчеркивает социалистический характер советского импорта. Лишь в советской стране возможна такая положительная роль импорта. Все остальные страны ввозили и ввозят машины и оборудование, но ни одна из них не могла и не может использовать этот импорт для ликвидации своей импортной зависимости, для дела индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства. Ни одна страна в мире не может построить свой импорт так, как это смог Советский Союз с его социалистическим строем, с его диктатурой пролетариата, с его монополией внешней торговли.

В связи с этим небезынтересно упомянуть о тех опасениях, которые высказывал в печати ряд идеологов капитализма в годы первой пятилетки, когда наш импорт машин резко увеличился. Они говорили: «не помогают ли сами капиталисты социалистической стране тем, что они вывозят в СССР машины и оборудование, не приведет ли это к тому, что СССР при помощи их машин станет скоро индустриальной страной? Не запретить ли или не ограничить ли экспорт машин в СССР? Ведь СССР перестанет скоро нуждаться в импорте машин, будет технически независимой страной — перестанет быть выгодным рынком для экспор-

тирующих машины стран, не говоря уже о том, что СССР станет неуязвим в военном отношении, и все это при помощи самих же капиталистов!»

Раздавались голоса за то, чтобы применить к СССР ту политику, которой придерживалась Англия в начале 19-го столетия, когда Англия была по существу единственной в мире страной, производящей машины. Как известно, английская буржуазия, опасаясь потери своего монопольного и исключительного положения, всячески старалась воспрепятствовать экспорту машин из Англии, чтобы затруднить процесс индустриализации других стран. Одно время экспорт машин из Англии был совершенно запрещен, причем за нарушение этого запрещения полагалось самое жестокое наказание, вплоть до смертной казни.

Политика Англии тех времен потерпела крах. Экспорт машин пробил созданные было искусственные преграды. Но опасения за то, что этот экспорт вредит монопольному положению стран, производящих машины—остались. Отдельные выступления против развития экспорта машин продолжались в Англии, а затем в Германии, когда в ней развилось машиностроение. В Германии противники экспорта машин назвали его «böse Export», т. е. злым или злополучным экспортом, который, мол, подрывает экономические силы Германии, понижает общие экспортные возможности страны и которым германская промышленность «сама себе роет могилу».

Когда СССР стал выступать как крупнейший импортер машин и оборудования, в некоторых капиталистических кругах возникли идеи — использовать пример Англии 19-го столетия: запретить экспорт машин в СССР, с тем чтобы помешать социалистической стране, государству победившего пролетариата провести в жизнь намеченные планы индустриализации и технической реконструкции народного хозяйства. Эти идеи нашли свое отражение в капиталистической печати. Приведем здесь одну из характерных цитат. В докладе, опубликованном в 1929 г. в одном из германских журналов, профессор Прейер заявил следующее: «Очень часто говорят, что Россия не обладает способностью развивать свою индустрию. Но способность может развиться, нужно лишь сделать начало. 100 лет тому назад англичане говорили это же самое о немцах и принимали все меры, чтобы затруднить развитие индустрии в Германии, когда она начала развиваться. Премьер-министр Англии сказал тогда: «Мы должны имеющееся в европейских странах развитие индустриализации задушить в самом его зародыше»[1].

[1] Professor Dr. P r e y e r (Schriftenreihe des Reichsarbeitgeberverbandes Deutscher Gemeinden und Kommunalverbände e. V., Heft Nr. 14, Berlin, 1929).

Конечно, капиталисты готовы были помешать выполнению наших планов индустриализации; более того, они готовы задушить нас самих, но для этого у них нет ни сил, ни объективных исторических условий. Во-первых, мы в крайнем случае выполнили бы наши планы и без импорта машин, хотя это было бы, конечно, очень трудно и, главное, потребовало бы гораздо больше времени. Но важно и то, что запретить экспорт машин в СССР капиталисты не смогли, ибо этому мешали многие обстоятельства и, в первую очередь, противоречия между капиталистическими странами, их экономическая заинтересованность в торговле в СССР, особенно возросшая в связи с капиталистическим кризисом, и т. д. Поэтому призывы некоторых капиталистических групп к запрету экспорта машин в СССР не имели успеха.

С ответом на эти призывы выступали другие идеологи капитализма, причем они тех, кто опасался усиления СССР в связи с индустриализацией, успокаивали следующим образом. Они говорили: «ничего опасного в экспорте машин в СССР нет. Англия, Германия, США много лет вывозят машины в аграрные страны. Эти страны насаждают у себя промышленность, импорт машин помогает их промышленному развитию, но в индустриальную страну в полном смысле слова ни одна из этих стран не превратилась. Наоборот, некоторое развитие промышленности в них, достигнутое благодаря импорту машин из передовых стран, еще больше повышает их спрос на машины, и Англия, Германия и США продолжают поставлять машины в эти страны и контролировать их хозяйство. Так, мол, случится и с СССР».

Некий немецкий автор Август Маркс-Рейнхарт, обсуждая в 1930 г. проблемы германского экспорта машин в СССР[1], подчеркивал свое несогласие с вновь ожившей теорией так называемого «злого» или «злополучного экспорта» («bösen Export»). В конце 19-го столетия, пишет он, «прежде всего в Германии, где Поль, Ольденберг, Ад. Вагнер, Шлюллер, Зеринг и Шваб высказывали мнение, что металлопромышленность сама себе копает могилу тем, что она экспортирует машины. Во Франции—Мелин, в Англии—Бальфур и Чемберлен предостерегали от продажи за границу машин. «Эмансипация аграрных государств,—заявил Ольденберг,—шагает вперед семимильными шагами». А в другом месте он говорил: «В то время как еще до 40-х годов (19-го столетия) вывоз английских машин на континент был запрещен под страхом тюрьмы и казни, теперь машинный экспорт является самой цветущей отраслью хозяйства. Но что означает такой экспорт, как не наилучшее снаряжение чужой промышленно-

[1] Dr. August Marx Reinhart—Maschinenausfuhr nach Sowjetrussland. Universitätverlag von Robert Noske in Borna-Leipzig, 1930

сти?» У Ад. Вагнера говорится: «Англия вывозит теперь в страны, являвшиеся раньше потребителями ее готовых продуктов, те машины, с помощью которых эти страны в настоящее время сами покрывают все в большей и в большей мере свои потребности в этих готовых продуктах». Этот экспорт, пишет он далее, «является последним звеном развития индустриального государства, но такой ступенью, на которой оно само себе копает могилу».

Экспорт машин кажется им, как это говорит Датцель, «безусловно самой интенсивной формой самоубийства». А Шваб утверждает, что «этим экспортом промышленные страны подпиливают сук, на котором сами сидят»[1].

Возражая всем этим столь обильно процитированным представителями теории «böse Export», Маркс-Рейнхарт убеждал своих читателей, что запрет экспорта машин в СССР ничего капиталистам не даст, и что, наоборот, экспорт машин в СССР выгоден Германии. Опасаться же индустриализации СССР не стоит, ибо СССР все равно всегда останется покупателем машин!!! При этом он ссылался на пример всех европейских и не европейских стран, которые в той или иной мере развили у себя промышленность, но попрежнему продолжают ввозить машины и даже в большем размере, чем раньше, из одних и тех же стран, т. е. из Германии, США и Англии.

Таковы были рассуждения капиталистических дельцов и «ученых» в период, когда СССР, приступив к осуществлению великой исторической программы индустриализации, решил для ускорения выполнения этой программы прибегнуть к расширению торговых связей с капиталистическим миром, с тем чтобы использовать эти связи для широкого импорта машин и оборудования. Тут важно подчеркнуть, что эти рассуждения были основаны на неправильном представлении об СССР, на непонимании и отрицании социалистического характера советского хозяйства вообще и социалистического характера советской внешней торговли в частности. Неправильно рассуждали те из капитализстов, кто думали, что можно было помешать советской стране выполнить ее планы путем экспорта машин в СССР.

Неправильны оказались утверждения и о том, что импорт машин в СССР ничего, мол, не изменит, что СССР, развивая свою промышленность при помощи иностранных машин, все равно останется страной, ввозящей машины и оборудование, что технико-экономической независимости ему скоро не добиться, ибо другие, мол, страны достигли этого в течение многих десятков лет. Эти утверждения были также основаны

[1] Стр. 9—10.

на отрицании социалистического характера советской экономики, на непонимании тех преимуществ, которыми обладает социалистическая страна. И уже совершенно капиталисты не предполагали о тех преимуществах социализма, которые сказались в области импорта. Разве ожидал кто-либо из узколобых идеологов капитализма, что советская страна так эффективно, с такой исключительной целеустремленностью, с таким глубоко продуманным планом использует свой импорт машин? Нет, они этого не ожидали.

Значение импорта в борьбе за технико-экономическую независимость СССР, а также факты и цифры, приведенные здесь из практики советской внешней торговли, с необыкновенной ясностью показывают величайшие преимущества советской экономики и социалистический характер советского импорта. Роль, которую сыграл советский импорт машин, не имеет никаких примеров в истории. Крылатые слова о «böse Export» до сих пор для капиталистических стран звучали безобидно, ибо за ними не скрывалось никакого смысла, ибо никогда экспорт машин, происходящий из крупнейших империалистических держав, не содействовал подлинной индустрилизации других стран. Колонии, импортирующие машины из метрополий, остаются колониями. Мы уже приводили указания тов. Сталина о том, какими способами Англия и Германия превратились в сильнейшие индустриальные страны. Эти способы были различны, но в общем сводились к тому, как говорит тов. Сталин, что индустриализация крупнейших империалистических государств осуществлялась за счет других народов, за счет «добавочных» капиталов, полученных от эксплоатации колоний, за счет ограбления и эксплоатации других стран, путем войны и захватов.

Экспорт машин для крупных империалистических государств служит одним из важных орудий, при помощи которых эти государства держат на цепи развитие других стран, господствуют в колониях, полуколониях и зависимых государствах. И если в слова «böse Export» можно вложить какой-нибудь смысл, то только в единственном случае, это в случае экспорта машин в СССР. Действительно, для тех, кто неистовствует по поводу индустриализации и необычайного укрепления мощи Советского Союза, экспорт машин в СССР может показаться «злополучным экспортом», ибо действительно этот экспорт в известной мере помог индустриализации советской страны. Но вопрос о том, быть или не быть этой помощи, решался не капитализмом, как не виноват капитализм и в том, что экспорт машин из империалистических стран в СССР, т. е. импорт машин в СССР оказался важным фактором индустриализации СССР. Дело здесь в преимуществах социализма, в социалистическом существе со-

ветской внешней торговли, через канал которой машины и оборудование из капиталистических стран шли в СССР. Именно социалистический характер советской экономики позволил построить импорт вообще и импорт машин в частности так, чтобы он служил делу индустриализации и достижению технико-экономической независимости советской страны. Отсюда вытекает один из главнейших выводов нашей работы о том, что без ясного понимания социалистического характера советского импорта машин нельзя понять его исключительных успехов, его огромную, невиданную еще в истории человечества, роль.

Рассматривая вопросы борьбы за технико-экономическую независимость СССР, мы установили, что нынче СССР этой независимости добился на всех решительно участках народного хозяйства. В СССР производится любая машина, в техническом отношении СССР выдвинулся на одно из первых мест в мире. Любое изделие промышленности можно произвести в СССР. В этом и заключается наша технико-экономическая независимость. Но СССР этой независимости мало. СССР поставил себе задачу добиться импортной независимости не только по машинам, но по всем, без исключения, видам сырья.

Есть капиталистические страны, производящие любое промышленное изделие, стоящие на высоком уровне техники, снабжающие весь мир машинами, широко использующие эти свои преимущества для угнетения, эксплоатации и подавления отсталых стран и народов, а вместе с тем в очень сильной степени зависящие от импорта. Это относится, может быть, не в равной степени, но безусловно ко всем крупным империалистическим державам. И Англия, и Германия, и Франция, и даже США будучи сильными, передовыми в технико-экономическом отношении империалистическими странами, имеют общее для них слабое место: по очень многим видам сырья они зависят от импорта. Это факт общеизвестный. Борьба за источники сырья так же остра, как и борьба за рынки сбыта. Можно ли сказать, что СССР зависит от импорта сырья? Нет, о СССР этого сказать нельзя. Обзор борьбы СССР за импортную независимость по металлам, каучуку и хлопку показывает, что СССР не только в области промышленных изделий, но и в области сырья добился, за исключением пока еще одного олова, полной импортной независимости, и в этом отношении он имеет огромные исключительные преимущества по сравнению с другими странами.

В нашем обзоре мы осветили положение лишь по металлам, хлопку и каучуку потому, что лишь по этим товарам СССР испытывал зависимость от заграницы. По остальным важнейшим видам сырья СССР или вовсе не чувствовал этой

зависимости, или он, больше того, так богат этими видами сырья, что является их крупным экспортером. Возьмите нефть, уголь, лесоматериалы, лен, марганец, удобрители — все это важнейшие виды сырья. Ряд крупных держав зависит по этому сырью от заграницы и остро чувствует эту зависимость, а СССР вывозит в крупных количествах все эти товары.

СССР нынче может производить не только любые машины, но и все важнейшие виды сырья в необходимом количестве и, в случае необходимости, отказаться от импорта без нарушения нормальной хозяйственной деятельности в стране. Это огромное преимущество нашей великой родины. Это такое преимущество, о котором капиталистические страны и малейшего представления не имеют.

Мы уже отметили, что удельный вес стоимости импортируемой в СССР продукции по отношению ко всей потребляемой в СССР продукции не превышает 1% против 8—9% в США, 40 — 50% в Англии, 20 — 25% — в Германии и т. д. Но дело не только в этих общих цифрах, а в том, что буквально по всем продуктам СССР уже может обходиться внутренним производством. О продовольствии и говорить не приходится. В СССР его достаточно в самом разнообразном ассортименте, тогда как Англия, например, в снабжении населения продовольствием и промышленности сырьем зависит от заграницы в огромной степени.

Фашистская Германия по большинству видов важнейшего сырья зависит от импорта. Гитлер, объявив программу автаркии, выбросил за счет кровавой эксплоатации и голодного существования трудящихся много государственных денег на поощрение производства синтетических продуктов, главным образом, так называемого стратегического сырья (синтетический бензин, синтетический каучук, синтетическое волокно, субституты бензина и т. д.). Являясь звеном в цепи мероприятий по подготовке захватнической войны, эти фашистские попытки достигнуть импортной независимости по сырью не дали и не могли дать, в силу капиталистических противоречий, больших результатов. Они привели лишь к голоду среди трудящихся.

В очень большой степени зависит от импорта продовольствия и сырья такая крупная и богатая империалистическая держава, как Англия. Импорт ей дает 30% перерабатываемой железной руды, почти 100% нефтепродуктов, почти 100% меди, 100% цинковой руды, больше 70% цинка, почти 100% свинца, 50% алюминия, 100% хлопка, 100% каучука и т. д.[1].

---

[1] По данным «The Mineral Industry».

Что касается продовольственных продуктов, то из общей суммы потребления та часть, которая удовлетворяется посредством импорта, составляет свыше 60%. При этом следует заметить, что из общего количества импорта продовольствия лишь ⅓ идет из колоний Англии, а ⅔ из прочих стран. Англия ввозит 85% муки, 56% мяса, 50% птицы и яиц, 50% молочных продуктов, 40% рыбы, 95% сахара и т. д. [1].

В достаточно большой степени испытывает импортную зависимость по сырью и Франция. Франция удовлетворяет посредством импорта 25% своей потребности угля, почти 100% нефти, 100% меди, 100% цинковой руды, 40% свинца, 100% каучука, 100% хлопка и т. д.

В исключительном положении находятся лишь США. Но даже эта страна на некоторых ответственных для нее участках очень сильно зависит от импорта. Достаточно указать на каучук, от импорта которого на все 100% зависит самая крупная отрасль американской индустрии—автомобильная промышленность. США также не имеют собственной оловянной и никелевой руды. США ввозят все 100% этих руд, причем готового олова США ввозят 75% своей потребности. Свыше 50% перерабатываемых в США бокситов ввозится из-за границы. Мы не говорим уже о большой роли американского импорта в потреблении марганцевой руды, шелка, бумаги, некоторых химикалий. Однако по ряду важнейших продуктов, как, например, железная руда, чугун, сталь, уголь, нефть, хлопок, а также по продовольствию, США импортной зависимости не испытывают.

Для лучшей иллюстрации импортной зависимости крупнейших империалистических держав приведем более подробные данные, составленные по материалам, разработанным Международным бюро Гарвардского университета в США (Bureau of International Research Harvard University and Radcliff College) [2].

Следует предупредить читателя, что данные, содержащиеся в настоящей таблице, охватывают период 1932—1934 гг. и в некоторых отношениях уже устарели. Однако, некоторые недостатки данных американского источника мало снижают их общую правильность и большую показательность. Ни одна из этих стран по части импортной независимости не может сравниться с СССР. Только СССР имеет в своей стране все, что нужно для успешного развития своего народного хозяйства. В СССР имеются свои руды всех металлов, уголь,

---

[1] G.D.H. Cole. «British Trade and Industry».

[2] Приводимая таблица составлена на основании таблиц, помещенных в изданной в 1934 г. в США книге: The strategy of Raw Materials—A study of America in Peace and War By Brooks Emeny, pp. 175—184.

Удельный вес импорта к общему потреблению главнейших видов сырья и продовольствия (в %)

Наименование сырья	США	Германия	Англия	Франция	Италия	Япония
Продовольствие	0,0	22,3	49,0	5,3	4,5	0,0
Железо и сталь	0,0	0,0	3,4	0,0	63,0	41,5
Машины	0,0	0,0	0,0	7,5	32,7	33,8
Химич. продукты	0,0	0,0	0,0	0,0	6,5	9,1
Уголь	0,0	0,0	0,0	30,0	96,9	0,0
Железная руда	2,4	70,2	30,3	0,0	23,6	34,9
Марганец	82,1	100,0	100,0	100,0	85,5	56,8
Нефть и нефтепродукты	0,0	94,7	97,6	97,5	100,0	82,9
Олово	100,0	100,0	92,5	100,0	100,0	86,9
Медь	0,0	88,9	100,0	100,0	93,5	7,6
Никель	97,3	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Свинец	4,2	71,1	93,9	93,1	30,4	93,9
Вольфрам	76,1	100,0	97,7	100,0	100,0	0,0
Алюминий	45,6	93,6	96,7	0,0	12,4	100,0
Цинк	0,0	40,0	100,0	94,8	0,0	75,4
Хлопок	0,0	100,0	100,0	100,0	100,0	95,7
Каучук	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
Шерсть	45,5	90,[illegible]	77,9	92,6	74,0	100,0
Фосфаты	0,0	50,1	56,4	47,7	100,0	86,1

нефть, лес, хлопок, продовольствие и даже каучук. Нет такого, более или менее, важного продукта, по которому СССР зависел бы от импорта. До сих пор составляли исключение лишь никель и олово. Но и они найдены в богатых недрах нашей земли. Можно ли вообразить себе какую-либо капиталистическую страну, которая была бы в состоянии, если бы это потребовалось, существовать почти без всякого импорта? Такой страны нет.

В упомянутой уже книге «Raw materials and Colonies» помещена синоптическая таблица, показывающая степень зависимости и независимости отдельных стран от импорта целого ряда важнейших видов сырья. Среди других стран в таблице помещены и данные по СССР. Эти данные не учитывают новейших достижений СССР и все же даже по этим данным СССР выдвигается на первое место, как страна, не зависящая от импорта по большинству главнейших видов сырья. Приведем эту таблицу в несколько сокращенном виде, причем по СССР укажем данные не по источнику, а по нашим собственным оценкам в соответствии с нынешним состоянием советского производства, импорта и экспорта сырья.

Важнейшие виды сырья в экономике отдельных стран

Знак + означает, что по данному сырью страна не только не испытывает импортной зависимости, но и располагает ресурсами для экспорта.

Знак × означает, что страна данное сырье не вывозит, но и не испытывает необходимости в импорте.

Знак — означает, что данное сырье страна ввозит для частичного удовлетворения своих потребностей, которые в основном удовлетворяются внутренним производством.

Знак — — означает, что по данному сырью страна полностью или почти полностью зависит от ввоза.

Наименование	СССР	Англия с колон.	США с колон.	Франция с колон.
1. Железо	+	—	×	+
2. Медь	—	—	+	— —
3. Свинец	—	— —	×	— —
4. Цинк	×	— —	×	— —
5. Олово	— —	+	— —	— —
6. Бокситы	×	×	—	+
7. Марганец	+	+	— —	— —
8. Никель	— —	— —	— —	×
9. Вольфрам	×	— —	— —	— —
10. Хром	×	— —	— —	×
11. Магнезит	+	— —	—	— —
12. Ртуть	×	— —	—	— —
13. Уголь	+	+	+	—
14. Нефть	+	— —	+	— —
15. Асбест	+	— —	— —	— —
16. Графит	×	+	— —	+
17. Фосфаты	+	×	+	×
18. Поташ	×	— —	—	+
19. Платина	+	— —	— —	— —
20. Каучук	—	+	— —	— —
21. Хлопок	×	— —	+	— —
22. Шерсть	—	—	—	— —
23. Шелк	×	— —	— —	— —
24. Лен	+	— —	— —	×
25. Лес	+	— —	×	—
26. Растит. масла	×	×	+	×

По этим данным видно, что по степени независимости от импорта СССР стоит на первом месте среди всех стран мира. Из 26 главнейших сырьевых продуктов в СССР в достаточном количестве производятся 20 продуктов, в то время как в Англии, взятой вместе с колониями (без доминионов), — только 8; в США — 10; во Франции (вместе с колониями)—9.

Импортная зависимость в СССР заметна только по двум видам сырья—олову и никелю, в то время как в Англии полная импортная зависимость существует по 15 сырьевым продуктам, в США по 11, во Франции по 15.

СССР был страной, зависящей от импорта. Но в результате упорной борьбы он эту зависимость ликвидировал. Могут сказать, что здесь дело не в преимуществах СССР, как страны социализма, а в преимуществах страны, обладающей большой территорией и большими богатствами. Да, наша страна богата, но богатства ее созданы социализмом. Царская капиталистическая Россия располагала большей территорией и, следовательно, большими естественными богатствами, чем СССР, но она эти богатства не могла использовать и не только испытывала импортную зависимость, но она, по сути дела, была отсталой нищей полуколонией империалистических держав. Она ввозила не только машины, но, располагая богатейшими в мире угольными запасами, зависела от импорта угля; имея все условия для разведения хлопка — зависела от импорта хлопка и т. д. Она ввозила даже поваренную соль. Она ввозила удобрения, которых в СССР сколько угодно. Все империалистические страны зависят от импорта каучука и только СССР сумел построить промышленность синтетического каучука и освободиться от импортной зависимости по этому сырью. Дело, следовательно, не только в естественных богатствах страны, взятых сами по себе, а в том, кто этими богатствами владеет. Только социалистический способ производства, восторжествовавший в СССР, превративший все богатства страны во всенародное достояние, смог во много раз умножить богатство, могущество и технико-экономическую независимость нашей родины.

Приведенные нами в настоящей работе примеры борьбы СССР за технико-экономическую и импортную независимость ярко подчеркивают социалистический характер этой борьбы. Они показывают, что СССР стал могущественным, идя по рельсам социализма.

Важно при этом также отметить, что в борьбе за импортную независимость величайшую роль сыграла правильная политика партии в области внешней торговли на основе социалистической монополии внешней торговли.

Гордое сознание трудящихся СССР, что их родина могущественна, непобедима, что ей не страшны никакие угрозы, основано не только на том, что в СССР создана крупнейшая в мире промышленность, что страна хорошо вооружена для обороны, что она очень богата, — но и на том, что она не зависит от капиталистических стран, что она не боится блокады, что она может даже не почувствовать отсутствия импорта, в случае, если бы этот импорт пришлось прекратить вовсе. Ничто не остановит великую страну социализма на ее победоносном пути к коммунизму.

СПИСОК
ИСПОЛЬЗОВАННОЙ И ЦИТИРОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

«Внешняя торговля» — журнал, орган Наркомвнешторга, 1935 г., 1936 г.

«Внешняя торговля СССР» — ежемесячный статистич. обзор ГТУ НКВД, 1933—1936 гг.

«Внешняя торговля за первую пятилетку» — статистич. сборник, 1933 г.

«Внешняя торговля и народное хозяйство России» — сборник статей, изд. «Вся Россия», 1923 г.

«Внешняя торговля СССР за период 1918—1927/28 гг.». Стат. сборник, под ред. С. Бакулина и А. Винокура, 1931 г.

«Внешняя торговля капиталистических стран» — Статистический справочник 1929—1936 гг., изд. «Международная книга», 1937 г.

«Вредительство в теории и практике планирования» — сборник статей. Соцэкгиз, 1931 г.

Гинзбург, И. С. — «Внешняя торговля СССР». Соцэкгиз, 1937 г.

«Единая товарная номенклатура внешней торговли СССР» — Внешторгиздат, 1936 г.

Каганович, М. — Советское станкостроение. «Большевик» № 6 за 1935 г.

Краткий статистический справочник — изд. ЦУНХУ, 1935 г.

Куйбышев, В. В. — Доклад на XVII партконференции ВКП(б).

Ленин, В. И. — О монополии внешней торговли (письмо к Сталину), собр. соч., т. XXVII, 1922 г.

Ленин, В. И. — «Железо в крестьянском хозяйстве» — статья в «Северной Правде», 1913 г., собр. соч., т. XVI.

Ленин, В. И. — Доклад о работе в деревне на VIII съезде РКП(б), 1919 г., собр. соч., т. XXIV.

Ленин, В. И. — Заключительное слово по докладу о натуральном налоге на X съезде РКП(б) 15 марта 1921 г., собр. соч., т. XXIV.

Ленин, В. И. — «О внутренней и внешней политике республики» — отчет ВЦИК и СНК IX Всероссийскому съезду Советов, 1921 г., собр. соч, т. XXVII.

Ленин, В. И. — «Пять лет российской революции и перспективы мировой революции» — доклад на IV конгрессе Коминтерна, собр. соч., т. XXVII.

Ленин, В. И.— Отчет о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде Советов, 1921 г., собр. соч., т. XXVI.

Ленин, В. И.— «Лучше меньше, да лучше» — статья в «Правде», 1923 г., собр. соч., т. XXVII.

Ленин, В. И.—Доклад о деятельности Совета народных комиссаров на VIII Всероссийском съезде Советов, 1920 г.

Ленин, В. И.— Речь на собрании секретарей ячеек Московск. организации РКП(б), 1920 г., собр. соч., т. XXV.

Ленин, В. И.— Доклад о продовольственном налоге 1921 г., собр. соч., т. XXVI.

Ленинский сборник, т. XX.

Ленинский сборник, т. XXIII.

Ленин — По поводу так называемого вопроса о рынках.

Ленин и Сталин — Сборник произведений к изучению истории ВКП(б).

Маркс, К.— Капитал, т. III.

Микоян, А.— Предисловие к книге Л. Б. Красина «Вопросы внешней торговли».

Молотов, В. — Отчетный доклад о работе правительства VII съезду Советов СССР, Партиздат, 1935 г.

Народное хозяйство СССР — статистический справочник, 1932 г.

Народнохозяйственный план на 1936 г., изд. Госплана, 1936 г.

Народнохозяйственный план на 1937 г., изд. Госплана, 1937 г.

Общий кризис капитализма — сбор. под редакцией Варга, Е. и Мендельсона, Л., ч. I, Партиздат, 1933 г.

Орджоникидзе, С.— Речь на XVII съезде ВКП(б).

«Основные показатели народнохозяйственного плана на 1936 г.», изд. Госплана СССР, 1936 г.

«Плановое хозяйство» № 3 за 1934 г.

Социалистическое строительство СССР — ежегодник ЦУНХУ, 1935 г.

Социалистическое строительство СССР — ежегодник ЦУНХУ, 1936 г.

СССР в цифрах — изд. ЦУНХУ, 1935 г.

Сталин, И. В.— Вопросы ленинизма, 9 и 10 изд.

Сталин, И. В.— Беседа с представителем американской прессы Рой Говардом, 1936 г.

Сталин, И. В. — Речь в Кремлевском дворце на выпуске академиков Красной армии, 1935 г.

Сталин, И. В.— Доклад на XVII съезде ВКП(б), 1934 г.

Сталин, И. В.— Еще раз о социал-демократическом уклоне в нашей партии, изд. 2, 1926 г.

Сталин, И. В. — О задачах хозяйственников. Речь на совещании хозяйственников 4 февраля 1931 г.

Сталин, И. В.— Речь в Свердловском университете 9 июня 1925 г.

Сталин, И. В.— О хозяйственном положении Советского Союза. Доклад активу Ленинградской организации о работе Пленума ЦК ВКП(б), изд. «Прибой», 1926 г.

Сталин, И. В.— О правом уклоне в ВКП(б). Речь на Пленуме ЦК ВКП(б) в 1929 г.

Сталин, И. В.— Итоги первой пятилетки. Доклад на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б) 7/I 1933 г.

Сталин, И. В.— Беседа с американским корреспондентом Дюранти в декабре 1933 г.

Сталин, И. В.— Заключ. слово по политотчету ЦК ВКП(б) на XIV съезде.

Сталин, И. В.— Год великого перелома. Статья 1929 г.

Сталин, И. В.— Доклад на XVI съезде ВКП(б), 1930 г.

Сталин, И. В.— Беседа с первой американской рабочей длегацией, 1927 г.

Сталин, И. В.— О проекте новой Конституции СССР. Докл. на VIII чрезвычайном съезде Советов, 1936 г.

«Статистика внешней торговли СССР». Ежемесячные обзоры Главн. таможен. управ. Наркомвнешторга, 1937 г.

«Статистика внешней торговли СССР» — С. Бакулин и Д. Мишустин. Внешторгиздат, 1935 г.

Стенограмма XIV съезда ВКП(б), 1925 г.

Тяжелая промышленность СССР за 1931—1934 гг., ОНТИ, 1934 г.

Черная металлургия СССР в первой пятилетке. Сборн. статей, 1935 г.

На иностранных языках:

Annual Statement of the Trade of United Kingdom with British Countries and Foreign Countries.

Brooks Emeny—A study of America in Peace and War, 1934.

G.D.H. Cole. British trade and industry.

The Economist No. 4800, 1935.

Foreign Commerce and Navigation of the United States, 1935.

International Trade Statistics League of Nations, Geneva, 1935, 1936.

Machinist, 1935.

The Mineral position of the British empire. Imperial Institute mineral Resources Department. London, 1937.

Monthly Bulletin of Statistics, 1936.

Monatliche Nachweise über den auswärtigen Handel Deutschlands, 1936.

The Mineral Industry.

Preyer. Schriftenreihe des Reichsarbeitgeberverbandes Deutscher Gemeinden und Kommunalverbande e. V., Heft 14, 1929.

Reinhardt August Marx. Maschinenausfuhr nach Sowjetrussland, 1930.

Raw Materials and Colonies—The Royal Institute of International Affairs, 1936.

Review of World Trade, 1936.

Staley Eugene—Raw materials in peace and war. New York, 1937.

Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich. 1933, 1934, 1935, 1936.

Statistical Abstract of United States, 1935.

The Statist No. 3000, 1935.
Statistische Zusammenstellungen über Aluminium, Blei, Kupfer, 1936.
Statistique Mensuelle du Commerce extérieur de la France.
Vierteljahrshefte zur Konjunkturforschung, 1936.
W a g e n f ü h r, K. — «Die Bedeutung des Aussenmarktes für die deutsche Industriewirtschaft» — Sonderhefte des Instituts für Konjunkturforschung. Berlin, 1936.
Wirtschaft und Statistik, 1935, 1936.
Wochenbericht für Konjunkturforschung, Nr. 15, 1935.

ОГЛАВЛЕНИЕ

СПИСОК

важнейших опечаток к книге „Внешняя Торговля и Индустриализация СССР“

Стр.	Строка	Напечатано	Следует читать
3	Сноска, 1 снизу	1 марта 1930 г.	1 марта 1936 г.
19	21 сверху	активу ленинградских организаций	активу ленинградской организации ВКП(б)
61	Вторая таблица	1934 г. . . . 0,06	1934 г. . . . 0,6
69	Вторая после таблицы	затраты от импорта	затраты на импорт
75	27 сверху	на импорт всего 7,5 млрд.	на весь импорт всего 6,5 млрд.
96	12 и 13 сверху	Южно-Американский Союз.	Южно-Африканский Союз.
98	15 сверху	паритету	курсу
114	Таблица	1936 г....0,6	1936 г....6,6
133	3 снизу	структуры импорта	структуры экспорта
145	18 сверху	170 тыс. штук,	470 тыс. штук,
160	Таблица, 7 сверху	Пилы железные	Вилы железные
166	26 сверху	больше чем в два раза.	почти в два раза.
181	Первая таблица, 1932 г.	1402	14,2
209	8 и 9 снизу	путем экспорта машин	путем запрещения экспорта машин

Редактор Д. Рамзайцев
Отв. ред. непериодич. изданий П. Тер-Григорьян
Техн. ред. А. Новиков

Сдано в набор 25/VI—1938 г. Подписано к печати 11/VIII 1938 г.
Колич. печ. листов 14 Уполн. Главлита Б-50556
Колич. зн. в 1 п. л. 44 т. Тираж 3 000 экз.
Бумага $62 \times 94^{1}/_{16}$ Заказ тип. 504

1-я типография «Искра революции». Москва, Арбат, Филипповский пер., 13

Цена 5 руб.